

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Институт социологии ФНИСЦ РАН

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ (УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА КАК ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ
УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА)

Монография

Краснодар
КубГАУ
2020

УДК 316.334.55
ББК 60.5
У81

Рецензенты:

З. Т. Голенкова – руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН, д-р филос. наук, профессор;

П. П. Великий – ведущий научный сотрудник ИАгП РАН, д-р филос. наук, профессор

Коллектив авторов:

А. А. Хагуров (введение, 1.1–1.7, 2.1, 3.1–3.3, выводы, заключение),
Ю. Г. Тамбиянц, Е. Н. Клычёв (2.2), Т. А. Жукова (3.7, 4.1, 4.2, 5.1, 5.3),
В. А. Передерий (5.1, 5.2), Д. М. Аутлев (3.4–3.6, 4.1, 4.2), Ш. С. Асланов (3.7, 5.3)

У81 Устойчивое развитие сельских территорий. Институциональные основания устойчивого развития (управление, экономика, экология и социальная сфера как основные факторы устойчивости общества) : монография / А. А. Хагуров [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 219 с.

ISBN 978-5-907430-35-8

В монографии рассмотрены основные факторы, обуславливающие устойчивость общества. Приведен анализ теоретико-методологических вопросов устойчивости живых систем, состояния факторов стабильности общества на примере сельских районов Краснодарского края.

Предназначена для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и обучающихся. Монография подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант 19-011-00241 А «Устойчивое развитие сельских территорий программа социологического исследования», а также в рамках договора от 01.01.2018 о научном сотрудничестве между ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ и Институтом социологии ФНИСЦ РАН.

УДК 316.334.55
ББК 60.5

ISBN 978-5-907430-35-8

© Коллектив авторов, 2020
© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени
И. Т. Трубилина», 2020

ВВЕДЕНИЕ

На первом этапе наших исследований мы исходили из того, что стабильная социально-экономическая структура села служит предпосылкой устойчивого развития сельских территорий. Следуя этой гипотезе, мы стремились выявить наличие среднего класса на селе, который, как известно, является основой стабильности в обществе в целом и в его подсистемах. Однако такого класса, который соответствовал бы понятию «средний класс на селе» в наших исследованиях не обнаружилось. На втором этапе работы мы основное внимание уделили институциональным основам устойчивого развития. Социальный институт – это система ценностей, норм и связей, которая организует людей для удовлетворения их разнообразных потребностей. Здесь авторы основное внимание уделили экономике как социальному институту и явно недостаточно исследовали такие важные институты, как семья и религия.

В самой экономике в мировом масштабе идет борьба двух видов экономико-социальных ценностей. Одна сторона отстаивает ценности традиционной экономики, основанной на парадигме валового национального продукта (ВНП) или валового внутреннего продукта (ВВП). Другая сторона, представленная «зеленой экономикой», исходит не из формальных количественных показателей «ВВП на душу населения», а из экологичности экономики и ее способности обеспечивать высокое качество жизни населения. Россия подписала почти все международные соглашения по «зеленой экономике», но все экономические программы, в том числе и программа устойчивого развития села до 2030 г., планируют исходя из парадигмы ВВП. Поэтому прямое обеспечение устойчивого развития села со стороны такого социального института, как «экономика», в России пока проблематично. В связи с этим надо особое внимание уделить таким социальным институтам, как семья, религия, культура и образование.

По мнению аналитиков, Россия, двигаясь по своей колее, должна посматривать на компас «зеленой экономики» и по возможности корректировать свой путь экономического развития.

Социальные институты призваны быть основой устойчивости общества. Поэтому планы устойчивого развития будут воплощаться в жизнь, если будут опираться на эти гаранты устойчивости. Однако представленные в книге результаты исследований показывают, что социальным институтам нашего общества самим необходимо обрести устойчивость.

Когда мы говорим об устойчивом развитии сельских территорий, то следует иметь в виду объем этого понятия, к ним относятся все огромные территории нашей страны за пределами городов, причем со всеми их богатствами. Природные ресурсы сельских территорий включают земельные и водные, лесной фонд. Все это сочетается с социальными ресурсами сельских территорий, представленными сельской поселенческой сетью и сельским населением.

Сельская местность представляет собой особую сферу жизнедеятельности людей, в которой хозяйствование переплетается с их образом жизни.

В целом такие территории занимают более двух третей российской территории, и от их состояния в огромной степени зависит состояние страны, образно говоря – ее лицо.

Кратко охарактеризуем названные ресурсы, ссылаясь на уникальный доклад «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 г.». Такой доклад составлялся ежегодно по результатам мониторинга, проводившегося под научным руководством член-корреспондента РАН Л. В. Бондаренко. К сожалению, в связи с прекращением финансирования мониторинг с 2018 г. не проводится. Автор этих строк был региональным соисполнителем мониторинга в течение 15 лет.

Земельные ресурсы и их структура. На начало 2016 г. земельный фонд страны составлял 1712,5 млн га. Многолетней тенденцией является уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения. В 2015 г. она сократилась на 1,8 млн га, а ее удельный вес составил 22,4 % всего земельного фонда [77, с. 12].

Сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения происходит по нескольким причинам: в результате ликвидации сельскохозяйственных организаций, из-за отказа от земельных участков или их невостребованности.

К началу 2016 г. у сельскохозяйственных организаций и граждан находилось в использовании 192,7 млн га, или 86,8 % всех с.-х. угодий страны, в том числе: у сельскохозяйственных организаций – 60,7 %, а у граждан – 39,3 % [77, с. 13].

В стране более 10 % (10,3 %) земель сельскохозяйственного назначения не используется. Это составляет 39,4 млн га. А площадь неиспользуемой пашни составляет 16 % всей ее площади, или 18,6 млн га. Наибольшие площади неиспользуемых земель находятся

в Амурской, Волгоградской, Архангельской, Кировской, Оренбургской областях и Красноярском крае.

Из всей площади таких земель 9,7 % не используется до двух лет, 46,2 % – от двух до десяти лет и свыше десяти лет – 44,1 %. Из неиспользуемой пашни 9 млн га заросли древесно-кустарниковой растительностью; 0,4 млн га – заболочены и подтоплены. 11,9 млн га, или 60,4 % от площади неиспользуемой пашни, при проведении комплексного агротехнического окультуривания могут быть введены в сельскохозяйственный оборот.

Эти факты говорят об огромных проблемах землепользования на селе, а также о неиспользуемых резервах сельских территорий.

Богатства наших сельских территорий еще предстоит осваивать, ибо они еще не воплотились в соответствующий уровень социально-экономического развития этих территорий. Помимо объективных факторов решение этой задачи осложняет сформированная нашими природными богатствами психология расточительного отношения к ним.

В докладе Министерства сельского хозяйства РФ «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 г.» справедливо отмечается: «В стране фактически отсутствует авторитетный орган управления, который бы в полной мере нес ответственность за эффективность использования и охраны земель, и в первую очередь, сельскохозяйственного назначения. Важнейшая для развития страны сфера деятельности обделена вниманием и ответственностью со стороны государства, а действующие нормы земельного законодательства не обеспечивают эффективного использования и сохранности земельных ресурсов» [77, с. 16].

Аналогичные выводы были сделаны об использовании лесных и водных ресурсов сельских территорий [77, с. 21–28].

Характеристика сельских поселений. Процесс сокращения числа сельских поселений, интенсивно начавшийся с начала 90-х гг., продолжается. С 2012 г. по январь 2016 г. их число уменьшилось на 876 (4,7 %) и составило 17 955. (Не путать их с сельскими населенными пунктами, которых насчитывается в стране порядка 150 тыс.)

Сокращение количества сельских населенных пунктов происходило в 31 субъекте Российской Федерации. Наиболее интенсивно этот процесс прошел в Калининградской области, в которой число сельских поселений уменьшилось в 2,6 раза (с 36 до 14), и в Псковской области, где сокращение произошло в два раза (со 156 до 86).

Самая многочисленная категория сельских поселений – поселения с численностью жителей от 500 до 2000 человек: их доля составила более половины (58,7 %).

Самыми высокими темпами увеличивается число поселений с населением 20 тыс. и более. В отмеченных группах увеличивается и численность сельского населения, в то время, когда в других группах она сокращается. Особенно быстро растет население в поселениях с 20 тыс. чел. и более, что свидетельствует о все большем сосредоточении сельских жителей в крупных поселениях и о дальнейшем «оголении» сельских территорий. Более половины сельского населения проживает в сельских поселениях с числом жителей от одной до пяти тысяч. В среднем на одно сельское поселение приходится 1870 жителей [77, с. 29–31].

Общая численность сельского населения на начало 2016 г. составляла 37 887,3 тыс. чел.

Из приведенных статистических фактов можно сделать вывод, что сельские территории испытывают немало проблем. Над их решением работают многие социальные институты, что дало основание Генеральному секретарю ООН А. Гутеррешу положительно оценить усилия России по обеспечению устойчивого развития сельских территорий. В предисловии к докладу «Регионы России и цели устойчивого развития ООН» за 2018 г., подготовленному аналитическим центром при Правительстве России, А. Гутерреш говорит: «Россия выразила поддержку реализации программы «Цели устойчивого развития до 2030 г.» и сотрудничает с партнерами ООН в области инициатив, охватывающих вопросы развития сельских территорий, снижения риска катастроф, энергетической эффективности и повышения возможностей молодежи» [28, с. 6].

Действительно, научно-исследовательские центры России интенсивно подключились к разработке теоретических и методических проблем устойчивого развития. Достаточно указать на исследования Института географии АН РФ, Российского государственного аграрного университета им. Тимирязева и аналитического центра при Правительстве РФ.

После «Повестки дня на 21-й век», объявленной на знаменитой конференции ООН в Рио-де-Жанейро, посвященной проблемам экологии, в начале нового тысячелетия были сформулированы «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ). Их продолжением стали «Цели устойчивого развития до 2030 г.», принятые в 2015 г. мировыми лидерами.

Правительства многих стран приняли национальные стратегии по реализации «Повестки – 2030». В 2016 г. Россия выделила около 1,2 млрд долл. на реализацию ЦУР [28, с. 76].

В России усилия по реализации ЦУР складываются из следующих элементов:

- создана при Администрации Президента РФ межведомственная рабочая группа по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. В 2016 г. в эту группу вошел Росстат;

- определено ведомство, ответственное за координацию представления статистической информации по показателям ЦУР в международные организации – Росстат, на который в июне 2017 г. распоряжением Правительства РФ возложены эти полномочия.

- определен порядок предоставления этой информации.

В связи с этими решениями остро встает вопрос о необходимости создания дорожной карты (плана мероприятий) по совершенствованию существующего статистического учета в целях создания возможностей получения данных по показателям ЦУР.

***

Двадцатый век наглядно показал однобокость технического прогресса, который без социального и духовно-нравственного прогресса становится опасным. Достаточно посмотреть на Красные книги флоры и фауны, и мы увидим, насколько опасным для всего живого на Земле оказался XX в. Самое худшее в том, что опасный для всего живого на Земле хищник – человек, который ядерной войной может истребить людской род.

В этих условиях аналитики стали писать о том, что происходит исчерпание смысла существования *Ното*.

Нам представляется, что дело не в истощении смысла человеческого существования, а в том, что повсеместно проникающая монетаристско-рыночная экономика социально исчерпала себя. Вместо решения социальных проблем (например, бедности) она устраивает лишь безоглядную гонку за прибылью и предлагает образ жизни, основанный на потреблении и увеселении, вымывая тем самым почву из-под ног общества, государства и каждого человека.

Против такой модели развития и выступает концепция устойчивого развития. Она предлагает перейти к устойчивому развитию, не теряя почву под ногами. В этой концепции понятие «устойчивость»

многогранное. В нем, кроме экономических и политических аспектов, есть важные социокультурные и духовно-нравственные, т.е. почвеннические аспекты.

Раздел I. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Переход от хаоса к порядку и устойчивости как необходимый первый этап устойчивости развития¹

1.1 Уточнение понятий

В словосочетании «устойчивое развитие» устойчивость выступает как прилагательное к развитию, и поэтому в смысловом плане оно предстает исходным и главным. На самом деле, если посмотреть историю формирования концепции устойчивого развития, начиная с работ Римского клуба, мы видим, что основная и первая идея в их работах – это мысль не развития, а устойчивости. «Пределы роста», заканчиваются заключительной пятой главой: «Состояние глобального равновесия». В опубликованной через двадцать лет «За пределами роста», базовым понятием является понятие «устойчивость». После описания экспоненциального роста мировой социальной системы авторы пишут главу «Возвращение к устойчивому состоянию». После анализа мировой рыночной экономики представляют главу «Переход к устойчивой системе». В «Программе действий» Рио-92, в «Путь в Рио» отмечено: «Человечество способно сделать развитие устойчивым». Базовым понятием здесь тоже выступает устойчивость.

Смысл рассматриваемой категории «устойчивого развития» лучше выявится, если поменять в нем местами прилагательное и существительное: вместо «устойчивое развитие» (УР) говорить и писать «развитие к устойчивости» (РУ). Именно движение, развитие к устойчивости в настоящее время чрезвычайно актуально для всего мира: для всех стран, их регионов и городов, для местных поселений и сообществ и, что не менее важно, для каждой личности.

Стремление к восстановлению нарушенного в мире баланса, согласованности и гармонии заставило ООН сформулировать цели устойчивого развития:

- 1 Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах
- 2 Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства

---

¹ Так как наши исследования проходят при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, мы эту II часть, как и I-ю, начинаем с главы, посвященной теоретико-методологическим проблемам

3 Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте

4 Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех

5 Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек

6 Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех

7 Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех

8 Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех

9 Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций

10 Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними

11 Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов

12 Обеспечение рациональных моделей потребления и производства

13 Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями

14 Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития

15 Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия

16 Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях

17 Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития

Во всех 17 целях ставится задача восстановления нарушенного современной цивилизацией баланса между странами, социально-

экономическими группами, между природой и обществом, между обществом и человеком.

В современных условиях разумно выделять два этапа развития:

1. развитие по направлению к устойчивости;
2. развитие, отталкивающееся от устойчивости и баланса.

Последнее и будет в полном смысле устойчивым развитием.

1.2 Порядок и гармония как проблема мировой философии

Проблемы соотношения позитивных и негативных сторон прогресса заставляют обратиться к мудрости древних правителей и философов, решавших аналогичные проблемы, связанные с изменениями общества.

В одной из древних цивилизаций – шумерской – отношение к социальным изменениям было настолько же простым, насколько мудрым. Они считали, что любое изменение полезно до поры, до времени, после чего жизнь должна вернуться к точке, с которой все начиналось. Этот процесс возврата к исходной точке шумеры называли «ама-ги», что означало «возвращение к матери», или «нам-тарра-уд-би-та» – «прежнее определение судеб». Шумерский правитель, придя к власти, начинал с того, что отменял все нововведения предшественника. Но этот новый правитель вынужден был принимать решения, которые меняли общественную жизнь. В свою очередь, его преемник начинал свое правление также с отмены всех постановлений предшественника [153, с. 24].

Нельзя не заметить, что в этой, на первый взгляд, нелепой последовательности действий правителей Шумера просматривается не такая уж нелепая мысль о социальной первооснове, от которой не следует далеко удаляться.

Эта идея о вечном возвращении к истокам выражена и в популярной в античную эпоху периодизации истории на четыре века: золотой, серебряный, бронзовый и железный. Аналогичные идеи представлены и в Индии «колесом Сансары».

Вторая идея, красной нитью проходящая через античную культуру Запада и Востока, заключена в необходимости достижения гармонии, установлении баланса между телом и душой человека, между человеком и космосом, между человеком и обществом и т. д. В античной китайской философии носителем гармонии является Дао.

«Обрести себя» – значит сохранить «свою целостность. Кто целостен, с Дао образует одно. Тот, кто обрел Дао, сам устанавливается

– независимо от вещей; я обретаю себя – независимо от ежеминутных изменений и превращений» [141, с. 921].

Если обратимся к античной европейской философии, то увидим те же поиски нахождения гармонии в мире хаоса. В философии Платона и его учеников Хаос (выражаясь современным языком) есть такое состояние системы, которое остается по мере устранения возможностей проявления ее свойств. Из первоначального Хаоса возникает все, что составляет содержание мироздания. Роль творящей силы, созидающей из Хаоса порядок, Платон отводил Демиургу, который превратил изначальный Хаос в Космос.

Греческие философы (они же астрономы) считали круглую сферу наиболее совершенной физической формой. Поэтому и Земля, и вся небесная сфера имеют шарообразную форму. «Космос» в греческом понимании отличался от современного и тем, что имел эстетическое содержание. В античном понимании «космическое» означало «гармоничное», то есть «Прекрасное». Следует обратить внимание, что потом, когда возникла наука в современном понимании, поиск порядка, упорядоченности (т. е. гармонии) продолжился через поиск и нахождение законов природы. Они помогают найти порядок мироустройства, порядок в живой и неживой природе. В этом плане можно говорить о том, что наука Нового времени понесла дальше эстафету поиска Мировой гармонии.

В период кризиса поздней античности распространяется христианская идея о том, что гармонию искать и понимать надо прежде всего в душе человека. На этом методологическом пути были созданы шедевры культуры Средневековья.

В период позднего Средневековья и в начале Нового времени возникают утопии, воплощающие в себе идею гармоничного социального бытия. Но основную роль с периода Нового времени в Европе начинает играть идея гуманизма, основанного на развитии науки и техники. Ученым и философам тогда казалось, что человеческому разуму все подвластно, что за достижениями науки и техники автоматически последует коренное изменение отношений между людьми и в конечном счете, торжество Равенства, Справедливости и Свободы.

Научно-технический прогресс, о котором мечтали просветители, действительно, состоялся. Он коренным образом изменил экономику, образ жизни и быт людей на планете, но ожидаемого Равенства, Справедливости и Свободы миру не принес. К концу XX в. на конференции ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро было отмечено, что челове-

ству для дальнейшего нормального существования, необходимо коренным образом откорректировать направление своего развития.

Как бы возрождая мудрые идеи древних мыслителей и правителей, в конце XX и начале XXI вв. ученые заговорили о необходимости сбалансированного, гармоничного, т. е. устойчивого развития и общества, и человека.

1.3 В науке теория хаоса появилась после теории порядка

Со времен Ньютона в науке господствовала теория, предполагавшая, что в природе все упорядочено, что мир в целом работает согласно детерминистской модели. Полагалось, что если знать параметры всех элементов, составляющих систему в данный момент, то можно точно предсказать ее поведение в любое заданное время. Теория хаоса полностью опровергла общепринятое до этого в науке положение. Стремление математически описать переход от устойчивого состояния к неустойчивому сформировало теорию катастроф. В этой науке катастрофой называют скачкообразное изменение, которое может возникнуть в ответ на плавное изменение внешних условий [33, с. 716].

Большие системы, состоящие из многих взаимодействующих элементов, постоянно самоорганизуются, но достигают некоторого критического состояния, в котором даже малое событие вызывает цепную реакцию, способную привести к катастрофе. Так, когда рушится рынок акций, находят где-то неконтролируемую продажу товаров.

Группа ученых из университета в Санта-Барбаре (США) разработала теорию самоорганизованной критичности, согласно которой многие составные части системы эволюционируют естественным образом к критическому состоянию, в котором малое возмущение может вызвать цепную реакцию, способную повлиять на любое число элементов системы [33, с. 723].

Теория самоорганизованной критичности началась с наблюдений и опытов с кучей песка. Специальное устройство медленно и равномерно, по одной песчинке, насыпало песок на круглую подложку. Песчинки сначала остаются в месте падения. Потом громоздятся в кучу, и когда склон становится очень крутым, одна песчинка вызывает катастрофу: песчинки образуют падающую лавину, представляющую собой разновидность цепной реакции. Как только «активные» песчинки скатятся с кручи, процесс прекратится. Куча сохраняет

свою крутизну и высоту, потому что вероятности прекращения активности и ее ветвления в среднем равны.

Такие процессы описываются нелинейными уравнениями. Если линейное уравнение имеет одно стационарное решение, то нелинейное – несколько. Это означает, что система может принимать любое состояние, соответствующее каждому решению нелинейного уравнения.

Построенная математическая модель помогла понять динамику и таких систем, как землетрясения, экосистемы, погода. Экономисты тоже пришли к выводу, что катастрофы в экономике также могут быть вызваны лавинами в самоорганизованном критическом состоянии системы. В корпорации IBM проанализировали такие показатели, как индекс Доу-Джонса и обнаружили, что различные метастабильные состояния экономики могут быть рассмотрены как метастабильные состояния кучи песка или земной коры. В моделях самоорганизованной критичности причины катастроф могут быть и от внешних «толчков», и от *внутренних неизбежных особенностей системы*. Экономические исследования показали, что при изменении случайным образом спроса на продукт нескольких компаний на малую величину может возникнуть «лавина» в продаже и производстве [33, с. 726–727].

Нобелевский лауреат И. Пригожин с коллегой И. Стенгерс в известной книге «Порядок из хаоса» пишут: «Когда система, эволюционируя, достигает точки бифуркации, детерминистическое описание становится непригодным. Флуктуация вынуждает систему выбрать ту ветвь, по которой будет проходить дальнейшая эволюция системы. Переход через бифуркацию – такой же случайный процесс, как бросание монеты» [95, с. 162].

Рассматривая взаимовлияния макроскопических структур с микроскопическими в ходе эволюции, авторы отмечают: «Как ни странно, но в настоящее время наиболее понятные случаи относятся к ситуациям, возникающим в человеческом обществе. Когда мы прокладываем дорогу или строим мост, мы можем предсказать, как это скажется на поведении окрестного населения, а оно, в свою очередь, определяет изменения в характере и способах связи внутри региона... Модели «порядка через флуктуации» открывают перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины порождают большие следствия, но мир этот не произволен. Напротив, причины усиления

малых событий – вполне «законный» предмет рационального анализа» [95, с. 174, 184].

***

Начало этой странной, с точки зрения классической физики, теории относится к 1961 г., когда метеоролог из Массачусетского технологического института Э. Лоренц проводил на старом ламповом компьютере простые симуляции погоды с помощью своей программы. Он хотел повторить один свой модельный эксперимент, но не стал заново вводить данные о погоде, а взял исходные данные с распечатки предыдущего прогона. Отойдя на некоторое время, он вернулся, чтобы получить на выходе точное повторение предыдущего результата. К удивлению Э. Лоренца, результат повторного прогона очень отличался от предыдущего.

В исходных данных двух этих экспериментов была очень небольшая разница: в первом случае данные вводились в машину с точностью до шести знаков после запятой; во втором – машина имела дело с распечаткой, в которой сама машина округлила вводимые знаки с точностью до трех после запятой. Экспериментатор исходил из того, что тысячные доли различий введенных данных в двух экспериментах особой роли не сыграют. А получилось наоборот: именно эти мизерные различия и обусловили большую разницу в результатах двух экспериментов. Модель повела себя непредсказуемо и произвела случайный результат. Она продемонстрировала хаотическое поведение (термин появился позже). Важная особенность параметров, с которыми имел дело метеоролог Лоренц – их взаимозависимость. Так, уровень влажности зависит от температуры, а температура, в свою очередь, от влажности. На языке математики это означает, что переменные являются функциями самих себя. Отношения между такими переменными описываются нелинейными уравнениями, важнейшая особенность которых – чувствительность к начальным условиям. С этим фактом и столкнулся Лоренц в 1961 г. В 1972 г. он опубликовал статью под названием «Может ли взмах крыла бабочки в Бразилии вызвать торнадо в Техасе» [34, с. 188–189]. Так в науке появился термин «эффект бабочки».

Отступление от темы – О том, как взмах крыльев одной «политической бабочки» в Англии вызвал в России «политическое торнадо» – следующий эпизод.

Рассмотрим действия бывшего премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, направленные на развал бывшего СССР. В своей «Автобиографии» она вспоминает, как ее осенила мысль о том, что «однажды определенная личность могла даже бросить вызов той системе, которую она раньше использовала для достижения власти». Найти такую личность означало найти критическую точку в СССР, воздействуя на которую можно вызвать в стране хаос.

Надо признать, что почти все, что делала эта дама, она делала талантливо. «Я была убеждена, – продолжает она, – что нам нужно искать подходящего человека в подрастающем поколении советских лидеров и затем возвращать и укреплять его». Далее она рассказывает, как из всех молодых советских лидеров ей приглянулся М. Горбачев с женой и как с ним велась работа. Глава 28-я «Автобиографии» называется «С ними можно иметь дело» [134, с. 553–554].

В этих суждениях политик показывает, как можно найти у противника критическую точку, воздействуя на которую можно вызвать в стране противника хаос и катастрофу. М. Тэтчер вряд ли знала математическую теорию катастроф, но действовала в соответствии с основными идеями этой теории.

1.4 Биотическая концепция устойчивости

Биосферная концепция устойчивости основана на достаточно разработанной теории биотической саморегуляции (1995, В. Г. Горшков и др.). В соответствии с этой концепцией эволюцию жизни на Земле осуществляют механизмы саморегуляции. Эти механизмы сформировали биосферу как единую систему со своими законами функционирования. Эти законы гарантируют сохранность всей живой природы. Если изменяются внешние условия, то на всех уровнях биосферы происходят адекватные реакции, которые направлены на обеспечение ее устойчивости.

В теории биотической саморегуляции отмечается важная «поворотная точка» – величина допустимого возмущения окружающей среды, определяется величина порога допустимого воздействия и единицы его измерения. Наблюдаемые ныне глобальные изменения в экологии указывают на то, что порог превышен. Но всемерно пропагандируется надежда на то, что человечество «возьмется за ум» и еще успеет все в природе наладить. Тем временем не перестает действовать такая закономерность биотической саморегуляции: организмы

или иные компоненты, которые не выполняют условий сосуществования, заменяются более приемлемыми [88, с. 11].

Это правило позволяет по-новому взглянуть на то, как может завершиться возникшая в мире глобальная экологическая проблема. Большинство аналитиков пессимистического плана представляют будущую всеобщую деградацию природы с последующей гибелью человечества. Но живая природа на Земле прошла через космические, геологические и прочие испытания, которые сформировали в ней мощные механизмы самосохранения и выживания. Так просто человечеству не удастся ее угробить. Скорее возможен другой исход: по законам биотической саморегуляции природа пошлет человечеству такой вирус, с которым оно не справится и исчезнет. С этой точки зрения, коронавирус – предшественник будущего могильщика Номо. Убрав последнего, жизнь на Земле пойдет по другому пути, но не остановится, устойчиво продолжится.

Международная экспертная комиссия, работавшая в Китае, сделала вывод о естественном, биологическом происхождении коронавируса. Поэтому, с точки зрения биотической концепции устойчивости, борьбу с коронавирусом надо вести на два фронта: к медицинской борьбе с вирусом надо добавить новое экологическое поведение людей, экологичное потребление, зеленую экономику.

1.5 Неустойчивость современной цивилизации.

Глобализирующееся общество потребления как вызов

Противоречивый характер современной цивилизации глубоко рассмотрен в социально-философских трудах европейского постмодернизма. На наш взгляд, наиболее талантливо это сделано Ж. Бодрийяром. Последствия постоянного роста потребления анализировали и другие западные мыслители, в том числе Дж. К. Гэлбрейт, с которым в своей книге Бодрийяр много раз полемизирует. Но если другие критики общества потребления рассматривают непрерывный рост потребления как болезнь иерархизованного общества и видят в критикуемом обществе положительные силы, способные создать лучший мир, то Бодрийяр таких сил не видит. Он считает, что необходимость самосохранения социальной структуры, основанной на привилегиях, производит и воспроизводит рост потребления как свой стратегический гарант. Растущее потребление является следствием неравновесия социальных структур, их иерархических структур. Ни-

когда не потребляют продукт в его потребительской ценности, ибо он всегда предстает в потреблении как знак статусной иерархии.

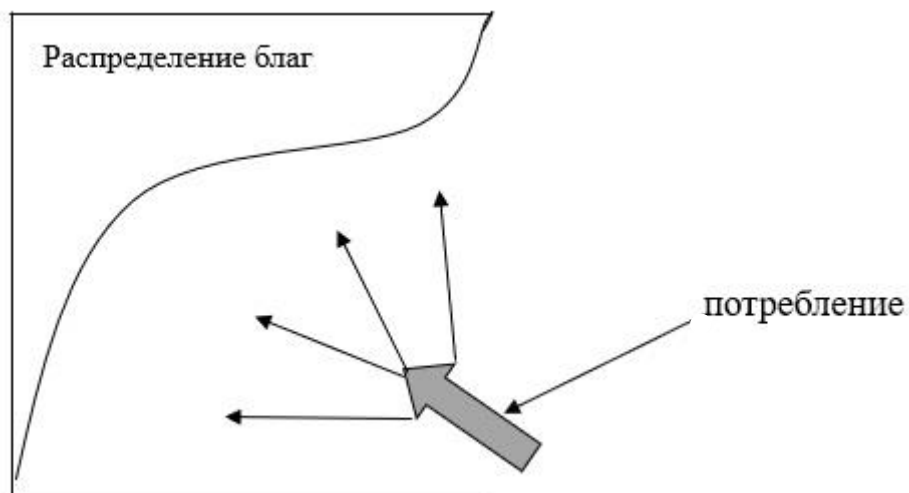

Рисунок 1.1 – Неустойчивое общество и его опора (по Бодрийяру)

В «Обществе потребления» в разделе под характерным названием «Вредоносность» Бодрийяр пишет: «... Невозможно перечислить все формы производительной и потребительской деятельности, которые являются только паллиативами внутренней вредоносности системы роста. Раз достигнув некоторой величины, прирост производительности почти целиком впитывается, пожирается этой *гомеопатической терапией роста посредством роста*. ... Ускоренное устаревание продуктов и машин, разрушение старых структур, удовлетворяющих некоторые потребности, умножение фальшивых новаций, не имеющих ощутимых преимуществ для образа жизни – все это может быть добавлено к балансу... Это ведет к своего рода самопожиранию системы... Люди повсюду сталкиваются с той точкой, где динамика роста и изобилия становится кругообразной и обращается на самое себя, где все более и более система исчерпывает себя в самовоспроизводстве. Это порог пробуксовки ... вырисовывается общая тенденция к разбалансированию внутреннего функционирования системы – к индивидуальному или коллективному «дисфункциональному» потреблению, растущему быстрее, чем «функциональное» потребление, так что система паразитирует на себе самой» [9, с. 63–64].

Бодрийяр считает, что быть свободным в обществе потребления на самом деле означает лишь свободно проецировать желания на произведенные товары и впадать в «успокоительную регрессию в вещи». Нет индивидуальных желаний и потребностей, есть машины

производства желаний, заставляющие наслаждаться, эксплуатирующие наши центры наслаждения... Нет более никакой диалектики, есть движение к пределу и за предел – к смерти. Главный актер этой культуры катастроф – средства массовой информации и современных телекоммуникаций, экран как поверхность знака, компьютер и передовые технологии, молчаливое большинство масс. «Идеи и ценности (прогресса, богатства, демократии и пр.) утрачивают свой смысл, но их воспроизводство продолжается и становится все более совершенным. Они расползаются по миру как метастазы опухоли и проникают везде, просачиваясь друг в друга. Секс, политика, экономика, спорт и так далее, теперь присутствуют везде и, значит, нигде. Политика – сексуальна, бизнес – это спорт, экономика неотличима от политики и т. д. Ценности более невозможно идентифицировать, культура стала транскультурой, политика – трансполитикой, сексуальность – трансексуальностью, экономика – трансэкономикой. Все подверглось «радикальному извращению» и погрузилось в ад воспроизводства» [44, с. 116–118].

С 90-х гг. XX в. подвергнутая критике Ж. Бодрийяром западная социокультурная среда стала воспроизводиться в российских условиях. Понять, что из этого получилось – задача наших социальных и гуманитарных наук.

1.6 Российский вариант ответа на вызовы современной цивилизации

Российский ответ на вызовы глобализирующегося общества потребления имеет два аспекта: макроэкономический и социокультурный.

1.6.1 Макроэкономический ответ мы находим в трудах таких ученых, как С. Ю. Глазьев.

Глубокий анализ социально-экономических процессов в пореформенной России представлен в трудах академика С. Ю. Глазьева. Он указывает на катастрофический дисбаланс, образовавшийся в структуре экономики России: между добывающими и обрабатывающими отраслями, производственной и финансовой, и другими сферами. Почти весь постсоветский период макроэкономическая политика в России проводилась на основе монетаристских принципов. Наряду с единомышленниками автор считает «монетаризм современной версией ветхозаветного культа Золотого тельца, религией обожествления денег. Исходя из этого, наверное, следует и оценивать практические

результаты монетаристской политики, проводившейся с 1992 г.: хотя российская экономика за этот период в основном примитивизировалась и сжалась в нефтегазовую трубу, для монетаристов и бенефициаров из политики она стала уникальной «дойной коровой», из которой им удалось выжать и вывезти за рубеж около двух триллионов долларов капитала» [16, с. 44–45].

Прямым следствием политики финансовых властей стала неразвитость системы кредитования предпринимательской деятельности и полное отсутствие механизмов долгосрочного кредитования производственной сферы. По мнению С. Ю. Глазьева, в ведущейся США против России гибридной войны ключевое место занимает финансово-экономический фронт, на котором противник – США и их союзники – имеют подавляющее преимущество. Они используют свое доминирование в мировой валютно-финансовой системе для манипулирования финансовым рынком России и дестабилизации ее макроэкономического положения [16, с. 346–347].

Критикуя теорию рыночного равновесия, академик отмечает, что экономика как живая система, эволюционирующая к большей сложности, никогда не бывает в состоянии равновесия. В целом выросшие из классической политэкономии и марксизма маржинализм и неоклассический синтез отражают состояние экономики столетней давности. Поэтому в экономической науке назрела революция, в ходе которой, по мнению С. Ю. Глазьева, главным ее предметом должен стать процесс развития хозяйственной деятельности, а не обмен с его результатами. Как считает автор, открытые им закономерности периодической смены технологических укладов позволяют определить методологию построения новой экономической теории. Наряду с технологической составляющей, должны учитываться и социально-производственные отношения в качестве базовых элементов построения новой экономической науки. Подобная революционная трансформация экономической науки и экономики будет служить интересам России, ибо в соответствии с ней, американоцентричная либеральная глобализация, с доминированием связанных с США транснациональных корпораций, уступает место полицентричной и поливалютной системе. В ней превалируют централизованно регулируемые экономики, сочетающие механизмы рыночной самоорганизации с институтами стратегического планирования и частного предпринимательства с государственным контролем [16, с. 589–590].

Такой проект преобразования экономической науки и, соответственно, экономики, предполагает сопутствующие проекты трансформации политической и социальной сфер. В качестве предварительной работы в этом направлении рассматриваются и другие подходы к критике рыночной экономики потребительского общества.

1.6.2 Социокультурологический ответ России на вызовы современной цивилизации.

Как следует из выше изложенного, социальной первопричиной неустойчивости в экономически развитых странах выступает необузданное потребление. Эта ситуация усугубляется феноменальной неравномерностью уровня потребления в разных странах. Например, США, при населении 5 % от всех жителей планеты, потребляет 30 % мировых природных ресурсов и превращает их в отходы [148, с. 69–70].

Стремление все больше и больше потреблять становится, как отмечал Бодрийяр, системообразующим фактором роста обществ потребления. Однако, современные, так называемые цивилизационные процессы потребления уже угрожают основам жизнедеятельности человека.

Что же может противопоставить жизненной философии общества потребления российская концепция устойчивого развития?

Может и должна противопоставить другую, по сути своей экологичную жизненную философию и практику потребления.

Научная общественность уже обратила внимание на эту сторону потребления. В докладах на XVII Международной научно-практической конференции (г. Тюмень, 2015 г.), посвященной проблемам водных ресурсов, тема экологии потребления поднималась неоднократно. В докладе Т. В. Кузьминой «Антропоэкология в культуре потребления», отмечалось: «Экологизация потребления требует внедрения в сложившуюся модель жизнедеятельности экологического компонента. Она может осуществляться по таким направлениям, как предпочтение долговечных товаров, предпочтение товаров, не требующих перевозок на большое расстояние, отказ от излишних услуг, минимизация твердых бытовых отходов, предпочтение «экологически чистых» товаров, рационализация потребления энергии и т.п.» [60, с. 215].

Наряду с экологизацией потребления происходит и формирование антропоэкологического мышления. По мнению автора, эти процессы есть части формирующегося постантропоцентризма, призван-

ного в какой-то мере исправить то, что «испортил» человек, считая себя царем природы.

В структуре органов государственной исполнительной власти желательно предусмотреть орган, проводящий в жизнь принцип экологичности потребления. Он исполнял бы функции просветительские, транслирующие, обучающие, оценочные, регулирующие и контролируемые.

Формы экологизации потребностей индивида и его образа жизни могут быть разными. В статье Е. М. Редькиной рассматривается такой метод, как «дауншифтинг». Термин этот буквально означает «движение вниз». Впервые его использовала американская журналистка Сара Бен Братна в статье «Жизнь на пониженной передаче: дауншифтинг и новый взгляд на успех в 90-е г.». Дауншифтинг – это сознательный добровольный отказ от движения по карьерной лестнице, зачастую связанный с понижением социального статуса и посвящение его другим, не связанным с работой, видам деятельности. В различных странах дауншифтинг имеет свои особенности. В России вначале этим термином обозначали тех, кто переезжал в другую страну (чаще всего в Индию и Тайланд) и жил там за счет арендной платы за сдаваемую на родине недвижимость. В последнее время дауншифтерами стали называть горожан, которые, спасаясь от агрессивной среды городов, переезжают в сельскую местность.

«Дауншифтинг» – предвестник серьезных изменений в сознании и стиле поведения общества. Урбанистская культура переживает своеобразный кризис, в современном виде она изживает себя. Намечившиеся процессы деурбанизации будут усиливаться и произведут трансформации не только в менталитете жителей мегаполисов, но и приведут к серьезным изменениям в сельской местности» [99, с. 288].

Появляются новые сельско-городские сообщества – агрегации. «В ряде, отнюдь, не единичных случаев первоначально присутствующая чисто рекреационная мотивация горожан перерастает в нечто большее, а именно, в фундаментальный и постоянный интерес к жизни села, к ведению хозяйства, к экономической, политической и культурной модернизации сельских сообществ. Городская культура позволяет горожанам видеть огромные не реализованные возможности села во всех сферах жизни. Сельские жители, находясь часто в состоянии долговременной социальной и психологической депрессии, также осознают, что своими силами им не остановить процесс обвальной деградации и умирания села... Здесь смыкаются два про-

цесса, два согласованных интереса и возникает глубинная органическая интеракция» [99, с.288-289].

Это уже новая стадия взаимодействия города и села.

Ранее была принята теория взаимодействия села и города как сообщающихся сосудов, когда динамика города существенно влияет на село. Модели, отражающие стадии урбанизации, были предложены польским урбосоциологом М. Маликовским [63].

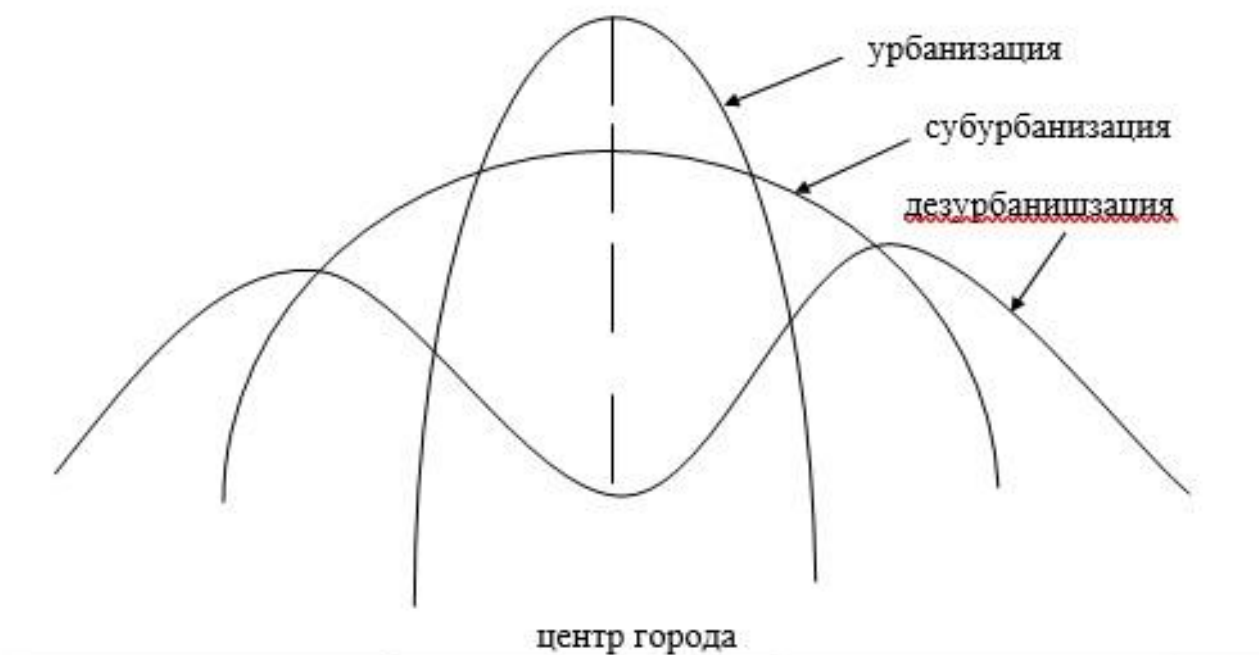

Рисунок 1.2 – Стадии развития города

Отмеченная на графике кривая «дезурбанизация» отражает постиндустриальное состояние большого города, в котором имеющие возможности горожане работают, но не живут. Вне работы они предпочитают руральный образ жизни. Период дезурбанизации означает начало рурального ренессанса² [155].

Те тенденции, о которых говорили цитированные выше авторы, означают появление признаков следующего этапа – неорурального ренессанса.

1.7 Кризис современной экономики. «Зеленая» экономика устойчивого развития как экономика будущего

² О. Н. Яницкий удачно описал две парадигмы города, соответствующие стадиям «субурбанизация» и «дезурбанизация». Первая парадигма – технократическая, вторая – социально-экологическая.

1.7.1 В «Обществе потребления» Ж. Бодрийяр представил критику экономики, которая подводит итоги на основе величины валового внутреннего (национального) продукта, – критику, начатую еще Дж. К. Гэлбрейтом. Последний писал, что в такой бухгалтерии «производство алкоголя, комиксов, зубной пасты ... ядерного оружия заслоняет отсутствие школ, дорог, бассейнов».

Складывается позитивное и негативное и результат выдается за рост национальной экономики в целях поддержания социального мифа о процветании.

В разделе «Подсчет роста, или Мистика ВВП» Бодрийяр пишет: «Мы говорим здесь о самом экстраординарном блефе современных обществ – о процедуре «белой магии» с цифрами, которая в действительности скрывает черную магию коллективной околдованности. Мы говорим об абсурдной гимнастике *бухгалтерских иллюзий, о национальном счетоводстве*. Принцип этой магии – не учитывать ничего, кроме факторов, видимых и поддающихся измерению соответственно критериям экономической рациональности. На этом основании в магическом подсчете не учитывается ни домашний труд женщин, ни научные исследования, ни культура – и, напротив, в нем могут фигурировать некоторые вещи, не имеющие к росту никакого отношения, только в силу того факта, что их можно измерить. Кроме того, подобные подсчеты имеют то общее с мечтой, что они не учитывают негативных явлений и складывают все – вред и позитивные элементы, – следуя всеохватывающему алогизму (отнюдь не невинно)» [9, с. 64–65].

И в самом деле, разве не алогизм складывать стоимость произведенных бомб, стратегических подводных лодок и надводных военных кораблей, танков, боеголовок (и т. д.), вырубленных лесов, построенных тюрем, произведенных депрессантов и лекарств для борьбы с алкоголизмом и наркоманией со стоимостью произведенной сельскохозяйственной техники и продукции (и т. д.) и делить эту сумму «на душу» населения и полученный результат выдавать за прогрессивный рост, если он выше прошлогоднего.

Когда мировым сообществом была осознана бесперспективность и экологическая опасность сложившихся в мире экономических моделей развития, концепция устойчивого развития стала одной из основополагающих в деятельности ООН с конца прошлого века. В 2002 г. в Йоханнесбурге на Всемирной конференции на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге было вынесено

постановление о принятии и реализации государствами мира стратегии устойчивого развития с 2005 г.

В 2015 г. закончился срок действия программы «Цели развития тысячелетия ООН», запущенной в 2000 г. Для подведения итогов и формулировки новых задач в сентябре 2015 г. был организован саммит ООН. На нем сформулированы задачи, связанные с целями устойчивого развития («Sustainable Development Goals») на период 2016–2030 гг. Эти задачи приняты всеми странами, что свидетельствует о постепенном, но неизбежном осознании мировым сообществом невозможности обеспечить экономическую устойчивость, не решив социальные и экологические проблемы.

Более 60 лет в национальных и международных аналитических материалах в качестве универсального социально-экономического индикатора используется ВВП и ВНП на душу населения. Но уже давно в новых реалиях в мире осознается необходимость новых подходов к измерению прогресса и развития, а также новых индикаторов для их оценки. Парадигма ВВП, не справляющаяся с этой задачей, становится объектом критики. Аналитики указывают на то, что ВВП плохо отражает социальные последствия научно-технического прогресса. Если вырубают леса вокруг городов – экологическая ситуация в городах ухудшается, а ВВП растет за счет роста стройматериалов и производства мебели. Если из-за жары и автовыхлопов горожане начинают покупать больше кондиционеров и, соответственно, больше их производят – ВВП растет, а качество жизни горожан ухудшается. Если население покупает больше лекарств, объемы выпуска фармакологической промышленностью растут, увеличивается и ВВП. А люди болеют чаще и т. д.

В связи с этим лидеры всех стран подписали заключительную декларацию конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 2012 г., в которой подчеркивалась неадекватность использования показателя ВВП в современных условиях [8, с. 18].

Однако в России все долгосрочные стратегии и программы развития страны до 2020 и 2030 гг. базируются на парадигме ВВП. Это означает, что несмотря на официальные декларации, в России фактически не формируется новая экономика устойчивого развития.

В отчетном докладе аналитического центра при Правительстве РФ читаем: «В России – на фоне оживленной международной дискуссии – вопросу Целей устойчивого развития (ЦУР) не уделяется вни-

мания, как, впрочем, и концепции самого устойчивого развития в его международном контексте» [8, с. 20].

Проблема в том, что более или менее точными научными методами невозможно определить, что дает человечеству непрерывное возрастание могущества современной цивилизации. Один вывод точно можно сделать: дальнейшее экономическое развитие современной цивилизации упирается в ограниченные природные ресурсы и качество окружающей человека среды. А во что обходится человечеству непрерывное увеличение потребительских благ и чем измерить качество экономического роста, определить пока не можем. Попытки создания адекватных систем оценки общественного прогресса упираются в проблему измерения уровня благосостояния. Еще в 50-х гг. прошлого века нобелевский лауреат К. Эрроу доказал теорему о невозможности создания математической формулы общего благосостояния. Трудности его оценки в настоящее время заставляют ученых обратиться к новым методам измерения. Формирующаяся экономика устойчивого развития вместо упрощенной статистики доходов требует новой информации, которой нет в статистике. В результате возникли индексы, позволяющие приблизиться к решению проблемы. Распространение получили индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индекс, оценивающий состояние развития общества знания – К-индекс, индекс устойчивого развития ESJ, индекс экологических достижений EPJ, индекс институционального качества GRJCS и т. д. В наиболее системных моделях, кроме уровней жизни, питания, здравоохранения, образования, в оценку благосостояния включаются критерии, отражающие гражданское согласие в обществе, безопасность и духовность жизни, уровень морали общества и другие.

По оценкам западных экономистов-экологов, совокупные затраты, гарантирующие сохранение качества среды обитания и сохранение природных объектов, должны составлять 5–8 % ВВП. В России этот показатель находится на уровне 0,25–0,4 % ВВП [1, с.24–27].

Еще в 2005 г. в «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации», представленного аналитическим центром при Правительстве РФ, отмечалось: «Продолжение современных тенденций развития в инерционном сценарии приведет ко все большей деградации окружающей среды. Только оптимистический вариант, связанный с коренным изменением типа экономического роста в стране, сможет привести к устойчивому развитию» [32, с. 143].

Прошло пятнадцать лет, и мы можем указать причину, по которой оптимистический сценарий не состоялся: показатели природоемкости – энергоемкости ВВП не улучшились.

Общей тенденцией становится снижение эффективности инвестиций в энергетический сектор. Еще тогда, в 2005 г., Президент РФ В. В. Путин ситуацию характеризовал так: «Мы по-прежнему живем преимущественно в рентной, а не производительной экономике. Наша экономическая система, по сути дела, мало изменилась. Где делаются основные деньги? На нефти, на газе, на металлах, на другом сырье. Полученные дополнительные доходы от экспорта либо продаются, либо питают отток капитала, либо, в лучшем случае, инвестируются в тот же сырьевой сектор».³

Тот факт, что Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев был отправлен в отставку спустя 15 лет после этих слов, свидетельствует о том, что экономическая ситуация в стране существенно не изменилась.

Весь отечественный и мировой опыт разработки и внедрения программ устойчивого развития показал, что эти программы нереализуемы с традиционной рыночной экономикой, что нужна другая – экономика устойчивого развития. Она, прежде всего, должна быть экологической и социальной.

Общие соображения насчет такой экономики высказаны еще в начале тысячелетия. Часто используемое название новой экономики – «зеленая экономика». Переход на «зеленые рельсы» был анонсирован в рамках COP в декабре 2019 г. Поступательные шаги по переходу экономики на «зеленые рельсы» воплотились в «зеленой сделке», которую страны ЕС призвали принять на общемировом уровне.

Сделка, к которой активно присоединился Китай, предполагает радикальные реформы в экономике, энергетике, транспорте с целью перевода их на углеродно-нейтральные рельсы. Конкурентоспособность государств и компаний будет определяться их способностью адаптироваться к низкоуглеродному будущему экономик. Однако углубленная сырьевая ориентация экономики России еще не готова к этому. В связи с этим для нее подходит не лишенный риска инерционный сценарий развития экономики, при котором, двигаясь по своей колее, она ориентируется, стимулируется, изменяется «зеленым переходом».

---

³ «Известия». 25 апреля 2005 г.

Евросоюз объявил, что к 2050 г. намерен иметь экономику с нейтральным влиянием на климат и нулевые выбросы углекислого газа в атмосферу.

На Всемирном экономическом юбилейном форуме (ВЭФ) в Давосе в 2020 г. тема ЦУР и сплоченным шагам к ним была главной. Докладчики обратили внимание на три основных вызова, для ответа на которые должна сплотиться мировая общественность. Это изменения климата (на первом месте), киберугрозы и экономическая нестабильность. Первая и третья непосредственно относятся к устойчивому развитию стран мира и регионов. Да и вторая тоже к нему относится.

1.7.2 Основные индикаторы «зеленой» экономики

Экономика устойчивого развития нуждается в индикаторах социального и экологического характера. Они разрабатываются исследователями разных стран. Наиболее популярным индикатором социального характера является индикатор человеческого развития (ИЧР), отражающий качество жизни. Индекс экономического благополучия разработан Центром изучения стандартов жизни Канады; индекс персонального благополучия разработан Центром качества жизни университета ДИКИН в Австралии; индекс устойчивого общества разработан фондом «Устойчивое общество» в Нидерландах; индекс экологических достижений разработан учеными Колумбийского и Йельского университетов и т. д.

Заслуживает внимания система индикаторов устойчивого развития ЦУР ООН. В ней содержится несколько сотен индикаторов. По мнению наших экспертов, наиболее проработанным в теоретическом плане, имеющим хорошую статистическую базу и возможности расчета на национальном уровне является индекс «скорректированных чистых накоплений» Всемирного банка.

Методика расчета индекса «скорректированных чистых накоплений» вначале предложили Д. Пирс и Ж. Аткинсон (1993), а впоследствии ее дорабатывали специалисты Всемирного банка.

Этот индекс показывает, в какой степени необходимо компенсировать истощение природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий и физический капитал.

В этом показателе традиционный показатель валовых сбережений корректируется добавлением затрат на человеческий капитал (на образование) и вычитанием использованного природного капитала (использованные энергетические и минеральные ресурсы, и сальдо по

лесным ресурсам, и ущерб от загрязнения окружающей среды (выбросы CO₂ и твердых частиц).

$$K_{ч.н.} = K_{в.сб.} + K_{ч.к.} - K_{и.пр.к.} - K_{з.ср.},$$

где:

- $K_{ч.н.}$ – индекс «скорректированных чистых накоплений»;
- $K_{в.сб.}$ – показатель валовых сбережений;
- $K_{ч.к.}$ – индекс затрат на человеческий капитал;
- $K_{и.пр.к.}$ – индекс истощения природного капитала;
- $K_{з.ср.}$ – индекс загрязнения окружающей среды.

Важным преимуществом скорректированных чистых накоплений как интегрального индикатора устойчивого развития является его ежегодный расчет для всех стран мира и публикация в справочниках Всемирного банка «Индикаторы мирового развития» [8, с. 21]. В России уже имеется опыт расчетов этого индекса на национальном и региональном уровнях [7, с. 143].

Индекс «скорректированных чистых накоплений» дает агрегированную оценку устойчивого развития и указывает на необходимость компенсировать истощение природного капитала за счет вложений в человеческий и физический капиталы.

Авторы доклада Аналитического центра при Правительстве РФ за 2015 г. предложили интегральный индекс устойчивости. Он позволяет лучше оценить качество и устойчивость роста на основе учета трех групп показателей – экономических, социальных и экологических. В интегральный индекс устойчивости (ИИУ) включено 15 индикаторов: 7 экономических; 4 социальных и 4 экологических.

Экономические показатели объединяют как традиционные индикаторы ВВП, инвестиций, износа основных фондов, так и показатели эффективности использования энергии.

Социальные показатели включают индикаторы ожидаемой продолжительности жизни, занятости населения, материального равенства, обеспеченности жильем.

Экологический фактор представлен показателями загрязнения воздуха и водных объектов, выбросом парниковых газов, образованием отходов [8, с.24–25].

Единственным недостатком этого ИИУ можно считать лишь то, что в нем все индикаторы получили равный вес. Авторы при этом справедливо сослались на то, что недостаточно обоснованы обще-

принятые приоритеты при ранжировании экономических, социальных и экологических проблем.

Представим в таблице индикаторы устойчивости в отдельных странах [6, с. 151].

Таблица 1.1 – Индикаторы устойчивости в отдельных странах

Страна	Скорректированные чистые накопления (% ВВП)	Индекс человеческого развития	Доля ископаемого топлива (% общего объема)	Доля возобновляемых источников энергии (% общего объема)	Выбросы углекислого газа на душу населения (т)	Истощение природных ресурсов (% ВВП)	Лесистые зоны (% территории)	Общая удовлетворенность жизнью (значения 0-10)
Норвегия	12,8	0,943	58,6	45,3	10,5	10,6	32,4	7,6
Австралия	1,7	0,929	94,6	5,4	19,0	5,1	19,7	7,5
Нидерланды	11,6	0,910	92,5	4,4	10,5	0,8	10,8	7,5
Канада	5,8	0,908	74,9	17,0	16,4	2,3	34,1	7,7
Германия	11,4	0,905	80,1	8,9	9,6	0,1	31,8	6,7
Франция	7,0	0,884	51,0	7,6	6,1	0,0	29,0	6,8
Чехия	11,3	0,865	81,2	5,4	11,3	0,3	34,3	6,2
Великобритания	2,2	0,863	90,2	2,8	8,5	1,2	11,8	7,0
Польша	9,7	0,813	93,8	6,3	8,3	1,0	30,5	5,8
Белоруссия	16,9	0,756	92,1	5,5	6,5	0,9	42,2	5,5
Россия	-0,8	0,755	90,9	3,0	12,1	14,5	49,4	5,4
Казахстан	-1,2	0,745	98,8	1,1	15,3	22,0	1,2	5,5
Украина	5,6	0,729	81,8	1,4	7,0	3,8	16,7	5,1
Бразилия	4,6	0,718	52,6	44,5	2,1	3,1	61,9	6,8
Китай	39,7	0,687	86,9	12,3	5,2	3,1	21,6	4,7
Индия	24,1	0,547	71,1	28,1	1,5	4,2	22,9	5,0

«В системы индикаторов устойчивости входят и частные индикаторы, представленные в таблице 1.1: истощение природных ресурсов, потребление пресной воды, выбросы парниковых газов и др. Индикаторами, полученными на основе социологических опросов, могут быть общая удовлетворенность жизнью, удовлетворенность действиями властей и т. д.

В последние годы в России резко активизировалась разработка различных социально-экономических программ, стратегий, проектов. Для них необходимы свои системы целей и индикаторов. Примерами таких разработок, в которых формально не употребляется понятие устойчивого развития, но фактически реализуются его цели, могут быть директивные документы по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях» [6, с. 151].

Самым популярным все же остается индекс человеческого развития. До 2010 г. в международных сравнениях он рассчитывался как

среднеарифметическое трех индексов: индекса долголетия, индекса образования и индекса дохода.

Индекс долголетия рассчитывается по формуле:

$$\frac{x-25}{85-25},$$
 где x - ожидаемая продолжительность жизни в стране при рождении.

Индекс образования состоит из двух частей

– 1 – доля грамотного населения – учитывается с коэффициентом 2/3;

– 2 – доля обучающихся в общем числе людей в возрасте от 7 до 24 лет.

Индекс дохода рассчитывается по формуле

$$\frac{\log V - \log 100}{\log 40000 - \log 100},$$
 где V – ВВП на душу населения по ППС [18, с. 156–157].

Такой расчет имел недостаток, присущий среднему арифметическому: его значение сильно зависит от изменения любого из слагаемых. Если, например, резко возрастет индекс дохода, то и ИЧР, соответственно, резко возрастет. Но ведь в ИЧР заложена идея измерения качества жизни, влияющего на развитие человека. Это качество линейно не зависит от уровня доходов. В связи с этим в ООН в 2011 г. представлен усовершенствованный вариант⁴ [97] прежнего метода за счет добавления новых компонентов: продолжительность обучения, ожидаемая продолжительность обучения, валовый национальный доход на душу населения по ППС и усложненная итоговая формула.⁵ В 2018 г. ПРООН выпустила обновленные расчеты индекса за 2016 г. В этих расчетах значения ИЧР делятся на четыре группы:

- очень высокий – значение индекса не менее 0,80;
- высокий – не менее 0,70;
- средний – не менее 0,55;
- низкий – ниже 0,55.

Лидером по уровню человеческого развития является Норвегия с индексом 0,953. Основная причина лидерства – высокий средний доход на душу населения. Второе место заняла Швейцария с ИЧР

---

⁴ Подробная методика расчета индекса представлена на официальном сайте ПРООН // [7 http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2015_technical_notes.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2015_technical_notes.pdf).

⁵ Второй, более сложный вариант расчета ИЧР впервые представлен в 2011 году, но для России его рассчитать невозможно из-за отсутствия необходимых данных в системе нашей статистики.

равным 0,944, третье – Австралия с ИЧР – 0,939. В этих двух странах показатели ожидаемой продолжительности жизни и данные об образовании выше, чем у Норвегии, но последняя вырывается в лидеры за счет высокого уровня доходов.

Отстающими в мировом рейтинге были страны Центральной Африки: Центрально-Африканская Республика с ИЧР – 0,367 и Нигер – 0,354. В этих государствах практически отсутствует всеобщая система образования и очень низкий уровень доходов населения. Россия попала в число стран с высоким уровнем человеческого развития с ИЧР равным 0,816 и заняла 49-е место в мировом рейтинге.

В среднем по миру значение ИЧР составило 0,728.

Помимо основного индекса ПР ООН рассчитывает ИЧР с учетом внутристранового различия. С учетом этих различий индекс России снизился до 0,738. А, например, в Японии, наоборот, индекс с 0,903 с учетом неравенства возрос до 0,948.

Представим в таблице 1.2 динамику индекса человеческого развития (по новой методологии ПР ООН) [18, с.156-166].

Таблица 1.2 – Динамика индекса человеческого развития (по новой методологии ПР ООН)

Место	Страна	1990	2000	2010	2014	2016	2017	2017**
1*	Норвегия	0,850	0,917	0,942	0,946	0,951	0,953	0,876
5	Германия	0,801	0,868	0,921	0,930	0,934	0,936	0,861
12	Канада	0,849	0,867	0,902	0,918	0,922	0,926	0,852
13	США	0,860	0,885	0,914	0,918	0,922	0,924	0,797
14	Великобритания	0,775	0,867	0,905	0,919	0,920	0,922	0,835
19	Япония	0,816	0,855	0,885	0,903	0,907	0,909	0,876
24	Франция	0,779	0,849	0,882	0,894	0,899	0,901	0,808
26	Испания	0,754	0,825	0,865	0,880	0,889	0,891	0,754
33	Польша	0,712	0,785	0,835	0,842	0,860	0,865	0,787
49	Россия	0,734	0,720	0,780	0,807	0,815	0,816	0,738
53	Беларусь	-	0,683	0,792	0,807	0,805	0,808	0,755
58	Казахстан	0,690	0,685	0,765	0,793	0,797	0,800	0,737
64	Турция	0,579	0,655	0,734	0,778	0,787	0,791	0,699
79	Бразилия	0,611	0,684	0,727	0,752	0,758	0,759	0,578
86	Китай	0,502	0,594	0,706	0,738	0,748	0,752	0,643
88	Украина	0,705	0,671	0,733	0,748	0,746	0,751	0,701
113	ЮАР	0,618	0,630	0,649	0,685	0,696	0,699	0,467
130	Индия	0,427	0,493	0,581	0,618	0,636	0,640	0,468
189	Нигер	0,210	0,252	0,318	0,345	0,351	0,334	0,250

* Порядковый номер страны в рейтинге 2017 года (данные за 2016 г.).

** Данные, пересчитанные с учетом внутристранового неравенства.

Источник – ПРООН

При расчете индекса ИЧР для субъектов РФ приходится вводить дополнительные процедуры, чтобы данные соответствовали международной методологии. Расчеты за 2016 г. выявили трех лидеров:

- Москва – ИЧР = 0,9354;
- Санкт-Петербург – ИЧР = 0,9354;

Эти данные почти не отличаются от тех, которые были получены С. Бобылёвым, Н. Зубаревич и С. Соловьевой в 2015 г.: для Москвы и Санкт-Петербурга они тогда составляли соответственно 0,937 и 0,901 [6].

– Тюменская область и Ханты-Мансийский округ Югра – ИЧР = 0,908.

Москва держит лидирующее положение за счет высокого валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Санкт-Петербург – за счет высокого показателя уровня образования (многие жители других регионов учатся в Санкт-Петербурге) при меньшей численности населения, чем в Москве. Тюменская область лидирует за счет широкого охвата образованием, а входящий в ее состав Ханты-Мансийский автономный округ – за счет высокого ВРП.

В 2016 г. по ИЧР отставали Еврейская автономная область (0,801), Чеченская республика (0,800) и Республика Тыва (0,786). Еврейская автономная область и Тыва отставали из-за низких показателей продолжительности жизни; а Чеченская республика – из-за низкого ВРП на душу населения.

Краснодарский край в 2016 г. находился в третьем десятке лидеров с ИЧР равным 0,868, занимая 28-е место по стране. Здесь относительно равномерная величина индексов, составляющих ИЧР: индекс дохода – 0,869, индекс долголетия – 0,797, индекс образования – 0,938 [6, с. 159–161].

1.7.3 Необходимые условия устойчивости социальных систем в России

Из содержания предыдущих глав следует, что устойчивость общества зависит от сбалансированности и согласованности четырех его подсистем: управления, экономики, экологии и социума (общественное сознание, образование, культура, здравоохранение ...)

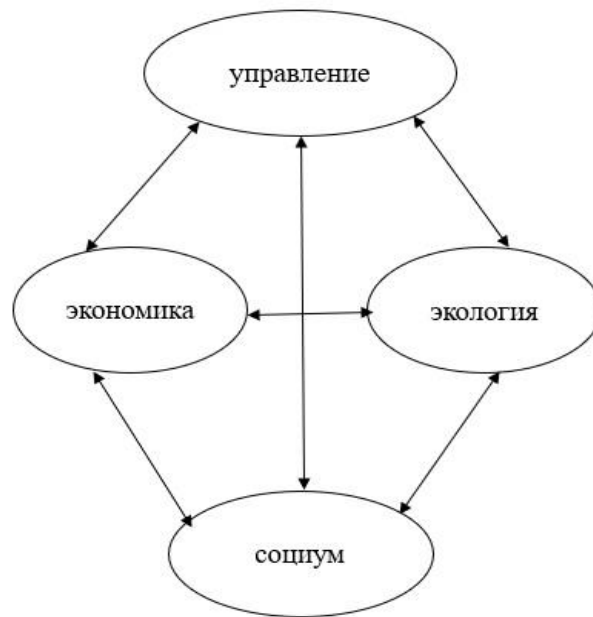

Рисунок 1.3 – Модель управления, ориентированного на устойчивое развитие

Социологическое описание четырех блоков этой модели сосредоточено на человеческом измерении этих подсистем. Например, в подсистеме «экономика» нужны не «объективные» показатели ее состояния, такие как «объем производства», «ввод новых мощностей», «производительность», а конечные результаты экономической деятельности, непосредственно влияющие на качество жизни человека. Если «объективные» показатели экономики страны хорошие, а процент бедных выше общемирового уровня, то грош цена такой экономике.

В конечном счете задача состоит в том, чтобы обеспечить рост общественного капитала, который складывается из трех частей: экономического капитала, который находится в банковских счетах, человеческого капитала, который находится в человеке (в его голове, душе и в руках) и социального капитала, который проявляется в социальных отношениях: в социальных институтах, классах, социальных группах и в межличностных отношениях.

При рассмотрении этих и других логико-методологических вопросов устойчивого развития возникает вопрос об устойчивости самой подсистемы управления.

РАЗДЕЛ II. УПРАВЛЕНИЕ

2.1 Местное самоуправление как основа управленческой структуры

После правления Б. Ельцина ситуация в стране была такова, что без пресловутой вертикали власти невозможно было обойтись. В. Путин ее восстановил. Понятно, что вертикаль сама по себе (об этом говорят и законы геометрии) без опоры не устойчива. Об этом, в свое время, образно говорил Наполеон Бонапарт: «Штыками можно многое сделать. Но на них невозможно сидеть», т. е. жить. Основанием вертикали власти может быть только народовластие снизу. Оно будет и противовесом вертикали, придаст ему устойчивость, как придает устойчивость кораблю груз, закрепляемый на его киле. Мы специально не говорим о демократии, которая выросла из своей западной истории, культуры и ментальности. У нас они другие. Нам нужна своя модель народовластия. Может, следует учитывать и географический фактор: мы самая по территории большая страна в мире и соответственно количество чиновников должно быть пропорционально территории. Но как объяснить такой факт: после развала СССР страна сократилась вдвое, а количество чиновников в России возросло вдвое.

Возможно нам надо учесть китайский опыт создания «вертикальной демократии» описанный Дж. и Д. Нейсбит [69].

В Конституции Российской Федерации 1993 г. в первой главе, в статье 12, местное самоуправление определено как основа конституционного строя России. Местное самоуправление признается, гарантируется и осуществляется на всей территории РФ. В этих положениях сконцентрирован общеевропейский опыт организации местного самоуправления. Россия это подтвердила, подписав Европейскую хартию о местном самоуправлении. В указанной 12-й статье Конституции РФ отмечается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Они входят в систему публичной власти, суть которой сформулирована постановлением Конституционного суда России от 15.01.98 № 3-П.

Дальнейшим развитием нормативных основ местного самоуправления (МСУ) явился федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ, принятый 6 октября 2003 г. В нем указывается, что местное самоуправление «составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации» и что МСУ – «форма осуществления народом своей власти».

Этот закон породил много социальных надежд, вызвал живой интерес во всей России, обсуждался на многих научных, управленческих и политических форумах. Закон имеет особо важное значение для сельских жителей, для развития сельских поселений и социального пространства в них. Структура управления представлена на рисунке.

Рисунок 2.1 – Структура управления, следующая из Конституции РФ, ФЗ № 131 и других нормативных актов

Вопрос «Что изменил 131-й федеральный закон в жизни сельского населения, спустя 16 лет со дня его принятия?» был задан в опросе глав местного самоуправления и их заместителей. Были организованы и углубленные интервью. Опрос проходил в середине апреля 2019 г. в Кубанском институте агробизнеса, куда главы МСУ съехались на повышение квалификации из 20 районов Краснодарского края. В опросе приняли участие 80 % руководителей МСУ и 20 % их заместителей; 92 % – мужчин, 8 % – женщин; 17 % в возрасте 30–39 лет; 52 % – 40–49 лет; 13 % – 50–59 лет и 8 % – старше 60 лет.

Результаты этого опроса были, с небольшими отклонениями, подтверждены в опросах более 200 специалистов – работников сельских муниципальных управлений 26 районов Краснодарского края.

На вопрос «Произошло ли разделение государственной и муниципальной власти, провозглашенное в 131-м Федеральном законе?» ответы распределились так (таблица 2.1):

Таблица 2.1 – Роль федерального закона №131 в разделении государственной и муниципальной власти

Варианты ответов	Распределение ответов %
1. Да, закон этот сыграл большую роль, в результате чего муниципальная власть стала самостоятельной	16
2 Кое-что изменилось, появилась некая самостоятельность муниципальной власти	70
3 Ничего не изменилось, как командовали сверху, так и сейчас командуют	14

Как отмечают главы местной власти, полномочий вроде стало больше, но финансовыми ресурсами они не подкреплены: бюджеты МСУ уменьшаются. О степени зависимости МСУ от госорганов можно судить и по количеству спущенных сверху документов (таблица 2.2):

Таблица 2.2 – Количество документов, «спущенных сверху» органам местного самоуправления

Количество документов	Процент от общего числа ответов
100	8 %
300	12 %
500	27 %
1000	19 %
1500	8 %
2000	4 %
Более 2000	23 %

Более 50 % руководителей получили за год от 500 до 1500 документов «сверху», в основном директивного характера, а 23 % – более 2000! Нельзя назвать самостоятельной местную власть, находящуюся под таким «прицелом» сверху. Только на ответы на эти бумаги уходит у большинства руководителей МСУ около 50 % рабочего времени.

Много совещаний, фактически не имеющих пользы для их работы, приходится посещать руководителям МСУ. (таблица 2.3):

Таблица 2.3 – Количество «бесполезных» совещаний, которые обязаны посещать руководители местного самоуправления

Варианты ответа	Процент от общего числа ответов
Очень много	15
Много	31
Немало	31
Терпимо	23

Общая оценка эффективности командного управления, данная руководителями МСУ, просматривается в ответах на вопрос «Как отразились на состоянии села и сельского хозяйства решения и постановления правительства за последние 10 лет?» Более половины руководителей МСУ – 56 % – считают, что эти постановления «слабо повлияли» или «фактически не повлияли».

Приоритетные направления социального развития своих территорий руководители МСУ определили следующим образом (таблица 2.4):

Таблица 2.4 – Приоритетные направления социального развития сельских территорий

Направления социального развития	Проценты
Дороги	80
Водоснабжение	77
Газификация	69
Образование (школы, детские сады)	54
Здравоохранение	54
Физкультура и спорт	42
Автобусное обслуживание	31
Электрификация	23
Культура	12

Культуру в качестве приоритетного направления, к сожалению, отметили лишь 12 % респондентов. Обращает внимание, что у руководителей МСУ более высокие оценки социальных перемен на селе, чем у хозяйственников и специалистов, что нами было выяснено в другом опросе, в котором принимали участие не только главы местного самоуправления, но и представители местного бизнеса (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Распределение ответов руководителей МСУ и хозяйственников при оценке социальных перемен на селе

Варианты ответов	Руководители МСУ (%)	Специалисты с/х предприятий (эксперты) (%)
Жизнь стала улучшаться	23	15
Есть положительные перемены	61	53
Перемен практически нет	8	18
Стало хуже, село деградирует	8	14

Как показывают наши исследования и исследования других авторов, местное самоуправление системно не сложилось. Начиная с правовой базы и заканчивая экономической, она рыхлая, зыбкая, слабая.

Федеральный закон №131 о местном самоуправлении не оправдал тех больших ожиданий, которые на него возлагались. МСУ по форме получилось западное, а по содержанию – азиатское. В государственных структурах нет понимания того, что местное, муниципальное управление не входит в систему государственной власти и по-прежнему командуют им. Как показано в одном исследовании сама государственная служба испытывает влияние следующих факторов, влияющих на уровень эффективности труда ее служащих: низкий уровень заинтересованности и вовлеченности кадров в процесс труда; высокий уровень текучести кадров; низкая материальная мотивация; значительные простои времени; низкие скорость и качество обслуживания; отсутствие четкого понимания способов и путей развития карьеры; низкий уровень квалификации управленцев; стандартная система отбора и найма; отсутствие системы наставничества; несовершенная правовая база; устаревшие знания специалистов [112].

Рисунок 2.2 – Структура власти, реально существующая по мнению респондентов

Из этого следует, что на селе такая управленческая структура, как местное самоуправление, фактически не представляет собой социального института как самостоятельного субъекта, способного на общероссийской социально-политической арене отстаивать и перед государством, и перед обществом интересы села и селян.

Другой вывод касается устойчивого развития самой системы управления. В ней нет сбалансированного, согласованного, взаимодействия вертикали власти и того, что должно стать ее основой – народовластием. «Вертикаль» понимая эту ситуацию, стремится наладить баланс множеством совещаний, согласований и еще боль-

шим числом циркуляров, директив и прочего, создавая порочный «круг вертикали». В такой ситуации все изменения в системе управления могут вноситься только элитой, находящейся на самом вершине вертикали власти. Устойчивого развития системы управления, вытекающего из согласованного, сбалансированного взаимодействия ее уровней, не приходится ожидать.

2.2 Проблематика местного самоуправления российского села (анализ результатов эмпирических исследований)

Рассмотрим контекст воздействия государственной власти, потенциал местных управленческих институтов и, разумеется, аспект народовластия. Эмпирическая база состоит из результатов анкетного опроса жителей села, фермеров, а также экспертов (главным образом, работников сельских администраций).

Таблица 2.6 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете по какому пути развития сельских территорий сейчас идёт наше государство?»

Варианты	Процент
Оно развивает только те населённые пункты, которые расположены близко к городу или в которых осуществляются инвестпроекты	35
Развивает, как и должно, все населённые пункты	17
Государство выявляет потенциал каждого населённого пункта и развивает его в этом направлении	10
Да, никто у нас давно ничего не развивает. Особенно на селе.	38

В первую очередь следует определить характер воздействия со стороны государственных структур, что имеет как объективную (реальные действия высших властей), так и субъективную (восприятие местными жителями) стороны.

Из данных таблицы 2.6 следует, что лишь чуть более четверти опрошенных считает, что государство стремится рационально развивать сельские территории в русле общественных потребностей или, другими словами, видят в государстве выразителя национальных интересов. Около трети (35 %) заявляют, что происходит «выборочное» содействие развитию сельских населенных пунктов, тогда как чуть более трети (38 %) считают, что развития нет вообще.

Таблица 2.7 – Распределение ответов на вопрос «Чьи интересы выражает российская власть? (Множественный выбор)

Варианты	Проценты
Интересы чиновников	74
Интересы крупных предпринимателей	62
Поддерживает силовые структуры	51
Заботится о нуждах людей среднего уровня достатка	9
Отстаивает чаяния простых людей	5
Заботится о людях, живущих на грани нищеты	9
Всех, без исключения	9
Другое	1

Что касается мнений опрошенных по поводу ориентаций российской власти (таблица 2.7), то здесь выявляется еще более жесткая картина. Три четверти отмечают в государственной политике приоритет бюрократических групп, почти две трети указывают на интересы класса крупных предпринимателей и около половины – на поддержку силовых структур. Вместе с тем такие позиции, как помощь простым людям или поддержка живущих на грани нищеты не вытягивают даже до отметки 10 %. Таким образом, в сознании современного жителя отечественного села нынешняя российская власть имеет бюрократический и классово-полицейский характер.

Если восприятие государства селянами во многих моментах является несколько умозрительным, то оценки работников местных администраций имеют уже куда более объективный и приземленный смысл. Неслучайно именно этой категории был предложен вопрос «Какова роль госпрограмм по развитию села и сельского хозяйства, принятых и реализованных за последнее десятилетие?». Здесь около половины опрошенных склонны считать данные государственные программы серьезным фактором (в пределах 12–15 % выбирают ответ «большая роль», 35–45 % – «значительная роль»), тогда как другая половина предпочитает видеть здесь незначительный результат (24–40 %) либо затрудняется с ответом (10–15 %). Тем самым можно предположить, что меры по поддержке отечественного села со сторо-

ны государственной власти все же предпринимаются, однако в целом их вряд ли следует признать достаточными.

В то же время сами работники местной власти буквально изнемогают под бюрократическим прессом вышестоящих администраций. Практически все опрошенные респонденты этой категории считают чрезмерным количество спускаемой «сверху» документации. В среднем каждому чиновнику местных администраций приходится отвечать на 300 документов. В то же время лишь менее трети респондентов определяют как «терпимый» объем времени, отводимый на совещательные мероприятия, дающие мало реальной пользы, тогда как две трети убеждены, что этих мероприятий гораздо больше, чем надо (Таблица 2.8). Таким образом, налицо бюрократизация работы структур местного самоуправления, что вполне вписывается в отечественную политико-управленческую традицию.

Таблица 2.8 – Распределение ответов на вопрос «Сколько времени у Вас отнимают всякого рода совещания и заседания, почти не имеющие пользы для Вашей работы?»

Варианты	Процент
1 Очень много	5
2 Много	30
3 Немало	35
4 Терпимо	30

По отношению уже к местной власти, пожалуй, следует зафиксировать несколько более лояльное отношение со стороны сельских жителей, чем к вышестоящим властным институтам. В частности, как отмечалось нами в статье годичной давности, при сравнении администраций сельского поселения, муниципальной и краевой фермеры ощущают большее понимание именно со стороны первой [122, с. 107]. Что касается собственно сельских жителей, то две трети (67 %) поставили удовлетворительную оценку тому, как местная власть справляется со своими непосредственными функциями, недовольных здесь насчитывается около четверти (24 %) и 9 % поставили «хорошо». В то же время данные таблицы 2.9 не совсем согласуются с только что приведенными оценками, поскольку недовольных работой глав сельского поселения, а также муниципалитета чуть больше, чем удовлетворенных. Показательно, что при общем негативном образе современного российского государства, удовлетворенных работой Президента РФ почти две трети. Этот факт, по всей видимости, можно объяснить как исторической живучестью в отечественной духовной традиции мифа «добротного царя» (кстати, ак-

тивно эксплуатируемого и поддерживаемого СМИ особенно в путинский период), так и иными обстоятельствами.

Таблица 2.9 – Удовлетворенность работой представителей власти

Уровень представительства	Ответов «Да» (%)	Ответов «Нет» (%)
Нынешнего главы Вашего сельского поселения	49	51
Нынешнего главы администрации Вашего района	46	54
Нынешнего главы Краснодарского края	50	50
Нынешнего Президента Российской Федерации	61	39

Что касается общего политического и социально-экономического контекста функционирования местной администрации, то он находит вполне адекватное отражение в социальном сознании жителей сельских поселений. Так, не сомневаются в том, что у администрации сельского поселения имеются немалые возможности улучшить обстановку на селе, 38 % респондентов, тогда как 53 % указывают на то, что эти возможности сильно ограничены вышестоящими ветвями власти, а 6 % и вовсе говорят об отсутствии подобных возможностей. Во многом это согласуется с распространенным тезисом о том, что характерной чертой современного местного самоуправления является правовая неопределенность, особенно в области земельного законодательства, а также недостаточность финансирования, что сильно ограничивает возможности местных властей, побуждая их к осторожному ведению дел.

В то же время, как и на более масштабных уровнях отечественного внутривластного пространства представительная ветвь местной власти на практике обладает меньшим весом, нежели исполнительная. Закономерно, что в сознании сельских жителей первая оказывается более незаметной. Так, 19 % опрошенных заявили, что не знакомы с результатами деятельности руководителя районного/местного совета депутатов и не понимают их функций в принципе, тогда как 7 % признались, что ничего не знают об их существовании. Подобное обстоятельство можно объяснить не только неразвитостью так называемого гражданского самосознания, но и погруженностью людей в проблематику индивидуального жизненного мира. В то же время, что касается уже собственно исполнительной власти, то она объективно больше заставляет обращать на себя внимание, порождая те или иные оценочные отношения. В таблице 2.10 отчетливо видно,

что подавляющее большинство жителей сельских поселений воспринимают главу исполнительной власти как назначенца вышестоящими властными инстанциями (43 %) или в качестве руководителя, который в собственной деятельности ориентирован прежде всего на личные интересы (31 %). Только чуть более одной пятой опрошенных видят в главе сельского поселения «своего» человека, который заботится о всех.

Таблица 2.10 – Распределение ответов на вопрос «С какой из предложенных ниже характеристик главы Вашего сельского поселения Вы согласны?»

Варианты	Процент
Он один из нас, и старается сделать жизнь односельчан лучше	21
Он лицо, назначенное сверху	43
Он заботится прежде всего о своих частных интересах	31
Другое	5

Таким образом, следует констатировать довольно противоречивое оценочное восприятие местной власти жителями соответствующих сельских поселений. Определяя работу местных управленческих структур в целом как удовлетворительную тем не менее, явное меньшинство склонно видеть в их главах реальных народных лидеров, пусть и местного уровня. Это неудивительно, если наиболее часто встречающийся опыт взаимодействия местной власти и жителей посещение главы поселения в часы, выделенные для «личного приема» (53 %), а также контакты в процессе обращения жителей за справками (41 %), а вовсе не участие в сходах граждан (31 %) или выездные встречи представителей районной власти с населением (35 %).

Не могло не представлять интерес то обстоятельство, насколько жители сельских поселений осознают и реализуют собственные правовые возможности. На вопрос «Как часто Вы обращаетесь к служащим администрации вашего сельского поселения?» примерно половина респондентов заявила, что такие обращения происходят не менее одного раза в год (2–3 раза обращаются 23 % опрошенных), при этом более 43 % не обращаются никогда. В то же время степень информированности людей о работе районных органов местного самоуправления находится на весьма низком уровне. В сумме только 30 % (т. е. менее одной трети) отметили, что информированы «достаточно» и «более чем», между тем как почти половина (48 %) информированы

недостаточно, а 22 % признались, что не владеют вообще никакой информацией. По поводу информированности людей об их политической субъектности местного значения были получены следующие результаты, которые вряд ли могут быть охарактеризованы иначе, чем как удручающие (Таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы, что жители населённого пункта имеют право принимать участие в решении вопросов местного значения?»

Варианты	Процент
Впервые об этом слышу	39
Слышал(а), но думал это где-то на Западе такое возможно	42
Я не то, что знаю, но и взаимодействую с властью.	11
Другое	8

В связи с этим следует предположить, что у наших современных сельских соотечественников формируется скорее незападная логика гражданского самосознания. В то же время ответы на ряд других вопросов анкеты дают основание констатировать, что люди в целом имеют представление о коллективных формах решения местных проблем – знают, что такое сход граждан, а также в целом адекватно представляют себе суть институциональных практик, связанных с народовластием. Но с другой стороны, опрошенные жители села в основном слабо информированы о текущей деятельности местных администраций (48 % ответили, что недостаточно информированы, а 22 % заявили, что вообще не владеют никакими сведениями), что вряд ли следует объяснять стремлением чиновников скрыть какие-то свои «темные дела», но в первую очередь отчужденностью людей, их погруженностью в собственные проблемы.

Кое в чем более объективны и точны в своих оценках внутренней ситуации в сельских поселениях работники администрации, поскольку они по роду своей профессиональной деятельности чаще всего сталкиваются со структурной проблематикой экономического, культурного или иного плана, в то время как сельские жители наверняка в целом более подвержены субъективизму. Нам представляется уместным заострить внимание на тех результатах опроса, которые дают представление о характеристиках, содействующим или, наоборот, мешающих развитию феномена народовластия.

Прежде всего, социально-экономическое неравенство, которое А. Де Токвиль вовсе не отрицал в Америке, тем не менее настаивал на его текучем характере. В российских условиях неравенство в целом имеет свойство не только закрепляться, но и углубляться. [3, с. 34–43] Тенденция в целом подтвердилась в полученных результатах опроса экспертов. Так, 44–55 % респондентов (в зависимости от районов опроса) отмечают именно углубление неравенства, 36–44 % придерживаются позиции, что неравенство весьма значительно, но держится примерно на одном уровне, в несколько раз меньше тех, кто оценивает уровень неравенства как «вполне допустимый» (1–11 %) или «постепенно сокращающийся» (2–7 %).

Имеет смысл затронуть явление социального паразитизма, которое наличествовало и в советские годы, но сейчас вовсе не оказывается изжитым. Сформировавшуюся во многом благодаря сельской безработице прослойку населения, которая не работает, но постоянно требует денег, эксперты считают объективным фактом, хотя масштабы этого явления определяются ими неодинаковым образом. Примерно 37–40 % респондентов считает, что таких людей немного, но большая часть (51–62 %) опрошенных все же видят здесь серьезную социальную проблему. Так, от 15 до 35 % (в зависимости от районов опроса) считают, что упомянутая прослойка количественно растет, тогда как 18–35 % указали на то, что подобные люди становятся наглее и агрессивнее в своих требованиях.

В одной из предыдущих работ, характеризующих состояние сельской социокультурной среды, мы посчитали возможным указать на тенденции распространения индивидуализации, которую интерпретируем близко трактовке немецкого социолога У. Бека [122, с. 103–116]. Результатом индивидуализации является распространение поведенческих практик, нацеленных на максимально возможную реализацию исключительно личных интересов и целей. При этом часто не принимается в расчет, насколько личные стремления антагонистичны интересам других. Другими словами, современные обстоятельства нацеливают людей проявлять заботу и гуманизм только в отношении очень близких, на других – попросту не хватает возможностей, а порой и желания. О тенденциях индивидуализации в приведенном смысле свидетельствуют слабое распространение кооперации на селе (что объясняется главным образом влиянием «человеческого фактора»), довольно высокая конфликтогенность, а также определение степени важности того или иного социального субъекта. Так, су-

дя по данным таблицы 2.12, более трех четвертей респондентов поставили на первый план благополучие близких людей или достижение личного успеха [138, с. 152]. Благополучие региона или сельского поселения волнуют людей определенно не в первую очередь (в общей сложности не более 10 %). Неким крайним выражением индивидуализации выступает социальная атомизация, которая проявляется хотя бы на уровне субъективных представлений, о чем можно заключить, исходя из данных таблицы.

Таблица 2.12 – Распределение ответов на вопрос «Что важнее для Вас лично?»

Вид блага	В 1-ю очередь (%)	Во 2-ю очередь (%)	В 3-ю очередь (%)
Личное благополучие, личный успех	21	22	13
Благополучие моей семьи, близких	54	12	4
Благополучие сельского поселения, где я проживаю	5	23	18
Благополучие Кубани	5	20	26
Благополучие нашей страны, гармония в обществе	15	22	38

Следует отметить еще один аспект, по нашему мнению, весьма важный с точки зрения современного самоуправления – психологический потенциал людей, их готовность выступать в качестве политических, экономических субъектов. Здесь можно употреблять категорию пассионарности, популяризованную во многом благодаря трудам историка Л. Гумилёва, хотя другие ученые могут предпочитать иные концепты, как, например, «витальная сила», предложенная В. Соловьевым [114]. Однако мы все же отдадим приоритет широко известной пассионарности. В плане причин ее снижения существует целый круг факторов, на которых здесь мы не будем подробно останавливаться.

Факт снижения пассионарности подтверждается упадком хозяйственных стремлений весьма значительной доли сельских жителей. Около четверти опрошенных жителей села (24,9 %) признаются, что не занимаются хозяйствованием на земле, а 13,7 % не скрывают, что забросили свое личное хозяйство. Про эту категорию населения уверенно можно сказать, что они утратили трудовую мотивацию, фактически «опустив руки».

Таблица 2.13 – Имеет ли место в нашей жизни апатия людей, бездеятельность, безынициативность?

Варианты	Процент
----------	---------

Да, и к сожалению, это явление очень распространено	11
Апатия среди людей меня окружающих есть, но ее не так много	68
Ее мало и вряд ли она представляет собой проблему	11
Не знаю не думал об этом	11

В эту тенденцию вписываются суждения экспертов по поводу наблюдаемых у сельских жителей апатии и безынициативности, которые как известно, являются антиподом пассионарности. Как видно из таблицы 2.13 около двух третей работников сельских администраций отмечают умеренное распространение апатии, отсутствия инициативы среди селян. Количество респондентов, видящих здесь серьезную проблему и придерживающихся прямо противоположного мнения, одинаково – по 11 %. В качестве основной причины апатии и отсутствия инициативы чаще всего видится совокупность объективных обстоятельств, что выражается в субъективной неопределенности, неверии в завтрашний день. При этом более одной трети считает, что подобный настрой идет от СМИ.

Наконец, необходимо указать на дополнительные объективные основания снижения потенциала народовластия в российском селе – это банальный отток человеческих ресурсов, причем тех из них, которые считаются носителями активного социального потенциала. При этом часть наиболее активного молодого населения либо уже уехала в город, либо ведет жизнь в разъездах, работая вахтовым методом. Кроме того, как неоднократно показывают результаты опросов, весьма значительна доля сельских жителей, которые планируют перебраться в город.

Таким образом на основе эмпирических результатов применительно к управленческой составляющей сельской среды можно констатировать следующие характеристики. Во-первых, малая самостоятельность местных структур самоуправления, что обусловлено недостатком ресурсов (финансовых, правовых, кадровых), а также не ослабевающим (а скорее усиливающимся) воздействием таких негативных сторон отечественной политико-управленческой традиции, как бюрократизация. Во-вторых, явная отчужденность населения от проблем самоуправления, что происходит под влиянием объективных и субъективных обстоятельств, в целом препятствующих выработке коллективной идентичности жителей поселения и осознанию ими общих интересов. На это работают восприятие государства как в целом чуждой, если не враждебной структуры, слабая легитимация местного главы как «своего» народного лидера; социальное неравен-

ство, высокий потенциал внутренних антагонизмов, наконец, снижение пассионарности.

Выводы. Для целей устойчивого развития является необходимым широкое «почвенническое» участие, что, в нашем понимании, означает учет сельскими хозяйственными субъектами местной природной специфики (экономический аспект), а также соответствующую организацию наличествующих человеческих ресурсов, поддержание их оптимального функционального состояния и обеспечение воспроизводства (социальный и социокультурный аспект). В управленческой сфере это предполагает гармоничное сочетание усилий как государства, так и местных структур самоуправления. Мы отталкиваемся от трактовки сельского самоуправления как наиболее приемлемого, а в ряде функциональных аспектов и желательного варианта народовластия для российского государства.

Оптимальной структурой народовластия применительно к российскому селу мы считаем наличие авторитетной фигуры главы сельского поселения, легитимация которого в сознании местных жителей основывается на восприятии его как крепкого хозяйственника, заботящегося о благе вверенного ему поселения (гомоархическая форма). Глава поселения, в свою очередь, поддерживает связь с жителями посредством регулярных сходов сельских граждан (гетерархическая форма), где определяются наиболее насущные проблемы поселения. В то же время контролирующие функции вышестоящих властей необходимы, с одной стороны, для встраивания хозяйственных усилий жителей поселения в проектную канву «устойчивого развития», с другой – минимизации возможных деструктивных тенденций внутри поселения различного рода (коррупционность местной администрации, образование групп, работающих на личное обогащение вопреки интересам жителей, региона и страны и др.).

Как показали опросы, в целом теоретическая модель подобной структуры местного управления поддерживается большинством жителей, т. е. обладает необходимым уровнем легитимности. Однако ее реализации препятствуют ряд объективных и субъективных причин, которые выстраиваются вокруг двух моментов: ослабленной политико-управленческой субъектности местной власти в контексте национального политического и правового пространства; а также явно недостаточными встречными стремлениями сельских жителей к участию в самоуправлении.

1) Структуры местного самоуправления чрезмерно ограничены в своих инициативах. Федеральный закон № 131 дал весьма скромные результаты в плане расширения местной самостоятельности, что показывают опросы работников местных администраций. Кроме того, эксперты отмечают ряд моментов в ФЗ-131, которые значительным образом расширяют компетенцию вышестоящей власти за счет ограничения местных полномочий. С точки зрения влияния на местное самоуправление вышестоящие властные институты в целом видятся как отчужденный от местных проблем источник бюрократизации, и командных распоряжений.

Показательно, что анализ практики управления на местном уровне демонстрирует, что здесь воспроизводится та же модель распределения реальных функций и полномочий, что и на региональном и федеральном уровнях. Речь о том, что, прежде всего, исполнительная власть обладает реальной политико-управленческой субъектностью, тогда как представительная – явно оттеснена на второй план, что отмечается как в работах экспертов, так и в результатах нашего исследования.

Что касается восприятия местных администраций населением, то в целом оно достаточно противоречиво. С одной стороны, большинство местных жителей выставляет удовлетворительную оценку работе местной власти, с другой стороны, глава поселения воспринимается в качестве «своего» (т. е. той самой легитимной авторитетной фигуры, персонифицирующей стремления и интересы местных жителей) только пятой частью опрошенного населения.

Характерно, что в сознании селян и государство воспринимается как дистанцированная от народа структура, действия которой не связаны с национальными интересами и, в частности, с развитием российского села. Государственная политика в отношении российской аграрной сферы отличается непоследовательностью и противоречивостью, что, надо полагать, объясняется противоборством внутриэлитных групп, препятствующих выработке консолидированных властных действий. Несмотря на наличие ряда государственных целевых программ по развитию села, их явно недостаточно для общего перелома ситуации и преодоления деструктивных тенденций, которые привели к общему удручающему состоянию отечественной аграрной сферы.

2) В целом слабая вовлеченность населения в процессы самоуправления их отчужденность объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, недостаточная информированность большинства жителей о работах местных властей. Во многом коррелируют с этим весьма расплывчатые представления о собственных правах. Кроме того, логика гражданского самосознания жителей российского села носит во многом не западный смысл, притом, что реформы в сфере управления в целом нацелены на распространение популярных именно на Западе принципов.

Во-вторых, в контексте разочарования подавляющего большинства постсоветской действительностью, характерной тенденцией становится индивидуализация, которая понимается нами как концентрация собственных усилий и действий в направлении заботы о собственных личных потребностях, а также об интересах наиболее близких людей. В некотором роде коррелирует с индивидуализацией распространение феномена социального паразитизма. Естественно, что сосредоточение большинства людей на круге собственных проблем никак не способствует выработке коллективных целей, являющихся необходимым условием народовластия.

В-третьих, общее снижение пассионарности, что иллюстрируется проявлениями апатии, бездеятельности, факт которых признается около 80 % опрошенных экспертов. Кроме того, против пассионарности, инициативности работает распространяющаяся сейчас потребительская культура, производной от которой становится гедонистический дух, деформирующий волевые импульсы.

Наконец, в-четвертых, объективным препятствием для формирования местного самоуправления является осваивание ресурсов на местах под умеренным патронажем государственной власти, выступает банальный отъезд жителей на заработки в крупные города или другие регионы. Эти процессы приводят к количественному снижению и старению сельского населения.

РАЗДЕЛ III. ЭКОНОМИКА

3.1 Социально-экономическое неравенство в России. Бедность

Хотя проблема неравенства тесно переплетается с проблемой бедности, сущностно они отличаются. Проблема бедности – это проблема дефицита потребления, а проблема неравенства – это проблема дифференцированного распределения экономических и неэкономических ресурсов. В основе маргинального состояния тех или иных групп лежит социальное неравенство. В международных стратегиях развития проблема неравенства рассматривается на групповом государственном и интернациональном уровнях. Например, неравенство между полами, этническими и расовыми группами относится к проблемам межгруппового неравенства, а поляризация доходов в стране, неравенство стран по уровню ВВП относятся к числу проблем второго и третьего уровней [48, с. 162].

Ученые, изучающие социально-экономическое неравенство в России, полагают, что его показатели аналогичны показателям неравенства в странах Латинской Америки, в частности, Аргентины. Современное неравенство в России сформировалось в 1990-х гг. в результате грабительской приватизации. Формы собственности и экономические институты, образовавшиеся после нее, не только не снижают уровень неравенства, но консервируют, сохраняют его. Поэтому кризис 2008–2009 гг. не смог внести каких-либо изменений в сложившуюся в стране систему неравенства. Выступая в апреле 2019 г. с ежегодным отчетом Правительства РФ в Дубае, бывший председатель Правительства РФ Д. А. Медведев отметил, что в стране 19 млн бедных. Он же сказал, что в стране резко сокращается численность среднего класса. С учетом влияния пандемии на экономику, санкций и других факторов, число бедных надо увеличить вдвое. Задача по снижению социально-экономического неравенства выступает как политически акцентированная. Она была упомянута в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 г. В майских указах Президента РФ 2012 г. к решению этой задачи использован программно-отраслевой подход. Заметим, что проблема неравенства и бедности не является сугубо российской проблемой. В современном мире она является первоочередной задачей не только бедных стран, но и экономически высокоразвитых стран. Поэтому в «Целях тысячелетия», предложенных ООН на XXI в., сокращение

бедности в мире стоит на 1-м месте. По показателям нашей страны может наблюдаться экономический рост, несмотря на сохранение депрессивных регионов.

В «Докладе о развитии человеческого потенциала в РФ» Аналитического центра при Правительстве РФ глава называлась «Сокращение бедности – приоритет социально-экономического развития России». В докладе 2005 г. отмечалось, что определение крайней бедности в итоге включает в себя некий единый набор товаров и услуг и социально значимых потребностей, отсутствие которых считается недопустимым в любой стране в настоящее время, и что проблема бедности остается характерной чертой современной российской действительности [29, с. 37].

Практически половина всех денежных доходов населения на тот момент приходилась на наиболее обеспеченную его часть [29, с. 38].

Для полной характеристики бедности необходимо различать ее уровень и глубину. В первом случае речь идет о масштабах распространения бедности, о доле населения, доходы которой ниже прожиточного уровня. Во втором – о том, насколько бедные бедны, т. е. о дефиците ресурсов бедных. В Декларации тысячелетия, принятой ООН, в цели 1 речь идет о сокращении бедности по двум этим критериям.

На момент подготовки рассматриваемого доклада для большинства бедных семей дефицит дохода не превышал 20 % от величины прожиточного минимума, и только у 8,5 % он был выше 60 %. Из этого следовало, что значительная часть бедных домохозяйств сконцентрирована у черты бедности, и только для десятой их части бедность означает практически отсутствие средств к существованию. Это обстоятельство позволяет определить два разных направления борьбы с бедностью. Первое должно быть направлено на поддержку тех, кто находится у её черты оказывая помощь в повышении квалификации или в овладении новой профессией, можно существенно сократить число бедных при возможно минимальных затратах. Совсем другие программы нужны для 8–10 % бедных, которые будут продолжать оставаться бедными даже при существенной материальной поддержке. Аналитики, готовившие доклад, ссылаясь на большой процент семей с детьми среди бедных, заключают, что в современной России у бедности преимущественно «детское лицо».

Практически каждая вторая бедная семья имеет в своем составе работников с заработной платой ниже прожиточного минимума.

Этим обусловлена еще одна особенность российской бедности: она в том, что это бедность работающих людей. Семьи «работающих бедных» составляют более 50 % от их общей численности. Бедность этих семей обусловлена низким уровнем оплаты труда и отсутствием работы у трудоспособных.

И еще один важный вывод, сделанный в докладе: число бедных домохозяйств, в которых те, кто не работает и не ищет работу, составляет 30 %. Следовательно, отсутствие работы у трудоспособных – это следствие не только деформаций на рынке труда, но и стратегий экономического поведения населения.

Мы уделили докладу большое внимание по двум причинам: во-первых, он представил проблемы бедности на высоком правительственном уровне. Во-вторых, с момента доклада до наших дней в состоянии проблемы бедности существенных изменений не произошло.

Обратимся к докладу того же Аналитического центра при Правительстве РФ за 2018 г., в котором есть раздел, посвященный структуре личного потребления в России. Анализ структуры личного потребления граждан – один из существенных способов познания социально-экономического неравенства в стране в целом и бедности, в частности.

Структура личного потребления.

В России, начиная с 90-х гг., структура потребления существенно менялась, о чем свидетельствует таблица 3.1.

Таблица 3.1 – Структура личного потребления в России в 1990–2017 гг. [23, с. 152].

Потребление	1990	1995	2000	2005	2008	2010	2014	2017
Общий объем, трлн руб	0,0003	0,7	3,2	10,4	19,7	23,1	40,6	45,9
Товары длительного пользования, %	13,8	8,3	9,5	13,8	16,7	13,7	14,9	12,0
Товары среднего срока-пользования, %	9,1	11,5	10,5	8,4	7,9	7,7	7,1	7,0
Товары краткосрочного пользования, %	38,0	62,4	59,3	46,6	43,0	46,9	46,5	49,2
В том числе еда и напитки, %	—	43,1	41,2	29,1	25,6	27,5	26,9	30,1
В том числе алкоголь и табак, %	12,9	12,5	11,0	7,4	6,3	6,7	7,3	7,5
Услуги, %	39,1	17,8	20,7	31,2	32,4	31,7	31,6	31,7
ВВП, трлн руб	0,0006	1,4	7,3	21,6	41,3	46,3	79,2	92,0

Личное потребление в России интенсивно росло на протяжении десяти лет 2005-2014 гг. – периода высоких нефтяных цен. После 13,8 % в 1990 г. доля товаров длительного пользования достигла мак-

симума в 2008 г.16,7 %) и снизилась до 12,0 % к 2017 г. Доля товаров краткосрочного пользования за 1990-2017 гг. увеличилась до 49,2 %, а услуг – снизилась на 7,4 п. п. до 31,7 %.

В период кризиса наибольшему спаду подвергаются расходы на товары длительного пользования, а расходы на продовольствие растут. Эти соотношения скрывают в себе социальное неравенство в обществе: высокое потребление товаров длительного пользования богатыми и высокую долю потребления продовольствия менее обеспеченными слоями населения. Для структуры личного потребления в России характерна крайне низкая доля услуг. Она ниже уровня не только развитых стран, но и партнеров по БРИКС. Прослеживается три разных типа распределения расходов на ключевые виды услуг по группам населения:

- с максимумом доли расходов бедных слоев населения на ЖКХ и связь;
- с максимумом у средних слоев на транспорт и образование;
- с максимумом у состоятельных слоев населения на культурные цели и медицину.

Задача состоит в том, чтобы через сокращение неравенства в доходах достичь две цели:

- установить справедливость и, соответственно, упрочить устойчивость общества;
- сдвинув спрос наименее обеспеченных слоев к более современному образу жизни и личного потребления, создать основу для устойчивого экономического роста [23, с. 153].

3.2 Что включает средняя зарплата по региону

Среднемесячная номинальная заработная плата работников постепенно, из года в год, росла до кризиса, преследующего экономику последние годы.

Обращает внимание, что средняя зарплата работников сельскохозяйственных организаций вдвое меньше средней по экономике, что видно из следующей таблицы 3.2.

Таблица 3.2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников [77, с. 155]

Отрасли	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего по экономике	20952	23369	26629	29792	32495	34030
Сельскому хозяйству	10195	11973	13511	15146	17150	19222

Обратимся к модели рисунок 3.1, лежащей в основе нашего проекта (1). Она показывает уровень доходов разных слоев сельского населения. Поскольку модель симметрична, ее можно сложить на оси Y, отражающей на исходной модели уровень доходов (2). Далее, если повернуть график на 90 % (т. е. откладывать доходы по оси X), то получим кривую распределения, позволяющую проследить распределение заработных плат в регионе (3). Заодно, убедимся, что и при анализе распределения заработных плат региона, исходная модель «работает».

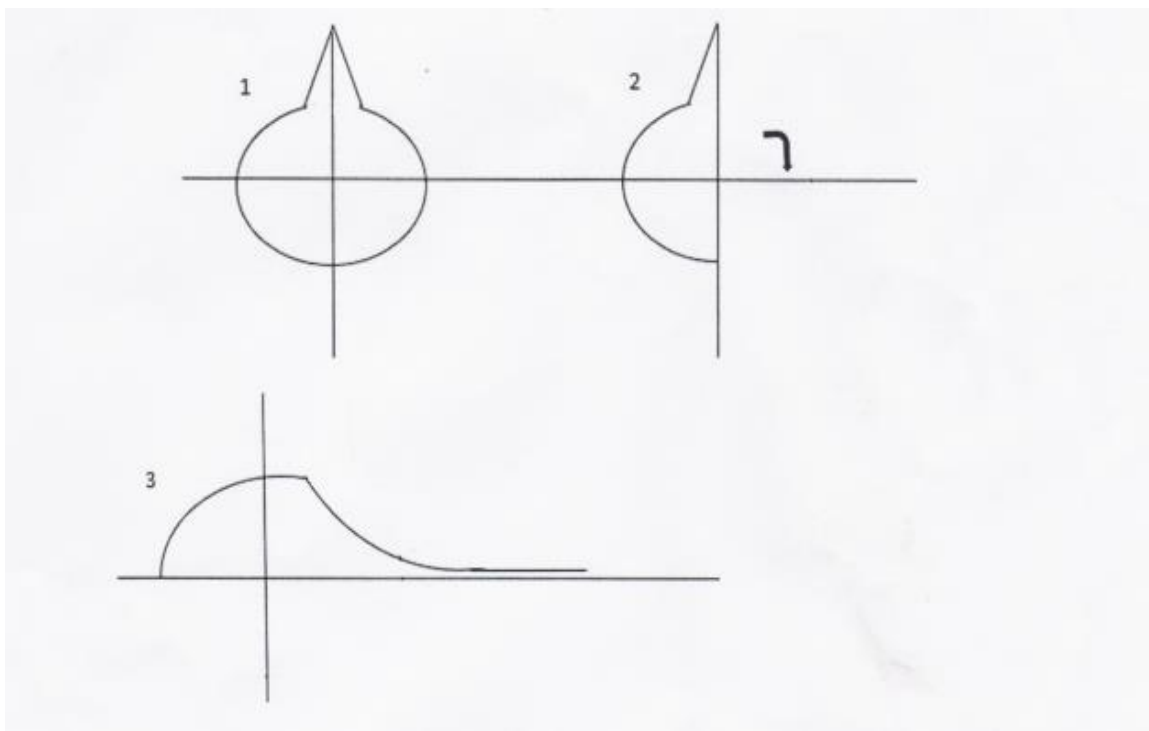

Рисунок 3.1 – Преобразование исходной модели для исследования распределения зарплат в регионе

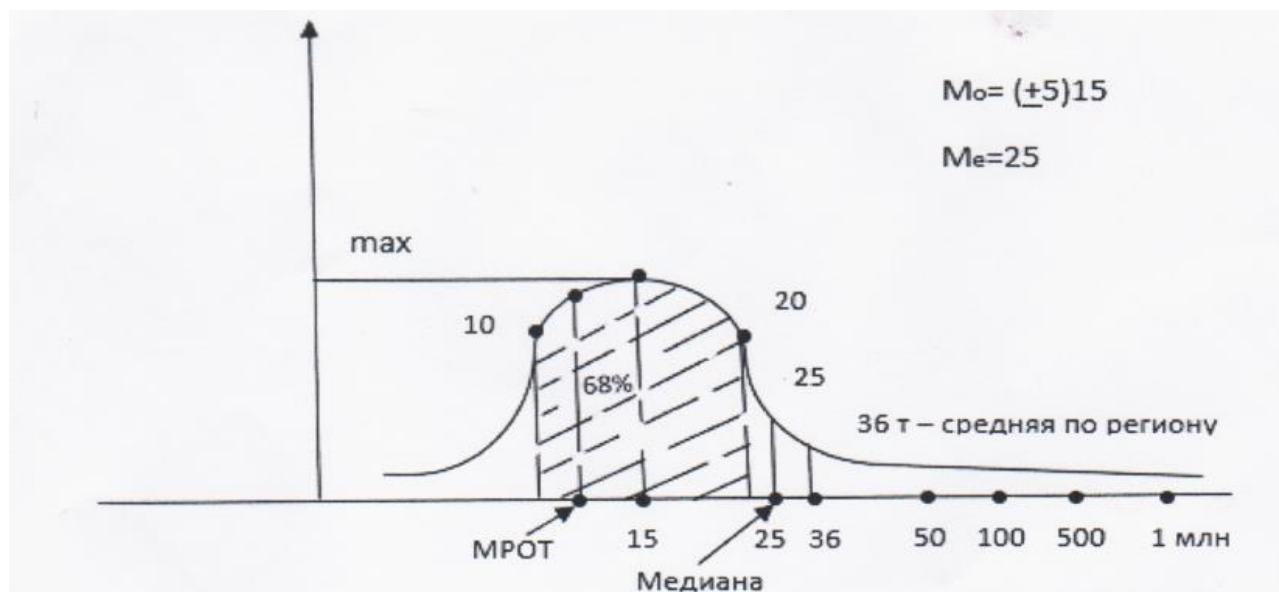

Рисунок 3.2 – Распределение заработной платы по региону

Обратимся к модели 3. В основной своей части модель, построенная на основе наших данных и данных статистики, представлена нормальным распределением. Но правая часть модели, «ненормально» вытянутая, отклоняет график от нормального распределения. Рассмотрим левую «нормальную» часть графика, отражающую «бедные» зарплаты. По нашим данным, средняя заработная плата на этой части графика 15 тыс., со стандартным отклонением $\sigma = \pm 5$ тыс. Примерно на расстоянии $+1\sigma$ и -1σ находятся зарплаты от 10 тыс. до 20 тыс. в месяц. По статистическому правилу «трех сигм», площадь кривой распределения под этой частью составляет 68 % всей площади под кривой, а вся площадь под кривой – это количество всех работающих в крае. Другими словами, около 68 % работающих в крае имеют зарплату от 10 до 20 тыс. руб. в месяц, и следовательно, в этих пределах колеблется мода (M_0) распределения зарплат. В этом пределе находится МРОТ. Если следовать статистической точности, то $M_0 = 15$ тыс. в месяц с отклонением ± 5 тыс.

По нашим статистическим расчетам и на основании опросов жителей края, медиана, делящая весь ряд распределения пополам, проходит через отметку 25 тыс. Официально объявленная сумма средней зарплаты в 36 тыс. в месяц располагается и за модой, и за медианой. Если эту точку кривой спроецировать на ось Y , мы получим частоту ее распределения, по которой сможем судить о доле работающего населения с такой зарплатой. У нас получилось около 10 %. Цифра 36 тыс. получается за счет «не нормально» растянутой правой части кривой, отражающей работающих с высокими зарплатами. Нисходящая после точки «36 тыс.» часть графика показывает, за счет чего «вздувается» до 36 тыс. средняя зарплата по региону и уходит от моды на 21 тыс., а от медианы – на 16 тыс. Следовательно, так называемая средняя зарплата по региону не может быть средним показателем финансового благополучия работающих в регионе людей. В порядке убывания по частоте (чем больше зарплата, тем меньшее число работающих ее получает) располагаются на оси X интервалы зарплат от 36 до 50 тыс. в месяц; от 50 до 100 тыс.; от 100 до 500 тыс. и от 500 тыс. до 1 млн (руководители краевых ведомств, банков, крупные предприниматели). Эта цепочка завершается многомиллионными доходами месяц краевых олигархов.

Представленный материал позволяет заключить, что так называемая средняя зарплата по региону является в большей степени латентным показателем уровня доходов богатых, а не бедных людей в

регионе. Она показывает, какую часть доходов состоятельных и богатых граждан региона надо прибавить к нищенским зарплатам основной массы, чтобы получить требуемую «среднюю» зарплату по региону.

***

Федеральная служба государственной статистики опубликовала «Информацию о социально-экономическом положении России за 2020 г.». К сожалению, в этом отчете собственно социальной информации мало, зато много специфической узкоотраслевой информации.

На странице 39 нас извещают о том, «сколько произведено отдельных видов химических веществ: серной кислоты, аммиака, полимеров, каучука синтетического и т. д.». Перед этим дана динамика производства всего этого по месяцам за 2019 и 2020 гг. На странице 49 представлена «динамика производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» по месяцам за 2019 и 2020 гг. Далее, на 50 странице представлена таблица «Производство отдельных видов готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования», в которой перечисляется в абсолютном выражении и в % к 2019 году «Конструкции и детали конструкций из черных металлов», «Конструкции и детали конструкций из алюминия», «Инструменты сменные для станков», «Проволока скрученная, канаты, шнуры плетенные» и т.д. На странице 53 – таблица «Производство отдельных видов электрического оборудования», в которой указаны даже такие подробности, как «Провода обмоточные изолированные, тыс. штук». На странице 57 – таблица «Производство отдельных видов автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» начинается со строки «Двигатели внутреннего сгорания, тыс. штук» и т. д. Создается впечатление, будто такой технической мишурой составители этого статотчета сознательно отвлекают читателя от реальных социально-экономических проблем страны.

А вот в разделе, посвященном сельскому и лесному хозяйству, данные о производстве продукции представлены, как говорится, чохом – «Валовые сборы и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий». Раньше, как правило, эта информация представлялась по категориям хозяйств: в сельскохозяйственных организациях, в фермерских хозяйствах и в хозяйствах населения (ЛПХ), и такая информация в высшей степени важна для понимания процессов, происходящих в сельском хозяйстве и на селе.

Раздел VI «Уровень жизни населения» фактически представлен на двенадцати страницах, шесть из которых повествуют о динамике просроченной задолженности по заработной плате и ее состоянии по видам экономической деятельности. Например, в обрабатывающем производстве, в сфере «производства кожи и изделий из кожи» задолженность составляет 10 млн руб. Мало это или много? Для ответа надо знать валовые показатели этой отрасли, количество занятых, среднюю зарплату и т. д. И подобные данные даются на шести страницах. А вот в маленькой табличке видим «Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения», в которой указывается «Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций за январь-ноябрь 2020», номинальная – 49 454 руб.; реальная – не указана (прочерк). Какие организации имеются в виду – государственные? Частные? Или все вместе? В любом случае, когда характеризуется огромный массив, рядом со средней дается еще два дополнительных статистических показателя – медиана (Me) и мода (Mo). А без этого, складывая зарплату в Газпроме с зарплатой в муниципальной бане, вы получите фикцию, а не среднемесячную зарплату.

На странице 114 указывается, что в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве среднемесячная начисленная заработная плата составила за январь-ноябрь 2020 г. 33 762 руб., а в растениеводстве и животноводстве, вместе с охотой (не понятно, почему охота добавляется к этим отраслям) – 30 403 руб.. Конечно, есть такие зарплаты в растениеводстве. В крупных хозяйствах, в которых комплексно механизировано производство зерна, механизаторы могут получать и больше. Но какой процент от общей численности селян они составляют? Доли процента! А основная масса селян в наших опросах зарплату в 30–40 тыс. в месяц называют как мечта, как такую, какую бы они желали, чтобы жить благополучно. Потому что ныне их зарплата не дотягивает до 15 тыс. в месяц.

Никаких данных о качестве жизни россиян и никаких данных о состоянии экологии в стране в отчете под названием «Информация о социально-экономическом положении России за 2020 г.» вы не найдете. Отчет составлен в кондовой парадигме ВВП, техногенной методологии, потому что представляет собой серую, а не зеленую экономику.

3.3 Социологический опрос селян о сельской бедности

При классификации видов бедности исследователи выделяют объективную и субъективную бедность. Лица, нормы существования которых ниже установленных обществом нормативов, относятся к объективно бедным.

Субъективный подход к изучению бедности в качестве основного критерия использует индивидуальные предпочтения и выборы и стремится учесть влияние на бедность культурных, географических, возрастных и других различий. Если индивид вместо того, чтобы отложить или истратить на образование появившийся излишек финансовых средств, тратит их на алкоголь или наркотики, то следствием этого может быть субъективная бедность. Лица, которые в результате своих предпочтений стали бедными, относятся к категории субъективно бедных. Выделение этой категории бедных позволяет высветить те аспекты проблемы бедности, без учета которых, государственная политика и программы по ликвидации бедности будут не эффективны.

Такой подход к изучению бедности имеет и другой социологический аспект, который мы выявляем при изучении мнения сельского населения о разных сторонах бедности. Известно, что современное российское село является одним из главных очагов бедности. Представляет интерес, что думают сами селяне о сельской бедности. Опрос проводился в 2020 г. в районах Краснодарского края лабораторией социальных проблем сельских территорий ФГБОУ ВО Кубанского государственного аграрного университета.

Больше половины опрошенных (57 %) отнесли себя к «ниже среднего», «бедным и нищим». Когда респонденты характеризовали материальное положение в целом своего села, то эта цифра поднялась до 63 %.

О том, что за последние пять лет бедных на селе стало больше, свидетельствовали 40 % опрошенных. Основными причинами бедности считаются две:

1. Низкая зарплата селян (74 %).
2. Отсутствие работы (60 %).

В анкете был вопрос, направленный на установление, насколько бедность зависит от самого человека: «Есть мнение, что бедность – состояние души, сложившаяся система мировоззрения». О том, что

это ошибочное мнение и что такого мировоззрения у них нет, сказали 71 %, но 27 % ответили «Да, мы смирились и живем, как получается». На другой вопрос анкеты этой же направленности «Виноваты ли сами люди в собственном неблагополучии?» 10 % ответили утвердительно и 77 % отрицательно.

Любопытны ответы на вопрос о возможных мерах снижения уровня бедности. Лишь 6 % ответили, что надо платить пособие по безработице, как на Западе. А вот что «надо возродить колхозы и совхозы, а от холдингов избавиться», считает уже 46 % опрошенных селян. Почти половина! И абсолютное большинство опрошенных (95 %) отмечают, что надо создавать больше рабочих мест на селе и, тем самым, по-настоящему помочь малому бизнесу.

Эти ответы говорят о многом – о действительном социальном положении селян, о безысходном состоянии села. Как и в советские времена, власти, говоря о селе, прежде всего указывают на положительные моменты: на сколько выросло кредитование, на сколько выросли урожаи. Все это есть, и отрицать заметный рост агропроизводства невозможно. Но ведь к малому бизнесу на селе причастно всего 2–3 % населения, а те, кто трудятся в холдингах, получают как наемные работники. А основная часть селян живет на грани скромного достатка и нищеты. Отсутствие перспектив формирует соответствующий социально-психологический климат на селе. О том, что социальная апатия людей, их бездеятельность и безынициативность распространена в их селе, отметили 54 % опрошенных селян, что их мало – лишь 16 % (остальные 30 % об этом не задумывались). Среди причин такого состояния селян называются (в порядке убывания):

- «неопределенность будущего, неверие в завтрашний день» (31 %);
- «ощущение, что все решается без нас» (24 %);
- «лживость политиков: говорят по телевидению и в газетах одно, а в жизни совсем другое» (23 %);
- «препятствия со стороны бюрократии» (9 %);
- «на это настраивает телевидение» (9 %).

3.4 Проблемы общероссийской и сельской бедности и пути их возможного решения

По данным Росстата за IV квартал 2018 г., у 48,2 % российских семей не было финансовой возможности приобрести товары долго-

временного пользования (холодильники, стиральные машины, мебель, телевизоры, смартфоны и др.) – денег хватало только на еду и одежду. Эти данные несколько лучше данных соответствующего периода 2017 г., когда денег только на еду и одежду хватало 49,8 % семей. Однако в 2019 г. количество таких семей увеличилось до 49,5 %, а во втором квартале 2020 г. возросло до 49,9 %.

Самая высокая доля респондентов, которые не могли позволить себе товары длительного потребления, была выявлена среди молодых семей и семей, состоящих только из неработающих пенсионеров. Причем если в 2018 г. таких было 59,2 % и 57,9 %, соответственно, то во втором квартале 2020 г. их число выросло до 64 % и 62,4 % соответственно.

Во втором квартале 2020 г. в России заметно выросло и количество людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, т. е. живущих за чертой бедности (денег хватает только на еду, а у некоторых не хватает даже на это). По сравнению с 2019 г. их число увеличилось с 12,3 % до 13,6 %.

Если мы проанализируем данные, отображенные на рисунке 3.3, то увидим, что за последние 30 лет в борьбе с нищетой Россия достигла, казалось бы, выдающихся результатов. Однако здесь есть несколько нюансов.

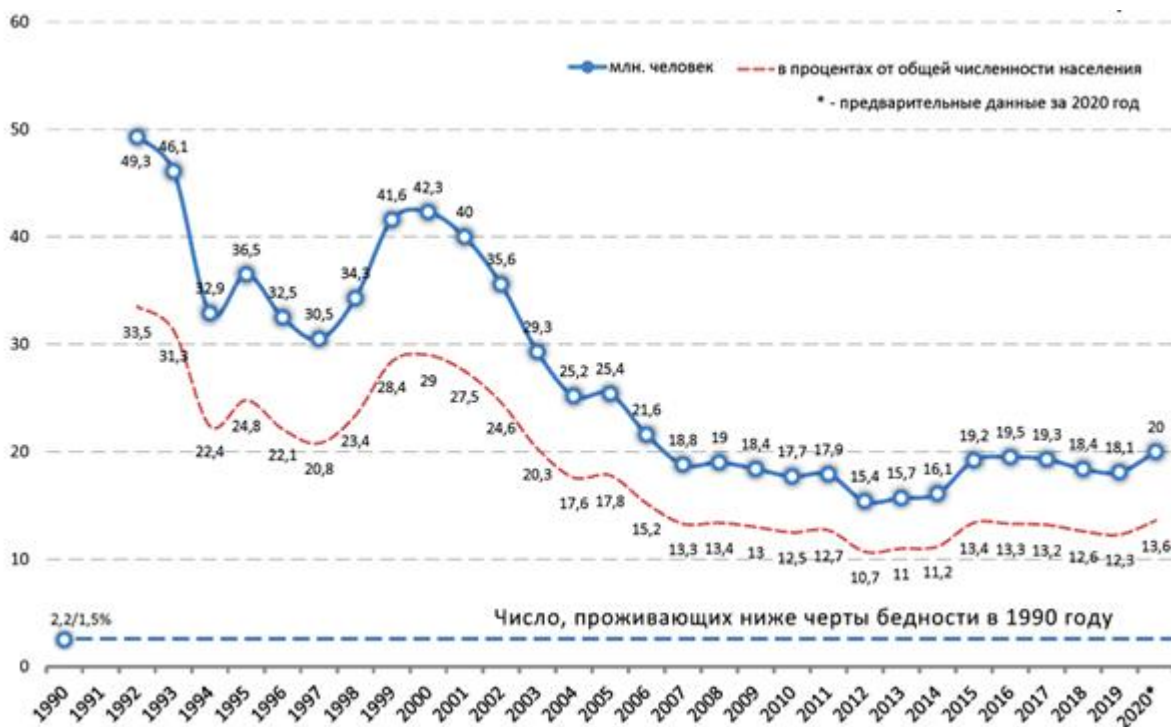

Рисунок 3.3 – Число и доля россиян с доходами ниже прожиточного минимума (по данным Росстата).

Во-первых, на графике хорошо видно, что на протяжении всего постсоветского периода за чертой бедности перманентно продолжают жить не менее 15 млн наших сограждан. И этот показатель на несколько порядков превышает аналогичный показатель, зафиксированный в РСФСР в 1990 г. – 2,2 млн человек (понятно, что само сравнение не совсем корректно, поскольку и методика учета и критерии оценки в советское время были несколько иными, но огромная разница в цифрах все равно заставляет задуматься).

Во-вторых, нельзя не заметить, что кардинальное снижение числа людей проживавших за чертой бедности произошло в период роста цен на нефть (рост начался в 2001 г. и с небольшими перерывами продолжался до 2014 г.). Тогда на страну буквально пролился золотой дождь из нефтедолларов, позволивший накопить огромные золотовалютные резервы. Однако эти резервы не были использованы для модернизации экономики страны, и Россия не сумела избавиться от сырьевой зависимости. Поэтому, с 2015 г., когда цены на нефть, газ и другие сырьевые ресурсы начали падать, стал расти и уровень нищеты. Да, пока его удается сдерживать за счет имеющихся накоплений, но неизвестно что будет, когда резервы закончатся.

В-третьих, возникает вопрос: если за 30 лет удалось сократить число людей, находившихся за чертой бедности, более чем в 3 раза, то в какую категорию попала часть населения (а это около 34 млн человек), которой удалось «вырваться» из нищенского существования? Ответ на этот вопрос, по-видимому, содержится в цифрах, приведенных в начале статьи – в подавляющем большинстве теперь это семьи, которым денег хватает лишь на еду и одежду, т. е. живущие в крайней бедности. И любая ситуация, выходящая за рамки текущего выживания (похороны, свадьба, серьезная болезнь) может вновь ввергнуть их в состояние нищеты.

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что почти две трети населения страны находится в состоянии крайней бедности или нищеты и имеет минимальные потребительские возможности. Причем и бедность, и нищета носят затяжной хронический характер.

3.5 К вопросу о социальных причинах бедности

Обычно, когда речь заходит о проблемах бедности в России, политики, экономисты и руководители разных уровней объясняют это явление исключительно объективными экономическими факторами: замедлением роста ВВП, экономическими кризисами, западными

экономическими санкциями, падением цен на сырье и т. п. И, нужно сказать, что все это действительно негативно сказывается на состоянии российской экономики и, соответственно, препятствует снижению уровня бедности.

Однако проблема бедности не исчерпывается одними экономическими показателями. Она, как известно, неразрывно связана и с социальными причинами – сложившейся структурой общества, господствующими в нем отношениями, выработавшейся социальной моделью поведения и укоренившейся психологией людей.

Так, если относительно небольшая социальная группа устанавливает свое доминирующее положение в обществе, отключает социальные лифты, а затем, пользуясь высоким статусом, на протяжении десятилетий перераспределяет национальные богатства страны исключительно в свою пользу, пренебрегая интересами большинства, а остальная часть общества считает это нормальным и отстраненно наблюдает за процессом со стороны, говорить о какой-то серьезной борьбе с бедностью достаточно сложно. В этом случае она (бедность) и приобретает для большей части социума хронический характер.

При этом показатели бедности, безусловно, колеблются в ту или иную сторону. Но эти флуктуации в условиях сырьевой экономики связаны, в основном, с благоприятной или неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой – при высоких ценах на сырье уровень бедности падает, при низких ценах и снижении объемов поставок – снова растет (Рисунок 3.3).

Трансформировать же сырьевую рентную экономику в высокотехнологичную и конкурентную, позволяющую обеспечить рабочими местами и достойными зарплатами значительную часть населения не удастся, в том числе и потому, что в рамках рассматриваемой парадигмы социальных отношений возникают многочисленные положительные обратные связи.

Так, в частности, не работающие (или плохо работающие) социальные лифты, вкуче с крайне неравномерным и несправедливым перераспределением природной ренты и создаваемого национального богатства страны, порождают «интеллектуальную эмиграцию» за рубеж, постепенно приводят к вымыванию профессиональных кадров во всех отраслях, на всех уровнях, как в частных, так и в государственных структурах. Что, в свою очередь, влечет за собой снижение качества управленческих и инженерных решений, понижение конку-

рентоспособности промышленного и сельскохозяйственного производства, падение уровня культуры, образования, медицины, науки.

Таких обратных связей возникает очень много и по мере накопления неразрешенных противоречий их количество в системе еще больше возрастает. Причем процессы, порожденные этими обратными связями, развиваются по нисходящей циклической спирали, где каждый новый виток повторяется на более низком уровне. В таких условиях для сохранения собственной устойчивости социальная система начинает тратить все больше ресурсов, которые могли бы быть использованы для развития страны и, в том числе, снижения уровня бедности.

В конечном счете, если лежащие в основе системы социальные отношения не эволюционируют, нарастает деградация и всякое развитие прекращается, а вместе с ним сокращается и количество ресурсов (при этом, естественно растет и уровень бедности), которых становится недостаточно и для поддержания устойчивости. После чего происходит распад и трансформация самой системы.

3.6 Особенности сельской бедности

Что же касается непосредственно сельской бедности, то она является неотъемлемой частью проблемы общероссийской бедности и в основе имеет те же причины. Однако сельскую бедность отличают и особенности, которые необходимо учитывать.

Можно сказать, что на фоне общероссийской проблема сельской бедности выглядит более выражено и зримо. И это объясняется целым рядом обстоятельств, главное из которых кроется в перекосах и диспропорциях, сложившихся в сельской экономике в ходе реформ 90-х гг. и, во многом, сохраняющихся до сих пор.

Так, с одной стороны, в тот период были ликвидированы совхозы и колхозы. При этом находившиеся на их балансе детские сады, клубы, библиотеки, дома культуры и тому подобные объекты социальной инфраструктуры, обеспечивавшие селянам дополнительные рабочие места, оказались в большинстве своем либо бесхозными и пришли в запустение, либо обрели новых хозяев, перепрофилированных под коммерческие нужды.

С другой – кризис традиционных отраслей промышленности затронул тогда и сельскую местность, в которой многие крупные советские предприятия открывали свои филиалы и мастерские. Большинство из них было закрыто, промышленность ушла из села, вследствие

чего увеличился разрыв в уровне жизни между городом и деревней, сельская экономика потеряла значительное количество рабочих мест и приобрела моноотраслевой характер.

Таким образом, реформирование аграрной отрасли вело к массовым увольнениям и не сопровождалось ростом вакансий в отраслях, не связанных с сельским хозяйством. В результате сельский рынок труда стал трудоизбыточным, что крайне негативно сказалось на уровне занятости, безработицы, оплаты труда, структуре потребления сельских жителей, в сравнении с городскими. К сожалению, эти диспропорции не удается преодолеть по сей день, поскольку экономика села продолжает оставаться преимущественно моноотраслевой.

Ключевым моментом, в понимании того, как моноотраслевой характер сельской экономики связан с уровнем бедности на селе, является фактор занятости.

Таблица 3.3 – Распределение занятого сельского населения по видам экономической деятельности (данные выборочного обследования населения по проблемам занятости, %).

Вид экономической деятельности	2000 г.	2007 г.	2014 г.
1	2	3	3
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	49,3	31,8	22,6
Промышленное производство	9,5	12,7	14,1
Строительство	2,4	5,3	7,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	6,9	11,9	14,4
Транспорт и связь	4,7	7	7,7
Другие виды экономической деятельности	27,2	31,4	33,4

Анализ данных таблицы 3.3 показывает, что только в период с 2000 по 2014 г. (за 15 лет), благодаря автоматизации и внедрению в сельское хозяйство других передовых технологий, уровень сельскохозяйственной занятости снизился более чем в 2 раза – с 49,3 до 22,6 % охвата трудоспособного сельского населения (причем, по мере совершенствования технологий эта тенденция будет сохраняться и, возможно, усиливаться). И хотя доля сельского населения, занятого в других отраслях экономики, медленно растет (в основном за счет «отходничества» жителей села в города), этот рост не успевает абсорбировать освобождающиеся рабочие руки (особенно на фоне существующей городской безработицы) что, естественно, отражается на

ситуации с сельской безработицей, уровень которой, на протяжении десятилетий, превышает уровень безработицы в городе.

Так, по последним данным Росстата за сентябрь 2020 г., уровень безработицы среди сельских жителей (8,4 %) превысил уровень безработицы среди городских жителей (5,7 %) в 1,5 раза. В декабре 2019 г. этот разрыв составлял 6,9 % и 3,9 %, т. е., почти в 1,8 раза.

Аналогичная ситуация характерна и для прошлых лет: например, в 2011 г. уровень безработицы среди городских жителей составлял 5,5%, среди жителей села – 10,6 %, в 2012 г. – 4,5 % и 9,6 % соответственно, в 2013 г. – 4,6 % и 8,5 %, в 2014 г. – 4,3 % и 8,3 %, в 2016 г. – 4,6 % и 7,6 %.

Среди сельской молодежи безработица также значительно выше: так, в 2014 г. уровень безработицы в сельской местности в возрастной группе от 20 до 24 лет – 15,8 % (для городского населения – 11,3 %), от 25 до 29 лет – 8,9 % (для городского населения – 4,7 %).

Для сельской местности также в большей степени характерна долгосрочная (или застойная) безработица. К примеру, по состоянию на сентябрь 2017 г. из 1,4 млн безработных сельских жителей 41,4 % находились в ситуации застойной безработицы – искали работу 12 мес. и более. Из 2,5 млн безработных городских жителей – 28,6 %.

Таблица 4 – Распределение занятого сельского населения по месту основной работы в процентном соотношении (данные выборочного обследования населения по проблемам занятости)

Занятое население	2011	2012	2013	2014	2018
На предприятиях, в организациях	74,1	72,9	72,3	72	50,2
В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	5,1	5,3	5,3	5,5	7,2
По найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей	12,4	13,5	14,1	14,8	16,9
В собственном домашнем хозяйстве по производству продукции для реализации или обмена	8,4	8,3	8,3	7,7	25,7

Более того, анализ динамики данных таблицы 3.4 косвенно указывает на то, что фактическая ситуация с сельской безработицей в последние годы усугубляется. Так, мы видим, что в 2018 г. (по сравнению с предшествующими периодами) значительно уменьшилась (до 50,2 %) доля селян, официально работавших на предприятиях и в организациях сельскохозяйственной отрасли. Одновременно резко выросло (до 25,7 %) число людей, указывающих в качестве основного

места работы собственные личные подсобные хозяйства (ЛПХ), что свидетельствует об отсутствии возможностей эффективного официального трудоустройства (поскольку такой резкий рост вряд ли можно объяснить привычкой, традицией или нежеланием работать официально).

Между тем, если бы в прошедшие два десятилетия были решены задачи диверсификации сельской экономики и создания на селе новых рабочих мест, не связанных непосредственно с сельхозпроизводством, проблема сельской безработицы (а вместе с ней и проблема сельской бедности) сегодня стояла бы намного менее остро.

Вместе с тем нельзя не отметить, что уровень занятости в российском сельском хозяйстве все еще в 2–3 раза выше, чем в экономиках развитых стран мира (что свидетельствует об определенной технологической отсталости отечественного сельхозпроизводителя). Это является одной из причин традиционно низких зарплат в аграрном секторе, что, в свою очередь, также способствует бедности занятого в нем населения. Особенно это касается низкоквалифицированных работников, удельный вес которых в аграрной отрасли остается самым высоким по сравнению с другими отраслями экономики.

Так, в 2018 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» составила 28699 руб. и оказалась значительно ниже, чем среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по экономике в целом (43724 руб.). Она остается и одной из самых низких по сравнению со среднемесячными зарплатами в организациях по иным видам экономической деятельности, где этот показатель в несколько раз выше. Например, по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» (83178 руб.) – примерно в 2,9 раза, по виду деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование» (47803 руб.) – примерно в 1,7 раз выше. В 2016 г. по сравнению с теми же видами деятельности, он составлял соответственно 3,2 и 1,9 раза).

Причем нужно учитывать, что речь здесь идет именно о средней зарплате в сельскохозяйственной отрасли (а жители села задействованы в разных отраслях экономики), в то время как реальные зарплаты большинства сельских жителей ниже этого уровня, так как медианные и модальные значения доходов населения России заметно ниже средних значений.

Нельзя обойти вниманием данные, полученные в ходе социологических опросов, проводившихся в 2020 г. сотрудниками лаборатории социальных проблем сельских территорий КубГАУ среди жителей сел Краснодарского края.

Весьма показательно, что главными причинами бедности сами сельские жители считают низкую заработную плату (74 %) и безработицу (60 %). Оценивая свое материальное положение, почти две трети опрошенных (до 64 %) отнесли себя к категориям «ниже среднего», «бедные и нищие». А 40 % респондентов отметили, что за последние пять лет бедных на селе стало больше.

При этом абсолютное большинство опрошенных (95 %) считает, что для снижения уровня бедности нужно активней помогать малому бизнесу и создавать больше рабочих мест на селе, 46 % выступает за ликвидацию холдингов и восстановление колхозов и совхозов, и только 6 % полагает, что нужно платить пособия по безработице, как на Западе.

На вопрос «как вы считаете, почему государство в борьбе с бедностью оставило пособия и отменило льготы в налоговой сфере?» жители села озвучили свои мнения следующим образом: «не все граждане знают о том, что им положено по закону» (46 %); «ассортимент пособий большой, но подавляющее большинство выплат – это 50 р., 100 р., 300 р. Многие из пособий были введены еще в 90-х гг.» (20 %); «налоговые льготы начислялись бы всем автоматически, а пособия надо еще идти оформлять, что сократит количество получающих» (20 %) и «для пособий нужно собрать множество справок, что не каждому под силу» (14 %).

Таким образом, сельские жители осознают всю малоэффективность созданного в 90-е гг. государственного органа «Социальная защита», понимают, что принимаемые меры поддержки в качестве небольших по сумме пособий не решают проблему бедности. Полученные ответы также показывают, что россияне не владеют информацией по мерам государственной поддержки, а те, кто владеет, не желают заниматься оформлением из-за бюрократической волокиты с необходимыми для этого документами. Пример выплаты пособий государством во время периода самоизоляции весной-летом 2020 г. семьям с детьми на сумму в 10 тыс. руб. на одного ребенка продемонстрировал, что в России возможно оказание помощи и без сбора бумажных версий документов, которые годами требовали инспекторы по социальной защите населения. Любопытно, что с выплатой этой конкрет-

ной адресной помощи подобная практика прекратилась, и для оформления пособий вернулись к прежнему алгоритму работы.

В продолжение темы о необходимости пособий люди, живущие на селе, на нестандартный вопрос «Что Вы думаете по поводу известной фразы: «Хочешь накормить человека один раз – дай ему рыбу. Хочешь накормить его на всю жизнь – научи его рыбачить», применительно к российской борьбе с бедностью?» подтвердили свои мнения, озвученные ранее в других ответах анкеты. «Государство должно создать условия, чтобы люди могли зарабатывать, но у нас этого нет, поэтому пусть хоть «рыбу» дают, а то вообще с голоду умрем», – так считают 56 % опрошенных. «Льготы и пособия нуждающимся необходимы и их размеры нужно увеличивать, потому что государство должно заботиться о своих гражданах» – такого взгляда придерживаются 31 % селян, 11 % опрошенных сельских жителей считают, что льготы, пособия, бюджетные выплаты развращают людей, умножая число тех, кто не хочет работать и стремится жить за счет других.

В процессе изучения путей решения проблемы российской бедности исследовательской группой КубГАУ был сформулирован вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что программы борьбы с бедностью носят адресный характер. То есть у нас есть выплаты инвалидам, есть выплаты на ребенка, доплаты для пенсионеров...», 38 % респондентов уверены, что социальная помощь действительно должна носить адресный характер? Такое же количество селян высказали противоположную точку зрения: «...бедность формируется не в индивидуальном порядке, а зависит от того, в какой социальной среде живет человек. Люди живут семьями, бедных семей много, поэтому бедность носит массовый характер и адресными выплатами эту проблему не решить». 23 % жителей села выбрали такой вариант ответа: «Получается, что выплаты из бюджета индивидуальные, а расходы в виде налогов мы несем коллективные – это несправедливо».

Изучая потребительский спрос сельского населения в плане необязательных для жизнедеятельности пунктов расходов, было выяснено, что отправиться в путешествие может себе позволить 9 % опрошенных; 5 % могут сходить в ресторан; 24 % съездить с семьей на море; заказать роллы и суши на дом по карману 15 % респондентов; посещение кинотеатра, боулинга, цирка, концерта не несет большой финансовой нагрузки для четверти сельских жителей, которые участвовали в опросе. Обращает на себя внимание, что в открытой части вариантов ответов 22 % участников анкетирования в вос-

клицательной форме записали: «денег нет на дополнительные траты!!!»; «денег хватает только на бытовые нужды!», «Какие дополнительные траты?! Лак для ногтей не всегда могу купить!» и т. п.

Понятия, характеризующие финансовый статус респондентов, были использованы в вариантах ответов разработанной анкеты в широком диапазоне: богатые, состоятельные, средние, ниже среднего, бедные, нищие. Ответы респондентов показывают, что в финансовом плане многие отождествляют себя, свое окружение и жителей своего населенного пункта с такими характеристиками как «средние» (33–37 %) и «ниже среднего» (43–48 %). Само прилагательное «бедный» идентифицируют с собой лишь 9–12 % опрошенных. «Нищими» набираются смелости назвать себя и свой круг еще меньше людей – 2–4 %. Для разъяснения этого явления в анкете участникам опроса были предложены вопросы, расшифровывающие нежелание отождествлять людьми себя с понятиями «бедный» и «нищий».

На вопрос «Вы когда-нибудь сталкивались с неприятием бедности обществом?» отозвались 43 % селян, ответивших, что «термин «бедные» заменяют на «неблагополучные» по причине неприятия бедности». И нельзя не согласиться с подобной практикой использования понятия «неблагополучные» на постсоветском пространстве. 20 % жителей села признались, что в школьные годы из-за финансового положения своей семьи сталкивались с осуждением, в основном, со стороны одноклассников. Среди тех представителей села, с которыми нам удалось провести опрос, нашлись личности (18 %), которые считают, что бедность не является негативным качеством личности, и поэтому не может отталкивать. Но, сформулированный по неприятию бедности вопрос позволил выявить и тех российских граждан, которые осуждают эту самую категорию «бедных». Так, 13 % респондентов выбрали вариант ответа «да уж, наплодят нищету и ждут помощи от государства», а 6 % наших участников согласились с утверждением: «Так бедные же, в основном, тупые и ленивые люди». Известно, что людям несвойственно нелестно отзываться о себе, поэтому делаем вывод, что 19 % опрошенных уж точно не принадлежат к категории «бедных».

На вопрос «Вы согласны, что быть бедным – это стыдно?» только 30 % респондентов ответили, что связь бедности с внутренними комплексами неочевидна. К тому же не следует рассматривать стыд, как нечто неблагоприятное, побочное последствие жизни в бедности. 70 % селян в разных вариациях ответов согласны с утверждением,

приведенным в вопросе: «конечно, бедность унижает достоинство человека и его чувство самооценки» (30 %); «стыд, отсутствие уверенности в себе и низкая самооценка могут негативно влиять на восприятие людьми своих способностей к переменам; они укрепляют ощущение неадекватности, которое подрывает силы и создает ловушку бедности» (22 %); «чувство стыда, вызываемое финансовыми трудностями, подталкивает многих к злоупотреблению алкоголем и наркотиками, а в экстремальных случаях – даже к суициду» (13 %); «парализующее чувство позора, которым сопровождается бедность, и которое мешает людям совершать позитивные действия с целью улучшить свое положение, наблюдается повсеместно» (5 %).

Вопрос «Лень и бедность – взаимосвязаны?» присутствовал в анкете с целью наконец выяснить реалистичность стереотипа, доминирующего в обществе: «все бедные – ленивые и безынициативные люди». И только 16 % жителей села ответили, что ленивые люди – самые бедные. Столько же опрошенных выбрали вариант ответа: «мне не нравится, когда лень и бедность ставят в один ряд. Это плохое объяснение, которое определяет бедняков как «недолюдей», 2 % участников опроса частично соглашались с утверждением, озвученным в вопросе: «лень играет свою роль, но бесперспективность не дает возможность выбраться из нищеты», 22 % считают: «основная беда не в лени, а в том, что нет перспектив». «Лень – это человеческое качество, а бедность зависит не от человека, а от государства, в котором он проживает» – мнение 44 % сельских жителей.

Выводы. В ходе исследования было установлено, что проблема бедности в России носит хронический характер. При этом она обусловлена не только и не столько экономическими, сколько социальными причинами – сложившейся социальной структурой общества, господствующими в нем социальными отношениями, выработавшейся социальной моделью поведения и укоренившейся социальной психологией людей. И для разрешения этой проблемы необходимо, чтобы социальная модель общества эволюционировала в цивилизованном русле.

Что же касается сельской бедности, то одной из главных ее причин является преимущественно моноотраслевой характер отечественной аграрной экономики. И изменить ситуацию к лучшему может только ее диверсификация. Однако для решения этой задачи требуется:

– с одной стороны, внедрение самых современных технологий, повышающих производительность труда и сокращающих численность персонала занятого непосредственно в сельхозпроизводстве;

– с другой – перенос в сельскую местность филиалов и штаб-квартир различных крупных предприятий, строительство смежных и перерабатывающих производств, создание кооперативов, собственных логистических, маркетинговых, инжиниринговых, консалтинговых и торговых центров, развитие транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры села.

В совокупности эти меры должны обеспечить повышение отраслевых зарплат и появление многочисленных новых рабочих мест (причем не только для селян, но и для многих городских жителей), привлечь трудовые ресурсы, запустить субурбанизационные процессы, создать мультипликативный эффект и точки роста в российской экономике. Но для их реализации требуется долговременная, продуманная государственная социально-экономическая программа развития села, опирающаяся на разработки отечественных и зарубежных ученых, успешный практический опыт других стран, а также масштабные государственные и частные инвестиции.

3.7 Кооперация на селе: причины непопулярности

Многие экономические проблемы сельского хозяйства упираются в кооперацию. В этом подразделе рассмотрены проблемы российской сельскохозяйственной кооперации. Исходя из данных, полученных в ходе полевых исследований, сделана попытка интерпретировать проблемы и успехи становления кооперативного движения в современном российском агропромышленном комплексе.

В 2018 г. президент России подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 г.» [135]. Этот документ закрепил за сельскохозяйственной кооперацией и развитием фермерства статус задач государственного масштаба. Запланированные в указе задачи на сегодняшний день не выполняются в том объеме, как намечено. Назовем основные причины и препятствия на пути объединения фермеров.

Один из авторов книги «Секреты успешного кооператива», С. Скоморохов, анализируя историю отечественного кооперативного движения, утверждает, что кооперативы, работавшие до революции 1917 г. – это объединения владельцев, частных. Деятельность кооперативов изучал в свое время А. В. Чаянов. При советской власти,

со слов С. Н. Скоморохова, де-факто кооперация оставалась – были рыболовецкие артели, кредитные кооперативы, система Центросоюза [110]. Но все они существовали с тем условием, что решения принимались государством: проводилось голосование, процедуры соблюдались, но последнее слово было за «партией». Тогда кооперация была подконтрольна. А когда появилась возможность управлять кооперативами без контроля, самостоятельно, то оказалось, что нет опыта. Существует точка зрения, что в процессе коллективизации представители нашего общества в своей массовости потеряли архетип индивидуального хозяйствования, на генном уровне разучились развиваться неподконтрольно государству.

В восприятии россиян кооператив – это некое социальное мероприятие. Он еще не создан, а люди, его участники, думают, что уже кому-то должны. Крестьянину – член кооператива должен закупить продукцию подороже, государству – должен решить проблему сбыта для мелких производителей. А из этого вытекает следующая причина нежелания объединяться: современные российские крестьяне опасаются, что кооператив не имеет прибыли. Этот миф имеет корни, уходящие в информационный вакуум, сформировавшийся на просторах нынешней России. К тому же юридически данное объединение производителей именуется некоммерческим предприятием [22, ст. 50, п. 3]. Они осуществляют приносящую доход деятельность, как предусмотренную их уставами, соответствующую целям создания кооператива и служащую достижению этих целей [22, ст. 50, п. 4]. В отличие от большинства других некоммерческих организаций, главной целью создания кооперативов и является ведение коммерческой деятельности в интересах своих членов – сельхозтоваропроизводителей.

В ходе проведенных лабораторией по социальным проблемам сельских территорий при КубГАУ исследований, в интервью при озвучивании государственных мер поддержки десятки фермеров были удивлены. Погруженные в непрекращающийся цикл полевых работ крестьяне не имеют представления о том, что государство предоставляет субсидии и гранты им в поддержку. И это в век информационных технологий. Часть фермеров, слышавших о мерах поддержки, не верят в их реалистичность. Воспринимают их как тезисы из обычной предвыборной программы, которые никто никогда не выполняет. Еще часть не участвует в конкурсах по получению гранта по причине документальной волокиты, сопровождающей этот процесс. А оставшиеся малые сельхозтоваропроизводители уверены, что большая

часть государственной поддержки направлена в основном, в адрес крупных сельскохозяйственных организаций.

Спорным моментом в становлении кооперации на селе является сотрудничество фермера и переработчика. Такой вид кооперации в народе получил название – «кооператив у якоря». Это когда фермеры, поставляющие на завод, с которым объединились в кооператив, заранее оговоренное сырье, получают преференции – семена, скидки на удобрения, предоплату и т. д. В большинстве своем такие схемы работают как случай, но не как система. В этом уверен С. Н. Скоморохов. Он настаивает, что в кооперативе всегда должна быть структура, находящаяся выше узких интересов любых членов такого сельскохозяйственного объединения. Например, в эту структуру можно обратиться в случае образовавшегося конфликта. А если «кооператив у якоря», то предприятие, у которого произошло объединение, имеет лидирующие позиции и разрешить возникшие спорные вопросы способно не всегда в пользу более мелкого члена.

Отсюда вытекает другое, не менее распространенное убеждение: члены кооператива не должны занимать должность исполнительного директора. Человек так устроен, что, даже будучи альтруистом всю жизнь, на руководящей должности под влиянием личных амбиций меняет вектор управленческой деятельности. Исполнительный директор должен быть наемным.

Но есть поклонники рассмотренного вида кооперации, утверждающие, что кооперация у «якорного предприятия» в современных российских реалиях едва ли не самая устойчивая форма объединения в сельскохозяйственном бизнесе. Производитель имеет рынок сбыта, переработчик всегда снабжен сырьем. Так, в Тбилисском районе Краснодарского края действует крупнейший сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «Прикубанский», объединившийся с ООО «Центр «Соя». Кооператив объединяет более 400 фермерских хозяйств, обрабатывающих свыше 140 тыс. га земли и выращивающих зерно, сою, подсолнечник и другие культуры. Это КФХ из Тбилисского, Тихорецкого, Отрадненского, Лабинского, Абинского, Динского, Кореновского, Ленинградского, Славянского, Усть-Лабинского и Приморско-Ахтарского районов [7]. Генеральный директор ООО «Центр Соя», Ю. Удодов, давая оценку взаимодействиям перерабатывающего завода с фермерами, уверенно заявляет, что сырья для постоянного функционирования предприятия в регионе недостаточно. Приходится использовать импорт. Но по-

ставки кооператива все же дают большую часть сырья для производства, поэтому принято решение стимулировать производство сои в Краснодарском крае и соседних регионах.

Кооператив «Прикубанский» действует с 2009 г. Фермеры сдают урожай на завод, за приемку и хранение не платят. Эта льгота предоставляется членам кооператива. И если в первые годы своей деятельности кооператив наращивал мощности и развивался, то в последние годы прибыль его существенно снизилась.

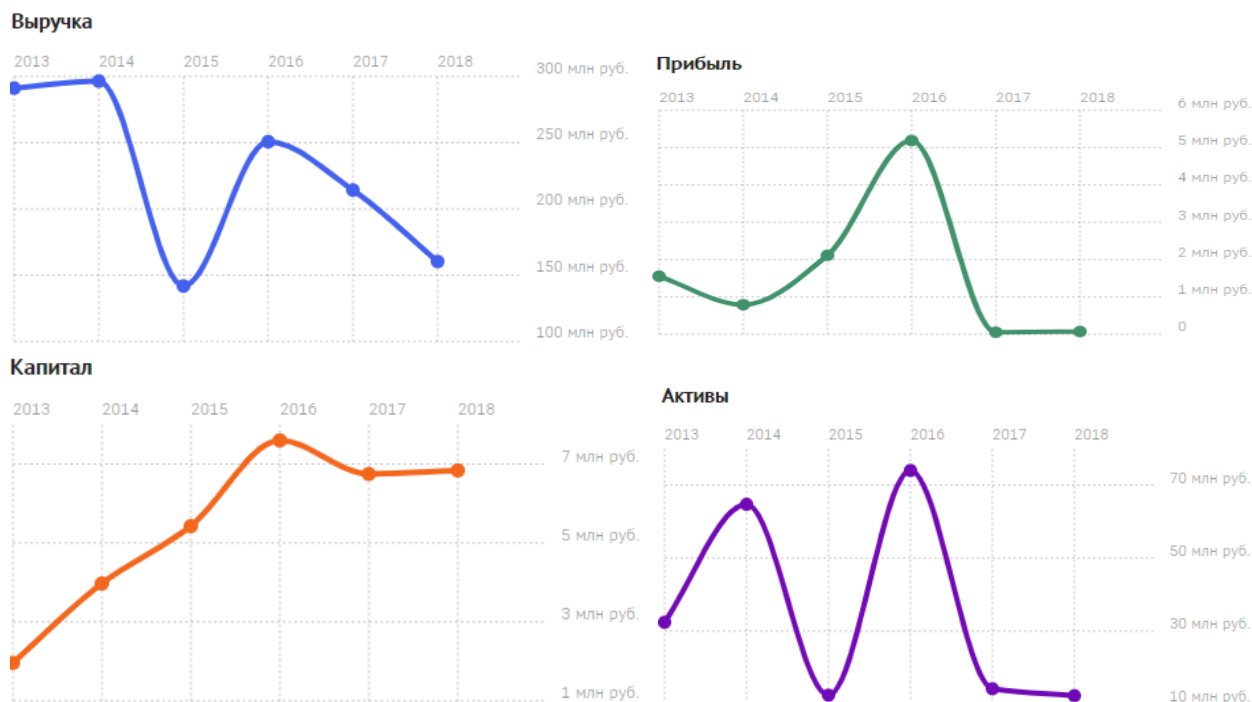

Рисунок 3.4 – Финансовая (бухгалтерская) отчетность СПОССК «ПРИКУБАНСКИЙ» согласно данным ФНС и Росстата за 2013–2018 гг

В ходе подробного рассмотрения деятельности кооператива установлено, что он, наряду с ООО «Центр Соя», входит в группу компаний «Кубаньягропрод», которая существует с 1992 г. на общероссийском уровне, а ныне специализируется на прямых поставках белков растительного происхождения и, в меньшей степени – на зерновой и масличной продукции уже в Краснодарском крае. На территории предприятия, заинтересовавшего нашу исследовательскую группу, работает газогенераторная электростанция, функционирующая на отходах производства, она же обеспечивает автономную систему энергообеспечения всех подсистем компании [81].

В ходе анализа документов предприятия «Кубаньягропрод» и взаимодействия его с арбитражными судами, выясняем, что исполнительным директором компании «Кубаньягропрод-Т», выполняющей

функции закупки сырья и торговлю продуктами производства объединенной группы компаний, был И. Ю. Милованов, сын лидера кооператива «Прикубанского», Ю. В. Милованова. Он руководил реализацией продукции, поставляемой фермерами и произведенной перерабатывающим предприятием. Занимал должность с 06.10.2014 по 28.03.2018 гг., досрочно прервав выполняемые полномочия. Подтверждением данного факта служит решение Арбитражного суда Краснодарского края от 23 января 2020 г. по делу № А32-17260/2019, в котором рассмотрено в судебном заседании исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «Кубаньагропрод-Т» к Милованову Игорю Юрьевичу, при участии третьего лица ООО «Центр Соя» о взыскании убытков с органа управления юридического лица.

Согласно исковому заявлению, Миловановым И. Ю. были причинены убытки ООО «Кубаньагропрод-Т» на общую сумму 4 379 439 руб. 83 коп., выразившиеся в следующих необоснованных выплатах самому себе:

- выплата заработной платы в размере 825 710 руб. 83 коп. за период 2017–2018 гг. (сумма, превышающая первоначальную заработную плату – 67000 руб. в месяц);
- выплата квартальной премии в размере 3 154 379 руб. за период с первого квартала 2017 г. по третий квартал 2018 г.;
- выплата единовременной годовой премии в размере 116 048 руб. за 2016 г.;
- выплата «рождественской» премии в размере 283302 рублей за период 2016–2017 гг. [2].

Рассмотренный пример «кооператива у якоря», изначально развивавшийся по нарастающим экономическим показателям, свидетельствует об ошибочном применении управленческого ресурса родственного характера. К тому же подтверждается тезис, выдвинутый автором книги «Секреты успешного кооператива» о том, что члены кооператива и их родственники не должны занимать должность исполнительного директора кооперативного объединения.

Таким образом не вполне успешное развитие кооперативного движения в Тбилисском районе Краснодарского края и использование аффилированным лицом должностных полномочий для личных выгод, сформировало у ряда фермеров, стремящихся к объединению в кооперативы негативное мнение.

Но не все фермеры имеют возможность знать о происходящих событиях в крупном кооперативе, зарегистрированном в Тбилисском

районе Краснодарского края. В ходе проведенного интервью с руководителем малых форм хозяйствования Каневского района Краснодарского края, Д. П. Дубовым узнаем, что в районе ведется работа по созданию еще одного «кооператива у якоря». Таким «якорем» по плану станет ООО «Далакян», являющееся реализатором овощной и фруктовой продукции в рамках района. Остальными членами кооператива будут фермеры и ЛПХ Каневского района, занимающиеся выращиванием овощей и фруктов. Запланировано, что выращенная сельскими производителями продукция поступит на прилавки этой местной торговой сети. Дополнительно, со слов Д. П. Дубового, будет произведена закупка овощной и продуктовой продукции у населения в розницу и мелким оптом. Вопросы переработки также не останутся в стороне. Рассматривается выпуск нескольких видов консервированной продукции, а также изготовление сухофруктов.

Интересен факт успешности данного опорного предприятия будущего кооператива на протяжении многих лет в масштабах района и популярности его товаров у местных жителей. Из информации, полученной в ходе проведенного включенного наблюдения с 2016 по 2020 гг. на территории Каневского района, знаем, что именно ООО «Далакян» сыграло существенную роль в отсутствии желания у станичников в выращивании собственной продукции. Грамотно подобранный ассортимент и ценовая политика фирмы Далакяна поменяли приоритеты селян Каневского района от выращивания собственной овощной и фруктовой продукции в сторону приобретения продуктов питания растительного происхождения. Этот факт свидетельствует о финансовой успешности данного предприятия, налицо свидетельство об экономической самодостаточности ООО «Далакян». Решение же объединиться с малыми формами инициировано, как и в других муниципалитетах края, специалистами сельскохозяйственного управления района. А им в свою очередь поставлены задачи из краевого центра с целью повышения численности кооперативов в сельском хозяйстве.

В ходе продолжающегося включенного наблюдения на территории Каневского района Краснодарского края будет зафиксирована успешность либо провал запланированного объединения фермеров и ЛПХ с местной торговой сетью.

Рассмотрим еще один пример кооператива, построенного с опорой на успешное крепкое хозяйство. На всех краевых и муниципальных собраниях фермеров Краснодарского края по вопросам коопера-

ции всегда приводится в пример объединение фермеров из Ейского района. Там в 2015 г. был создан сельскохозяйственный кооператив с девятью членами – пять КФХ и четыре ЛПХ. Учредителями стали С. Рудых и В. Легкодух. Они же на первых порах обеспечили кооператив денежными средствами, техникой, землей. С. Рудых, на безвозмездной основе предоставил кооперативу 6 га пашни из собственных 400 га.

В интервью С. Рудых делится деталями «мини-революции», которую совершили в «Ейском агросоюзе» (так называется кооператив, действующий в станице Копанской Ейского района). Учредители кооператива не нанимали КФХ и ЛПХ для выращивания овощной продукции. Одним из важных моментов их взаимодействия стало игнорирование «покровительственных» отношений. Все участники кооператива – равноправные партнеры. Полученный урожай на поделенной на равные участки земле принадлежит тому, кто на ней трудится. После уборки продукцию у участников покупает кооператив, причем цены обсуждаются коллегиально. Через несколько лет существования объединения появилось овощехранилище мощностью от 600 до 1000 т. Овощи там могут храниться от нуля до 15° в течение длительного срока.

Следующим шагом на пути процветания «Ейского агросоюза» стало участие в государственных закупках. Все фермеры хотели бы реализовывать свою продукцию таким образом, но преодолеть препятствия в виде перекупщиков на рынке и поставлять круглый год оговоренные объемы в строго регламентированные сроки не каждому малому предпринимателю на селе по силам. И бюрократические сложности оформления нельзя не принимать во внимание. Но С. Рудых и В. Легкодуха эти препятствия не останавливают. Им участие в муниципальных закупках необходимо не с целью получения прибыли, а в первую очередь, для стабильности сбыта. С 2016 г. кооператив начал поставлять в 44 детских сада Ейского района яблоки, картофель, лук, морковь, капусту, чеснок, сухофрукты. В общей сложности выходит до 200 т. продуктов в месяц.

Отметим, что для государства огромным плюсом от развития сельской кооперации является вывод из тени немалых объемов «серой» продукции. Согласно российскому законодательству, кооперативы делают отчисления в налоговую базу страны.

На вопрос «Зачем Вам все это надо? Вы же можете сами все сеять и не возиться с кооперативом?» Сергей Рудых отвечает, что лич-

но у него огромное желание привлечь сельский народ к работе. Рассуждает: «Невозможно жить так, чтобы у меня в доме было хорошо, а за забором плохо». Исходя из полученной информации об успешной деятельности ейского кооператива, мы опровергаем предположенный ранее тезис о том, что члены кооператива не должны занимать руководящие должности. Альтруистическая деятельность двух опорных фермеров данного кооператива заставляет задуматься: «А почему так не делают другие? Что им мешает?» Ответ приходит сразу: эгоизм, собственный карман. А для того, чтобы возвыситься над подобными приоритетами, нужно иметь иные ценности.

В процессе проведения заседания «круглого стола» в Новопокровском районе наша исследовательская группа подтвердила ряд гипотез касательно причин нежелания кооперироваться в фермерской среде. Руководитель малых форм хозяйствования Новопокровского района С. Н. Новиков в своем выступлении озвучил статистику успешности района в этом направлении. Нигде в крае таких цифр не сохранилось: в районе зарегистрировано 1084 фермерских хозяйства. Он же рассказал всем собравшимся за круглым столом, что районные власти поддерживают начинающих кооператоров не только информационно, изложил все существующие меры поддержки, но и предоставляют инфраструктурные элементы – здания – для создания нового дела. Без материальной базы не обойтись, все понимают, но не все представители муниципальной власти делают что-то в этом направлении. А новопокровское местное самоуправление здесь активно, поэтому и стабильный результат в кооперативном движении налицо. Здесь подтвердилась наша гипотеза о ключевой роли местной власти в становлении сельской кооперации.

Два фермера – В. Турищев и П. Цыбульский, присутствующие на мероприятии, пообщавшись с единомышленниками, поставили цель создать казачий кооператив. Их «горящие» глаза и страстное озвучивание будущих этапов развития не оставляют сомнений: кооперативу быть. Да и подстраховка местной власти в виде уже предоставленного здания и земельного надела, несомненно, сыграет свою роль. А пока идет процесс узаконивания инфраструктуры будущего кооператива и разработки устава, фермеры строят планы и принимают предложения от понимающих односельчан о разного рода помощи. Со слов фермеров – организаторов казачьего кооператива, ими движет не столько желание получить прибыль, сколько возрождение казачьей культуры, приобщение к ней молодого поколения. Значение

этого фактора подтверждают выводы Ленина о необходимости поднятия уровня культуры сельских жителей в процессе развития кооперации. Спустя сто лет до сих пор ничего не изменилось. Без культуры человек не развивается, не понимает цели и смысла своего существования, и важности отдачи всего, чем обладаешь, другим. На этом ярком примере мы подтвердили еще одну гипотезу нашего исследования кооперации. Согласно ей многие аспекты проблемы нежелания кооперироваться устранятся при условии повышения уровня культуры сельского населения. Эта необходимая работа должна быть проделана для осознания будущими кооператорами важности сотрудничества как способа развития и выживания малых форм хозяйствования на селе.

Подытоживая работу «круглого стола», мы подробнее узнали о роли предыдущих руководителей Новопокровского района в сохранении и развитии малых форм хозяйствования. Оба главы, и А. Н. Сотников и Ю. М. Ревякин, до административной работы были, что называется сельхозниками. Сотников, будучи фермером, даже возглавлял АККОР района. А Ревякин прошел путь от тракториста до начальника управления сельского хозяйства, прежде чем возглавил район. Поэтому проблемы фермеров и ЛПХ, так необходимые умирающему сегодня российскому селу, эти управленцы знали не понаслышке. Таким образом, мы в очередной раз подтверждаем тезис о том, как важна роль лиц, задействованных во власти для развития сельской кооперации. А сухие цифры статистики Новопокровского района точно свидетельствуют об его лидерстве в сфере малых форм хозяйствования всего Краснодарского края.

Приложение

Стенограмма «круглого стола» по проблемам
фермерства и кооперации
(28 июля 2020 года, ст. Новопокровская)

Участники – представители местного самоуправления Новопокровского района:

Михайленко Виктор Вячеславович – заместитель главы муниципального образования, начальник УСХ Новопокровского района.

Новиков Сергей Николаевич – главный специалист по работе с ЛПХ и ИП управления сельского хозяйства администрации МО «Новопокровский район».

Степыкина Виктория Валерьевна – специалист управления сельского хозяйства Новопокровского района.

Голощопова Надежда Олеговна – специалист Новопокровского сельского поселения.

Представители научного сообщества:

Хагуров Айтөч Аюбович – профессор кафедры социологии и культурологии КубГАУ, доктор социологических наук.

Жукова Татьяна Андреевна – доцент кафедры социологии и культурологии КубГАУ, кандидат философских наук.

Асланов Шахмурад Султанович – старший научный сотрудник лаборатории по социальным проблемам сельских территорий, кандидат социологических наук.

Аутлев Джамбулат Маличевич – ведущий научный сотрудник лаборатории по социальным проблемам сельских территорий, кандидат исторических наук.

Представители малых форм хозяйствования Новопокровского района:

Купин Николай Иванович – руководитель СПК «Барс». Занимается растениеводством. Земли приблизительно 1000 га. занимается фермерством с 1992 г.

Булгакова Наталья Николаевна – кооператор в молочной отрасли. Имеет 5 пайщиков. Организовала второй кооператив по подращиванию молодняка птицы (от инкубатора до рынка).

Мышкина Наталья Николаевна – представитель ЛПХ, занимается выращиванием овощей в закрытом грунте.

Головинов Андрей – фермер. Занимается растениеводством. Земли – 100 га. Планирует создание кооператива, но пока нет единомышленников.

Турищев Виктор Дмитриевич – фермер, атаман Ильинского казачьего общества. Земли 120 га. Готовит пакет документов для участия в конкурсе на грант по направлению кооперации.

Цыбульский Петр – фермер, желающий организовать кооператив казачьей направленности совместно с В. Турищевым.

Михайленко В. В.: Добрый день. Сегодня у нас в районе присутствуют ученые из Кубанского государственного аграрного университета, которые занимаются исследованием устойчивого развития сельских территорий. На встрече присутствует доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и культурологии КубГАУ,

Айтеч Аюбович Хагуров, который в своей речи озвучит цель своего визита. Ученые хотят услышать мнение собравшихся. А речь, в первую очередь, будет идти о кооперации. Как сказал наш губернатор: «Кооперация – это будущее, это возможность укрупнения хозяйств, это взгляд на производство с совсем другой стороны. Как в масштабах, так и по возможностям реализации той продукции, которую выращиваем на наших сельских территориях».

Хагуров А. А.: Добрый день. Все мы, кто приехал сегодня к вам, гуманитарии, кандидаты, доктора социологии, философии, истории и других наук. Естественно, возникает вопрос: «Что Вы тут в сельском хозяйстве хотите делать?» Потому что в сельское хозяйство приезжают деловые люди – агрономы, ветеринары, зоотехники, селекционеры. И им есть, что сказать вам, труженикам полей. В нашем крае огромное количество НИИ и их филиалов. В общей совокупности их количество до 50 доходит. Что они только не изучают: от мелких букашек до космических технологий, оказывающих влияние на увеличение надоев. Но ни одна научная станция не изучает главную производительную силу на селе. Согласитесь, велика роль гумуса, велика роль сорта, техники, но главной производительной силой все же остается человек. Его стимулы, его интересы, его планы на будущее. Вот этот человек, работающий на селе, является предметом наших исследований. Лаборатория, где мы работаем, так и называется лабораторией по социальным проблемам сельских территорий. Нам удалось выиграть грант, который называется «Устойчивое развитие сельских территорий». С сельскими территориями происходит катастрофа. По России у нас 13 тыс. сельских пунктов в которых никто не проживает. С населением до 10 чел. – 34 тыс. С населением от 10 до 50 чел. – 37 тыс. населенных пунктов. У нас в крае 1700 населенных пунктов, 760 хуторов, 14 аулов. И вот в 51 населенном пункте нашего края проживает 1-2 человека, 111 населенных пунктов – кандидаты на то, что они скоро с лица земли уйдут. Это последствия реформ 90-х гг. Сейчас уже открыто говорят, что урон этих реформ выше урона, нанесенного сельскому хозяйству в годы Великой Отечественной войны. Это случилось, и с этим надо жить. Позиция нашей исследовательской группы такова, что состояние населенных пунктов зависит от сообществ, которые там живут, насколько они устойчивы. Вообще в мировой практике носителем устойчивости является средний класс. Его открыли на Западе. Средний класс – это такой класс, который живет хорошо. Их много, и они влияют на будущее и настоящее.

Этот средний класс предотвратил пролетарские революции. Когда рабочий класс разбогател, приобрел профессии, приносящие достойный заработок, его представители уже не захотели идти на баррикады. Когда мы стали искать на селе средний класс, мы его не нашли. Его нет вообще. Класс, который живет на селе – это бедный класс. Таким образом, исследуя село, нужно создавать социологию, философию бедного класса. Опрашивая жителей села, мы с коллегами пришли к выводу, что на селе все же есть некий особый класс – это те люди, которые связывают свою судьбу с селом, свою работу, свой образ жизни и не хотят его вообще менять. Этим сословием является фермерство. Агрохолдинги и другие крупные сельхозорганизации имеют свои задачи. Поэтому фермерству в нашем исследовании уделяется особое внимание. Мы изучаем, может ли оно в будущем стать средним классом. Почему фермерство сейчас не является средним классом? Дело в том, что он статистически не соответствует. Средний класс, а именно, хорошо живущие люди, их должно быть много. Фермеры же составляют всего 2 % российского населения. Мы, изучая статистику, обратили внимание, что ваш район – выдающийся в этом плане. Из года в год вы чемпионы по количеству фермеров, по количеству кооперации, которая в крае никак не идет. И это нас очень интересует, и с этим мы пришли к вам. Надеемся, что мы еще придём. Хотим сделать только добро. Все, что есть у вас хорошее, дальше распространить. А о ваших проблемах кричать в крае, каким-то образом вам помочь.

Новиков С. Н.: В Новопокровском районе – 1088 КФХ и 15842 ЛПХ. 348 ЛПХ занимаются товарным производством. Малые формы хозяйствования реально участвуют во всех государственных программах – и федеральных и краевых: 3 победителя в категории «малые сады» получили гранты по 5 млн руб.; 2 – победителя в категории «начинающий фермер», один победитель агростартапа и один победитель в категории «строительство сельской усадьбы». Малые формы получают субсидии, например, поддержка 2 руб. на 1 л молока, 5 руб. на 1 кг мяса, тем, кто построил теплицу, возмещается 150 руб. на м². Люди идут общаются с властью, пользуются льготами. В районе 70 тыс. м² теплиц построено нашими людьми, из них 62 тыс. работают, из которых 8 тыс. перешли на 2–3 оборота. Люди повышают свою квалификацию, используют новые семена. В нашем районе, чтобы заработать, необходимо 2–3 оборота.

Что касается кооперативного движения. В районе создан центр консультирования по сельскохозяйственной кооперации, в соответствии с регламентом. Работники центра выезжают для консультирования по всем вопросам, оказывают содействие. Есть вопросы по земле, по имуществу, на начальной стадии, многие вопросы можно решать без торгов.

Здесь присутствует Булгакова Наталья Николаевна, которая представляет два кооператива – «Мимоза» по заготовке молока и «Подворье», который еще не работает, пока подготавливается материальная база. Поселение предоставило в аренду на безвозмездной основе здание, которое нужно привести в порядок, с голого клочка земли не начнешь работать.

Второй производственный кооператив представляет Купин Николай Иванович – это отец всего фермерства в нашем районе... «Барс» – они прошли все: и разделы, и дефолт. Сейчас его дело продолжает сын. Николай Иванович всегда участвует в социальной жизни и района и сельского поселения.

Андрей Головинов, КФХ до 100 га, который внимательно изучает кооперацию, но еще не нашел единомышленников, с кем объединиться, но человек стоит перед решением.

Наталья Мышкина представляет тепличное хозяйство (ЛПХ), которое выращивает овощеводческую продукцию в 3 оборота. Они тоже стоят на раздумье: объединяться или не объединяться, потому что проблемы с реализацией начинают возникать. Когда люди начинают получать 25–27 кг с 1 м²., а помидор по 34–36 руб. начинается проблема со сбытом продукции. У нас на сегодня нет овощного кооператива, который бы мог вокруг себя объединить людей.

Два представителя будущего кооператива, который осенью начнет свое существование. Станица Ильинская. Атаман Ильинского сельского поселения Турищев Виктор и заместитель атамана Цыбульский. Поселение завершило оформление старого дома, который отдаст на безвозмездной основе этому кооперативу, на базе этого владения кооператив начнет разводить баранов. Потом планируют участвовать в грантовой поддержке для кооперативов. Задерживаются представители ЛПХ из Незамаевской, которые тоже планируют объединиться в кооператив. Их уже два, но для регистрации кооператива необходимо пять, а для участия в грантовой поддержке – не менее десяти членов.

Также присутствуют два специалиста сельских поселений, один из Новопокровской и один из Калниболотской.

Крупные КФХ, обрабатывающие более 300 га, не хотят объединяться. Мелкие, до 100 га, внимательно слушают, думают, могут объединяться. Несмотря на то, что все товарные производства возраст 50+, возможно и поэтому кооперация идет трудно. У всех свои убеждения, сложившиеся взгляды на жизнь, но кооперация потихоньку развивается в соответствии с рекомендациями минсельхоза края. Какие есть вопросы?

Жукова Т. А.: Вопросов много. Все интересно. Но после доклада.

Хагуров А. А.: Сейчас результаты наших исследований озвучит Жукова Татьяна Андреевна. Она занималась этими проблемами.

Жукова Т. А.: Малые формы хозяйствования очень важны для развития сельских территорий. В отличие от агрохолдингов и крупных сельскохозяйственных организаций малые и средние сельскохозяйственные предприятия менее конкурентоспособны, хуже оснащены и у них ниже производительность труда, но они имеют важнейшее социально-экономическое значение для сохранения и развития российских сел, так как обеспечивают занятость большего количества селян, чем крупные предприятия.

В процессе работы нашей исследовательской группы были выделены основные проблемы современных российских фермеров:

Диспаритет цен. Несоизмеримо повышается цена на средства производства (диз. топливо, СЗР, минеральные удобрения, семена). И это в отличие от цен на выращенную продукцию. Например, за период 2017–2018 гг. дизельное топливо подорожало на 37 % и составило 44 руб.10 коп., в 2017 г. – 32 руб.19 коп., пшеница подорожала на 5 %, в 2017 г. цена составила 8,14 за кг, в 2018 г. – 8,54. Стоимость одного килограмма пшеницы в пять раз дешевле стоимости одного литра дизельного топлива. В Советском Союзе было наоборот: стоимость килограмма пшеницы (20 коп.) была в семь раз больше стоимости одного литра дизельного топлива (3 коп.).

Проблемы с нехваткой земли. Многие фермеры, желающие увеличить свои наделы, не имеют такой возможности, в отличие от агрохолдингов. На сегодняшний день в России на 30 крупных сельхозорганизаций приходится приблизительно 7 млн га земли. Негласно захваты территорий поддерживаются государством. И все созданные

земельные комиссии и контролирующие органы не силах противостоять масштабу агрорейдерских захватов.

Фермеры для расширения своих земельных ресурсов тоже часто переступают черту морали. Так, очень распространена ситуация, когда оказавшегося в плачевном финансовом положении соседа-фермера с удовольствием поглотит более сильное хозяйство. Или, не задумываясь, пододвинет коллегу, перетянув на свою сторону хозяина арендованного участка земли.

Скажу о посредниках, так называемых перекупщиках, людях, прочно занявших нишу в продвижении продукции от поля до прилавка. Мы живем в то время, когда о росте либо падении цен тот, кто производит, не знает в процессе закладки будущего урожая. Это вызывает чувство разочарования, особенно учитывая особую тяжесть труда в сельхозсфере. На заре зарождения фермерского движения в нашей стране продукцию можно было напрямую сдать государству через элеваторы. Правда, по цене чуть ниже той, которую предлагали люди, стоящие у ворот того же элеватора. И каждый землевладелец сам принимал решение, кому продать зерно. Сегодня такого выбора аграриям не предоставлено.

Многие фермерские базы, где расположены зернохранилища, склады, стоит техника, находятся в отдаленных от крупных населенных пунктов хуторах. А отсюда, еще одна проблема: отсутствие дорог, подъездных путей к фермерским подворьям, которая сужает временные рамки из-за погодных условий для завоза всех необходимых для производства средств.

Немаловажным препятствием для развития села сегодня является проблема уплаты налогов в бюджет по месту регистрации головного предприятия. Часть агрохолдингов, скупивших кубанские земли и заводы, зарегистрированы в других регионах. Вот и многие налоговые отчисления поступают туда же.

Нельзя умолчать о сложностях, с которыми сталкиваются, выживая, ЛПХ. Был период в современной России, когда была ощутима их поддержка государством. Даже некоторые КФХ становились в то время ЛПХ. Но сейчас вопрос стоит остро, особенно в животноводческой отрасли. Эпидемии последнего десятилетия ужесточили санитарно-эпидемиологические условия содержания живности, поменялись требования к месту забоя скота. Людям проще отказаться от животноводства, чем соответствовать правилам, установленным государством.

Стремясь достичь прибыли любыми путями, наши фермеры нарушают законы природного равновесия. Я веду речь об экологии. Неорганическая химия в виде удобрений, гербициды, инсектициды, фунгициды, попадая в водную и воздушную среду, ведут к непоправимым изменениям нашей флоры и фауны. И ситуация, если ничего не изменить, в ближайшем будущем, будет иметь необратимый характер, затронет каждого живущего на планете человека, а не только занимающегося сельским хозяйством. Не секрет, что в настоящее время в сельской местности сохраняется феномен «сверхсмертности мужчин», в том числе трудоспособного возраста.

Одним из инструментов повышения доходности малых форм хозяйствования, увеличения эффективности их деятельности является сельскохозяйственная кооперация, которая позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям и занятому в этой отрасли населению эффективно функционировать в современной рыночной экономике за счет расширения сельхозпроизводства, повышения конкурентного потенциала товаропроизводителей.

В период советской власти существовали потребительские кооперативы в виде районных потребительских обществ и сельских потребительских обществ. Они являлись связующим звеном между государством и частным сектором, гарантируя сбыт произведенной в хозяйствах населения сельскохозяйственной продукции. Однако при переходе к рыночной экономике существовавшие связи были разрушены, и с большим трудом кооперация возрождается на селе сегодня. Но нам всем нужно осознавать, что сельская кооперация является важнейшим фактором устойчивого развития сельских территорий.

В последнее время федеральные и региональные власти много говорят об объединении фермеров в кооперативы. Но, как отмечал еще В. И. Ленин, что объединение в кооперативы должно быть добровольным, проводиться только путем разъяснения, убеждения, постепенным подведением крестьянства к пониманию целесообразности объединения мелких хозяйств, преимуществ коллективного производства, и считал недопустимым какое бы то ни было администрирование, принуждение в кооперативном строительстве. В своей статье «О кооперации» он подверг серьезной переоценке отношение коммунистов к кооперации. В ее основе лежит добровольное объединение на паевых началах для реализации общей цели. При этом у всех членов кооператива сохраняются равные права и определенная независимость.

Некоторые фермеры не все знают о государственной поддержке потому, что им некогда этим заниматься (цикл сельскохозяйственных работ не оставляет свободного времени), и они не имеют достаточной информационной освещенности этого явления. Российский менталитет особенный: многие фермеры думают, что работать вместе – это возвращение к колхозам. В настоящее время сохранились единицы колхозов, да еще каких, многие хотели бы в некоторых из них работать. В ноябре 2019 г. исполнилось 90 лет колхозу «Знамя Ленина» Щербиновского района Краснодарского края. В 2002 г. колхоз перерегистрировался в сельскохозяйственный производственный кооператив. Главная цель его деятельности так и осталась: не сокращать рабочие места, а создавать новые для жителей родной станицы, помогать выживать ветеранам производства, платить достойную заработную плату – в среднем около 37 000 руб. По итогам года работники СПК «Знамя Ленина» получают премии, члены кооператива – дивиденды. Всё распределяется справедливо, поэтому и чувствуют они себя все не просто наемными рабочими, а хозяевами, и к работе относятся соответственно. Среднесписочная численность в СПК – 1100 чел., земельные пай которых около 17 тыс. га. Каждый член кооператива заинтересован в развитии предприятия, его модернизации – от этого зависит и его прибыль при распределении дивидендов.

В рамках проекта «Устойчивое развитие сельских территорий» нами был проведен социологический опрос фермеров Краснодарского края с целью изучить их отношение к кооперации. По мнению опрошенных, кооперация фактически отсутствует, так считает почти половина опрошенных – 47 %, еще 29 % считают, что она распространена недостаточно. Наиболее распространенными формами кооперации являются сбытовая – 58 %, снабженческая – 37 %. Основными причинами, мешающими распространению кооперации, являются: недоверие со стороны граждан, менталитет, имеющийся отрицательный опыт, сложности в вопросах выделения земли, критерий в виде неподъемного для мелких аграриев софинансирования гранта.

Почти всем российским фермерам объединение в кооперативы кажется очень сложным и затратным, а с учетом конкуренции, роста требований к качеству продукции еще и очень рискованным. Минусом сельскохозяйственной кооперации является еще и ее длительная окупаемость: не менее 5–6 лет. Поэтому некоторые кооперативы не всегда выживают. На поддержку сельхозкооперативов из бюджета ежегодно выделяются денежные средства в форме субсидий, которых

на всех желающих не всегда хватает. Таким образом, в результате неполной осведомленности самих фермерских хозяйств относительно своих возможностей, а также вследствие высокой доли присутствия в отрасли агрохолдингов и торговых сетей, которым выгоднее и понятнее работать с «гигантами», популяризовать формат сельхозкооперативов в нашей стране по-прежнему проблематично.

Увеличить количество сельскохозяйственных кооперативов поможет государственный подход, включающий в себя наряду с финансовой поддержкой и проведение серьезной разъяснительной работы среди сельского населения, повышение уровня культуры сельских жителей. Об этом тоже говорил Ленин, что без поднятия уровня культуры, селяне не поймут роли и важности кооперативного движения. Необходимо предоставлять вновь образованным кооперативам налоговые преференции, как в начале 90-х прошлого века, когда фермеры были на 5 лет освобождены от всяких налогов. Следующим обязательным пунктом со стороны государства для массового развития сельской кооперации является доступ к рынкам сбыта. У кооперативного движения в Российской Федерации огромный потенциал, но при условии заинтересованности правительства и наличии воли в поддержке создания кооперативов и в целом новых предприятий. Правительству необходимо выработать десятилетний, может даже пятнадцатилетний план гарантий малому и среднему бизнесу. Гарантии должны заключаться не в единовременной грантовой поддержке, а как минимум, в полной компенсации затрат на организацию производства. Государство должно гарантировать кооперативам реализацию плодов их труда, установив определенные квоты и цены на закупку произведенной сельскохозяйственной продукции. И эта аграрная политика должна иметь статус закона, не имеющего обратной силы.

Жукова: Сколько людей подают заявки на участие в кооперацию?

Новиков Сергей Николаевич: 0,1 %...

Цыбульский П.: Вы же только сами сказали почему – там штанга, там нет, кто-то полез во внучках, кто-то с палкой, кто-то с большим кошельком, кто-то с большим мешком и все... Истинно нуждающийся не пробьется...

Новиков С. Н.: В овощеводстве проблема кооперации очень сложная. Непросто не потому, что трудно выйти на рынок, даже тем, кто выращивает. Менталитет людей настолько разный, чтобы объ-

единить их для дальнейшей переработки. Люди используют разные семена, переубедить большая проблема. Людей устраивают свои показатели. Один сидит на отечественных сортах, другой сидит на импортных семенах, нужно подстраиваться под требования сетей и т. д. Это сложный процесс, на который нужно время – 10–15 лет. Те, кто выращивает продукцию из российских семян фирмы «Гавриш», не желают ничего менять. Те, кто работают на импортных семенах, тоже наладили технологию и уверены в ней. Да, наши семена улучшаются, но для этого нужно время, чтобы люди «сошли с них». Наше крупное хозяйство «Флагман» готово продавать продукцию ЛПХ под своим брендом, но производители не готовы, так как их продукция не соответствует стандартам, диктуемым рынком. И не готовы пока наши производители-овощеводы платить за одно семя 4,5–7 руб.

Что касается грантов, как правило, кто морально готов, тот участвует, но наши люди теряются на заседании комиссии. Людей нужно подготовить, чтобы, выступая перед аудиторией, уверенно владели цифрами и другой информацией для защиты своего проекта. Сразу не подают, люди какое то время (год-два) работают, видят, что получается, цифры бизнес-плана реально через свою деятельность пропускают. У нас нет такого, например, что шесть человек подали документы, шесть и победили. Мы бы могли на бумаге создать кооператив, и в рейтинге края числиться, что у нас еще один кооператив. Но мы начали с другого: решили, что пусть сельское поселение отдаст здание, не нужное ему, а на базе этого здания и земли можно уже создать кооператив. Так будет гораздо легче. Точно так же по «Подворью» Новоивановского сельского поселения, там также сельское поселение передало здание участникам кооператива. Наталья Николаевна, создавая второй кооператив, средства из одного вкладывает в другой, усовершенствуя базу. Но не все хотят участвовать в грантовой поддержке. Никто не знает, что будет завтра. Конкуренция высокая. Закупочные цены низкие. И кооператор, собирая молоко у пяти сдатчиков, оказывается в непростой ситуации по цене. И производители могут уйти к другому при низких ценах, и завод, принимающий продукцию, диктует негибкую ценовую политику.

За последние два года человек 12 молодежи приехало из Краснодара с семьями, молодежь вернулась. Кто-то тепличку взял, кто-то пай земли с помощью родителей купил, кто-то завел 20 быков, а позже довел поголовье до 30. Это ЛПХ. ИП не спешат открывать из-за налогов, так как под ЛПХ выделяется 2,5 га под сенокошение, а когда

ИП – нужно уже участвовать в торгах. А пока участвуешь в торгах, быков все равно кормить нужно. И возникают проблемы.

Аутлев Д. М.: Краснодарский край традиционно считается лидером среди агрорегионов. Но по статистике лидером по кооперации является Липецкая область, на втором месте Пензенская область. В Липецкой области 811 кооператив и более 700 работают, в Краснодарском крае 124 зарегистрировано и работает 61. У нас сильно различается менталитет?

Новиков С. Н.: Менталитет другой и условия другие созданы.

Булгакова Н. Н.: Нас агрохолдинги и «Ткачёвские» магазины забивали...

Новиков С. Н.: Региональные власти везде относятся по-разному. Лет 6 назад была поддержка на приобретение КРС в рассрочку. И люди отваживались на этот каторжный труд в животноводстве. Сейчас поддерживают не так. Та команда больше поддерживала.

Аутлев Д. М.: Можно предположить, что в Липецкой и Пензенской областях власть относится по-другому, если судить по статистике.

Новиков С. Н.: Частично, да. Возьмем те же теплицы. 150 рублей на 1 м² – это, конечно, мало. Особенно при нынешних ценах на строительные материалы.

Цыбульский П.: Еще вопрос такой, где кто, чем начал один заниматься и пошло. Цепная реакция пошла. «Сосед занимается теплицами, а я чем хуже», – рассуждают многие. Например, в Курганинском, Кореновском районах там все в теплицах, в другом районе КРС разводят. В Липецке и Пензе земля дешевле, чем у нас. Да, и москвичи больше заинтересованы в наших землях. Почему у всех автомобилей компании «Магнит» номера «37 регион»? Потому что там меньше платится налог. Вот они там и регистрируются. Видимо, и в вопросе с кооперацией такая же картина.

Хагуров А. А.: В советские времена никто никого ни о чем не агитировал. Все смотрели, что у соседа и заражались его успешной идеей. Так, два человека купили машины на помидорах, и вся Адыгея перешла на эту культуру.

Новиков С. Н.: Закон по ЛПХ это предусматривает. Человек занялся товарным ЛПХ, государство поддерживает, а потом оформляешь ИП, участвуешь в программе «Начинающий фермер» или «Агростартап». Почему у нас нет теплиц, но у нас в районе всегда выращивали свиней.

Жукова Т. А.: А сейчас? Есть мелкие или средние производители свинины?

Новиков С. Н.: А сейчас существует всего два крупных хозяйства. Сейчас не всех уговоришь держать свиней, люди хотят жить, как в городе, им не нравятся запахи и прочее. Возможностей вынести хозпостройки за поселения нет, свободной земли нет. Сенокосы с большим трудом сохраняем. А корова должна гулять. Если она не будет гулять – молока, считай, что нет.

Голощапова Н. О.: Земли не хватает, очень сложная процедура выделения земли под выпас крупного рогатого скота. Очень сложно. Приходится забирать землю у крупных хозяйств.

Жукова Т. А.: А как Вам удастся забирать землю у крупных землепользователей?

Голощапова Н. О.: Нет, не забираем. Если есть какой-то маленький клочок земли, которым пользуются, но он не зарегистрирован. Получается, сама процедура оформления сложна и долговременна. А многие люди не оформляют, просто пользуются, но так уже нельзя. Полномочия по решению вопросов с сенокосами раньше были у сельских поселений, а сейчас этим занимается районная администрация.

Новиков С. Н.: Минсельхоз края стал оказывать помощь в реализации, на фоне карантина. Собирали производителей, приглашали представителей «Магнита», «Пятерочки». Минсельхоз края пытался свести крупные сети с фермерами, но у нас нет еще таких крупных производителей, которые могут обеспечить круглогодичную поставку овощей. На консервные комбинаты поставляют крупные, мелкие поставляют на рынки, в маленькие организации.

Мышкина Н. Н.: В этом году проблем с реализацией не было, просто продаем населению, сдаем на рынок, по организациям.

Новиков С. Н.: Есть у нас в районе уже человек шесть производителей с именем, которых знают и им доверяют. И даже если у перекупщика будет цена дешевле, местный покупатель возьмет у нее, так как знает, что этими овощами можно детей кормить. Продукция чистая и здоровая.

Мышкина Н. Н.: У нас три оборота, но все реализуем, проблем нет. Редис, помидор, огурец. Еще продукция не готова к реализации, а список желающих ее приобрести уже есть.

Жукова Т. А.: Расширяться хотите?

Мышкина Н. Н.: Нет, нас все устраивает.

Аутлев Д. М.: Кто занимается кооперацией, вы видите выгоду кооперации?

Булгакова Н. Н.: Преимуществ особо не ощущаем. Налоги высокие, и конкуренция. Какая-то фирма приподнялась немного и цену подняла до 25 руб. за 1 л молока. Клиентов набрали и цену опустили до 21 руб. Как выжить тут? Корова дает 5 тыс. л в год, максимум 7 тыс. л. Умножьте на 20 руб. Отнимите корма, услуги ветеринара, а они на сегодняшний день не дешевые. Вот почему у вас молоко в Краснодаре? Молоко в городе стоит около 70 руб., а мы сдаем по 22 руб., 2 руб. государство возвращает в виде субсидии. Но это все равно ни о чем!

Хагуров А. А.: Доля производителя в цене товара супермаркета 10 %. 90 % имеют транспортные и торговые сети. В проигрыше и производитель, и покупатель, платящий такую высокую цену.

Булгакова Н. Н.: Заводы скупил частники и диктуют цену мелким производителям.

Новиков С. Н.: На каждом пути свои риски, производитель недополучит – корова заболела; у кооператива свои риски – купил молоко, привез в лабораторию, а его приняли как бессортицу, что на 3 руб. ниже, так как обнаружили антибиотики в молоке. А страдают все участники цепочки. Поэтому, не знаешь где лучше на данном этапе: в кооперативе или нет. У нас есть задумка. В районе у нас есть «Флагман», занимающийся овощеводством. Это ООО, руководитель идет на контакт, на его базе мы пытаемся второй год продавать овощеводческую продукцию под его маркой. Кооператив надо создавать на материальной базе. Что такое 3 двора или 5 дворов. Материальная база нужна. Администрация, главы поселений должны покопаться, поискать, чтобы поддержать начинающих кооператоров. Нужна материальная база. Просто так 3 кооператива нельзя начать. С нуля начинать тяжело.

Жукова Т. А.: Кто созрел для создания кооператива?

Цыбульский П.: Это не от нас зависит. Документы нужно оформлять, уже целый год оформляется база.

Новиков С. Н.: На следующий год они будут участвовать в конкурсе, нужно создать нормативную базу, устав кооператива. Помочь мы поможем, но по полномочиям мы не можем. Поэтому мы только помогаем.

Турищев В.: Мы хотим создать кооператив – объединение единомышленников, казаков Ильинского хуторского казачьего общества.

Кооператив будет животноводческий, но казачьей направленности. Овцеводство, а также возродить скачки, лошадей, животноводство.

Жукова Т. А.: Ну, а кто вам сказал о поддержке кооперации государством, кто вас «обработал»?

Турищев В.: Чисто теоретически, Сергей Николаевич, мы и знать не знали, что есть госпрограмма, гранты и т. д. Я чисто фермер, но теперь идея кооперации именно казаков. Главная цель не обогащение, у нас планы классов казачьей направленности. У казачьего общества есть 30 га, но это ни о чем. В кооператив войдут казаки в статусе КФХ, ЛПХ и другие близкие по духу. Мы будем отчислять на общество, на приобретение лошадей. И для себя, и на общество, казачьи классы, школа верховой езды. Для создания кооператива предстоит немало пройти разных процедур. Например, процедура отчуждения участка уже больше года, это законодательная база. Глава поселения и глава муниципалитета помогают. Но идет сложно и долго.

Хагуров А. А.: В крае есть такие казачьи кооперативы?

Турищев В.: Я на съезде был, есть хорошие кооперативы. Кроме грантов есть субсидии на приобретение хороших пород овец. Мы многого не знаем.

Жукова Т. А.: А где будете приобретать породы, из-за рубежа?

Турищев В.: Да нет, есть местные хорошие. Главное стартовать. Люди понимающие есть. Надеемся, что все получится.

Купин Н. И.: Проблем нет. Земельные вопросы это отдельная проблема.

Заключение (Асланов Ш. С.): Процесс развития кооперации в районе идет медленно и инициирован сверху управлением сельского хозяйства района, в соответствии с регламентами минсельхоза края. Действующие кооперативы «Барс», «Мимоза» и «Подворье» не высказывают оптимизма, Купин вообще все время молчал, от Булгаковой шла негативная риторика. Им, похоже, очень трудно, несмотря на то, что это, возможно, благополучные предприятия. Присутствующие ЛПХ и КФХ не высказывали желания объединяться, в частности тепличное хозяйство. Причины нежелания вступления в кооперативы называются те же, что и были нами выявлены на предыдущих этапах исследования – менталитет, недоверие людей, незнание многих нормативных и бюрократических нюансов. А также недостаточная поддержка со стороны региональных властей.

Важный момент, на который обращает внимание и местная власть – это материальная база кооператива. Там, где власть может

помочь землей и сооружениями, там возникают возможности создания кооператива. Здесь важную роль играет местная власть. Там, где она готова помочь материально, кооператив может возникнуть, но неизвестно, может ли он состояться по-настоящему.

Еще одним важным фактором для развития кооперации является культурная составляющая. Когда люди видят в кооперации не только источник для получения прибыли, но и культурные смыслы. Казачий кооператив, который планируется создать уже в следующем году, как раз-таки и объединяет единомышленников ценностями возрождения традиционной казачьей культуры. Несмотря на все бюрократические сложности, люди стремятся его создать, есть надежда что у них это получится.

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития кооперации необходима активная позиция местной и муниципальной власти, потребность в объединении хозяйственных субъектов и культурная составляющая, которая способна предложить нематериальные ценности и снять проблему недоверия друг к другу.

Экономическая потребность в кооперации всем очевидна. На данном этапе и местные власти заинтересованы реализовывать федеральные и региональные программы по кооперации, так как им нужно отчитываться перед вышестоящими органами власти, но аграрная политика в стране не всегда стабильна, и что будет дальше, неизвестно. Поэтому важнейшую роль в развитии кооперации играет кооперативная культура. Возможно, хорошим примером будут такие казачьи кооперативы. В любом случае необходимо развивать кооперативную культуру.

РАЗДЕЛ IV. ЭКОЛОГИЯ

4.1 Экологическая ситуация в России глазами сельских жителей

Для определения экологической ситуации в сельских населенных пунктах лабораторией по социальным проблемам сельских территорий КубГАУ разработаны анкеты с соответствующими вопросами ($n = 314$ чел., опрос проводился в районах Краснодарского края и республики Адыгея в феврале-марте 2020 г.). Проанализировав анкетные данные, полученные в ходе опроса жителей сел Краснодарского края в феврале-марте 2020 г., мы видим, что 61 % опрошенных оценивает экологическую ситуацию на селе скорее как благополучную, 30 % считают неблагополучной, а 9 % респондентов выбрали характеристику «очень плохая». В повседневном восприятии большинства горожан село ассоциируется с экологически чистыми условиями для жизни людей. Часть жителей мегаполисов меняют место жительства, переезжая из городов в села, указывая эту причину. А почти 40 % сельских жителей не могут согласиться с положительной оценкой экологических показателей современного российского села.

Любопытно, что жители сельских населенных пунктов в количестве 81 % в своей повседневной жизни задумываются об уже существующих проблемах экологии, стараются не мусорить, прикладывают усилия к экономии электроэнергии, воды и других ресурсов. 15 % жителей, принявших участие в опросе, ответили, что не задумываются над экологическими проблемами, 4 % – затруднились ответить.

Общеизвестно, что основным мусором, присутствующим даже в самых укромных уголках нашей планеты, являются изделия из пластика. На вопрос «Как Вы относитесь к отказу от пластиковых упаковок и пакетов?» 76 % жителей сел ответили, что положительно. 22 % респондентов относятся отрицательно к отказу от пластмассовых изделий в своей жизни. 2 % участников анкетирования выбрали открытый ответ анкеты «другое», где большинство склоняется к таким выводам, что «пакеты нужны, но необходимо их правильно утилизировать», «пластиковые бутылки очень удобны», «студентам не обойтись без пластиковых упаковок», «пока ничего другого не придумали».

В сельских поселениях еще не внедрены технологии сортировки и переработки мусора на том уровне, как это присутствует во многих крупных российских городах. Жители сельской местности, зная об этой тенденции в сортировке бытового мусора, имеют свой взгляд на решение проблемы. Так, 73 % положительно относятся к тому, чтобы

на дому осуществлять сортировку образующегося в процессе жизнедеятельности семьи мусора. 23 % – относятся отрицательно к таким предложениям властей, что свидетельствует о неполностью сформировавшемся осознании проблем, связанных с утилизацией мусора у населения, и желании продлить как можно на более долгосрочный период несложные методы избавления от продуктов жизнедеятельности.

Ценными для научного сообщества стали ответы респондентов на вопрос «Как вы считаете, наносит ли сельское хозяйство вред окружающей среде?» Только 42 % селян уверены в том, что сельское производство наносит урон природе. 36 % участников опроса отвечают отрицательно, не подразумевая негативного воздействия антропогенной деятельности в выращивании сельскохозяйственной продукции. Большой процент селян, а именно 22 %, затрудняются в ответе на поставленный вопрос. Определенно можно сделать вывод о том, что жители сельской местности, которые ближе горожан к сфере сельского хозяйства в силу места жительства, а некоторые и напрямую задействованы в производстве сельскохозяйственной продукции, не понимают всей пагубности интенсивного ведения сельскохозяйственной деятельности. В обществе традиционно сложилась точка зрения, что основными нарушителями природного баланса являются транспорт и промышленность. А потенциальное влияние аграрного производства на экологическую обстановку недооценивалось. Но уже в прошлом веке на первом месте в мире по загрязнению окружающей среды оказалось сельское хозяйство [31, с. 9].

В вопросе о проводимых местной властью мероприятиях по охране окружающей среды прозвучали следующие ответы: «Ни о чем подобном не слышал(а)» – 46 %; «Школьников иногда задействуют в мероприятиях по озеленению населенного пункта, и на этом – все» – 47 %; «Другое» – «проводят различные экологические акции»; «У нас в станице каждый год высаживают деревья в парках и оформляют клумбы»; «Проводят субботники»; «Об этом только говорят, но ничего не делают» (7 %). Подобная информация является индикатором восприятия жителями российских сел бездеятельности органов местного самоуправления по вопросам экологических проблем.

Современные жители сел имеют доступ к информационным технологиям не намного меньше, чем жители городов. Поэтому ответ на вопрос об источнике информации о сложившейся экологической ситуации в сельской местности не стал откровением. 63 % опрошен-

ных подтверждают, что подобную информацию получают благодаря газетам, телевидению и Интернету. 24 % селян узнают о проблемах экологического характера от родственников и друзей. 9 % респондентов сообщили, что «слышали про экологию только из учебного курса «Экология». И только 4 % участников опроса делают выводы о загрязнении окружающей среды их населенного пункта и близлежащей округи из личных наблюдений.

Мнения респондентов в вопросе ужесточения законодательства в сфере экологии разделились. 44 % опрошенных соглашались, что подобные меры дисциплинируют россиян в соблюдении норм защиты окружающей среды. 31 % селян, принявших участие в анкетировании, считают, что более жесткие законодательные нормы не силах изменить отношения граждан нашего государства к природе. 25 % сельских жителей выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить». Эти цифры позволяют сделать вывод о сомнении населения сельской местности по поводу роли правового регулирования в экологической сфере и отношения жителей РФ к соблюдению законов.

Искренние намерения жителей сел, выступающих за ужесточения законодательства, подтверждают ответы анкетированных на вопрос «Необходимо ли увеличить количество средств видеофиксации в местах массового пребывания людей?» Больше половины опрошенных (53 %) ответили утвердительно, считая необходимостью установки большего количества видеокамер для фиксирования правонарушений в экологической сфере. 25 % жителей сел не одобряют увеличение контроля со стороны государства за соблюдением норм, направленных на защиту и охрану окружающей среды, с помощью средств видеофиксации. 22 % респондентов выразили сомнение в решении таким образом проблем экологического характера, выбрав ответ «Затрудняюсь ответить».

Открытый вопрос анкеты «Почему сегодня мы находимся на грани экологической катастрофы?» предоставил спектр вариантов ответов участников опроса. 45 % опрошенных в ходе анкетирования граждан уверены, что виноваты сами люди (*«Виноват сам человек», «Живем одним днем, не думаем о последствиях», «Люди с пренебрежением относятся к природе», «Нужно научиться не захламлять окружающую среду», «Привыкли брать все от природы, а возвращаем ей только мусор», «Человеческий эгоизм: мы не думаем о будущем» и т. п.*) 27 % участников опроса считают, что вина в экологических проблемах лежит на представителях власти. И приводят следу-

ющие фразы: «Бездействие власти», «Все угробили, а как исправить ситуацию никто не знает», «Коррупция», «Мусор это бизнес: безразличие власти», «Отсутствие должного внимания со стороны правительства и крупных компаний», «Отсутствует контроль со стороны государства», «Плохая работа экологических служб», «Плохо работает местная власть», «Потому что плохо работают местные органы по вывозу мусора», «Правительство об этом не думает», «Страна такая», «Такие законы», «Чиновники и власть никак не разделят сферы влияния», «Это у них бизнес - это всем очевидно» и т. п. 22 % ответов на вопрос по выяснению причины экологического кризиса в стране утверждают, что вина на руководителях агропромышленных предприятий: «Все предприятия сбрасывают отходы в реку», «Загрязнение окружающей среды предпринимателями», «Много вредных производств», «Много заводов, вредных производств», «много химии при производстве», «Обработка полей химикатами и сброс предприятиями в реку всего отработанного», «Применяется много химии при выращивании продуктов питания» и др. 6 % сельских жителей считают, что сложности экологического характера обусловлены проблемами воспитания и эгоистическим подходом к жизни российских граждан. Селяне озвучили следующие мнения: «Плохое воспитание», «Всем наплевать друг на друга», «Всем плевать на всех, лишь бы мне было хорошо», «Необходимо уделять внимание с самого детства», «Живем ради наживы, благополучия» и др.

На вопрос «С какого возраста необходимо воспитывать уважительное отношение к окружающей среде?» 90 % опрошенных граждан ответили, что с дошкольного возраста, а 10 % склоняются к точке зрения, что лучшее время для экологического воспитания – школьный период.

С целью выяснить, чувствуют ли жители села себя частью природы, был сформулирован вопрос: «Разделяете ли вы мнение американского социолога Р. Парка о том, что общество является частью природы?» Не разделяют мнение ученого лишь 7 % опрошенных. 58 % сельских жителей выбрали вариант ответа «полностью разделяю», 35 % селян частично разделяют мнение американского социолога. Из ответов видно, что большинство людей, живущих в сельской местности, близки к природе и чувствуют себя частью окружающей среды.

В анкете один вопрос касался уровня развития культуры и образованности в области экологии в нашей стране. От респондентов тре-

бывалось дать оценку этого уровня. Лишь 3 % селян считают, что у жителей России высокий уровень экологической культуры. С характеристикой «средний» согласны 40 % участников опроса. А 57 % сельских жителей оценивают уровень экологической культуры как низкий.

Любопытно, что на вопрос «Как Вы оцениваете уровень своей экологической культуры?» люди, живущие в сельской местности, дали несколько другие ответы. Так, высокий уровень экологической культуры обнаружился уже у 7 % респондентов. Оценка «средний уровень» поставили себе 66 % тех же участников нашего опроса. А низким уровнем экологической культуры обладают лишь 15 % селян. И на этот вопрос анкеты затруднились ответить 12 % жителей сел.

Подобные расхождения в ответах на тематически родственные вопросы приводят к заключению о том, какого высокого мнения люди о собственном экологическом воспитании, и с какой легкостью они оценивают уровень экологической культуры своих односельчан, причем делают выводы о более низком его уровне у других.

В ответах на вопрос о принятии участия в каком-то конкретном действии по охране природы прозвучали следующие мнения: 61 % опрошенных селян принимает участие в акциях по посадке деревьев и уборке мусора на территории своих сельских поселений; 10 % жителей писали жалобы на несанкционированные свалки, вырубку леса; 6 % участвовали в сборах подписей под обращениями к властям; 3 % граждан не принимали никогда участия в действиях по охране природы; 1 % опрошенных совершали жертвования на природоохранную деятельность; 19 % участников опроса выбрали вариант открытого ответа «Другое», но не указали свое мнение.

Среди мер, которые необходимо срочно принять для сохранения российских сел в экологически чистом виде, самыми популярными у селян стали: 70 % считает, что людям нужно самим не мусорить, бережно относиться к природе; 10 % склоняются к ужесточению законодательства в виде введения штрафов за нарушения в данной сфере; 5 % принявших участие в анкетировании, уверены, что самое важное – это использовать экологически чистое топливо; 9 % выразили пожелание местным предприятиям знакомить население с экологическими проектами в сфере охраны окружающей среды. А 6 % жителей села ответили, что сохранить село «чистым» невозможно.

Меньше половины опрошенных (49 %) считают, что в формировании экологической культуры заинтересовано общество. 32 % жите-

лей сельской местности затрудняются ответить на данный вопрос. 19 % имеют точку зрения, согласно которой российское общество не заинтересовано в воспитании личности с экологической точки зрения.

Интересно было узнать, что именно граждане, проживающие в сельской местности РФ, берут за основу такого понятия, как «экологическая культура». 40 % людей, ведущих сельский образ жизни, считают, что это здоровье будущих поколений. 27 % опрошенных в основе формирования экологической культуры видят страх за свое собственное будущее и за все живое на Земле. 19 % под фундаментом экологической культуры подразумевают стремление сохранить все многообразие природы; 9 % участников анкетирования осознают ответственность за дальнейшую эволюцию биосферы; для 5 % сельских жителей важно сохранить красоту окружающей нас природы.

Для повышения уровня экологической культуры необходимо с точки зрения 23 % респондентов, ввести специальные дисциплины в образовательных учреждениях (дошкольное образование, средняя школа, вуз). 22 % опрошенных уверены, что в этом вопросе поможет просмотр передач с экологическим уклоном. 18 % из тех, кто участвовал в заполнении анкет, считают важнейшими встречи со специалистами в данной сфере. 15 % сельских жителей уверены, что только собственный жизненный опыт способствует повышению уровня культуры в плане экологии. 11 % сельских граждан настаивают на первостепенности государственных программ по повышению экологической культуры населения по отношению к другим мерам. 11 % селян «рецепт» видят в чтении специализированной литературы.

Воспитание собственным примером – это единственный метод, с помощью которого можно привить экологическую культуру у членов своих семей. Такое мнение высказали 62 % опрошенных. 18 % предлагают для достижения подобных результатов вести беседы на экологические темы. 14 % для формирования экологической культуры у своих домашних считают необходимым проводить разъяснительную работу, застав на месте «преступления». 2 % респондентов советуют как метод предлагать интересную книгу, статью, видеоролик. 4 % опрошенных считают, что нет необходимости прививать экологическую культуру никому.

В процессе проведения включенного наблюдения сотрудниками лаборатории по социальным проблемам сельских территорий за период с сентября 2016 г. по октябрь 2020 г. в районах Краснодарского

края были выявлены основные особенности отношения сельских жителей к проблемам экологии.

Так, большинство жителей, тщательно наводя порядок в своих домохозяйствах и прилегающих к ним территориях, на деле остаются равнодушными к другим участкам своих населенных пунктов и окружающего их пространства. Отъехав не более одного километра от окраин села, можно повсеместно наблюдать картины несанкционированных свалок. Региональное законодательство запретило функционирование многих сельских свалок без определенной документации. А мусор продолжает образовываться, и жители сел нашли места для его утилизации в ближайшей округе.

Мусорных баков, которые представлены сегодня как решение проблем с мусором, недостаточно. Не является исключением ситуация, где рядом у расположенного мусорного бака образуется та же несанкционированная свалка. Это подтверждает ограниченное количество баков, которые предоставили жителям местные власти. Подобный дефицит тары для сбора мусора характерен для крупных сельских населенных пунктов (количество жителей свыше 3 тыс.). В малых населенных пунктах на примере Краснодарского края мусорная проблема представителями местного самоуправления решается иначе. В одних станицах и поселках назначается определенный день, когда грузовой автомобиль-мусоровоз проезжая по населенному пункту, собирает упакованный гражданами и складированный у обочины мусор. Самые маленькие и отдаленные от райцентров и федеральных трасс села лишены таких благ цивилизации: мусорные баки отсутствуют, упакованный в мешки мусор централизованно никто не собирает. В результате жители малых сел от безвыходности решают проблему мусора самостоятельно. В большей своей массе люди, проживающие в хуторах, не имеют стабильного финансового достатка, не имеют собственного транспортного средства а также выбора вариантов для утилизации отходов жизнедеятельности своих семей. Чаще мусор выносится в ближайшие лесозащитные полосы, сжигается или закапывается.

Обвинять жителей, принявших подобные решения, на наш взгляд, не стоит торопиться, так как представители местного самоуправления не создали оптимальных условий для сбора мусорных отходов. А люди в силу низкого уровня культуры и, не имея возможностей и альтернативных путей для выхода из сложившейся ситуации, поступают не лучшим для окружающей среды способом.

Необходимо отметить, что Краснодарский край по итогам 2019 г. занял третье место в России после Москвы и Московской области по количеству мусора. В крае распространено огромное количество несанкционированных свалок, которые образуются в основном по вине предприятий и организаций, оказывающих транспортные услуги по доставке мусора [46].

Руководители многих предприятий – заказчиков транспортных услуг по сдаче мусора находят поставщиков этих услуг на сайте «Avito», и, в основном – по более низкой цене. А ведь в крае только 11 организаций поставщиков услуг по работе с мусором, имеют лицензии, и соответственно, их услуги по сравнению с нелицензионными стоят дороже, но они отвозят мусор на свалки, которые санкционированы. [46].

Таблица 4.1 – Показатели объема производимого по регионам РФ мусора за 2019 г., млн м³

	Объем формируемого в регионе мусора, млн куб. м в год	Средняя норма ТКО*, куб. м/чел. в год	Население, млн чел.
Московская обл.**	27,5	3,6	7,6
Москва	24,1	1,9	12,6
Краснодарский кр.	17,4	3,1	5,7
Респ. Башкортостан	12,8	3,2	4,1
Свердловская обл.	11,1	2,6	4,3
Санкт-Петербург	11,1	2,1	5,4
Ростовская обл.	10,5	2,5	4,2
Респ. Татарстан	9,6	2,5	3,9
Нижегородская обл.	8,9	2,8	3,2
Самарская обл.	7,6	2,4	3,2
Российская Федерация	337,2	2,2	146,8

* Твердые коммунальные отходы

Из таблицы 4.1 видно, что Краснодарский край накапливает ежегодно 17,4 млн м³ отходов при 5,7 млн жителей. В год один житель нашего края производит порядка 400–500 кг мусора. В статистических данных не учтена миграция населения по стране и летний приток туристов, приезжающих в Сочи и на другие курорты края. Администрацией Краснодарского края было предложено направлять

курортный сбор на возмещение расходов организаций по вывозу мусора в период наплыва туристов [82].

Экологическая неосведомленность и низкий или средний уровень культуры селян все же играют ключевую роль в сложившейся экологической ситуации. Жители сел организуют свой быт, ставя в приоритет эстетические аспекты в процессе благоустройства собственных дворов и придомовых территорий, не учитывая вреда, который окружающая среда получает в процессе обеспечения важных для них принципов. До сих пор пользуются популярностью костры в осенний и весенний период для утилизации растительных остатков. Законодательные запреты о разведении костров с целью предотвращения пожароопасной ситуации не соблюдаются [92].

Соседи мирно покрывают тайну использования огня для вышеупомянутых целей с тем, чтобы самим так же избавляться от «ненужной» растительности. К сожалению, идеи органического земледелия не имеют пока большой популярности в широких слоях сельских жителей РФ.

Традиционный подход к выращиванию овощной продукции с использованием неорганических средств защиты растений, выпускаемых химической отраслью промышленности, также не вызывает ментальных противоречий у наших граждан. Такая статья дополнительных расходов не обсуждается даже на семейном совете. Гедонистические устремления в восприятиях мира и трансформация сознания в отношении труда сыграли свою существенную роль, и многие люди, работающие на своих приусадебных участках, ставят цель сократить временной интервал трудозатрат по производству огородной продукции. Решением становится применение глифосата (вещества, борющегося с сорной растительностью) в домашних хозяйствах. Общеизвестно, что такие препараты как «Раундап», «Ураган», «Торнадо», «Глифор» и подобные им с 2022 г. под запретом окажутся на Западе, но в российских широтах обрели популярность и несмотря на высокую цену, востребованы у покупателей.

В США уже прошло несколько судов, где победу одержали люди, предъявившие иск к компании Monsanto, производящей упомянутый гербицид, с обвинениями о нанесении вреда здоровью от препаратов, содержащих глифосат. Летом 2019 г. Австрия объявила о запрете использования препаратов с содержанием этого самого известного в мире вещества по борьбе с «неугодной» растительностью. Остальные члены ЕС отодвинули дату запрета до 2022 г. В России же

люди, работающие на земле, не собираются отказываться от удобств, которые получают благодаря использованию глифосатов. Да и власти не спешат законодательно применять ограничения в применении гербицидов.

Наблюдая за совершением покупок жителями «кубанской провинции», бросается в глаза совершенно необдуманый подход к выбору тех или иных товаров. Почти вся продукция, реализуемая в современном мире, имеет упаковку, которая и составляет тот самый пресловутый мусор. Люди, приобретая продукты, вещи, упакованные в не биоразлагаемый материал, не задумываются о том, что множат и без того немалые объемы ТКО в мире. В российском обществе распространена точка зрения о том, что для горожан – далеких от природы, не понимающих откуда на прилавках появляются молоко, мясо и другие продукты, характерно не связывать увеличение количества мусора с совершением собственных покупок [35]. Однако и жители сел, живущие в непосредственной близости с природой, каждодневно ее наблюдающие и сталкивающиеся с ней, не утруждают себя мыслительными процессами на этот счет. В процессе включенного наблюдения за совершением покупок в торговых сетях «Магнит» и «Пятерочка» Каневского района Краснодарского края 6.09.2020 с 17:30 ч. до 18:40 ч. и 17.09.2020 с 18:10 ч. по 18:50 ч., было замечено, что ни один покупатель не отказался от дополнительного бесплатного упаковывания некоторой приобретаемой продукции в пакеты. И лишь 10 % покупателей имели изначально свои пакеты или сумки для транспортировки покупок, но и они не отказывались от использования бесплатных дополнительных пакетов. Это свидетельствует, о том что граждане готовы экономить на упаковке, в случае же бесплатных предложений полиэтиленовых пакетов никто от них не отказывается. При этом у селян не возникает мысли об увеличении таким своим решением количества отходов на Земле. А ведь для разложения отходов необходимы годы: от 2 до 1000 лет (минимальный срок для бумаги – максимальный для стекла, а еще консервные банки, фильтры от сигарет, полиэтиленовые пакеты, всякого рода пластмасса).

Это не полный перечень видов отходов. У жителей сельских населенных пунктов в почете использовать для украшения своих клумб, да и выращивания некоторых огородных культур, выполнившие свою основную функцию автомобильные шины, которые, разлагаясь под воздействием осадков и грунтовых вод, выделяют токсичные органические соединения. А в сельских населенных пунктах за-

копано огромное количество использованных шин. Не проще обстоит вопрос и с теми же шинами, которые находятся на свалке. Этот вид мусора в естественных условиях разлагается не менее ста лет.

Загрязнение окружающей среды в селах не ограничивается перечисленным. Жители сел, особенно люди с высоким и средним достатком, являются собственниками транспортных средств. Рассматривая автомобиль как средство, приносящее комфорт в жизнь человека, селяне обзаводятся несколькими транспортными средствами для всех мобильных членов семьи. Количество автомобилей с бензиновыми и дизельными двигателями растет год от года. А если учесть тот факт, что для работы всего одного автомобиля в год требуется свыше 4 т. кислорода, а человеку – 12 кг, то нетрудно рассчитать, что основными потребителями кислорода в сельских территориях являются не человеческие существа [152]. И смело можно «перечеркнуть» миф об экологически чистой обстановке в современных российских селах.

Таблица 4.2 – Объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферу от автомобильного транспорта за 2019 г., тыс. т

	РФ	ЮФО	Краснодарский край	Краснодарский край в % по отношению к РФ и ЮФО	
				к РФ	к ЮФО
Всего	5291,4	399,4	60,8	1,15	15,2
Окислы азота	979,31	93,25	25,23	2,59	27,1
Аммиак	52,09	6,02	1,95	0,37	32,3
Диоксид серы	37,43	4,21	1,38	3,6	32,7
Летучие органические соединения	432,26	30,29	4,45	1,0	14,69
Метан	15,17	0,98	0,15	0,98	15,2
Сажа	29,53	3,03	0,89	3,03	29,3
Углерода оксид	3745,6	261,63	26,75	0,7	10,2

Обратившись к статистическим данным таблицы 4.2, видим, что количество загрязняющих веществ поступивших в атмосферный воздух в 2019 г. – 5291,4 тыс. т по всем видам вредных веществ. Суммарный объем их выбросов от передвижных источников на территории Краснодарского края, составляет 60,8 тыс. т, что представляет собой 1,5 % от общего аналогичного показателя по всей России [30].

После анализа данных рисунков 3 и 4, становится понятно, что по выбросам конкретных вредных веществ (диоксид серы, оксид углерода) в атмосферный воздух Российская Федерация находится в абсолютных мировых лидерах.

Цифры выбросов диоксида серы свидетельствуют, что в России стабилизации экологической обстановки не происходит. Так, выбросы диоксида серы (SO₂) в расчете на 1 долл. ВВП по ППС остаются в нашей стране в 16,6 раз выше, чем во Франции, в 10,5 раз выше, чем в Германии, и в 4,2 раза выше, чем в США (см. рисунок 3). По выбросам оксида углерода (CO) на 1 долл. ВВП по ППС Россия опережает Германию в 5,3 раза, Францию – в 3,5 раза, а США – в 1,5 раза (см. рисунок 4). Основной причиной, препятствующей достижению целевых показателей по экологии, с точки зрения Министерства природных ресурсов РФ, является недофинансирование отрасли [151].

Жители российских сел не знакомы ни с положениями Стратегии экологически ориентированного («зеленого») роста стран ОЭСР, которая официально считается основным направлением выхода из финансово-экономического кризиса, начавшегося еще в 2008 г., ни с данными докладов Минприроды РФ, где ежегодно приводятся показатели ухудшения экологической обстановки в стране. К тому же учитывая данные, полученные из наблюдений за поведением селян, мы подтверждаем гипотезу, что глобальные экологические проблемы обостряются низким уровнем экологической культуры и экологической неграмотностью населения.

4.2 Роль сельскохозяйственного производства в ухудшении экологической ситуации на селе

Актуальность проблемы нарушения экологической безопасности наших сел усиливается и в связи с интенсификацией технологий, задействованных в сельском хозяйстве. Поэтому, изучив отношение сельских жителей к проблемам экологии количественными и качественными методами социологии, нельзя сделать полноценный вывод об экологической ситуации на селе, не исследовав отношение людей, задействованных в выращивании сельскохозяйственной продукции в промышленных масштабах. На сегодняшний день люди, имеющие прямое отношение к этому процессу – представители малого бизнеса, фермеры. Применяв два приема качественной методологии – метод включенного наблюдения, нарративное интервью – мы изучили их взгляд на сложившуюся ситуацию.

В интервью с фермерами были подняты вопросы об осознании ими вреда, наносимого при использовании агрохимии и сельскохозяйственных механизмов в процессе выращивания продукции.

Николай, 38 лет, стаж работы фермером 16 лет, обрабатывает 27 га: «Даже не задумывался... И так тяжело жить. А как без удобрений? Ничего же не вырастишь... Пахота... А что в ней плохого? Деды наши пахали и мы будем».

Сергей, 48 лет, стаж работы фермером 5 лет, до этого трудился в местном агрохолдинге. Обрабатывает 30 га: «Все сыпят. И я стараюсь. Денежка только появится, сразу вкладываю в удобрения и СЗР (средства защиты растений). Какая экология? А детей чем кормить? Государство об этом не думает! Пахать нужно. Механизмы облегчают процесс производства и увеличивают количество обрабатываемых площадей».

Александр, 63 года, фермерством занимается 23 года. Обрабатывает свыше 300 га: «Если не применять удобрения и гербициды, будет очень низкий урожай. АККОР (Ассоциация крестьянско-фермерских хозяйств), налоговая инспекция ведут статистику. Увидят, что мое хозяйство не дотягивает по показателям до среднерайонных данных, и у меня заберут землю. Кому я лучше сделаю? Влияние механизмов отрицать, конечно, нельзя. Но как по-другому, например, внести удобрения? Авиация нам не по карману. Будем потихоньку пахать».

Сергей, 56 лет. В сельском хозяйстве всю жизнь (в молодости был бригадиром в колхозе). С 2003 г. работает фермером. Обрабатывает 360 га: «А кто сказал, что агрохимия – это плохо? Целые институты работают, коллективы ученых исследуют, как повысить урожайность. Потом нам, практикам, рекомендуют. Есть у нас в районе одно хозяйство, где не пахут. Проезжаешь мимо – без слез не глянешь. Другая разница – обработанные плугом поля. Все чисто, ровно и урожай, самое главное, есть».

Юрий, 55 лет. Фермерский стаж 17 лет. Обрабатывает 53 га: «Рецепт прост: чем больше насыпешь удобрений, тем выше урожайность. Вон, австралийский фермер получил урожайность 170 ц/га, думаете почему? Все от количества удобрений зависит. У меня иногда получается вносить 300-350 кг на 1 га. И урожайность 70–80 ц/га. А если 500 кг внести?! Сам не пробовал... Но понимаю, что урожайность порадует. Я вообще везде вношу удобрения: сажаю огород – вношу, в саду – вношу, в винограднике – тоже сыплю. И всегда с продукцией! Покупатели в очередь выстраиваются! Пахать нужно. Можно не каждый год. Но раз в 2–3 года перевернуть всех накопившихся в пластах почвы вредителей и болезней плугом надо».

Валентин, 61 год. В фермерстве 30 лет. Работает на 9 га: «Я не против минеральных удобрений, да и всей агрохимии тоже. Их же специально разработали для сельского хозяйства. В Советском Союзе тоже была распространена практика их применения. В последние 10 лет успешно занимаюсь огородными культурами. Площадь земли не позволяет развернуться в полный размах крыльев с зерновыми и пропашными. Так в огороде и теплицах только удобрения и выручают. Картофель, лук, корнеплоды – все крупное вырастает, покупателям нравится. Помидоры, огурцы, вообще бы без агрохимии в первый летний месяц заболели. А так позволяют несколько урожаев собрать. А как без механизмов обойтись? Я и так много работников нанимаю на разных этапах выращивания продукции. Механизмы упрощают все. Да, утяжеляют почву своим весом, но у всего есть плюсы и минусы. Я – за пахоту».

Андрей, 51 год, стаж работы фермером 4 года, обрабатывает 84 га: «Правительство нас вынуждает таким образом выращивать. Все мы понимаем пагубное влияние ядохимикатов на человеческий организм, но поставлены в такие условия, что по-другому не выжить. Царская Россия была в 1913 г. впереди планеты всей. Но сколько центнеров с гектара тогда получали? И сколько сейчас? Разница и заключается в объемах вносимых удобрений. Я не могу отказаться от удобрений. Вот если все не будут применять, тогда мы будем на равных условиях. А насчет пахоты... Я – за. Структура наших кубанских черноземов такова, что ее просто необходимо рыхлить. Это где-то в Австралии или Аргентине, можно переходить на ноу-тилл. Но не у нас».

Из анализа информации, полученной в ходе интервью, приходим к выводу, что современные российские землепользователи не имеют высокого уровня экологической культуры и грамотности, что ими движет потребительский мотив в их аграрной деятельности. Что никак не противоречит общероссийским тенденциям, наблюдаемым и в других сферах деятельности наших сограждан.

Фермеры, будучи производителями такой продукции, не осознают, что нерациональное использование земель ускоряет процессы истощения грунта. Эрозии почв – это один из основных видов повреждения земли. В составе сельскохозяйственных угодий России более 116 млн га занимают эрозионно-опасные и подверженные водной и ветровой эрозии земли, в том числе эродированные (53,6 млн га). Каждый третий гектар пашни и пастбищ является эродированным и

нуждается в осуществлении мер защиты от деграционных процессов [31].

Таблица 4.3 – Виды деградации земель Российской Федерации в разрезе федеральных округов

Вид деградации	Федеральные округа						
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский
Водная и ветровая эрозия	+		+	+	+	+	
Подтопление			+	+	+		+
Опустынивание			+	+	+		+
Переуплотнение почв	+	+	+	+		+	+
Заращение кустарником и мелкоколесьем	+				+		+
Закочкарность сенокосов и пастбищ	+				+		+
Сбитость кормовых угодий			+	+	+	+	
Переувлажнение и заболочиваемость	+	+	+	+			
Засоление			+	+	+		+
Засоренность камнями	+	+		+			

Из таблицы 4.3 мы видим, что основной причиной деградации почв, характерной для федеральных округов российского государства, является переуплотнение почв. Без сомнения, оно имеет антропогенный характер. Это подтверждает своими работами Л. П. Кормановский: деградация почв идет за счет различных воздействий сельскохозяйственных технологий и техники [58]. Фермеры – участники интервью – рассуждают с легкостью о таком виде обработки почвы, как пахота. А еще академик В. И. Вернадский называл грунт «биоко́сным» телом, живым организмом, в каждом грамме которого содержится около 100 млн микроорганизмов. В грунте непрерывно происходят процессы обмена, осуществляется один из наиболее сложных процессов кругооборота веществ в природе, а 1 см гумуса – плодородной части грунта – формируется на протяжении почти 100 лет! [21].

Данные, представленные в таблице 4.4, свидетельствуют об увеличении количества земель, не соответствующих установленным нормам на территории Краснодарского края.

Таблица 4.4 – Удельный вес проб почв, не соответствующих гигиеническим нормативам на территории Краснодарского края в 2017-2019 гг., %.

Показатели	Годы			Динамика
	2017	2018	2019	
Санитарно-химические показатели, в т. ч. на:	0,15	0,27	1,26	↑
Тяжёлые металлы, из них:	0	0,23	0,34	↑
Ртуть	0	0	0	-
Свинец	0	0	0,29	↑
Кадмий	0	0	0	-
Пестициды	0	0	0	-
Микробиологические показатели	2,76	2,41	3,38	↑
Паразитологические показатели	0,59	0,90	0,53	↑↓
Радиоактивные вещества	0	0	0	-
Преимагинальные стадии мух	0	0,62	0	↓

Возрос объем почв региона за период с 2017 г. по 2019 г. по санитарно-химическим показателям, по содержанию тяжелых металлов, а также по микробиологическим показателям. Эти данные свидетельствуют о негативном воздействии антропогенной деятельности в ведении сельского хозяйства.

Микробиологические показатели лишь на первый взгляд незначительны, но их роль для плодородия почв в рядах специалистов не вызывает сомнений. Труды В. И. Вернадского на эту тему – тому подтверждение.

При вспашке пласты грунта переворачиваются, и бактерии, которые находились в верхних слоях почвы, перемещаются вглубь, а те микроорганизмы, жизнедеятельность которых осуществляется в нижнем слое, оказываются наверху. Причем и те, и другие не приспособлены к новым условиям существования и в силу этого погибают. Процессы обмена в почве не осуществляются, она становится «неживой». Сельскохозяйственная техника, совершающая необходимый набор работ по возделыванию культур и помимо вспашки, также наносит существенный вред качественным характеристикам почв. Нарушается влаго-проницаемость, воздухопроницаемость, пористость почв. За счет образовавшихся уплотнений возникают препятствия для передвижения в почве живущих там насекомых.

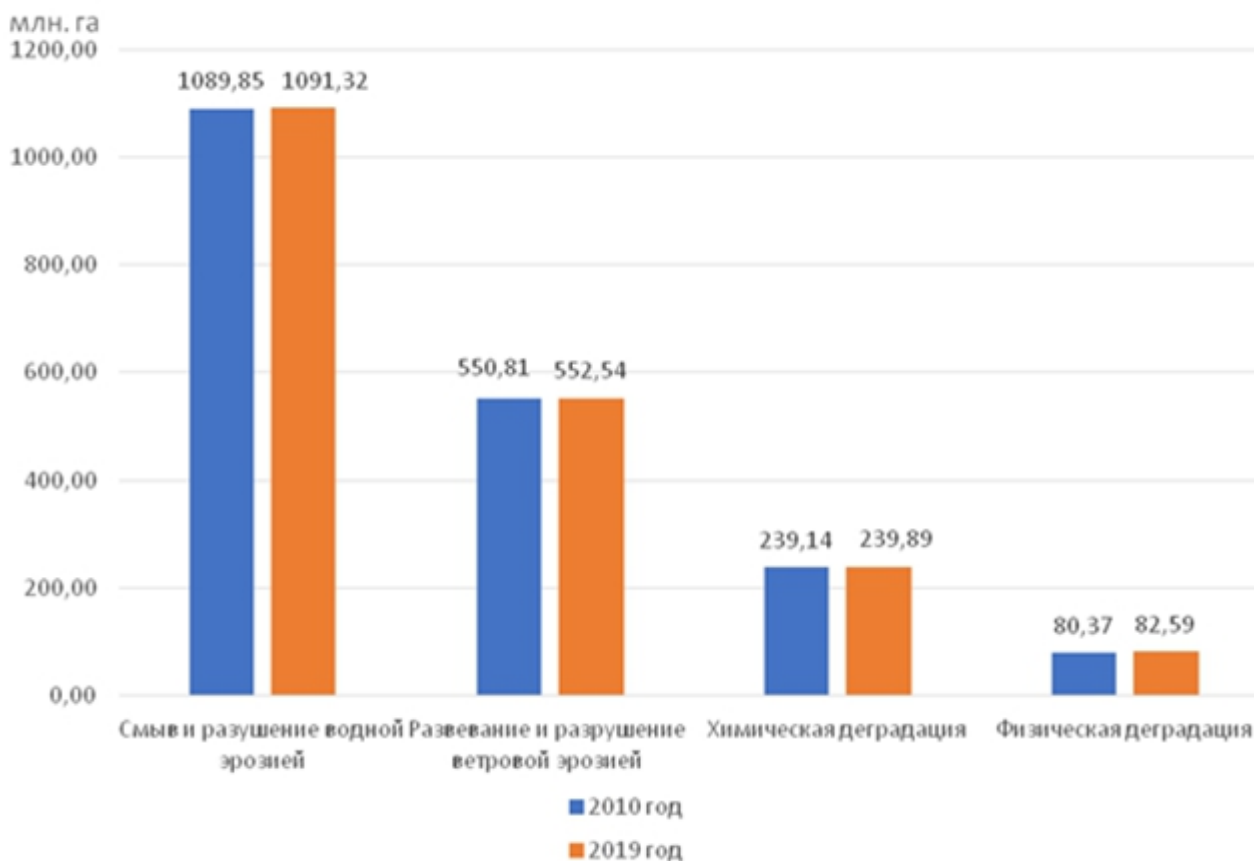

Рисунок 4.1 – Показатели деградации почв обусловленной различными факторами в 2010 г. и в 2019 г., в млн га

Из рисунка 4.1 становится понятно, что в реальности процесс деградации почв не прекращается, а цифры свидетельствуют даже о небольшом росте площади разрушенных почв.

Все виды деградации почв приводят к потере биологической продуктивности земель. А это в свою очередь приумножает все другие проблемы человечества – голод, бедность, нарушения в экосистемах, санитарные и медицинские проблемы, переселение людей и др.

В 1977 г. ООН был принят план действий по борьбе с опустыниванием. Тем не менее, в 1991 г. создатели Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) пришли к заключению, что проблема деградации земель в засушливых, полузасушливых районах обострилась [78].

Опустынивание в силу его распространенности является глобальной экологической и социально-экономической проблемой. В России около 100 млн га в различных регионах подверглись этим процессам. В общем масштабе это лишь 7 % всех сельскохозяйственных земель, но именно они являются поставщиками 80 % выращенной продукции в стране. Калмыкия, Ростовская область, Дагестан, Ставропольский, Краснодарский край уже не понаслышке знают эту

проблему. В Краснодарском крае в последние 3 года в Белоглинском и Новопокровском районах происходит с деградация почв вследствие изменения климата и антропогенной деятельности.

Помимо отсутствия щадящих подходов в процессе эксплуатации почв, свои коррективы приносят и атмосферные осадки. Судя по данным таблицы 5, показатели суммы выпавших в 2019 г. осадков противоречат границам нормы, установленной учеными-климатологами в процессе наблюдений. Избыток выпавших осадков пришелся на азиатскую часть России и Северо-Западный округ. А недостаток особенно ярко виден в Северо-Кавказском и Южном регионах, где дефицит осадков пришелся на осенний период. В эти месяцы, как известно, аграрии закладывают фундамент будущего урожая озимых культур. И отсутствие так необходимой влаги оказывает влияние на процент всходов и, соответственно, будущую урожайность.

Таблица 4.5 – Годовые и сезонные суммы осадков (% от нормы 1961–1990 гг.) для регионов России в 2019 г.

Регион	Год	Зима	Весна	Лето	Осень
Россия	108	107	112	103	109
Европейская территория России	110	114	115	108	101
Азиатская территория России	106	100	110	100	114
<i>Федеральные округа</i>					
Северо-Западный	131	125	118	127	127
Центральный	97	113	101	92	95
Приволжский	104	114	112	105	87
Южный	92	105	138	93	61
Северо-Кавказский	84	98	110	69	87
Уральский	112	99	112	114	110
Сибирский	107	93	107	103	113
Дальневосточный	104	106	111	96	116

Законы физики, главенствующие в нашем мире, не силах отменить никто из людей. И со школьной скамьи известно, что вода не исчезает никуда. Она перемещается, переходит из одного состояния в другое. Эти перемещения человечество и отмечает, когда в одних регионах наблюдается дефицит влаги, а в других – ее избыток (таблица 4.5). Но самое печальное, что причиной этого явления, по мнению ученых, исследующих изменение климата в планетарных масштабах, является сам человек.

Несмотря на то, что Н. С. Куст с коллегами из Института экологического почвоведения Московского государственного университета

им. М. В. Ломоносова на протяжении нескольких десятилетий самостоятельно проводили мониторинг российских земель, разработчики докладов на государственном уровне: «О состоянии и использовании земель Российской Федерации», «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации» никогда не обращались к ученым за необходимыми статистическими данными [61]. Отсюда вывод: данные, приводимые в государственных докладах начиная с 1999 г., несопоставимы с реальной ситуацией. В России есть много новых интересных исследований, в том числе положения и определения, сформулированные выдающимися учеными, занимавшимися проблематикой опустынивания, – В. А. Ковдой, Б. Г. Розановым, Б. В. Виноградовым, Н. Ф. Глазовским и многими другими. В институтах РАН, РАСХН, в МГУ получены результаты, имеющие важное значение как для России, так и для международного сообщества [61].

Анализ проблемы подсказывает, что при разработке мер по борьбе и предупреждению опустынивания и деградации почв необходимо опираться не только на природные показатели. Важно понимать пагубную роль человеческой деятельности, так как основное воздействие на изменения в почвенном покрове оказывают социальные и экономические предпосылки. Отрицательные социально-экономические условия даже на самых лучших почвах сыграют свою роль – приведут к деградации. А грамотный управленческий фактор и благоприятные социально-экономические условия улучшат почвы, ставшие пустынями. Программы по восстановлению утративших свое плодородие и деградирующих почв разработаны уже давно (в 1998 г. группой ученых и практиков по инициативе Госкомэкологии России). Остается их согласовать с уже существующими в современности государственными программами в области сельского хозяйства (природоохранный проект 11-П4-02) и немедленно применять на практике.

В ходе интервью становится понятно, что современные аграрии не знают всего этого и не готовы даже начать задумываться в таком русле. Направление эволюции, заданное в эпоху Нового времени и поставившее человека на пьедестал в окружающем мире, несокрушимо в среде российских земледельцев XXI в.

Недооценивают фермеры вред, наносимый еще одним видом интенсификации сельскохозяйственного производства – химизации. Используя гербициды, инсектициды, фунгициды и различные химические удобрения, собственники земли не дают реальной оценки тому явлению, что через продукты питания эти вещества оказывают нега-

тивное влияние на организм человека. Особой проблемой является загрязнение природных вод биогенными веществами и прежде всего азотными соединениями: в мировом масштабе ежегодно в окружающую среду поступает 50 млн т нитратов [93].

Ученые, работающие в сфере разработки средств защиты растений, объясняют, что необходимость применения, например, пестицидов, вызвана тем обстоятельством, что аграрному производству наносят убытки около 8 тыс. видов грибов, 10 тыс. видов насекомых, 2 тыс. видов червей. Ключевым словом здесь становится «убытки». Стремясь к получению прибыли в сельском хозяйстве, человек готов применять особо опасные химические соединения рисунок 4.2. В среднем на каждого человека Земли ежегодно расходуется 400–500 г. пестицидов, а в России и США – до 2 кг [58].

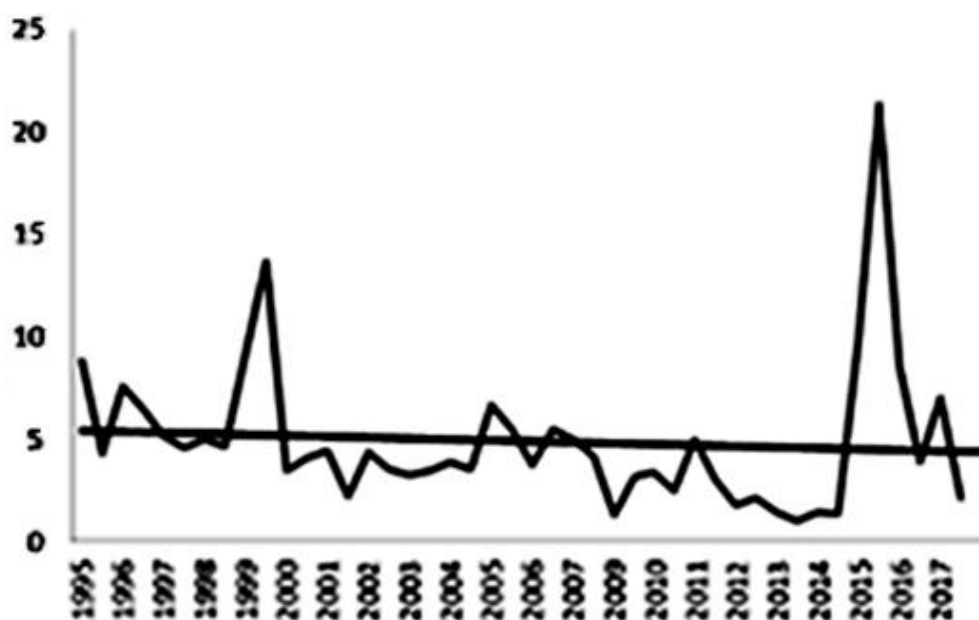

Рисунок 4.2 – Показатели загрязнения почв в РФ с 1995 г. по 2017 г., %

Опрошенные фермеры уверены, что без применения химических средств защиты растений нынешнее сельское хозяйство не может обойтись. Но нельзя «закрывать глаза» на то, что ядохимикаты осуществляют борьбу не только против вредителей культурных растений. Средства защиты растений, которые производит химическая промышленность, наносят непоправимый вред и другим живым существам: насекомым, птицам, млекопитающим, обитающим в зоне возделывания культур. Не прозвучат громко слова: ядохимикаты нарушают функционирование всей экосистемы в целом. Общеизвестный факт: в последние годы массового использования аграриями химических средств в процессе выращивания сельскохозяйственных

культур сократилось количество природных обитателей планеты. Но утверждение «человек – венец природы» оказывает влияние на мотивацию деятельности большинства. И даже доказанный факт попадания продуктов агрохимии в культуры, используемые в пищу, не останавливает производителей. Подвергаясь медленному отравлению, человек продолжает применять химические средства защиты растений.

На сайте министерства природных ресурсов Краснодарского края в докладе «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2019 г.» отображено, что аграрный сектор вносит значительный вклад в загрязнение окружающей среды в результате применения средств защиты растений (пестицидная нагрузка). Проблема пестицидной нагрузки на окружающую среду для Краснодарского края является наиболее значимой при оценке проблемы загрязнения агрохимикатами почвы и выращиваемой на ней сельскохозяйственной продукции.

В целом по краю ситуация, связанная с загрязнением окружающей среды пестицидами, ухудшилась, возросла острота проблемы на территории 33 муниципальных образований края, в основном по причине увеличения количества используемых пестицидов, роста площадей распаханых территорий и нагрузки от животноводства, сокращения затрат на улучшение состояния окружающей среды [30].

В докладе «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2019 г.» отмечено, что высокая плотность населения и действия антропогенного характера привели к уничтожению естественной растительности равнинной части края [45]. Южные степи России превращены в интенсивно используемые агроценозы. Идет интенсивное сокращение биоразнообразия флоры и фауны региона. О количестве видов насекомых и иных беспозвоночных, неразрывно связанных со степными и иными уничтоженными экосистемами и безвозвратно утраченной фауной Кубани, можно только догадываться.

В ходе масштабных преобразований нижнего течения р. Кубань, где многие плавни превратили в рисовые оросительные системы, а также в результате сооружения водохранилища, гидроузлов и увеличения частных прудовых хозяйств образовалась преграда на пути проходных рыб к естественным нерестилищам. А это привело к значительному сокращению численности обитателей водоемов [30].

В процессе включенного наблюдения в фермерской среде было замечено халатное отношение к защитным лесным насаждениям (ЗЛН) на землях сельскохозяйственного назначения Краснодарского края. В крае на 1 января 2020 г. насчитывается около 150 тыс. га защитных лесных насаждений различного функционального назначения, из них 125 тыс. га – полезащитных. С учетом среднего показателя полезащитной лесистости, высоты и протяженности древостоев установлено, что под защитой лесных полос в крае находится свыше 78 % площади пашни [30].

Лесополосы были созданы еще в 50–60-е гг. XX в. Современное состояние ЗЛН повсеместно неудовлетворительное: они пришли в запустение, разрослись, занимая около 7 % площадей пахотных земель. Зачастую они загрязнены бытовыми и промышленными отходами, повреждены пожарами, самовольными рубками, болезнями и вредителями. В них прогрессируют процессы задернения почвы, изреживания верхнего яруса и внутренних рядов древостоев [118].

Из официальной статистики региона, представленной в таблице 4.6, видно, что существенно возросло количество возгораний в 2019 г. Обращает на себя внимание и графа таблицы, где приводятся цифры пораженных различными вредителями и болезнями площадей леса. Это свидетельствует о недоброкачественной работе лесничеств по предотвращению подобных явлений. Так, если площади очагов вредителей и болезней леса в 2015 г. составляли 32,9 тыс. га, то к концу 2019 г. – 756,4 тыс. га этот показатель увеличился в 23 раза.

Таблица 4.6 – Показатели повреждения и гибели лесов из-за лесных пожаров, болезней и вредителей

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Число лесных пожаров, шт.	57	34	29	52	126
Лесная площадь, пройденная пожарами, га	360,16	26,02	37,5	100,7	3237,8
Сгорело леса на корню, куб. м	188,48	7,5	57,0	131,0	178,0
Погибло лесных насаждений – всего, га	19,2	8,9	133,05	111,0	32,0
из них от:	-	-	-	-	-
- болезней леса, га	-	-	-	-	-
- воздействия неблагоприятных погодных условий, га	-	8,8	131,9	105,9	28,4
- от лесных пожаров	0,3	19,2	0,15	5,1	3,6
- антропогенных факторов	-	-	-	-	-
Площадь очагов вредителей и болезней леса на конец года, тыс. га	32,9	107,3	375,4	718,2	756,4

Фермеры часто, прибегая к использованию огня на своих полях для уничтожения пожнивных остатков, способствуют возникновению пожаров и в ЗЛН, и в плавневой зоне водоемов. Пожары происходят в осенне-весенний период и оказывают крайне негативное воздействие и на животно-растительный мир степной зоны региона, и на существование и размножение микроорганизмов в верхних слоях почвы, и на процесс выветривания почв в результате уничтожения ЗЛН [93].

Исследования российского села демонстрируют, что фермерам нравится их образ жизни, что по-другому они и не мыслят пребывать в масштабах Вселенной. И это действительно положительный факт, так как польза от крестьянской жизни не только самим ее обладателям, но и множеству потребителей результатов их труда. Складывается противоречивая ситуация: новые российские крестьяне, с их слов, «хотят и любят так жить», но своей деятельностью наносят непоправимый вред всем экосообществам – флоре, фауне, почве.

Почти весь XX в. проходит под девизом И. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у нее – наша задача». Относясь потребительски к природе, мы используем землю только для обогащения. Земля производит достаточно, чтобы удовлетворить потребности, но недостаточно, чтобы насытить жадность. Люди, дело которых ближе других к природной стихии, не осознают последствий своей деятельности.

В процессе включенного наблюдения нами были выявлены особенности выводов фермеров по результатам их труда. В этом контексте труженики земли рассуждают всегда о количестве центнеров с гектара и количестве внесенных на те же гектары удобрений. Подчеркнуто акцент выводов делается фермерами на окупаемости своих агрохимических приемов.

За весь период наблюдений не встретилось ни одного случая, чтобы кто-то из фермеров выразил сожаление об интенсивном использовании земельных ресурсов. Ни у кого не возникло сомнений в подобных своих действиях.

В Краснодарском крае принят закон, который обязывает собственников более 100 га земель сельскохозяйственного назначения высевать многолетние бобовые травы на 10 % своих угодий. А также закон о животноводстве, предполагающий увеличение поголовья скота. Что подразумевает рост объема вносимых на поля органических удобрений. Но эти региональные юридические нормы, в большинстве своем, не соблюдаются. Не каждый малоземельный фермер может

себе позволить не засеивать 10 % своей земли приносящими прибыль культурами. А животноводством занимаются среди фермеров вообще единицы. Получается, что закон пока не соблюдается мелкими аграриями.

Момент, на который хочется особо обратить внимание: собственникам земли предложено не реже одного раза в пять лет проводить мониторинг ее качества, причем, за свой счет. А из нарративных интервью тех землевладельцев, кто уже вложился в эту новую затею государства, узнаем, что мониторинг носит, чаще всего общий, поверхностный характер, и ценной информации по отдельным полям не дает.

Эволюция не стоит на месте. Ее влияние повсеместно. Так, в силу высокой численности вредителей сельскохозяйственных культур в процессе естественного отбора возникают расы, устойчивые к ядам. И ученым необходимо разрабатывать новый арсенал химических средств, проводить их испытания, а потом вводить на неопределенный срок в производство, так как процесс адаптации вредителей сокращается. На рисунке 4.3 представлено влияние средств защиты растений на различных вредителей. Ось «Y» показывает размер популяций вредителей и хищников, а ось «X» – их развитие с течением времени.

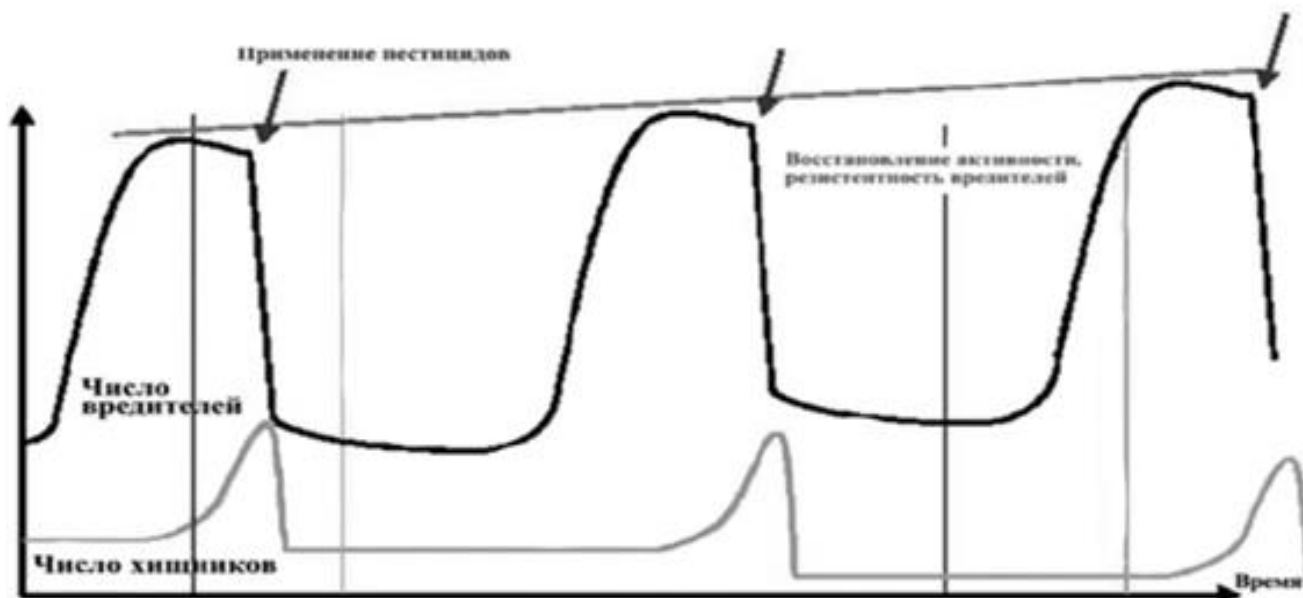

Рисунок 4.3 – Воздействие химических пестицидов на естественных врагов

Только применение биологических методов борьбы способно приостановить рост популяции вредителей. Кроме давно известных

методов привлечения на поля, в сады и парки птиц-энтомофагов, оказалось возможным включить в состав агроценозов насекомых-хищников или насекомых-паразитов, питающихся вредителями. Уже существует довольно большой список живых заменителей ядохимикатов [47, с. 11].

В интервью фермеры подчеркивают, что применение минеральных удобрений способствует увеличению урожая, а где урожай, там и доход. Финансовая сторона вопроса выживания в сельскохозяйственной отрасли стоит остро и по причине форс-мажорных обстоятельств в виде природных аномалий, резких скачков цен на средства производства и, что особенно распространено, снижения цен на выращенную продукцию. Но негативную сторону использования агрохимии фермеры недооценивают.

Не до конца изученным и обросшим мифами является производство генномодифицированной продукции. Компании, поставляющие на рынок такую продукцию, представляют свою деятельность как попытку решения проблемы нехватки продовольствия. У многих эти предложения не вызывают сомнений. Тем более, то что ГМО-продукты вредны для человека, никем не доказано. В промышленных масштабах в мире посевы генномодифицированных культур не практиковались. Но к 2006 г. площади занятые посевами трансгенных культур, выросли и достигли 102 млн га. рисунок 4.4.

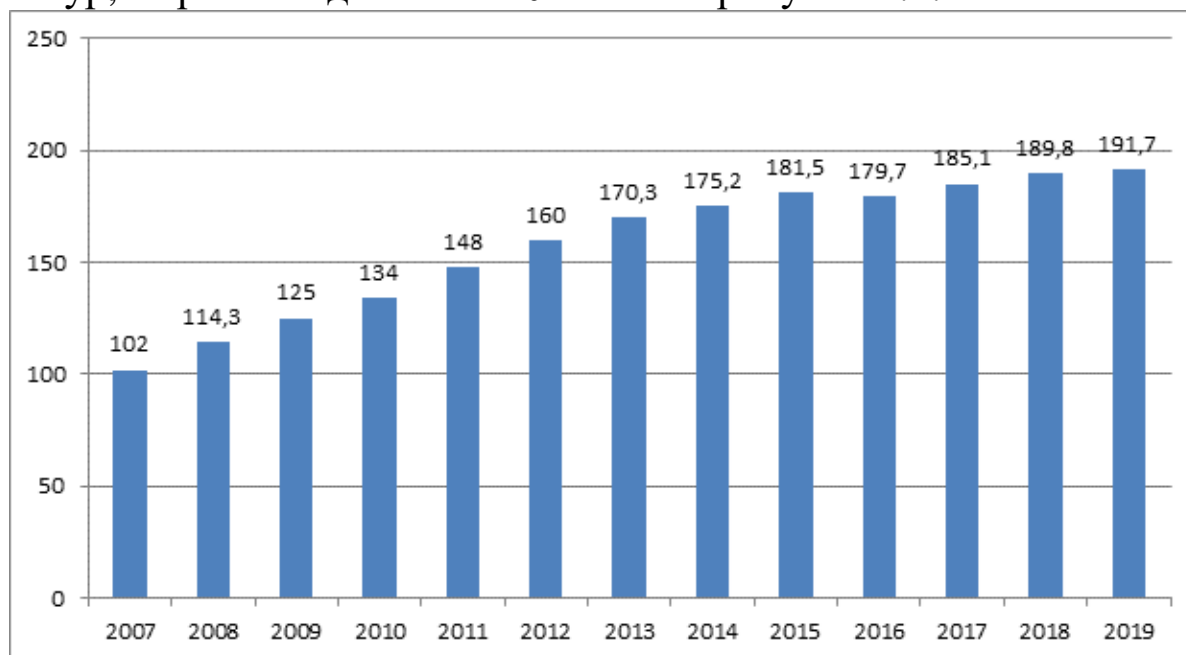

Рисунок 4.4 – Динамика посевов генномодифицированных культур в мире 2007–2019 гг., млн га

С 2007 г. по 2019 г. площадь полей, засеянных генномодифицированными семенами, выросла на 89,7 млн га. В 2019 г. земли под ГМО составили 191,7 млн га. В мировом масштабе это 12 % от всех полей, используемых в сельском хозяйстве (см. рисунок 4).

Селекционеры американской компании Monsanto производят генетически измененную, так сказать, «бесплодную пшеницу», которую уже невозможно использовать в качестве семенного материала на следующий год. Эти действия являются скрытым манипулированием поведением сельскохозяйственных производителей. Фермеры, запрограммированные сотрудниками транснациональной компании (ТНК) Monsanto, продлевают договора о совместной работе. Приобретая ежегодно семенной материал, аграрии все дальше отдаляются от законов природы. И получается, что не природа теперь будет кормить человечество, а транснациональные компании. Человек всегда вмешивался в природу, а теперь появилась возможность эту деятельность осуществлять на более качественном уровне. ТНК аргументируют свою деятельность как благородную функцию по обеспечению продовольственной безопасности. В обосновании своей мотивации они допускают подмену понятий: селекционеры никогда не скрещивали помидор с рыбой. Они могли эту рыбу кормить помидорами, но не более того.

Российские фермеры не так отдалились от природы, как их американские коллеги. Но проблемы семенного фонда уже налицо. Государство взяло на себя лишь функцию контроля в этой отрасли. А созданием семенного фонда занимаются физические и юридические лица, владеющие землями сельскохозяйственного назначения и стремящиеся к получению сиюминутной прибыли. Но в семеноводстве, при качественном выведении семян, «быстрая» прибыль невозможна. А вопрос качества товара в России на сегодняшний день не стоит в приоритете среди других задач государства.

В последние десятилетия так сложилось, что производством семян может заниматься человек, не имеющий профильного образования. В вузах страны перестали выпускать агрономов-семеноводов. Оставшиеся дисциплины «Семеноводство», «Селекция» урезали в часах до минимума. А в связи с острой недостаточностью квалифицированных кадров в соответствующее плачевное состояние находится и система государственного испытания сортов.

Сортообновление – это замена старых сортов на новые. Как часто это нужно делать? Современные семеноводческие хозяйства ре-

комендуют: не реже, чем один раз в три года, поясняя, что в противном случае велика вероятность снижения количества урожая. Звучит устрашающе. Не каждый землепользователь решится проверить. Ведь в случае обещанного неурожая фермер может обанкротиться. Семenovоды излагают теории, которые, как было отмечено и прослежено в ходе проведения включенного наблюдения, передаются фермерами из уст в уста. Аграрии ведут разговоры об этапах селекции, о том, что урожайность оригинальных семян, суперэлиты и элиты выше, чем их репродукции.

Важным пунктом во всех этих рассуждениях является то, что цена на элитный семенной материал в два раза выше, чем на не семенную, например, пшеницу. Но крестьяне стремятся, пытаются соответствовать заданным правилам этого семенного бизнеса. Иногда берут кредиты, надеясь на щедрый урожай будущего года.

Напрашивается вопрос: как человечество обходилось без частого обновления одного сорта раньше? Веками, тысячелетиями...

Установлено, что при длительном репродуцировании могут происходить как положительные (с точки зрения человека), так и отрицательные изменения сорта в зависимости от направления естественного отбора и особенностей его генетической структуры. В процессе репродуцирования, благодаря, прежде всего, действию естественного отбора, сорт все более приспособляется к условиям произрастания, что повышает его адаптивность. Исследования показали, что этот процесс, как правило, достаточно длительный, если не считать случая засорения сортов из-за небрежности [133].

Практика зарубежных стран показывает, что при хорошо поставленном семеноводстве значение репродукции не столь уж важно. Например, в Швеции репродукции разрешают пересевать неограниченно долго, если семена отвечают стандарту по сортовой чистоте и посевным качествам. Еще в ГДР семена пересевали с момента их обновления 11 раз и только 12-е поколение рекомендовалось менять. Такое же отношение к репродукциям было и в других странах. Оно не изменилось и до сих пор, поскольку неизменны закономерности эволюции геномов сортов и теоретические основы их семеноводства [132]. Но современные российские фермеры в этом вопросе попали под манипуляции семеноводческих хозяйств, которые воплощают в жизнь вполне успешные бизнес-проекты.

В ходе проведения включенного наблюдения за деятельностью фермеров Краснодарского края был выявлен также еще ряд особен-

ностей их взаимодействия с окружающей средой. Так, несомненно, несут потенциальную угрозу природе нарушения правил хранения минеральных удобрений и ядохимикатов. Для хранения используются те же складские помещения, что и для складирования выращенной продукции. Обращает на себя внимание тот факт, что склады и ангары, функционирующие таким образом, очень часто оказываются в аварийном состоянии или оборудованы для других целей. Свыше 30 % хозяйств в Российской Федерации не располагают специализированными площадками для заправки техники, протравливания семян и мойки транспортных средств [76, с. 21].

Рассматривая животноводческую отрасль, традиционно представленную на селе, отметим, что политика региона здесь такова: функционируют, в основном крупные животноводческие комплексы. Объемы их производства породили проблему утилизации отходов животноводства. Сложилась парадоксальная ситуация. Во все времена навоз, по истечении времени превратившийся в перегной, был ценнейшим и незаменимым ничем органическим удобрением. На данный момент он является источником загрязнения окружающей среды. Ежедневное образование такого источника загрязнения достигает десятков тысяч тонн [56, с. 1–4].

Но при правильном, хозяйском подходе это количество навоза может дать дополнительную прибыль, преобразовывая хозяйства в безотходные производства. Достаточно нескольких лет в условиях правильного хранения – и органическое удобрение поможет сохранить экологическое равновесие природной среды и повысить урожайность выращиваемых культур. Но в реальности животноводческие комплексы, выбрав путь утилизации своих отходов с помощью специализированно вырытых в грунте лагун, не только наносят этим решением огромный вред окружающей среде, но и лишают растениеводческую отрасль ценных органических удобрений [129, с. 73–75].

В процессе проведенного включенного наблюдения был выявлен еще один негативный фактор в природоохранной деятельности в отрасли животноводства. Это превышение нормы выпаса скота, т.е. животные выпасаются в количествах, превышающих способности пастбищ к восстановлению. Эта проблема, обостряется из-за решений органов местного самоуправления, которые выдают участки земли площадью не удовлетворяющей необходимым условиям содержания скота. В ходе интервью с главами местных поселений Краснодарского края в 2019 г. выяснилось, что решения по земле выдают предста-

вители муниципальной власти, ограниченные в данном вопросе по причине отсутствия свободных земельных наделов. При посещении собраний различной направленности мы наблюдаем, как чиновники от уровня местного самоуправления и до регионального призывают ЛПХ и КФХ заниматься не только растениеводством, но и животноводством, но условий для реализации поставленных целей не предоставляют. Коровы пасутся одних и тех же на ограниченных по размеру пастбищах, нарушая способность дернового слоя почвы к восстановлению [105].

Таблица 7 – Динамика изменения площади земель, не вовлеченных в продуктивный оборот, 2010-2018 гг.

Наименование угодий	Площадь земель, не вовлеченных в продуктивный оборот, тыс. га								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Земли застройки	5738,0	5754,5	5805,1	5856,7	5888,7	6034,5	6061,0	6083,8	6112,7
Земли под дорогами	7959,1	7964,3	7966,2	7969,1	7969,3	8108,2	8110,7	8113,1	8116,7
Нарушенные земли	1000,3	1013,7	1040,8	1051,3	1057,8	1037,0	1058,6	1062,5	1072,4
Земли под полигонами отходов, свалками	114,9	114,7	115,2	116,3	121,3	123,5	127,3	127,8	129,0
Земли под песками, оврагами	6006,6	5997,8	5993,9	5991,8	5991,0	5888,7	5846,7	5845,9	5840,7

Обратившись к таблице 4.7, мы видим, что за период с 2010 по 2018 г. земли, не вовлеченные в продуктивный оборот, увеличились по площади в следующих направлениях: земли под застройки (на 374,7 тыс. га), земли под дорогами (на 157,6 тыс. га), нарушенные земли (на 72,1 тыс. га), земли под полигонами отходов и свалками (14,1 тыс. га). Эти цифры показывают, что российское государство расширяет границы земельных угодий там, где это в приоритете. Например, стремительный рост жилищного фонда в некоторых городах РФ и, соответственно, строительной индустрии потребовали гектары пространства для реализации поставленных целей. И эти земли были выделены. Сокращение площади земель под песками и оврагами за указанный период на 165,9 тыс. га свидетельствует об отвоеванных у природы тысячах гектаров земли и о сокращении площадей песочных карьеров.

Наблюдая за деятельностью аграриев и пространством, в котором она ведется, необходимо подтвердить, что действительно распашаны и засеяны все земельные участки. Фермеры и агрохолдинги в

погоне за прибылью не позволяют земле пустовать, а отдельные стада животных не приветствуются в регионе. Ставки сделаны на содержание живности в загоне без выпаса.

Экономически целесообразное производство продукции всецело взаимосвязано с ее переработкой. Наблюдая за перерабатывающей отраслью АПК, мы отметили проблему попадания неочищенных сточных вод в водоемы. Перерабатывающие предприятия сахарной, молочной, мясной, масляной, овощной промышленности АПК нарушают нормативы предельно допустимых сбросов. Преобладающими загрязнителями сточных вод являются нитраты, фосфаты, хлориды, сульфаты, жиры [113].

Показатели сбросов загрязненных сточных вод в водные объекты Российской Федерации в 2019 г. млрд м³ по экономическим зонам, районам:

Северный.....	1,3
Северо-Западный.....	1,9
Центральный.....	4,6
Волго-Вятский.....	1,0
Центрально-Черноземный.....	0,5
Поволжский.....	2,1
Северо-Кавказский.....	3,8
Уральский.....	2,7
Калининградская область.....	0,1
Западно-Сибирский.....	1,5
Дальневосточный.....	1,2

Таким образом, лидерами по сбросу загрязненных сточных вод в водные объекты страны, являются предприятия Центрального (4,6 млрд м³), Северо-Кавказского (3,8 млрд м³) и Уральского (2,7 млрд м³) районов. Главной причиной негативного влияния в экологическом плане является отсутствие очистных сооружений. В Министерстве природных ресурсов РФ считают, что решение проблемы – в переоснащении и обновлении природоохранного оборудования на предприятиях перерабатывающей промышленности [47].

Выводы. Социологический опрос «Отношение населения к проблемам экологии села» показал, что жителей сельской местности волнует такая проблема как образование несанкционированных свалок, утилизация бытового мусора. Анализируя результаты опроса, мы пришли к выводу, что каждый житель желает видеть свое село чистым и красивым и готов оказывать помощь в благоустройстве села, а

также все проинформированы о вредном влиянии мусорных свалок на здоровье людей. В ходе опроса также выяснилось, что жители сел не разделяют мусор, так как на селе отсутствуют контейнеры для раздельного сбора отходов.

Мы считаем, что необходимо срочно:

1. Усилить контроль со стороны администрации села за процессом вывоза мусора населением в установленные места, установить дополнительные контейнеры или прицепы под промышленный мусор.

2. Информировать сельских жителей о вреде вышедших из эксплуатации изношенных шин, и местах их утилизации.

3. Организовывать «субботники» по ликвидации мусора с привлечением жителей, молодежи, школьных волонтеров.

4. Вывесить плакаты с природоохранной темой в местах возможного появления свалок.

5. Изменить законодательные рамки ведения сельскохозяйственной деятельности в пользу окружающей среды.

6. Ввести поощрительные меры для стимулирования аграриев при переходе к органическому земледелию и животноводству.

7. Проводить занятия по развитию и повышению уровня экологической грамотности населения всех возрастных групп.

Только осознание необходимости соблюдения всех мер по охране окружающей среды и обязательное их применение способны остановить процессы загрязнения планеты. Сельское хозяйство – важнейшая отрасль, отвечающая за обеспечение продовольственной безопасности государств. Но повышение продуктивности сельского хозяйства возможно проводить лишь при соблюдении экологических норм и правил. Проводимый в современных условиях процесс интенсификации развития сельскохозяйственного производства необходимо принципиально изменить, экологически оптимизировать [86]. В современных условиях существования человечества непозволительная роскошь – игнорировать соблюдение экологических требований, жизненно необходимых для здоровья и жизни наций. А устойчивое развитие сельских территорий возможно при условии, что хозяйственная деятельность не выводит экосистему за пределы ее экологических возможностей.

РАЗДЕЛ V. СОЦИУМ

5.1 Состояние и проблемы сельской культуры Краснодарского края

Значимая для любого сообщества культура определяет вектор и очерчивает границы действий индивидов. Сельская культура имеет ряд особенностей и специфических черт, отличающих ее от других типов и разновидностей культуры. К их числу относятся приверженность народным традициям и обычаям, ограниченное посещение культурных объектов (музеев, театров, галерей и др.), крепость семейно-родственных и соседских отношений между субъектами культуры, однообразие социальных контактов, простота форм коммуникации. Ценности, доминирующие в том или ином обществе, всегда накладывают отпечаток на мотивацию и поведение индивидов. В современном российском обществе распространено мнение, что на селе люди не интересуются культурой, что их волнуют лишь вопросы производства сельхозпродукции, урожайности и благоустройства быта.

Исследования культурно-досугового времяпровождения показали, что, несмотря на компьютеризацию и полную погруженность современного человека в глобальное информационное пространство, телевидение все еще не утратило своих лидирующих позиций среди масс медиа. Так называемая экранная культура одновременно становится важной составляющей информационной культуры социума, элементом искусства и художественным феноменом. Как выяснилось, приоритетом как у городского, так и у сельского населения является просмотр новостных телевизионных передач, криминальных хроник и различных телешоу. Наблюдается отход основополагающей функции телевидения от информационно-познавательной к сугубо развлекательно-релаксационной. Вместе с тем растет интерес аудитории к скандалам, насилию, агрессии, проникновением в чужую частную жизнь [91, с. 110] Подобная картина не может радовать научное сообщество.

Это послужило основанием для проведения на территории Краснодарского края сотрудниками лаборатории социальных проблем сельских территорий КубГАУ в 2019–2020 гг. социологического исследования по выяснению культурно-досуговых предпочтений россиян, восприятию развития культуры населения у представителей органов местного самоуправления, сельских работников данной сферы

и рядовых жителей села. С целью научного осмысления и выявления проблем в области сельской культуры социологическое исследование проводилось с применением опросной методики (анкетирование и интервьюирование) и метода анализа документов. Подверглись обработке три официальных документа, размещенных в свободном доступе в СМИ: государственная программа Краснодарского края «Формирование условий для духовно-нравственного развития граждан», Паспорт национального проекта «Культура» и «План работы Министерства культуры Краснодарского края на 2020 г.». Респондентами исследования выступили субъекты сельской культуры пятнадцати районов Краснодарского края: простые жители сельской местности ($n = 185$), представители местного самоуправления, главы сельских поселений ($n = 12$) и работники ($n = 28$) культурных объектов сельской местности (домов культуры, домов творчества, клубов, библиотек, культурных центров, музеев).

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о приоритете развития материально-технической стороны сельской культуры над ее духовно-нравственной стороной. Опрос сельских жителей, выявил, что селян не меньше горожан волнуют новинки в области культуры: кинопремьеры, эстрадные концерты, выход новых альбомов исполнителей и др. Для разьяснения сложившейся ситуации были взяты интервью у руководителей отделов культуры на селе, так называемых экспертов в данной сфере. Эта категория субъектов сельской культуры отобрана нами не случайно, ведь сельские работники культуры представляют собой отдельную социальную группу со специальным образованием и специфическими установками поведения, обладающую рядом социокультурных признаков. Эти признаки отличают их от общей массы сельских жителей: бескорыстность, довольствование малой оплатой труда, служение обществу, сохранение национальной идентичности [62, с. 116].

В общении с руководителями культурной сферы при администрациях различных районов Краснодарского края, были определены общие проблемные области, к которым относятся: кадровая недостаточность (43 %), материально-техническое обеспечение (32 %) и техническое состояние зданий (25 %). Действительно, работникам культуры сельской местности не просто выживать в сегодняшних условиях, это обусловлено нехваткой человеческого ресурса, незаинтересованностью местного населения, отсутствием материальных средств. Сельские работники культуры привлекают к организации и проведе-

нию, участием в культурных мероприятиях органы местного самоуправления, руководителей и работников образовательных учреждений, местное население. Тем не менее респонденты отмечают, что проблема, связанная с дефицитом кадров на селе, среди остальных остается наиболее животрепещущей и, к сожалению, не решенной до настоящего момента времени. Сельская молодежь поступает в вузы по культурной направленности, учится, получает дипломы, но назад в село не возвращается, оседая в городах. Но справедливости ради отметим, что такая картина в российской действительности характерна и для других сельских профессий.

По мнению большинства респондентов, деятельность в сельских домах культуры основывается на энтузиазме культработников, их преданности любимому делу. Подкрепим неравнодушное отношение работников культуры к своей работе эмпирическими данными интервью. Так, на вопрос *«На селе работать не просто. Как Вы справляетесь?»* получены следующие ответы респондентов: *«Любим свою работу, а потому справляемся»* (работник ДК, Тбилисский район); *«Добросовестно выполняем свои обязанности»* (сотрудник музея, Динской район); *«Стараемся, начальство нас поддерживает, недавно глава сельской администрации похвалил наш коллектив за отлично подготовленный День станицы, это очень воодушевляет»* (участник хора, работник ДК, Усть-Лабинский район); *«Пытаемся подстраиваться под наших сельских жителей, учитываем их интересы и воплощаем в жизнь»* (работник КЦ, Приморско-Ахтарский район).

Но даже при таком подходе к рабочему процессу в сельских домах культуры (СДК) сохраняется большая текучесть кадров. Не всех культработников устраивает ненормированный рабочий день, частые выходы на работу в выходные и праздничные дни. Руководитель отдела культуры Каневского района называет цифру – 30 % работников сферы культуры сельских территорий района составляют люди пенсионного возраста. Это свидетельствует о том, что если ситуацию в отрасли в ближайшие годы не изменить, то скоро дома культуры будут испытывать еще больший кадровый голод. Еще одной особенностью работников пенсионного возраста, задействованных в трансляции культуры на селе, является отсутствие желания изучать новые методы работы с населением. Так, при всем разнообразии форм массовых мероприятий, в ДК используются традиционные их виды утренники, огоньки, концерты, митинги, вечера памяти, театральные постановки. И самое главное, не разрабатываются методы работы с

молодежью, имеющей намерение уехать из села. А ведь культурное пространство человечества, аккумулировавшееся на протяжении нескольких тысяч лет, позволяет подобрать подходы, обладающие арсеналом воздействия на сознание подрастающих поколений, и предотвратить отток молодежи из села. Вот как ответили работники сельских объектов культуры на вопрос интервью «Согласны ли Вы, что сельские люди не так избалованы в плане культурных мероприятий, «зрелищ», как городские?»: «Сельские люди не так избалованы культурными мероприятиями, как городские жители» (работник КЦ, Приморско-Ахтарский район); «Полное культурное просвещение сельским жителям недоступно, так как в станице действует только Дом культуры, где проводятся в основном концерты, в которых представлены вокальные и танцевальные произведения народного творчества (руководитель хора, Усть-Лабинский район); «Многим не хватает сил ехать или идти куда-то после работы, а потому довольствуются тем, что для них организовывается» (представитель ДК, Выселковский район); «Да, согласны, но на селе рады любому празднику» (сотрудник музея, Павловский район).

В глубинных интервью с работниками культуры сельской местности проявляются схожие проблемы, отмеченные и главами сельских поселений Краснодарского края. Но к ним прибавляется еще часть определенных проблемных областей, требующих, по их мнению, безотлагательного решения со стороны государства. Так, к их числу отнесем: низкую оплату труда (32 %), недостаток квалифицированных кадров, оптимизацию, сокращение сотрудников в сфере культуры (28 %), отсутствие населения, миграцию в город (17 %), слабое финансирование, нехватку денежных выделений органами власти и министерствами (15 %), безынициативность, малое участие со стороны администрации (8 %).

Метод интервью с работниками культурной сферы выявил факт, что многие хозяйственные работы, проводимые в сельских поселениях, совершаются силами работников культуры и спорта, трудящихся на селе. Все без исключения респонденты заявили о внеурочной работе, к которой их привлекают органы местного самоуправления. Работники СДК сообщают об обязательном участии в рейдах по контролю соблюдения закона «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», действующего на территории Краснодарского края с 2008 г. Эти рейды проводятся совместно с представителями правоохранительных органов в ночное время

(с 21:00 ч до 5:00 ч). Негласно существует материальное поощрение со стороны администрации сельских поселений дежурным отрядам, обнаружившим нарушителей правопорядка – подростков, оказавшихся в указанные часы вне домовых территорий без родителей. Подобные ночные мероприятия накладывают отпечаток на качество обслуживания библиотекарей и работников, ведущих кружковую работу. В дневное время, кроме того, нежелание многих работать в сельской культурной отрасли объясняется тем, что не все члены семей могут принять подобный график работы своих родных.

Задавая вопрос о качестве услуг в сфере культуры, предоставляемых сегодня сельскому населению, получаем такого рода ответы интервьюируемых: «Не до качества сейчас, план бы выполнить!» (работник ДК, Тбилисский район); «Слишком много запланированных мероприятий, хочется сделать больше, чтобы люди чаще посещали наш ДК, но при этом качество заметно хромает» (работник ДК, Усть-Лабинский район). Как видим, работа выполняется для отчетности. В СДК по составленному плану много секций и кружков, причем бесплатных, многие из которых чаще всего ведет один и тот же человек. Таким образом, с момента перехода работников на более «эффективный» формат работы по контракту, планов и предписаний стало больше, а качество работы снизилось.

Опрашиваемые в ходе исследования работники культуры заявляют о том, что в последнее время по сравнению с предыдущими годами (до 2018 г.) ситуация в материальном плане немного изменилась в лучшую сторону. Объясняют это тем, что выделяемые на развитие культурной сферы села средства сегодня регулярно отслеживаются контролирующими органами свыше. Интересно распределились ответы работников культуры на вопрос интервью «Для участия в целевых программах, благодаря которым можно получить средства на ремонт, необходимо двустороннее сотрудничество с местной властью. Многие ДК, перешедшие в районное подчинение, отказались от множества мероприятий. Как у Вас в этом плане обстоят дела?»:

– «Больших сдвигов нет, пока все остается без изменений» (Тбилисский район, ст. Геймановская);

– «Все хорошо, сейчас делается капитальный ремонт ДК, ни от каких мероприятий не отказывались» (Крыловской район, ст. Октябрьская);

– «Средства выделяются частично, только чтобы поддерживать ДК в более или менее надлежащем состоянии, есть проект о постройке нового здания дома культуры, но этим вопросом займутся только после газификации ближайшего хутора» (Павловский район, ст. Веселая);

– «Мы участвуем в краевой программе (2018 г.) приобрели аппаратуру на сумму 350–400 тыс. руб., ни от каких мероприятий не отказались» (Каневской район, ст. Стародеревянковская);

– «ДК нашего поселения активно участвовало и продолжает участвовать в целевых программах» (Выселковский район, ст. Березанская);

– «Стараемся не сокращать количество мероприятий, а если это происходит, то исключаем те мероприятия, которые не являются «визитной карточкой нашего района/станции» (Приморско-Ахтарский район, ст. Приазовская).

Итак, изменения в сфере услуг, предоставляемых работниками сферы культуры, по мнению самих сотрудников, пока не влияют на качество услуг, а отражаются лишь на соблюдении намеченных в плане мероприятий и кружков.

Беря интервью у руководителей и работников культуры, невозможно оставить неизученными самих потребителей данных услуг – сельское население. Узнав мнение работников культуры о селянах как о представителях нашего российского общества, не особенно стремящихся к культуре, спешим развеять или подтвердить обнаруженный тезис. Не многие сейчас помнят, как на зданиях домов и дворцов культуры красовались лозунги «Искусство принадлежит народу». За годы реформ реализация этого тезиса изменилась не в лучшую сторону. Есть версия о том, что глобальная компьютеризация и социальные сети заменяют сельским людям интерес к человеческому общению, посещению учреждений культуры и досуга. Но процессе бесед с сельскими жителями выясняется, что они не равнодушны к тому, что делают местные культработники. Селяне с грустью осознают, что перечень культурных услуг в их ДК ограничен, и по возрастным или иным критериям не подходит большинству людей. Речь идет о культурных программах каждого дня, причем о тех мероприятиях, где человек сам задействован, является творцом культуры.

Исходя из данных, полученных в ходе анкетного опроса, проведенного сотрудниками лаборатории социальных проблем сельских

территорий КубГАУ в апреле 2019 г., узнаем, что в основном услугами сельских домов культуры пользуются взрослые люди пенсионного возраста (46 %) и дети школьного возраста (32 %). Первая категория активно посещает ДК и библиотеки, вторая – кружки и секции. Мероприятия, которые посещают обе категории – это праздничные концерты, традиционно организуемые сельскими работниками культуры. Ярким аргументом в пользу того, что существует потребность населения в услугах СДК, является тот факт, что большой процент сельского населения занимаются творчеством (89 %). Занятия в кружках по различным его видам являются как платными, так и бесплатными, так ответили 70 % опрошенных. Занятия в платных кружках для большинства селян являются вполне доступными – 77 %, недоступными их считают 23 % опрошенных. Большинство сельских жителей, занимающихся творчеством – самоучки и занимаются для себя – 55 %. Как выяснилось, подавляющее большинство (80 %) родственников поддерживают увлечение своих близких творчеством. Среди тех, кто увлечен творческим процессом, наблюдается равное количество людей, занимающихся вышиванием и вязанием (25 %); музыкой, пением, игрой на музыкальных инструментах (25 %); рисованием, изобразительным искусством (25 %); декоративным ландшафтом, цветоводством (25 %). На вопрос анкеты «Как Вы оцениваете в целом уровень культурного развития своих односельчан?» в большинстве своем сельские жители ответили как «средний» – 65 %, «низкий» – 21 %, «крайне низкий» – 5 %, «достаточно высокий» – 8 %, «высокий» – 1 %.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что современная молодежь предпочитает проводить время «онлайн». Благодаря высказываниям сельских респондентов об организации досуга работниками культуры в СДК, узнаем о пустых залах в вечернее время, где запланированы дискотеки. Сегодня этот вид современной массовой культуры не пользуется популярностью у сельских подростков и молодежи. Несмотря на отсутствие посетителей, работники ДК участвуют в регулярном дежурстве и отмечают, что в их памяти предыдущие поколения регулярно посещали и дискотеки, и танцы (так в сельских населенных пунктах ранее именовали подобные встречи в местных ДК). Подобные изменения в развлекательной сфере молодежи села можно объяснить так: в современном мире то, что было актуально раньше, не вызывает должного интереса и спроса со стороны сельской молодежи. Сегодня молодые люди ориентированы на реализа-

цию своей успешности, выраженной в расширении границ собственных знаний и осваивании новых сфер общения. Все это сосредоточено в новом мире безграничного интернет-пространства, новых способах массовой коммуникации, проявляющихся в большей мере в практиках виртуальной реальности [85, с. 28].

В беседе с потенциальными посетителями таких мероприятий, чаще с подростками, узнаем, что дискотеки им неинтересны, что больше им подходят встречи вне ДК с употреблением алкогольной и никотинсодержащей продукции. Но часть подростков – 28 %, задействованных в кружках и секциях СДК, все же проявляет активную позицию в отношении посещения культурных мероприятий, организованных в их населенном пункте (концерты, театральные постановки, так называемые огоньки). Подобная тенденция вызывает позитивные эмоции. Ведь те же молодые респонденты уверяют, что если в домах культуры будут трудиться работники разных возрастов с «огоньком» и с «искоркой» по отношению к своему делу, высокой профессиональной квалификацией, то в таком случае проблемы пустых залов в сельских клубах будут решены. На вопрос *«Если бы Вы были главой администрации в вашем населенном пункте, что бы Вы сделали, в первую очередь, для развития культуры в вашем населенном пункте»* были получены следующие ответы сельских респондентов: «сделал бесплатными кружки и секции» (35 %), «увеличил количество кружков и секций» (29 %), «благоустроил спортивные площадки» (14 %), «наладил и расширил работу культурных учреждений» (12 %), «массово приобщал школьников к народной культуре» (10 %).

В ходе интервью с главами местных поселений и муниципальных образований Каневского района Краснодарского края выясняем, что при ответе на вопрос: *«Как обстоят дела у Вас с культурой?»* все без исключения начинают освещать аспекты восстановления материально-технической базы объектов культуры в виде зданий, реконструкции или заложения парков, оснащенности необходимым инвентарем учреждений. Эти пункты полностью совпадают с теми, что выделяют руководители самой культурной сферы села, которые мы описывали выше.

Свидетельством дефицита культурного образования опрошенных в ходе интервью глав сельских поселений и администраций районов, является их ответ на приведенный выше вопрос. Под «развитием культуры» все без исключения эксперты понимают лишь модер-

низацию материальной базы культурной отрасли. О духовной составляющей культуры не вспомнил ни один опрошенный чиновник уровня местного самоуправления. Отсюда следуют пессимистичные выводы о том, что представители местной власти на селе, активно принимающие участие в программе «Культура», не осознают незаменимую роль самих услуг сферы культуры в формировании общественного сознания и поднятия уровня культуры сельского населения.

Необходимо отдавать себе отчет о том, что данный факт является не только положительным свидетельством понимания представителями местного самоуправления села важной роли культуры в обществе, но и воплощением одного из немногих способов получения финансовой поддержки от государства. Участвуя в программе «Культура», реализуемой в последние годы в России, некоторые сельские поселения получили возможность модернизировать материальную базу своих культурных объектов. Национальный проект «Культура» рассчитан на пять лет (с 2019 по 2024 г.) и направлен на увеличение на 15 % посещения гражданами институтов культуры (организаций и учреждений), укрепление базы для творческой реализации россиян, цифровизации в области культуры с целевым показателем по увеличению обращений к цифровым ресурсам культуры в 5 раз (1 млн обращений в год). В структуру проекта вошли три федеральных проекта – «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». Так, согласно данному государственному документу, в течение ближайших пяти лет будет создано, реконструировано или капитально отремонтировано 1700 культурно-досуговых учреждений сельской местности РФ в рамках мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий с общим финансовым обеспечением в 84 млн руб. Итак, в ближайшее время жители российских сел получают современное оборудование, скоростной Интернет, медийные ресурсы, передвижные многофункциональные культурные центры (специализированный автотранспорт), обеспечивающие высокий уровень и качество концертной деятельности, библиотечного обслуживания, интеллектуального досуга для детской аудитории. Это произойдет за счет подготовки и переподготовки работников, системы непрерывного повышения квалификации в сфере культуры, обновления, модернизации оснащения и оборудования. Таким образом, сельским жителям будет предоставлен доступ к культурному наследию, возможность проявить себя и свои таланты, приобщиться к народной культуре и традициям [83].

Итак, изучив паспорт национального проекта «Культура», видим, что в государственном документе речь идет не только о закупке нового современного оснащения и оборудования для сельских объектов культуры, но и о потенциале развития ее субъектов, выполняющих главную миссию на селе – нести культуру в массы, сохранять, передавать и транслировать культурный опыт и традиции в виде разновидностей народной культуры и творчества. Но почему-то властный ресурс на селе программу воспринимает односторонне, минимизируя, а порой обходя стороной роль духовной составляющей культуры. В ходе интервью с главами местных администраций, с которыми нам удалось пообщаться, мы постарались разъяснить эту информацию.

Одной из задач нашего исследования было выяснение отношения глав местного самоуправления и культурработников к самому культурному процессу, для этого мы решили узнать, как планируется и контролируется деятельность домов и дворцов культуры сельских территорий на региональном уровне. Используя метод анализа документов, мы рассмотрели План работы министерства культуры Краснодарского края на 2020 г.» от 27.12.2019 г. Очевидно, что из 699 мероприятий, запланированных работниками Министерства культуры Краснодарского края, на селе, фактически могут быть реализованы лишь 123. Так как в большинстве своем мероприятия предназначены для горожан, они лишь планируются быть проведенными в 2020 г. на территории краевого центра.

В связи с тем, что в 2020 г. отмечается 75-летие победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, в государстве запланировано проведение множества мероприятий, приуроченных к этой дате. В плане министерства культуры Краснодарского края находим порядка двадцати пунктов, посвященных тематике военных действий 1941–1945 гг. Темы патриотического воспитания и мировосприятия активно присутствуют в российском информационном пространстве и 2020 г. не стал исключением в этом плане. В таблице 5.1 приводится перечень запланированных мероприятий, посвященных 75-летию Великой Победы на территории Краснодарского края.

Таблица 5.1 – Мероприятия, приуроченные к празднованию 75-летия Великой Победы

№ п/п	Мероприятие	Срок проведения	Ответственный исполнитель
1	2	3	4
1	«Песни, с которыми мы победили!» – районный фестиваль творчества ветеранов	Апрель-май	Новокубанский район
2	Торжественное мероприятие «Мы будем помнить» ко дню освобождения Белореченского района от немецко-фашистских захватчиков	Апрель-май	Белореченский район
3	Цикл мероприятий посвященных 77-й годовщине освобождения Новопокровского района от немецко-фашистских захватчиков	Апрель-май	Новопокровский район
4	Торжественное мероприятие, посвященное 77-ой годовщине освобождения г. Тихорецка и Тихорецкого района от немецко-фашистских захватчиков	Апрель-май	Тихорецкий район
5	Межмуниципальный фестиваль авторских произведений	Апрель-май	Кущевский район
6	Юбилейный XX муниципальный фестиваль солдатской песни «Солдатских дум избранница» в Платнировском сельском поселении	Апрель-май	Кореновский район
7	Районный фестиваль-конкурс агитбригад «Альтернатива», приуроченный к Году воинской славы	Апрель-май	Новопокровский район
8	Районный фестиваль-конкурс военно-патриотической песни «Война - боль души моей»	Апрель-май	Усть-Лабинский район
9	«Я расскажу вам о войне...» – районный фестиваль художественного чтения, в рамках месячника оборонно-массовой и патриотической работы	Апрель-май	Новокубанский район
10	Традиционный районный подростковый фестиваль театрализованной военно-патриотической песни «Неугасимый огонь памяти»	Апрель-май	Крыловской район
11	«Я расскажу вам о войне...» – районный фестиваль художественного чтения, в рамках месячника оборонно-массовой и патриотической работы	Апрель-май	Новокубанский район
12	Районный конкурс театрализованных зарисовок «Они защищали малую Родину» среди клубных учреждений	22 апреля	Кавказский район
13	Краевой фестиваль-конкурс военно-патриотической песни «Нам долг и честь завещаны отцами»	Апрель	Тимашевский район
14	Муниципальный творческий проект «Не смолкнет слава тех великих лет...»	Апрель	Ленинградский район
15	«Святая доблесть воинских побед...» - торжественное театрализованное мероприятие на ме-	9 мая	Крымский район

	мориале «Сопка Героев»		
16	«Победный май» – праздничные мероприятия	9 мая	Лабинский район

1	2	3	4
17	«Великий май! Победный май!» - праздничное мероприятие	9 мая	Новопокровский район
18	Праздничное мероприятие. Парад военной техники	9 мая	Приморско-Ахтарский район
19	Цикл мероприятий «Не гаснет памяти свеча, Поклон Вам, дорогие ветераны»	Май	Ленинградский район
20	Открытый районный фестиваль бардовской песни «Псебай – жемчужина Кубани!»	Июнь	Мостовский район

Из 38 районов Краснодарского края, официально отраженных в плане, т. е. предположительно подавших заявку в министерство культуры КК на проведение запланированных мероприятий, посвященных празднованию Дня Победы в своих населенных пунктах больше половины муниципалитетов. Но из бесед с нашими экспертами, сельскими работниками культурной сферы выясняем, что подобные празднества являются у них одними из основных, организуемых ежегодно собственными силами с участием местных советов ветеранов.

На протяжении последних трех десятилетий российское общество в большинстве своем готово воспринимать и транслировать продукты массовой культуры. Видимо, этим объясняется основной массив проводимых в Краснодарском крае мероприятий этой категории культуры. В таблице 5.2 отображены мероприятия, посвященные искусству и массовой культуре, планируемые к проведению на территории Краснодарского края в 2020 г.

Таблица 5.2 – Фестивали и конкурсы

№ п/п	Мероприятие	Срок проведения	Ответственный исполнитель
1	2	3	4
1	Районный фестиваль театрального искусства «Театральный олимп»	27 марта	Красноармейский район
2	Межмуниципальный фестиваль баяна, аккордеона и гармоники «Баян в XXI веке» среди учащихся образовательных учреждений культуры	Март	Крыловский район
3	XV юбилейный фестиваль «Премьера в Успенском районе»	Март-апрель	Успенский район
4	V районный фестиваль – конкурс исполнительского хореографического мастерства «Танцующие звездочки»	Апрель	Выселковский район
5	Районный фестиваль – конкурс хоровых коллективов образовательных учреждений и детских школ искусств «Хоровая палитра»	Апрель	Красноармейский район
6	Районный конкурс творческих коллективов и индивидуальных исполнителей «Славянск поет Пономаренко»	Апрель	Славянский район

1	2	3	4
7	Межмуниципальный смотр-конкурс хореографического искусства «Весенний перепляс»	Апрель	Крымский район
8	Районный фестиваль театральных коллективов «Театральные подмостки»	Апрель	Северский район
9	Районный смотр-конкурс трудовых коллективов «Парад талантов»	Апрель	Тимашевский район
10	XIV Кубанский музейный фестиваль	20–24 мая	Динской район
11	Районный фестиваль-конкурс детского художественного творчества «Радость»	29 мая	Славянский район
12	Районный фестиваль-конкурс театральных коллективов «Театральные встречи»	Май	Крыловский район,
13	Межмуниципальный рок-фестиваль «Атмосфера»	Май	Кущёвский район
14	V фестиваль Кубанского кваса	Май	Староминский район
15	«Пушкиниана» – районный фестиваль, посвященный проведению Пушкинских дней в России и 200-летию пребывания великого поэта в ст. Прочноокопской	6 июня	Новокубанский район
16	Второй Межрегиональный фестиваль «Лаб-баДжаз»	7 июня	Курганинский район
17	Районный фестиваль хоровых коллективов «Широка страна моя родная»	12 июня	Тихорецкий район
18	Всероссийский кинофестиваль «Провинциальная Россия»	15–21 июня	Ейский район
19	«Молодежный формат», районный фестиваль подростково-молодежных объединений на лучшую постановку работы по пропаганде здорового образа жизни	26 июня	Апшеронский район
20	Фестиваль рыцарской реконструкции «Перекресток веков»	Июнь	Усть-Лабинский район
21	VII районный фестиваль детского художественного творчества «Страна талантов»	Июнь	Щербиновский район
22	XII краевой фестиваль «Кузнечное дело Кубани»	14–16 августа	Апшеронский район
23	IV Международный фестиваль искусств «Степная лира»	Сентябрь	Новопокровский район
24	Районный фестиваль-конкурс гармонистов «Играй, гармонь»	Сентябрь	Каневской район
25	Районный фестиваль литературно-художественного, музыкально-песенного и декоративно-прикладного творчества «Золотая роза»	9 октября	Курганинский район
26	Фестиваль «Хлеб – песня, хлеб – праздник, хлеб – жизнь сама»	31 октября	Брюховецкий район
27	Районный фестиваль детского и юношеского творчества «Планета талантов»	2 ноября	Успенский район

1	2	3	4
28	Районный фестиваль «Не стареют душой ветераны»	Ноябрь	Калининский район
29	Районный конкурс на лучшую тематическую программу в рамках профилактики правонарушений и пропаганды здорового образа жизни среди детей и подростков «Радуга жизни»	Ноябрь	Крыловский район
30	Районный фестиваль-конкурс «Зажигаем звезды»	Ноябрь	Приморско-Ахтарский район
31	Районный фестиваль эстрадных исполнителей «Зажигай»	Ноябрь	Северский район
32	Районный конкурс подростково-молодежных объединений «Последний день лета»	28 августа	Тихорецкий район
33	Фестиваль декоративно-прикладного творчества «Щербиновский Арбат»	Август, октябрь	Щербиновский район
34	Районный Конкурс «Лучший по профессии» для работников культуры	25 сентября	Тбилисский район
35	Торжественное открытие здания Центра культуры и досуга Пушкинского сельского поселения Гулькевичского района после капитального ремонта	Декабрь	Гулькевичский район

Вполне очевидно, что разработчики плана культурных мероприятий запланировали те мероприятия, которые будут востребованы сельским населением. Скорее всего, здесь отражено обоюдное решение со стороны работников министерства культуры КК, а также мнение представителей культуры районных центров, о проведении мероприятий с учетом запроса и интересов самих жителей сельских поселений. В таблице 5.3 приведен перечень запланированных на территории Кубани новогодних мероприятий.

Таблица 5.3 – Мероприятия, посвященные празднованию Рождества и Нового года

№ п/п	Мероприятие	Срок проведения	Ответственный исполнитель
1	2	3	4
1	Районный фестиваль «Рождественский Бум»	Январь	Кавказский район
2	Районный фестиваль детского творчества «Рождественская звезда»	Январь	Белоглинский район
3	Районный фестиваль обрядовых программ «Пришла коляда!»	Январь	Успенский район
4	Районный фестиваль детского художественного творчества «Рождественская звезда»	Январь	Красноармейский район
5	Районный фестиваль народных святочных обрядов и праздников «Свет Рождественской звезды»	Январь	Крыловской район
6	Районный смотр-конкурс «Дед Мороз – 2021»	Ноябрь	Белореченский район
7	«Культурный центр Деда Мороза» – цикл игровых и информационных программ	Декабрь	Белореченский район
8	IX районный фестиваль-конкурс «Парад дедов-Морозов»	Декабрь	Каневской район

Новый год и Рождество –любимейшие праздники русского народа, исключением не являются сельские жители Краснодарского края, тем не менее, в таблице представлены всего лишь восемь мероприятий, посвященных данной тематике. Смеем предположить, что подобные празднования с проведением местных смотров-конкурсов на лучшее оформление фасадов зданий и придворовой территории, ежегодно планируются на местном уровне рядом муниципальных образовательных и культурных учреждений, просто по какой-то причине они не нашли отражения в плане министерства. Зато нашли свое место среди мероприятий, запланированных на 2020 г., мероприятия в рамках национальной культуры (таблицу 5.4).

Таблица 5.4 – Фестивали национальных культур

№ п/п	Мероприятие	Срок проведения	Ответственный исполнитель
1	2	3	4
1	Районный фестиваль национальных культур «Под небом Кубани мы дружно живем»	12 июня	Апшеронский район
2	Фестиваль национальных культур «Культура сближает народы»	12 июня	Успенский район
3	Муниципальный фестиваль национальных культур «В дружбе народов единство России»	Сентябрь	Кореновский район
4	Открытый региональный фестиваль славянской культуры «Русь многоликая»	Сентябрь	Туапсинский район
5	Ежегодный открытый региональный фестиваль адыгской культуры «Лучи Шапсугии»	Сентябрь	Туапсинский район
6	Ежегодный районный фестиваль национальных культур «В семье единой»	4 ноября	Успенский район
7	Районный фестиваль национальных культур «Культура сближает народы»	4 ноября	Белоглинский район

Общеизвестно, что подобные мероприятия направлены на укрепление соседских отношений, дружбы между представителями различных национальностей и народностей, проживающих на Кубани. Запланированные мероприятия в унисон программам по межнациональному сотрудничеству, реализуемым на территории Кубани, содействуют гармонизации отношений между людьми, поддерживают традиции, духовность, народное искусство многонационального состава края. Запланированные на региональном уровне фестивали национальных культур являются одним из мощнейших средств по сближению диаспор, населяющих такой полиэтничный регион, как Краснодарский край. Кубанцы любят, чтят и уважают свою малую Родину, в связи с чем, большой популярностью пользуются празднования Дня района или станицы. (таблица 5.5).

Таблица 5.5 – Мероприятия, посвященные празднованию годовщины станиц и районов

№ п/п	Мероприятие	Срок проведения	Ответственный исполнитель
1	2	3	4
1	Праздничные культурно-массовые мероприятия, посвященные 158-й годовщине со Дня образования Белореченского района	Август	Белореченский район
2	«Управляя временем – создаем будущее», праздничные мероприятия, посвященные Дню города Лабинска и Лабинского района	Август	Лабинский район
3	Праздничное мероприятие, посвященное Дню Белоглинского района	7 августа	Белоглинский район
4	Межрегиональное героико-патриотическое мероприятие, посвященное 78-й годовщине атаки под Кущёвской	Август	Кущёвский район
5	Торжественное мероприятие, посвященное празднованию 86-й годовщины со дня образования Красноармейского района	Сентябрь	Красноармейский район
6	Муниципальный фестиваль народной культуры «Сила традиций» в рамках празднования Дня Ленинградского района и станицы Ленинградской	Сентябрь	Ленинградский район
7	Праздничные мероприятия, посвященные празднованию Дня Староминского района и станицы Староминской	Сентябрь	Староминский район
8	Юбилейный праздник Староминского историко-краеведческого музея «Дорога длиной в 45 лет»	Сентябрь	Староминский район
9	Международный фестиваль фольклора «Голоса традиций. Темрюк-2020»	Сентябрь	Темрюкский район
10	Цикл мероприятий, посвященных празднованию Дня района	5 сентября	Кавказский район
11	Праздничные мероприятия, посвященные 96-летию со дня образования Отрадненского района и 163-летию ст. Отрадной	19-20 сентября	Отрадненский район
12	45-летие со дня открытия Комсомольского сельского дома культуры Новоберезанского сельского поселения Кореновского района	Ноябрь	Кореновский район
13	«Волшебный мир искусства» – торжественное мероприятие, посвященное 55-летию со дня образования МБУДО «Детская музыкальная школа г. Гулькевичи» Гулькевичского района	Ноябрь	Гулькевичский район

1	2	3	4
14	Праздничное мероприятие, посвященное 110-й годовщине основания «Ейского историко-краеведческого музей им. В. В. Самсонова»	Ноябрь	Ейский район
15	Праздничные гуляния к 145-летию со дня образования хутора Бейсужек Второй «Мой хуторок, души моей отрада»	4 ноября	Выселковский район
16	Митинг памяти и скорби «Ты наша боль – Кубанская Хатынь», посвященный 78-й годовщине трагедии на Михизеевой Поляне	13 ноября	Мостовский район
17	«Музыки чарующие звуки» – торжественное мероприятие, посвященное 60-летию открытия МАУДО «Детская музыкальная школа»	4 декабря	Новокубанский район

Анализ таблицы 5.5 позволяет подтвердить наши рассуждения относительно разноплановости перечня планируемых мероприятий на территории Кубани сельскими жителями и проявления внимания и любви к своей станице или поселку. Нам удалось наблюдать также празднование жителями одной из станиц Павловского района «Дня улицы» (станция Незамаевская, улица имени Семашко), когда все ее жители ежегодно устраивают для себя, дополнительный к общему числу государственных праздник. Соседи разных возрастов и достатка выносят из домов и устанавливают посередине улицы столы и скамейки, накрывают скатерти и выставляют свежеприготовленные блюда. Громко звучит музыка, сельчане поют песни, происходит миролюбивое общение между соседями, что украшает однообразную жизнь, привнося в нее элемент радости, веселья и хорошего настроения.

Существует ряд мероприятий, организуемых в крае с целью возрождения и поддержания народной культуры сельских жителей. От общего количества мероприятий, проводимых культурными работниками на селе, эта категория составляет четверть, к их числу относятся народные концерты, фестивали и конкурсы (таблица 5.6).

Таблица 5.6 – Краевые мероприятия в сфере народной культуры

№ п/п	Мероприятие	Срок проведения	Ответственный исполнитель
1	2	3	4
1	«Каневская музыкальная весна-2020» – 54-й районный фестиваль народного творчества	Март-апрель	Каневской район
2	Юбилейные мероприятия – концерты, посвященные 50-летию народного ансамбля танца «Танок»	27–29 марта	Калининский район

1	2	3	4
3	Краевой праздник «Атамань» встречает гостей»	Май	ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
4	Районный фестиваль-конкурс фольклорной и народной песни «Традиции живая нить»	22 мая	Усть-Лабинский район
5	Фольклорный фестиваль «Зеленые святки»	Июнь	ГАУК КК «Выставочный комплекс «Атамань», ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
6	Ежегодный открытый региональный фестиваль казачьей культуры «Казачий стан»	13–14 июня	Туапсинский район
7	Районный фестиваль коллективов народного творчества «Зеленая Троица»	16 июня	Тбилисский район
8	VIII краевой фестиваль-конкурс коллективов и мастеров декоративно-прикладного и изобразительного искусства «Народный умелец»	12–14 июня	Абинский район
9	Муниципальный фестиваль традиционной казачьей культуры «Россыпь талантов»	Июнь-июль	Кореновский район
10	«Каневские музыкальные вечера» – VII районный фестиваль народного творчества (воскресные променад-концерты коллективов и исполнителей)	Июнь – август	Каневской район
11	Районный фольклорный фестиваль «Кубань песенная, Кубань мастеровая»	17 июля	Успенский район
12	«Вспомним, братцы о былом...» – фольклорный праздник в рамках проведения VI Всемирной фольклориады	Июль	Брюховецкий район
13	Краевой фестиваль вареников «Навари, милая»	Август	ГАУК КК «Выставочный комплекс «Атамань», ГАУК КК «Агентство культуры и искусства» ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
14	Районная выставка художественного и прикладного творчества «Город мастеров»	22 августа	Тбилисский район
15	«Народные истоки» – районный праздник фольклора в рамках единого дня фольклора	18 июля	Павловский район
16	Фестиваль оркестров народных инструментов «45-я параллель»	Сентябрь	Кореновский район
17	Международный фестиваль фольклора «Голоса традиций. Темрюк-2020»	Сентябрь	Темрюкский район

1	2	3	4
18	Юбилейный праздник Староминского историко-краеведческого музея «Дорога длиной в 45 лет»	Сентябрь	Староминский район
19	Краевой фестиваль шашлыка	Сентябрь	ГАУК КК «Выставочный комплекс «Атамань», ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
20	Краевой фестиваль «Гарнэ салыце»	Сентябрь	ГАУК КК «Выставочный комплекс «Атамань», ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
21	Фестиваль свадебных обрядов и традиционной кубанской кухни «Гарна молодичка»	Сентябрь	ГАУК КК «Выставочный комплекс «Атамань», Кремер Н.В. ГАУК КК «Агентство культуры и искусства» ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
22	Районный фестиваль куреней «Казакскому роду нэма пэрэводу»	Сентябрь	Тимашевский район
23	Районный кинофестиваль «Казачьи зори над Лабой»	13-15 сентября	Курганинский район
24	«Казакскому роду нэма пэрэводу». Казачья слава. Кубанская радуга – 18» – ежегодный районный фестиваль традиционных культур	16 октября	Новокубанский район
25	Краевой фестиваль «Смачный борщ»	Октябрь	ГАУК КК «Выставочный комплекс «Атамань», ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
26	Фестиваль «Кубанские разносолы»	Октябрь	ГАУК КК «Выставочный комплекс «Атамань», ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
27	Краевой праздник «День станицы «Атамань»	Октябрь	ГАУК КК «Выставочный комплекс «Атамань», ГАУК КК «Агентство культуры и искусства» ГБУДПОК КК «Краевой учебно-методический центр»
28	X районный фестиваль народного творчества пенсионеров «Нам года – не беда!»	Октябрь	Каневской район
29	Межмуниципальный фольклорный фестиваль «Кубанских родников истоки»	Ноябрь	Крымский район
30	Районный фестиваль «Храни, Кубань, преданья вековые»	Декабрь	Северский район

В целом ситуация оптимистична и указывает на осознание министерскими чиновниками важности народной культуры для кубан-

ского региона. Но, если проанализировать по отнесенности к муниципалитетам, обнаруживается низкий процент. Согласно данным Краснодарстата на 07.04.2020, в состав Краснодарского края входят: городские округа (7), муниципальные районы (37), городские поселения (30), сельские поселения (352), итого 426 муниципальных образований. Как видно из перечисленных выше запланированных Министерством культуры Краснодарского края то количество мероприятий, направленных на развитие и сохранение народной культуры Кубани (30), явно не соответствует численности муниципальных образований края (37). А если взять во внимание все сельские поселения Краснодарского края (352), то картина дефицита плановых мероприятий становится еще более очевидной. Данные таблицы 5.7 служат тому подтверждением.

Таблица 5.7 – Мероприятия, посвященные празднику урожая

№ п/п	Мероприятие	Срок проведения	Ответственный исполнитель
1	«Золотые колосья душистого хлеба» – районный праздник, посвященный окончанию уборки урожая 2020 г.	25 июля	Новопокровский район
2	«Экотур» – фестиваль экологического туризма	Август	Лабинский район
3	Организация и проведение районного праздника виноградарства и виноделия «Таманская лоза» и районного фестиваля бахчеводов «Арбузный рай»	Август	Темрюкский район

Отраженная в таблице 7 информация, полученная нами в ходе анализа документов, не удовлетворила наш исследовательский интерес, не порадовала, а наоборот, немного омрачила общую картину состояния сферы культуры на селе. Дело в том, что на территории аграрного края, десятилетиями именуемой всероссийской житницей, министерством культуры запланировано всего три мероприятия, посвященных тематике взаимодействия человека с природой (экологии), праздникам урожая. Этот факт наводит на мысль о том, что министерские работники культуры Краснодарского региона не придают должной значимости проблеме взаимодействия природной стихии и человека. Как нам кажется, трудовые будни тружеников села (тракториста, доярки, птичницы, комбайнера, шофера и др.) должны сменяться чувством его «непростого» труда людьми творческих профессий, ведь в обществе, в котором не ценят своих героев, невозможно дальнейшее развитие.

Вероятно, изученный краевой план работы не сильно отличается от планов, составляемых в сельских поселениях края, которые разрабатываются, а на практике фактически не реализуются. Это причина, по которой краевым чиновникам стоит опасаться проверок федерального уровня. Нас же интересуют вопросы развития культуры на селе, ее проблемы. Используя метод контент-анализа количества в тексте документа словосочетаний «Развитие культуры села», «Сохранение культуры села», «Сельская культура», мы не обнаруживаем в «Плане министерства Краснодарского края на 2020 год» наличия этих понятий. Подобная картина еще раз свидетельствует о недопонимании и разработчиками плана мероприятий, и руководителями, подписывающими указанный документ, важности такого явления, как культура села.

Проанализировав план министерского ведомства, было принято решение дополнительно исследовать отчеты культурной отрасли муниципальных образований за прошедший период. В ходе изучения отчетов глав администраций муниципальных образований Краснодарского края за истекший 2019 г. гипотеза о приоритете материально-технической стороны в развитии культуры на территории сел Кубани над духовной составляющей снова нашла подтверждение. Капитальные ремонты зданий культуры, оснащение учреждений культуры, их подключение к сети Интернет, переводение книжного фонда в электронный формат в рамках реализации национального проекта «Культура» – эти пункты являются основными, доминирующими в текстах рассмотренных отчетов почти всех глав районов [79].

Единственным документом, указывающим на понимание представителями исполнительной ветви власти важности развития духовной культуры у населения, является муниципальная программа «Формирование условий для духовно-нравственного развития граждан», в рамках которой в большинстве районов края осуществляется поддержка православной церкви. Цель государственной программы – формирование условий для духовно-нравственного развития граждан Российской Федерации, проживающих на территории Краснодарского края. План реализации программы проходит в два этапа: I этап: 2016–2021 гг., II этап: 2022–2027 гг. Участие в данной программе приняли Тихорецкий, Усть-Лабинский, Каневской, Северский и Крымский районы Краснодарского края [20].

Итак, подводя итог проведенного нами исследования, можно сделать несколько выводов. Во-первых, мы согласны с тем, что раз-

витию материально-технической базы сельских организаций и учреждений культуры, которая находилась в начале 2000-х гг. в плачевном состоянии, необходимо уделять должное внимание со стороны органов местного самоуправления, но при этом ни в коем случае нельзя минимизировать и занижать роль духовной составляющей развития граждан сельских поселений. Во-вторых, умело организованная и хорошо продуманная работа с подрастающим поколением в области духовного воспитания была и остается одной из основных задач по освоению культурных ценностей сельской молодежи, сохранению и передаче национально-культурного опыта. В-третьих, положение состояния культуры и искусства в сельских территориях Краснодарского края можно оценить как «удовлетворительное», требующее внимания и пересмотра спектра мероприятий, планируемых на различных уровнях власти, с упором на главенствующую роль духовных ценностей в системе ценностных установок современной личности. Выбор такой гармоничной модели (увязывание и корреляция материальной и духовной составляющих культуры) обязательно должно привести к повышению эффективности деятельности сельских объектов культуры и укреплению стабильности работы культурной сферы. В заключение хотелось бы подчеркнуть важность слаженных взаимоотношений всех социальных институтов, объединенных универсальной функцией по поддержке и защите населения. Выражаем согласие с утверждением алтайского исследователя А. С. Фроловой, подчеркивающей, что эффективность работы отечественных муниципальных сельских учреждений культуры, обуславливается взаимодействием, интеграцией, сотрудничеством и партнерством. [143, с. 291] Действительно, именно посредством объединения и совместных усилий всех агентов культуры (в лице учреждений и организаций, отдельных работников и целых групп в сфере культуры) возможно изменение социокультурной ситуации, расширение практик культурно-досуговой деятельности на селе, содействие саморазвитию и творческому потенциалу сельских жителей.

5.2 Сельская молодежь Кубани: жизненные ориентации, смыслы и перспективы

Одна из серьезнейших проблем современности – миграционный отток молодежи из села в город. Массовый всеобъемлющий переезд молодежи в городскую среду ослабляет профессиональный уровень аграрного сектора экономики, ограничивает трудовой резерв сельской

общности, ставит под угрозу экономическую и продовольственную безопасность страны/региона. Проблема коррелирует с вопросами устойчивого развития сельских территорий и не может не вызывать озабоченности в связи с чрезмерной социальной активностью, повышенной динамикой передвижения в городскую местность, колебаниями и нестабильным положением сельской молодежи в социально-экономической структуре аграрного сообщества. Это легло в основу проявления исследовательского интереса к проблеме территориального перемещения этой социально-демографической группы.

Текст содержит статистические показатели, сведения по изучению миграционных процессов, в которые вовлечена сельская молодежь, что, несомненно, является острой злободневной проблемой современного села, определены социальное положение, социальное самочувствие, ожидания, жизненные планы и перспективы молодых селян, выяснение мотивов и причин молодежной сельско-городской миграции на территории Краснодарского края. Автор материалов, основываясь на результатах собственного социологического исследования и анализа вторичных эмпирических данных, производит оценку социокультурной сферы жизнедеятельности молодых людей, проживающих в сельской местности Краснодарского края. Нам показалось интересным дополнить труд отечественных исследователей и осветить такие важные аспекты в социокультурной сфере как ценности и мировоззренческие установки молодых жителей Кубани.

Краснодарский край занимает важное геостратегическое положение в экономике России, являясь для нее мощным производителем и поставщиком сельскохозяйственного сырья, зерна, продукции животного и растительного происхождения. Сельское хозяйство региона активно развивается и играет ключевую роль не только для нашей страны, но и для иностранных государств. За рубеж Кубань поставляет нефтепродукты, черные металлы, удобрения, корма, подсолнечное масло, сахар и технику. Кубанская продукция востребована в Турции, Китае, Швейцарии, Египте, Сенегале, Италии, Израиле. В развитии агропромышленного сектора Кубани активное участие принимает сельская молодежь. Под «сельской молодежью» понимается «территориально-демографическая группа населения в возрасте от 16 до 29 лет со сходными социально-экономическими условиями жизнедеятельности, удовлетворяющая свои территориальные интересы в границах определенной территории сельской общности» [41, с. 233].

Как определенная социально-демографическая группа, территориальная общность, как мощный трудовой ресурс молодежь, безусловно, находится в центре внимания отечественных исследователей, изучающих проблемы современного села. По тематике и содержанию социологических исследований можно проследить географию изучения проблем сельской молодежи на современном этапе развития российского общества. Например Е. В. Стомба, Р. Н. Масалимов, А. В. Стомба занимаются изучением социального положения, условий проживания сельской молодежи, уделяя внимание проблемам занятости и трудоустройства (Республика Башкортостан); Л. В. Намруева, Е. С. Кованова, Н. В. Бадмаева – миграционным поведением молодых жителей села, выясняют их мотивы и потребности (Республика Калмыкия); Э. С. Гунтыпова, Т. Н. Бояк определяют образовательную мобильность, жизненные стратегии, духовно-нравственные ценности сельской молодежи (Республика Бурятия); Ч. И. Ильдарханова, А. В. Шадриков – проблематикой удержания молодежи на селе, государственной поддержки сельской молодежи (Республика Татарстан); С. Т. Дакирова, А. А. Вяльшина работают над темой профессионального выбора и образовательных намерений, профессионального самоопределения молодых сельчан (Саратовская область); О. А. Иванова, А. М. Сергиенко, Ю. А. Перекаренкова – практики занятости молодежи в АПК, улучшения условий работы сельских молодых работников (Алтайский край).

Продолжая работу в рамках проекта РФФИ «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», весной 2020 г. сотрудники лаборатории социальных проблем сельских территорий Кубанского государственного аграрного университета провели анкетирование среди молодых людей, проживающих в сельской местности Краснодарского края и Республики Адыгея с целью изучения и комплексного решения проблемы оттока молодежи из села в город, приобретающей сегодня нарастающий массовый характер. Сельские респонденты в возрасте от 16 до 29 лет ($n = 300$) отличались по половому, образовательному, профессиональному и социально-экономическому параметрам.

Для получения достоверной информации о количественном составе квалифицированных кадров, динамики численности трудовых ресурсов на селе мы обратились к сравнительным данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения, проходившей в 2006 и 2016 гг. на территории Российской Федерации. После тща-

тельного изучения тома 2 итогов переписи 2016 г. «Трудовые ресурсы и их характеристика», вырисовывается общая картина сокращения доли численности, занятых в сельскохозяйственном производстве: среди сельскохозяйственных организаций (постоянных работников на 1 309,6 тыс. чел., временных и сезонных работников на 71,1 тыс. чел.; крестьянских / фермерских хозяйств (на 133,8 тыс. чел. и 43,1 тыс. чел. соответственно). Выяснилось, что доля постоянных работников сельскохозяйственных организаций по возрастному критерию за десять лет также заметно уменьшилась. Так, если изучить кадровый состав молодежи, постоянно занятой в аграрной отрасли в гендерном разрезе, то процент молодых работников снизился: в возрасте до 17 лет у мужчин на 0,4 %, у женщин – на 0,1 %; в возрасте от 18 до 29 лет у мужчин на 2,1 %, у женщин – на 3,8 % соответственно [27].

Из официальной отчетности по окончательным итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения сельских территорий Краснодарского края и Республики Адыгея в сравнительном разрезе (ВСХП 2006 г. и ВСХП 2016 г.) следует, что численность работников, занятых в с.-х производстве Южного региона РФ имеет тенденцию к снижению в целом на 52,8 %, применительно к сельскохозяйственным организациям – на 49 %, крестьянско-фермерским хозяйствам – на 57,8 %. Лишь в агробизнесе (индивидуальное предпринимательство) наблюдается увеличение количества сотрудников на 3,3 %. Доля руководителей в сельскохозяйственном секторе, имеющих высшее образование, за десять лет существенно увеличилась (СХО на 20 %, КФХ и ИП на 8 %) [74].

В ходе подсчета результатов авторского социологического исследования было обнаружено, что кубанская молодежь часто выезжает из сельской местности в городскую среду и это объясняется следующими факторами: *коммуникативным* – организация встреч с близкими и друзьями (51 %); *досуговым* – посещением культурных объектов, т. е. музеев, театров, галерей (48 %); *хозяйственно-бытовым* – совершением покупок в супермаркете/на рынке (47 %); *образовательным* – обучением в городе (30 %); *здоровьесберегающим* – получением помощи и консультирования в медицинских учреждениях (21 %).

Ученый из Элисты Б. Б. Нусхаева заявляет о высоком проценте миграционного потока сельской молодежи юга России в городскую среду. Изучив статистические данные за 2018–2020 гг. Республики Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областей РФ по численно-

сти молодежи, исследователь делает вывод о сокращении удельного веса возрастной категории сельской молодежи от 15 до 19 лет и возрастании доли категории от 25 до 30 лет. Связано это с высоким уровнем безработицы на селе, сложностями трудоустройства для молодежи, низким качеством жизни сельского населения [71, с. 286].

По данным нашего исследования, не чувствуют удовлетворения от проживания в сельских территориях Краснодарского края 19 % опрошенных, частично удовлетворены своей жизнью на селе 57 % и только 24 % молодых людей удовлетворены полностью. В ближайшее время готовы оставить родную деревню или поселок, переехав на постоянное место жительства в город, 60 % респондентов, 25 % в ближайшей перспективе с выбором своего места проживания не определились, 15 % избрали для себя сельский уклад жизни. Можно уловить схожую тенденцию в отношении миграционных настроений сельской молодежи в проведенном нами социологическом исследовании и данных, отображенных в официальном документе «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.» Во II разделе, п. 2 правительственного документа описывается состояние и тенденции развития сельских территорий на 2015 г. и указывается цифра – 50 % российской молодежи, которая постоянно проживает в сельской местности и намерена в ближайшее время перебраться в город по причине низкого качества и уровня жизни [119, с. 5].

Среди тех, кто отдает предпочтение городскому укладу жизни, определены такие причины переезда, как трудоустройство (59 %), перспективы комфортной жизни (53 %), получение образования (41 %), широкий выбор для проведения досуга (30 %), приобретение собственного жилья (28 %) и др. Те же, кто остался верен сельскому образу жизни, к объяснению своего выбора в пользу сельской местности отнесли: любовь к умеренному, спокойному ритму жизни (67 %), привязанность к месту проживания их родителей и предков (34 %), любовь к малой Родине и Отчизне (32 %), традиционный уклад жизни (26 %). В ближайшей перспективе избрали для себя переезд в город более молодые респонденты (возрастная группа от 16 до 23 лет) в сравнении с более старшими (от 24 до 29 лет: 74 % против 52 %); без высшего профессионального образования в сравнении с теми, кто уже имеет диплом (бакалавра/магистра или специалиста: 78 % против 41 %); те, чей месячный доход в рублевом эквиваленте не превышает 20 тыс. рублей. Среди тех, кто намерен сменить сель-

ский уклад жизни на городской в разрезе гендерного соотношения позиции оказались приблизительно равнозначными (67 % юношей к 64 % девушек).

Согласно результатам авторского социологического исследования, 40 % молодых респондентов, проживающих в сельской местности на территории Краснодарского края, причисляют себя к патриотам России. Не считают себя таковыми 25 % опрошенных, 35 % пока затрудняются идентифицировать себя с данной категорией, в настоящий момент они не определились со своей жизненной позицией по отношению к своей Родине. У 71 % сельских респондентов отсутствует кумир, на которого они хотели бы быть похожи, 28 % имеют такой идеал в лице близких/родных для них людей (в этой роли часто выступают родители и ближайшее окружение молодых людей, крупные политики и известные бизнесмены из списка Форбс). По мнению опрошенных, это люди, которые чего-либо добились в жизни с помощью собственного развития и самосовершенствования личности (обработка ответов позиции «Другое»).

Вызывают симпатию у сельской молодежи благотворительные (57 %), экологические (49 %) и демократические организации (12 %), при этом 38 % не отдают предпочтения ни одному из вышеперечисленных общественных движений. Абсолютное большинство молодежи аполитично, на сегодняшний момент 91 % сельских респондентов не готовы и не собираются становиться членами каких-либо общественно-политических групп или организаций (лишь 2 % уже разделяют правила и ценностные установки определенных общественных организаций, а 7 % в ближайшей перспективе подумывают об этом). В одном из наших предыдущих исследований по выявлению системы ценностных ориентиров и установок сельской молодежи Краснодарского края мы пришли к следующим результатам. Так, наиболее значимыми ценностными категориями для молодых людей из сельской местности стали «семья» (92 %), «здоровье» (42 %), «друзья» (34 %), «работа» (26 %), к менее значимым отнесены общественное признание (11 %), религия (7 %) и политика (4 %) [84, с.41].

Как мы видим, среди молодежи превалируют материальные ценности потребительского общества – комфорт, хороший отдых, престиж высокооплачиваемой работы, ориентация на ведение здорового образа жизни, а слабым звеном в духовном развитии молодого поколения на селе оказалось национально-патриотическое воспитание. К сожалению, тяга к наживе, накоплению денег и богатства у

сельских молодых людей доминирует над простыми духовными истинами веры, надежды, добра и любви. В связи с чем необходимо основное внимание уделять формированию ряда непривычных для подрастающего поколения духовных ценностей и качеств личности, к числу которых отнесем: социабельность, единение, а не разобщенность; коллективизм, взаимовыручка, а не индивидуализм; любовь не только к себе, но и ближнему. Важно повышать морально-нравственный потенциал сельской молодежи, воспитывать желание быть нужным и полезным своей семье и Родине.

Мы разделяем рассуждения об изменении психологии современного сельского труженика Ф. А. Игебаевой, которая утверждает, что рыночная экономика требует внести коррективы в сознание молодых людей, проживающих в сельской местности. А именно – уходить от прежнего, иждивенческого, подхода к существованию, заменяя его на новый, «предпринимательский», с присущими ему инициативностью, хваткой, борьбой, желанием рисковать в достижении намеченных целей. Для возрождения села нужно воспитывать у подрастающего поколения все вышеперечисленные качества, заинтересованность в результатах собственного труда, умение хорошо ориентироваться в современных жизненных реалиях, быть грамотным, компетентным, разбираться в общественной политике, устройстве социума [42, с. 28].

В схожем контексте размышляют Т. К. Ростовская и З. Н. Санджиев, указывающие на важность формирования в сельском пространстве молодежного предпринимательства, отвечающего современным условиям развития агропромышленного комплекса, с безусловной поддержкой со стороны государства. Мы разделяем позицию московских коллег, считающих, что популяризация предпринимательской деятельности на селе будет способствовать созданию новых рабочих мест для молодежи, повышению уровня благосостояния и качества проживания сельского населения, сдерживанию безработицы и миграционных потоков в городскую среду [103, с. 22–23].

Неопределенность, растерянность и замешательство в ответах молодых жителей села на ключевые вопросы анкеты, связанные с определением жизненных планов на ближайшую перспективу и имеющие открытую форму (большой процент ответов «Затрудняюсь ответить», «Никогда не думал о таком», «Сомневаюсь в правильности своего ответа») указывают на то, что молодые люди не вникают в глубину поставленных проблемных ситуаций, не могут или не хотят

мыслить и рассуждать содержательно. Одновременно это свидетельствует о социальной неопределенности, несформированности взглядов и принципов у молодежи, впрочем, это свойственно возрастным психологическим особенностям данной социально-демографической группы и дает авторам некую надежду на то, что еще не все потеряно, и при правильном подходе государственной политики, идеологии государства можно качественно повлиять на сознание современной сельской молодежи. Научить ее профессионально ориентироваться в агросфере, сформировать позитивные представления о сельском труде и его ценности, воспитывать гармоничную всесторонне развитую одухотворенную личность.

Российский исследователь М. А. Кужелев изучает проблематику социального неравенства сквозь призму «социальной эксклюзии», понятия, пришедшего к нам из зарубежной социологической литературы и означающего группы индивидов, причисленных к категории «отверженных» по причине неблагоприятных условий проживания и неравноценности предоставляемых им жизненных возможностей. Термин указывает на неблагоприятные обстоятельства социальной жизни, подверженность различного рода рискам, социальные лишения определенных слоев населения, их неустойчивые позиции в статусно-ролевой системе и довольно низкий уровень потребления. Как нам кажется, смысловая нагрузка понятия «социальная эксклюзия» вполне применима к положению современной российской молодежи, проживающей в сельской местности и испытывающей определенные материальные затруднения, социокультурные ограничения. М. А. Кужелев справедливо указывает на дефицит социокультурных связей, слабость культурных коммуникативных средств, отсутствие объектов для проведения досуга, в результате главным транслятором ценностей для молодежи становятся СМИ в виде доступного на селе телевидения и Интернета, вытесняющие книги и журналы, читальные залы, дома культуры [59, с. 309].

Об ограниченных стартовых возможностях и сложностях социализации молодых людей в условиях информатизации и урбанизации современного общества заявляет и П. Е. Сушко, справедливо отмечая важность изучения социальной и профессиональной мобильности сельской молодежи в разрезе объективных (особенности социально-экономического развития региона, рынка занятости района, материального положения семьи) и субъективных причин перемещения (понимание самим молодым человеком его жизненных воз-

возможностей, целеполагание, система ценностных установок, принятие ситуации, социальные ожидания и выбор перспектив) [120, с. 30].

Выбор сельской молодежью поведенческой стратегии в пользу городского образа жизни объясняется не только неудовлетворенностью своего социального положения и снижением уровня жизни сельских жителей, но и нестабильностью экономической сферы сельских территорий, слабой связью профессионального образования с интересами агропромышленного сектора, недостаточной государственной поддержкой новаторских программ и проектов, пробелами в молодежной политике. Молодые люди жалуются на невозможность в ближайшем будущем социального продвижения и роста, трудоустройства на перспективную работу с высоким заработком, приобретения собственного, отдельного от родителей, жилья. Таким образом, молодое население села, а по сути его наиболее активная целеустремленная часть, рассчитывая лишь на собственные силы и финансовую поддержку родителей в ипотечном кредите, отправляется в город за «лучшей, многообещающей жизнью».

Современные реалии жизни в сельской местности негативно влияют на социальное самочувствие и жизненные планы молодежи, оставляя на селе более пассивную часть молодых людей, не верящих в себя и в возможность социальных перемен к лучшему в связи со сменой места жительства. Определенная часть молодежи остается безучастной к своей жизни, безынициативной, теряет интерес к перспективам будущего в сельской местности, что находит отражение в ее асоциальных проявлениях (алкоголизм, наркомания, мошенничество, безработица и др.) Как в случае массового переезда в город наиболее активной инициативной части сельской молодежи, так и в случае задержки на селе ее более пассивных элементов, проживающих в условиях кризисного состояния производственной сферы села, результат один: село теряет год за годом стратегический ресурс для своего устойчивого развития.

Молодежь с присущими ей особенностями – свободой и стремлением к независимости, креативностью и неординарностью в принятии решений – следует рассматривать как важный трудовой ресурс общества, стратегический субъект социально-экономической системы, влияющий на ее устойчивость и стабильность. Одновременно с этим такие свойства молодежи, как высокая жизненная энергия, обучаемость, восприимчивость к инновациям, подвижность, социальная активность и мобильность, позволяют судить об этой социально-

демографической группе как о двигателе, преобразовательной силе в любой сфере общественных отношений. В связи с этим государству и органам власти необходимо учитывать эти качества при выстраивании общей концепции работы с молодежью, постоянном совершенствовании прежних, выборе новых механизмов деятельности, привлекающих ее внимание и интерес. Сельская молодежь не является исключением, и если правительство заинтересовано в стабильности аграрного сектора, надежности сельского трудового потенциала, то нужно поддерживать, сохранять и укреплять желание молодых людей жить и работать на земле во благо своей страны, своей нации.

Находим подтверждение своим размышлениям на страницах «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.», где на высоком правительственном уровне высказывается мысль о деградации человеческого потенциала сельских территорий, росте социальной напряженности вследствие оттока из села наиболее перспективных квалифицированных молодых кадров. Прописываются определенные меры, решающие проблему миграции сельской молодежи в виде поддержки фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, обеспечение свободного доступа к различным ресурсам (финансовым, информационным, земельным, природным), развитие инфраструктуры [119, с. 6].

Выражаем солидарность в определении наиболее важных факторов, влияющих на уменьшение миграционного оттока сельской молодежи, со своими коллегами из Алтайского края А. М. Сергиенко, О. Н. Колесниковой Ю. А. Перекаренковой и другими, проанализировавшими жизнь и быт российского сельского сообщества за последние двадцать лет, отследившими динамику реальной и потенциальной миграций сельской молодежи в своем регионе. Мы объединили эти факторы в три группы проблем, требующих незамедлительного решения: во-первых, проблемы трудовой занятости сельской молодежи (предоставление новых рабочих мест, привлекательных для молодежи, оказание им содействия в создании новых форм предпринимательства), во-вторых, финансовые (борьба с бедностью и нищетой, повышение уровня доходов населения, наращивание капитала), в-третьих, проблемы социальной сферы (обеспеченность жильем, образованием, проведение культурного досуга, получение квалифицированной медицинской помощи, повышение престижа сельскохозяйственных профессий, борьба с социальными болезнями общества, такими как наркомания, алкоголизм, тунеядство) [66, с. 272].

Коллеги из Алтая А. М. Сергиенко и О. А. Иванова призывают провести инвентаризацию программ по поддержке сельских территорий и сокращению роста миграционных настроений сельской молодежи на предмет эффективности их применения. При этом они указывают на высокий процент результативности возвратной миграции в село с помощью предпринимательских практик со стороны семейно-брачного института (на примере Алтайского края, 2008–2014 гг.). В виде социально-экономической поддержки родители создают для своих детей, получивших образование в городе, рабочие места в фермерских хозяйствах, торговых, транспортных и медицинских отраслях в виде семейного бизнеса, открытия ИП. Отмечаются успешные практики со стороны представителей местной власти по возвращению молодых квалифицированных работников назад в село после учебы посредством целевого обучения по аграрным специальностям в вузе. Руководители аграрных подразделений, владея точной информацией, связанной с подлинной занятостью на своих предприятиях, нехваткой определенных трудовых ресурсов, целенаправленно посылают обучаться в город нужные для себя кадры, тем самым сдерживая массовый отток из села [109, с. 217].

Безусловно, каждый субъект нашей большой страны ведет системную многоплановую работу в области молодежной политики, направленной на гармоничное физическое и духовное развитие молодого поколения и Краснодарский край не является исключением. Так, в 2019 г. в этом направлении органами по делам молодежи, молодежными центрами и молодежными общественными объединениями Кубани было проведено более 70 мероприятий. Перечислим наиболее значимые, по нашему мнению, конкурсы и проекты по оказанию государственной поддержки сельской молодежи: губернаторский конкурс молодежных инновационных проектов «Премия IQ года» (апрель–июнь, участвовало 199 инновационных проектов); молодежный конкурс «Кубанская школа инноваторов» (сентябрь–декабрь, подано 112 заявок); краевой слет клубов молодой семьи (июнь, участвовал 21 клуб из 21 района); круглый стол «Вовлечение молодежи Краснодарского края в предпринимательскую деятельность» (февраль, участие 40 представителей молодежных бизнес-сообществ края); бизнес-квест «Молодой бизнесмен Кубани» (30 мая, участие студентов из 8 образовательных организаций края); краевой проект «Шаг навстречу будущему» (июль–август, участие приняли 406 чел.); краевой форум малого и среднего бизнеса «Дело за малым» (октябрь,

участие – 600 чел.). Мы перечислили лишь малую толику реализованных в 2019 г. для кубанской молодежи мероприятий, не считая выездов в муниципальные районы, работу медиа-ресурсов [17]. Несмотря на активную работу местного самоуправления и общественных организаций, большинство сельской молодежи Кубани все же устремлено в город.

Проведенный нами анализ показал, что такую фундаментальную проблему, как миграция сельской молодежи, необходимо решать комплексно. О таком решении проблемы массового оттока молодежи из сельской местности в городскую среду, и о нахождении способов заинтересовать сельскую молодежь остаться на селе с уверенностью заявляет лидер сельской молодежи, председатель Общероссийской молодежной общественной организации «Российский союз сельской молодежи» Ю. Оглоблина. Так, в открытом интернет-пространстве она делится опытом успешной реализации ряда российских проектов, направленных на привлечение молодежи в сельские территории. Среди таких проектов она называет всероссийский проект профориентации учащейся сельской молодежи «Выбираем профессию» (Ленинградская область) по популяризации сельскохозяйственных профессий среди молодежи, обучающий проект по созданию агроклассов на базе школ, воспитывающих грамотных специалистов в сфере АПК (Республика Удмуртия), проект ОНФ «Село. Территория развития», государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» по благоустройству сельских жилых помещений и территорий, обеспечению транспортной и инженерной инфраструктуры [73].

Как известно в последние годы Правительство РФ не осталось в стороне от изучаемой нами проблемы, в связи с чем были созданы и утверждены федеральные проекты «Земский доктор» (2012), «Молодой специалист на селе» (2016), «Земский учитель» (2020), «Земский фельдшер» (2020), создающие благоприятные условия для жизни молодых специалистов на селе. Разрабатывается социальный проект «Кадры для села» по обеспечению квалифицированными специалистами агросферы в нашей стране. Для развития сел объявлены проекты-конкурсы РССМ среди них: проектные офисы по реализации гражданских инициатив (для самореализации молодежи), «Моя малая Родина», «Соль земли» и «Культурно-историческое наследие села» (в рамках культурно-патриотического воспитания молодежи), «Агро-Профи – заяви о себе» и «Свое дело в селе – смело!», международная бизнес-игра «Начинающий фермер» (развитие сельских инициатив и

предпринимательства), которые в ближайшее время дадут свои результаты.

Как видим, решение должно охватывать социальные, экономические, трудовые и демографические аспекты, делая жизнь на селе в глазах молодых людей более привлекательной, удовлетворять их материальные и духовные запросы. А начинать нужно с борьбы с бедностью и безработицей, повышать реальные доходы сельских жителей, обеспечивать стабильно высокую заработную плату, приближенную к городской оплате труда. Необходимо благоустраивать села, устранять жилищные и коммунальные огрехи, не сокращать, а увеличивать количество медицинских, культурных, спортивных организаций и учреждений, улучшать качество предоставляемых в них услуг.

В рамках продолжения работы по проекту, в качестве методологических перспектив исследования мы определили изучение социокультурной активности, интересов, амбиций сельской молодежи, семейных ценностей и традиций, процесса ре-миграции, выбор механизма возвращения в село после получения образования молодежи.

5.3 Проблемы сельского здравоохранения в контексте целей устойчивого развития

Повышение качества жизни сельского населения является одной из главных задач социальной политики на селе. Качество жизни людей во многом зависит от состояния здоровья человека. Современная социальная среда на селе не может существовать без нормально функционирующей системы охраны здоровья и создания условий для полноценного и своевременного медицинского обслуживания.

В декларации ООН, принятой резолюцией от 25 сентября 2015 г., «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» одной из основных целей устойчивого развития определяется «обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Здоровье определяется необходимым условием и одновременно конечным результатом и показателем социального, экономического и экологического компонентов устойчивого развития, и в целом осуществления «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». В целях укрепления физического и психического здоровья и увеличения средней продолжительности жизни населения необходимо обеспечить всеобщий охват населения медицинской помощью и доступ к качественному меди-

цинскому обслуживанию. Конкретными задачами, определенными ООН, являются:

- сокращение младенческой, детской и материнской смертности. Глобальный коэффициент материнской смертности к 2030 г. должен быть не более 70 случаев на 100 000 живорождений. Неонатальная смертность должна снизиться до 12 случаев на 1000 живорождений, а смертность в возрасте – до 5 лет до не более 25 случаев на 1000 живорождений.

- прогресс в борьбе с малярией, ВИЧ/СПИДом, туберкулезом, гепатитом, лихорадкой Эбола и другими инфекционными заболеваниями и эпидемиями (примерные задачи, поставленные в 2015 г., возможно, будут скорректированы по итогам 2020 г. с учетом пандемии COVID-2019).

- активная профилактика и лечение неинфекционных заболеваний, включая пороки развития и поведенческие и неврологические нарушения. Планируется уменьшить к 2030 г. на треть преждевременную смертность от неинфекционных заболеваний.

- совершенствование профилактики и лечения зависимости от психоактивных веществ, в том числе злоупотребления наркотическими средствами и алкоголем.

- необходимость вдвое сократить во всем мире число смертей и травм в результате дорожно-транспортных происшествий.

- обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, доступ к качественным медико-санитарным услугам и доступ к безопасным, эффективным, качественным и недорогим основным лекарственным средствам и вакцинам для всех.

- увеличение финансирования здравоохранения и набор, развитие, профессиональную подготовку и удержание медицинских кадров, особенно в развивающихся странах [94].

Первые годы реализации целей устойчивого развития определили медленный прогресс в их достижении, и в особенности целей, связанных с развитием здравоохранения. В 2019 г. мировое сообщество принимает декларации: «Политическая декларация политического форума высокого уровня по устойчивому развитию» [89], и «Всеобщий охват услугами здравоохранения: совместные усилия по построению более здорового мира» [14], в которых призывает все страны ускорить действия по реализации целей устойчивого развития. В этих документах особо подчеркивается важность увеличения объёмов инвестиций и активизации практических действий стран по обеспечению

нию всеобщего охвата услугами здравоохранения. Осуществление такого подхода рассматривается в качестве стратегического приоритета преодоления мировым сообществом сформировавшейся тесной взаимосвязи преждевременной смертности и бедности населения, обусловленных глобальной эпидемией неинфекционных заболеваний, ставших главным тормозом развития национальных экономик в XXI в.

Всеобщий охват услугами здравоохранения предполагает недискриминационный доступ всех людей к определенному на национальном уровне набору основных медико-санитарных услуг по укреплению здоровья, профилактике, лечению, реабилитации и паллиативному уходу и к безопасным, недорогим, эффективным и качественным основным лекарственным средствам и вакцинам и одновременно обеспечение того, чтобы получение этих услуг не было сопряжено для пользователей с тяжелыми финансовыми последствиями и чтобы особое внимание уделялось малоимущим, уязвимым и маргинализированным слоям населения [14].

Однако декларация по построению здорового мира также констатирует, что практические действия, направленные на обеспечение к 2030 г. всеобщего охвата услугами здравоохранения, не соответствуют поставленной цели. Нынешних темпов прогресса и инвестиций недостаточно для достижения этих целей. По информации, приведенной в декларации, на сегодняшний день половина населения мира не имеет доступа к основным медицинским услугам. При имеющихся темпах прогресса почти треть населения мира к 2030 г. может остаться неохваченной задачами в области охраны здоровья, предусмотренных в целях в области устойчивого развития. Отмечается, что многие национальные системы здравоохранения не готовы к удовлетворению потребностей быстро стареющего населения планеты. Значимым препятствием для достижения целей устойчивого развития в области здравоохранения являются высокие цены на некоторые товары медицинского назначения и неравенство в доступе к ним. Первой линией контакта с системой здравоохранения для людей является первичная медико-санитарная помощь, которая представляет собой наиболее инклюзивный и эффективный, в том числе по затратам, путь укрепления физического и психического здоровья, а также повышения уровня социального благополучия [50]. Отмечается также основополагающее значение равноправия и социальной справедливости в сфере здравоохранения.

Ключевыми проблемами являются недостаточное финансирование и нехватка медицинских кадров. Отмечается, что в целом в мире не хватает 18 млн медицинских работников, прежде всего в странах с низким и средним уровнем дохода. Существует острая необходимость подготовки, формирования и удержания квалифицированных медицинских кадров – включая медсестер и медбратьев, акушеров и местных медицинских работников, – которые являются важным элементом сильных и жизнеспособных систем здравоохранения [50].

Принципы, заложенные международным сообществом в сфере здравоохранения, предполагают равные возможности в доступе к медицинской помощи как для городского, так и сельского населения. К этим принципам относятся общедоступность, массовость, развитие систем профилактики, специализацию медицинской помощи и участковость [104].

В настоящее время в сельской местности проживает около 26 % населения нашей страны. Сельское здравоохранение имеет свою организационно-управленческую, экономическую, территориальную, культурную и демографическую специфику. В последние 15 лет в нашей стране реализуется ряд программ и проектов, связанных с модернизацией и развитием сельского здравоохранения. На уровне государства признается, что село остается важным ресурсом жизнеобеспечения, жизнедеятельности, жизнеустройства и воспроизводства населения, национальной культуры и менталитета.

Однако, по общим оценкам, уровень и объем медицинской помощи на селе значительно отстает от городского, что можно отметить по основным статистическим показателям представленным Росстатом [40]. Основные демографические показатели городского и сельского населения представлены в таблице 5.8.

Таблица 5.8 – Сравнение основных демографических показателей городского и сельского населения в период 2000–2018 гг.

Год	Всего, чел.			На 1000 чел. населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (-) населения	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (-) населения
Городское население						
2000	886908	1564034	-677126	8,3	14,6	-6,3
2005	1036870	1595762	-558892	9,8	15,1	-5,3
2010	1263893	1421734	-157841	12,0	13,5	-1,5

2015	1455283	1361891	93392	13,4	12,6	0,8
2016	1426591	1354944	71647	13,1	12,4	0,7
2017	1269527	1310235	-40708	11,6	12,0	-0,4
2018	1205231	1317703	-112472	11,0	12,0	-1,0
Сельское население						
2000	379892	661298	-281406	9,8	17,1	-7,3
2005	420506	708173	-287667	11,0	18,6	-7,6
2010	525055	606782	-81727	14,0	16,1	-2,1
2015	485296	546650	-61354	12,8	14,4	-1,6
2016	462138	536071	-73933	12,2	14,2	-2,0
2017	420780	515890	-95110	11,2	13,7	-2,5
2018	399113	511207	-112094	10,7	13,6	-2,9

Из таблицы видно, что несмотря на то, что естественная убыль сельского населения в сравнении с 2000 г. уменьшилась с $-7,3$ до $-2,9$, в сельской местности она происходит интенсивнее, чем в городе, где этот показатель составляет -1 в 2018 г.

Сведения о состоянии здоровья сельского населения, отраженные в статистической информации, свидетельствуют о более высоких по сравнению с городским населением показателях заболеваемости активным туберкулезом, злокачественными новообразованиями; детской и материнской смертности, смертности в трудоспособном возрасте и других социально значимых негативных явлениях и процессах. Сравнение заболеваемости по разным классам болезней представлены в таблицах 5.9, 5.10.

Таблица 5.9 – Заболеваемость городских и сельских жителей активным туберкулезом

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни:						
Городские жители (тыс. чел.)	85,3	77,3	60,4	55,7	50,7	47,1
Сельские жители (тыс. чел.)	33,9	32,6	24,1	22,5	20,1	18,1
На 100 000 чел. населения						
Городского	81,6	73,4	55,7	51,1	46,5	43,1
Сельского	89,7	86,8	63,4	59,4	53,5	48,4

Таблица 5.10 – Заболеваемость городских и сельских жителей злокачественными новообразованиями

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, тыс. чел.						
Городские жители	357,8	396,0	451,0	459,6	475,2	479,6
Сельские жители	111,4	120,9	138,4	139,7	142,0	145,1
На 100 000 человек населения						
Городского	342,1	376,3	415,8	422,3	435,3	438,5
Сельского	294,8	321,4	364,8	369,3	376,9	387,5
Численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях (на конец года), тыс. человек						
Городские жители	1890,0	2225,5	2691,3	2782,9	2883,1	2979,2
Сельские жители	496,8	568,7	712,9	735,9	747,5	783,1
На 100 000 человек населения						
Городского	1806,8	2114,7	2476,9	2552,4	2637,1	2721,9
Сельского	1315,3	1512,1	1881,7	1948,4	1990,4	2097,8

По данным комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимых Росстатом, оценка состояния своего здоровья сельских жителей в целом ниже, чем у городских жителей. Причем в городах с численностью населения более 1 млн человек оценки выше. Скорее всего это демонстрирует связь оценки своего здоровья с доступностью и развитостью медицинской инфраструктур, которая безусловно выше в городах миллионниках. Результаты состояния здоровья в зависимости от места проживания представлены в таблице 5.11.

Таблица 5.11 – Оценка состояния своего здоровья лицами в возрасте 15 лет и более в зависимости от места проживания в 2018 г. (%)

	Все респонденты	в том числе проживают		
		в городских населенных пунктах	из них с численностью населения 1 млн чел. и более	в сельских населенных пунктах
Лица в возрасте 15 лет и более – всего,	100	100	100	100
В том числе оценили состояние своего здоровья как				
Очень хорошее	4,4	4,4	5,5	4,2

	Все ре- спонденты	в том числе проживают		
		в город- ских насе- ленных пунктах	из них с численностью населения 1 млн чел. и более	в сельских населенных пунктах
Хорошее	38,8	40,4	42,5	33,8
Удовлетворительное	46,8	45,3	42,9	51,3
Плохое	9,0	8,8	8,1	9,7
Очень плохое	0,9	0,9	0,8	1,0
Не определено	0,1	0,1	0,1	0,1

С учетом того, что сельские жители составляют четверть населения страны, статистика по пациентам с алкогольной и наркотической зависимостью говорит нам о том, что на селе чаще страдают алкоголизмом и алкогольными синдромами, чем в городе. А вот проблемы наркомании и токсикомании значительно острее стоят в городе (таблица 5.12).

Таблица 5.12 – Контингент пациентов с синдромами зависимости от психоактивных веществ среди городских и сельских жителей в 2018 г. (тыс. чел.)

	Поступило пациентов в стационар		
	всего	в том числе	
		городских	сельских
Алкоголизм и алкогольные психозы	450,6	345,6	105,0
в том числе алкоголизм	377,9	291,8	86,2
Наркомания	49,1	43,6	5,5
Токсикомания	1,3	1,2	0,2

Самой острой проблемой с точки зрения достижения целей устойчивого развития в сфере здравоохранения стоит проблема количества медицинских организаций и больничных коек. За последние 15 лет реформа здравоохранения, связанная в основном с бюджетной оптимизацией расходов, привела к общему сокращению числа больничных организаций и больничных коек, но на селе это сокращение было просто катастрофическим. Результаты сокращения количества больничных организаций и коек с 2005 по 2018 г. отражены в таблице 5.13.

Таблица 5.13 – Динамика количества больничных организации с 2005 по 2018 г.

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
В городских поселениях						
Число больничных организаций	5820	4959	4397	4351	4297	4275
из них негосударственных	286	216	239	263	288	309
из них частной формы собственности	...	110	176	203	236	252
Число коек в больничных организациях, всего, тыс.	1365,9	1186,1	1060,1	1041,0	1026,9	1018,7
из них в негосударственных организациях	32,1	20,2	21,8	22,2	23,0	24,4
из них частной формы собственности	...	3,4	12,1	12,7	14,6	16,5
На 10 000 человек населения	130,3	112,5	97,6	95,5	93,9	93,1
Число центральных районных больниц ²	1046	1027	829	815	809	801
Число районных больниц ²	148	112	230	242	225	224
Число участковых больниц ²	40	18	4	9	6	5
В сельской местности						
Число больничных организаций	3659	1349	1036	1006	996	982
из них негосударственные	7	8	6	3	6	10
из них частной формы собственности	...	5	4	2	5	7
Число коек в больничных организациях, всего, тыс.	209,5	153,4 ¹	161,9 ¹	156,2 ¹	155,8 ¹	154,1 ¹
из них в негосударственных организациях	0,3	1,6	2,3	1,3	2,4	2,6
из них частной формы собственности	...	0,68	0,6	0,2	0,6	0,8
На 10 000 человек населения	55,6	40,9	42,7	41,4	41,5	41,3
Число центральных районных больниц ²	688	727	597	573	563	560
Число районных больниц ²	119	79	185	183	193	194
Число участковых больниц ²	2591	382	65	59	52	42
¹ Койки круглосуточных стационаров (без коек в дневных стационарах). ² В системе Минздрава России.						

Общее число больничных организаций в сельской местности сократилось с 3659 до 952, а количество коек в них – с 209,5 до 154,1тыс. Число центральных районных больниц, находящихся в си-

стеме Минздрава РФ, сократилось не так стремительно, но все же достаточно ощутимо – с 688 до 560. Наиболее значительное сокращение постигло участковые больницы, из 2591 осталось 42. В то же время заметно выросло число районных больниц – со 119 до 194, но это не покрывает общего сокращения числа больничных организации и ко-ек. Анализ изменения количества медицинских организаций системы сельского здравоохранения позволяет установить следующие закономерности. Число медицинских организаций в сельской местности с последовательно сокращалось. Та же тенденция характерна и для динамики изменения количественных показателей медицинских организаций, оказывающих медицинские услуги амбулаторно.

При этом тенденции изменения основных показателей, характеризующих деятельность медицинских учреждений в стационарных условиях и организациях, оказывающих медицинские услуги амбулаторно, существенно отличаются от тенденций изменения количества медицинских учреждений. Динамика показателей обеспеченности сельского населения койко-местами достаточно нестабильна. Отсутствие устойчивого сокращения показателей обеспеченности сельского населения койко-местами с одновременным увеличением показателя плановой мощности медицинских организаций, оказывающих амбулаторные медицинские услуги, объясняются включением медицинских организаций первичного звена на селе в участковые и центральные районные больницы. При этом показатель обеспеченности сельского населения койко-местами значительно ниже аналогичного показателя в городе (по городскому населению показатель обеспеченности населения койко-местами составляет 93,9 на 10 000 чел., по сельскому населению – 41,5).

Таблица 5.14 – Динамика количества амбулаторно-поликлинические организации с 2005 по 2018 г.

	2005 г.	2010 ¹ г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
	В городских поселениях					
Число амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций)	14288	12753	13815	14236	15254	15337
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену, всего, тыс.	3141	3250	3306	3344	3386	3403
На 10 000 человек городского населения	300,9	308,2	304,2	306,7	309,7	310,9

	В сельской местности					
Число амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций)	7495	2979	4749	4890	4963	4891
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену, всего, тыс.	496	436	555	570	581	595
На 10 000 человек сельского населения	131,8	116,4	146,6	151,0	154,7	159,5
¹ С 2010 г. изменилась методология Минздрава России по учету количества амбулаторно-поликлинических отделений, входящих в состав других организаций.						

В медицинском обслуживании населения важное значение имеют амбулаторно-поликлинические организации. В сельской местности их число сократилось с 7495 до 4891, при общем увеличении нагрузки на них с 496 тыс. посещений в 2000 г. до 595 тыс. посещений в 2018 г. в сравнении с городом.

Важную роль в медицинском обслуживании играют фельдшерско-акушерские пункты (ФАП), которые являются первичным (доврачебным) звеном здравоохранения в сельской местности. Необходимость доврачебного звена в сельской местности определяется малой плотностью проживания населения (в отличие от компактного городского населения). ФАПы располагаются в наиболее удаленных от больницы населенных пунктах, делая медицинскую помощь для их жителей более доступной. Это звено также претерпело значительные количественные изменения в масштабах всей страны. Если в 2005 г. в стране насчитывалось 43,1 тыс. ФАПов, то в 2018 г. – уже 35,5 тыс. Помимо того, что происходит сокращение медицинских учреждений на селе, оставшиеся постепенно ветшают и приходят в упадок: 2,8 % ФАПов в стране находится в аварийном состоянии, 25 % нуждается в капитальном ремонте. Не лучшим образом обстоят дела с коммунальным благоустройством медицинских учреждений: водопровод имеют 44,6 % зданий, горячее водоснабжение – 14,5 %, центральное отопление – 31,3 %, канализацию – 38,8 %, телефон – 75,5 %.

Изучение изменения показателя обеспеченности сельского населения врачами на 10 000 сельского населения свидетельствует о довольно устойчивой динамике: с 2012 по 2017 г. он последовательно возрастает, оставаясь, однако, гораздо ниже соответствующего показателя для городского населения, который составляет 58,1. Тенденция

обеспеченности сельского населения средним медицинским персоналом может быть охарактеризована как неустойчивая. По сравнению с городской местностью, где в городе этот показатель составляет 118,7 среднего медперсонала на 10 000 чел., он в 2017 г. был значительно ниже. Статистически установленной закономерностью изменения сети медицинских организаций в сельской местности явилось устойчивое сокращение медицинских организаций, оказывающих стационарную и амбулаторную медицинскую помощь.

При этом показатели мощности амбулаторных медицинских учреждений увеличились за счет включения организаций первичного звена медицинских услуг в состав участковых и центральных районных больниц. Были выявлены неустойчивые тенденции обеспеченности врачами и средним медперсоналом. Статистическая информация свидетельствует о том, что основная тенденция изменения показателей медицинских организаций в сельской местности России – их сокращение, а показатели обеспеченности сельского населения врачами и средним медперсоналом низки по сравнению с аналогичными показателями по городской местности.

Правила формирования муниципальных поселений предполагают, что все объекты социальной инфраструктуры, в том числе медицинские организации, должны располагаться в шаговой доступности для населения всех населенных пунктов в составе муниципального поселения. Однако в том случае, когда речь идет о крупных сельских поселениях, практика показывает, что часть мелких, удаленных от центров муниципальных образований сельских населенных пунктов, не связанных с центрами муниципальных поселений развитой дорожной сетью, но формально входящих в состав крупных муниципальных поселений, остается в изоляции. Искажает полноценную реализацию принципа доступности медицинской помощи то, что офисы врачей общей практики должны располагаться в населенных пунктах с численностью населения не менее 1000 чел., а ФАПы и ФП – в населенных пунктах с численностью населения не менее 300 чел. Таким образом, малолюдные, удаленные сельские населенные пункты в структуре муниципальных поселений не учитываются государственной статистикой, остаются вне зоны действия системы здравоохранения, а их население лишено его услуг. Отдельные ведомственные мероприятия, лишённые системности, существенно не изменяют ситуации.

Обратимся к анализу демографических данных Краснодарского отдела статистики [137]. Оптимистичных выводов также не возникает. По расчетным данным, численность постоянного населения края на 1 сентября 2020 г. составила 5686,4 тыс. чел., из которых 3155,0 тыс. чел. (55,5 %) – горожане и 2531,4 тыс. чел. (44,5 %) – сельские жители. В целом по краю за январь–август 2020 г. число умерших превысило число родившихся на 28,5 %. Показатели естественного движения населения Краснодарского края в таблице 5.15.

Таблица 5.15 – Показатели естественного движения населения Краснодарского края в 2019 и 2020 г.

Показатель	Январь-август					Справочно: на 1000 чел. насе- ления за 2019 в целом
	человек			на 1000 чел. населения		
	2020 ¹	2019	прирост (+), снижение (-)	2020 ¹	2019	
Родившихся	37814	40403	-2589	10,0	10,8	10,8
Умерших	48598	47172	+1426	12,9	12,6	12,3
в том числе детей в возрасте до 1 года	160	153	+7	4,0	3,7	3,7
Естественный при- рост (+), убыль (-)	-10784	-6769		-2,9	-1,8	-1,5
Браки	19973	22558	-2585	5,3	6,0	7,5
Разводы	14641	13347	+1294	3,9	3,6	4,8

¹ Сведения за январь–август 2020 г. оперативные, показатели могут быть скорректированы.

При знакомстве с прогнозами краевого отдела статистики, мы видим удручающую картину будущего Краснодарского края по демографическим показателям таблица 5.16.

Таблица 5.16 – Демографические показатели Краснодарского края (прогнозные оценки)

Год	Всего			Миграционный прирост
	родившихся	умерших	естественный прирост	
1	2	3	4	5
2020	62310	68809	-6499	39262
2021	60384	69095	-8711	39722
2022	59739	69404	-9665	40041
2023	59263	69684	-10421	40250
2024	58994	70029	-11035	40408

1	2	3	4	5
2025	58247	70417	-12170	40470
2026	57328	70965	-13637	40600
2027	56758	71570	-14812	40697
2028	56291	72136	-15845	40767
2029	56140	72766	-16626	40849
2030	56285	73671	-17386	40884
2031	56612	75221	-18609	40933
2032	57175	76885	-19710	40981
2033	58191	78549	-20358	40999
2034	59385	80198	-20813	40976
2035	60644	81986	-21342	40975

Осознавая, что проблемы естественной убыли населения связаны со многими факторами, мы считаем необходимым, направить наш исследовательский интерес в сторону проблем сельского здравоохранения Краснодарского края таблицу 5.17.

Таблица 5.17 – Основные показатели здравоохранения Краснодарского края

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Численность врачей, чел. всего, тысяч	22,1	22,3	24,0	24,5	24,6
На 10 000 чел. населения	40,0	40,1	42,8	43,4	43,3
Численность среднего медицинского персонала, чел.: всего, тыс.	49,8	50,1	51,5	50,2	50,7
На 10 000 чел. населения	90,4	90,0	91,9	88,9	89,4
Число больничных организаций, ед.	142	133	142	136	144
Число коек в больничных организациях всего, тыс.	40,7	41,1	42,0	41,5	41,7
На 10 000 чел. населения	73,9	73,8	74,9	73,5	73,5
Число амбулаторно-поликлинических организаций, ед.	320	336	387	327	340
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену, всего, тыс.	123,7	124,4	131,4	133,4	132,5
на 10 000 чел. населения	224,3	223,3	234,5	236,2	233,4
Число женских консультаций, детских поликлиник, отделений, ед.	425	653	707	746	802
Число фельдшерско-акушерских пунктов, ед.	709	706	691	660	673
Число станций (отделений) скорой медицинской помощи, единиц	44	44	44	44	44
¹ С 2016 г. изменилась методика министерства здравоохранения России по учету количества отделений (кабинетов).					

В целом статистические данные за последние 5 лет демонстрируют неплохую ситуацию по краю. Имеется даже небольшой рост количества врачей и среднего медицинского персонала, сохранение примерно на одном уровне числа больничных организаций и коек. Однако в это же время фиксируется рост числа заболеваний более чем на 15 % по всем классам болезней, в частности злокачественными новообразованиями, и почти в 2 раза – по болезням системы кровообращения. Заболеваемость активным туберкулезом, напротив, снизилась таблицы 5.18, 5.19, 5.20.

Таблица 5.18 – Заболеваемость населения по основным классам болезней (зарегистрировано заболеваний у пациентов с первичным диагнозом, данные минздрава Краснодарского края)

Класс болезней	2015	2016	2017	2018	2019
Все болезни, тыс. человек	3562	3713	3699	3873	4093
На 1000 чел. населения, из них	650	670	662	688	723
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	18	18	19	18	19
Новообразования	12	13	13	13	12
Болезни крови и кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	2	3	3	3	3
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	13	15	13	13	17
Болезни нервной системы	18	18	18	15	19
Болезни системы кровообращения	36	60	54	60	73
Болезни органов дыхания	249	261	261	277	289
Болезни органов пищеварения	38	33	33	31	31
Болезни кожи и подкожной клетчатки	36	31	33	31	27
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	30	31	30	31	36
Болезни мочеполовой системы	38	36	35	36	38
Осложнения беременности, родов и послеродового периода ¹	64	65	52	54	53 ²
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	79	71	78	81	83

¹ В расчете на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет.
² Оценка.

Таблица 5.19 – Заболеваемость населения злокачественными новообразованиями

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни : всего, тыс. чел.	24,1	25,7	26,4	26,8	27,0
На 100 000 чел. населения	439,6	463,6	472,3	476,1	476,4
Численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях (на конец года):всего, тыс. чел.	154,7	163,0	171,9	180,8	187,6
На 100 000 чел. населения	2805,5	2926,2	3068,1	3200,2	3305,2

Таблица 5.20 – Заболеваемость населения активным туберкулезом

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом активного туберкулеза, установленным впервые в жизни всего, чел.	2443	2135	1981	1926	1928
На 100 000 человек населения	44,6	38,5	35,5	34,2	34,1
Численность пациентов с активным туберкулезом, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях (на конец года): всего, чел.	5783	5232	5090	4735	4030
На 100 000 чел. населения	104,9	93,9	90,8	83,8	71,0

За последние 5 лет в крае значительно снизилась заболеваемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ. Заболеваемость алкоголизмом снизилась почти в 3 раза, наркоманией – на 25 % таблица 5.21.

Таблица 5.21 – Заболеваемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ

Показатель: вид заболевания	2015	2016	2017	2018	2019
Взято под наблюдение пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни:					
алкоголизм и алкогольные психозы: всего, чел.	1922	1731	1217	1026	735
на 100 000 чел. населения	35,1	31,2	21,8	18,2	13,0
наркомания: всего, чел.	205	172	236	221	154
на 100 000 чел. населения	3,7	3,1	4,2	3,9	2,7

Показатель: вид заболевания	2015	2016	2017	2018	2019
токсикомания: всего, чел.	4	8	7	1	2
на 100 000 чел. населения	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
Численность пациентов, состоящих (на конец года) на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом:					
алкоголизм и алкогольные психозы: всего, тыс. чел.	38,2	31,7	26,6	20,7	17,5
на 100 000 чел. населения	693,2	569,1	474,4	366,0	307,6
наркомания: всего, тыс. чел.	7,1	5,4	4,3	3,4	2,9
на 100 000 чел. населения	129,6	97,6	77,0	60,8	50,9
токсикомания: всего, чел.	105	76	52	36	28
на 100 000 чел. населения	1,9	1,4	0,9	0,6	0,5

В рамках нашего исследования важно сравнение ситуации со здравоохранением в городе и на селе. Так по критерию оценки своего состояния здоровья жители Краснодарского края значительно выше оценивают его в 2018 г. в сравнении с 2014 г. Но в зависимости от места проживания, так же как и по стране, результаты сходны: сельские жители оценивают свое здоровье чуть ниже, чем городские таблица 5.22.

Таблица 5.22 – Оценка состояния своего здоровья респондентами по итогам комплексного наблюдения условия жизни в Краснодарском крае

Лица в возрасте 15 лет и более, n = 100	Оценка респондентами состояния, своего здоровья				
	Очень хорошее	хорошее	удовлетворительное	плохое	Очень плохо
2018 г.					
Всего	5,5	41,2	42,7	3,8	0,9
Проживающие в городе	7,5	42,0	39,3	10,4	0,7
Проживающие в условиях села	3,0	40,2	46,7	9,1	1,1
2014 г.					
Всего	3,5	30,8	54,0	10,5	1,1
Проживающие в городе	4,5	31,1	53,5	9,7	1,2
Проживающие в условиях села	2,4	30,6	54,6	11,4	1,0

Сравнение ситуации распространенности хронических заболеваний городского и сельского населения 2014 и 2018 гг. представлено в таблица 5.23.

Таблица 5.23 – Распространенность хронических заболеваний среди городского и сельского населения

Лица в возрасте 15 лет и более, n = 100	Оценка респондентами состояния, своего здоровья	
	Не имеют хронические заболевания	Имеют хронические заболевания
2018 г.		
Проживающие в городе	79,2	20,8
Проживающие в условиях села	75,3	24,7
2014 г.		
Проживающие в городе	74,4	25,6
Проживающие в условиях села	72,6	27,4

По данным таблицы очевидно, что ситуация с 2014 г. немного улучшилась, но на селе распространенность хронических заболеваний большая, чем среди городских жителей. Ситуация с обращаемостью населения за амбулаторно-поликлинической помощью представлена в таблице 5.24.

Таблица 5.24 – Обращаемость за амбулаторно-поликлинической помощью

Лица в возрасте 15 лет и более, n = 100	Оценка респондентами состояния, своего здоровья	
	Обращались за помощью	Не обращались
2018 г.		
Проживающие в городе	31,4	68,6
Проживающие в условиях села	31,4	68,6
2014 г.		
Проживающие в городе	42,8	38,3
Проживающие в условиях села	57,2	61,7

По сравнению с 2014 г. в 2018 г. общее количество вызовов скорой медицинской помощи снизилось с 15 % до 11 %, причем эти показатели практически идентичны для городских и сельских жителей. Снизились также случаи госпитализации в стационарные медицинские организации: городских жителей с 8,9 % до 6,6 %, сельских жи-

телей с 8,2 % до 8,0 %. Интересные данные по употреблению алкоголя в городе и на селе представлены в таблице 5.25.

Таблица 5.25 – Динамика употребление алкоголя по месту проживания в период с 2014 по 2018 гг.

Лица в возрасте 15 лет и более, n = 100	Оценка респондентами состояния, своего здоровья	
	Употребляют алкогольные напитки	Не употребляют алкогольные напитки
2018 г.		
Проживающие в городе	65,2	34,8
Проживающие в условиях села	59,2	40,8
2014 г.		
Проживающие в городе	56,3	43,7
Проживающие в условиях села	50,9	49,1

Из данных таблицы видим, что в 2018 г. пить стали больше, как в городе, так и в селе. Интересно, что эти данные противоречат показателям снижению числа больных, страдающих от алкоголизма. Можно предположить, что меняется культура питья, что и подтверждают данные о частоте употребления алкоголя таблица 5.26.

Таблица 5.26 – Изменение частоты употребления алкоголя в зависимости от места проживания

Лица в возрасте 15 лет и более, n = 100	Оценка респондентами состояния, своего здоровья				
	Употребляют 1 раз в несколько месяцев	Употребляют 1–2 в месяц	Употребляют 1 раз в неделю	Употребляют несколько раз в неделю	Употребляют каждый день
2018 г.					
Проживающие в городе	41,3	33,4	21,1	3,9	0,3
Проживающие в условиях села	53,2	30,9	13,2	2,0	0,6
2014 г.					
Проживающие в городе	54,7	27,8	11,4	4,7	1,4
Проживающие на селе	60,6	23,3	10,8	4,7	0,7

Данные свидетельствуют, что значительно уменьшилось количество людей, употребляющих алкоголь каждый день (с 1,1 % до 0,4 % – почти в 3 раза) или несколько раз в неделю (с 4,7 % до 3,1 %). Абсолютное большинство употребляют 1–2 раза в месяц и реже.

Помимо общих статистических данных, которые описывают ситуацию, сложившуюся в сфере здравоохранения на селе, нами были проведены опросы экспертов из 28 муниципальных образований Краснодарского края – медицинских специалистов, работающих на селе⁶.

Данные, полученные из анкеты по возрастным характеристикам респондентов, отображают реальную картину современной российской действительности, где основным звеном сельского здравоохранения выступают специалисты старше 50 лет. 19 % опрошенных экспертов – это профессионалы среднего возраста (31–50 лет). И только 9 % участвующих в экспертном опросе врачей – молодые люди до 30 лет.

Подтверждением тезиса, что в сельском здравоохранении Кубани не задерживаются молодые специалисты, служат ответы на вопрос анкеты о трудовом стаже. 66 %, участвовавших в опросе работают врачами на селе более 15 лет. Четверть опрошенных (25 %) трудоустроены в сельских медицинских учреждениях от 6 до 15 лет. И лишь 9 %, ответивших на вопросы анкеты, живут и трудятся в сельской сфере здравоохранения до 5 лет. Эта малочисленная категория с большой долей вероятности попадает под программу «Земский доктор», реализуемую в последние годы в РФ. И цифры свидетельствуют о невысокой на деле популярности данной программы у медицинских специалистов молодого возраста.

Высшую квалификационную категорию имеют врачи, проработавшие на селе более 15 лет, их 66 %, первую – 16 %, вторую – 9 %, проработавшие, соответственно, от 6 до 15 лет. Не имеют квалификации 9 % врачей.

На вопрос «Как Вы оцениваете ситуацию в здравоохранении Вашего района?» удовлетворительную оценку дают 28 % опрошенных. 34 % экспертов сельского сектора здравоохранения сложившуюся ситуацию называют «хорошей». Отлично воспринимают сельскую медицину 16 % респондентов. Неудовлетворительно и очень плохо

---

⁶ Данные собраны и проанализированы ведущим специалистом лаборатории социальных проблем сельских территорий О. В. Терещенко

оценивают ситуацию 9 % и 13 % соответственно. Вопросы здравоохранения являются жизненно важными, поэтому такие цифры требуют незамедлительного реагирования чиновников на сложившуюся ситуацию по той причине, что озвучено мнение людей, «стоящих на передовой», полноценно владеющих информацией.

Ответы на вопрос «Каким медицинским организациям Вы доверяете?» распределились следующим образом (%):

«Государственным».....	50
«Частным».....	13
«Затрудняюсь ответить».....	41
«Никаким».....	3

Половина опрошенных экспертов (50 %) в вопросах здравоохранения доверяют государственным медицинским организациям, но почти все они состоят и в штате сотрудников частных медицинских клиник. А в ходе личной беседы с медицинскими работниками на селе на вопрос «В чем причина распространения коммерческих лечебных учреждений?» выясняется, что на сегодняшний день в этом состоит такая государственная политика – уничтожить бюджетную медицину. При ответе на вопрос «Вы можете привести аргументы в защиту озвученного тезиса?» интервьюируемые говорят о недофинансировании отрасли здравоохранения в последние десятилетия, о неполной поддержке государством обязательного медицинского страхования (ОМС). Называют цифры 73–75 % от необходимого количества всей суммы ОМС. Сельские врачи настаивают, что финансирование их отрасли не рассчитывается от конкретной необходимости, а просто выделяются суммы, не покрывающие все потребности пациентов, содержание персонала, медицинских учреждений, закупку оборудования и препаратов. Ярким доказательством, по их мнению, является кредиторская задолженность многих медицинских учреждений РФ, образовавшаяся несколько лет назад и растущая год от года. В ряде субъектов РФ министерствами здравоохранения уже признана катастрофичная ситуация в отрасли. И все эксперты, без исключения, понимают, что суммы, выделяемые государством и озвучиваемые ежегодно с процентным увеличением, не говорят о решении проблем сельской медицины. Они, с точки зрения наших респондентов, рассчитаны на россиян, не столкнувшихся пока по причине возраста или состояния здоровья с реалиями сферы здравоохранения.

В 2020 г. финансирование отрасли здравоохранения Краснодарского края увеличилось до 106,5 млрд руб. В Министерстве здравоо-

охранения РФ озвучили, что на национальный проект «Здравоохранение» выделено 7,7 млрд руб. подчеркнув, что это в два раза больше, чем в 2019 г. Сумма финансирования всей отрасли здравоохранения Краснодарского края состоит из средства краевого бюджета – 53 млрд руб., средств федерального бюджета – 8 млрд руб., средств ОМС – 45,5 млрд руб. В российском государстве распространена практика придания значимости увеличению выделенных средств по отношению к предыдущим периодам. Часто это имеет характер придания большей гласности процессу финансирования, нежели реальное улучшение ситуации на селе.

Ответы врачей на вопрос «Обращались ли Вы к пациентам и их родственникам с предложением о проведении платных диагностических исследований?» распределились следующим образом (9%):

«Никогда».....	31
«Редко».....	28
«Часто».....	28
«Во всех случаях».....	13

На вопрос о качестве диагностических исследований только 25 % врачей ответили, что оно – «хорошее», 44 % считают его удовлетворительным, а 25 % – вообще неудовлетворительным, 6 % затруднились ответить. А от качества диагностики зависит качество лечения пациента, даже его жизнь.

Ответы на вопрос «Обращались ли Вы к пациентам и их родственникам с предложением о покупке лекарственных препаратов за собственные средства?» распределились следующим образом (%):

«Никогда».....	34
«Редко».....	22
«Часто».....	32
«Во всех случаях».....	3
«Затрудняюсь ответить».....	9

Ответы на вопрос «Оцените достаточность информированности пациентов об особенностях их заболеваний и прогнозе?» распределились следующим образом (%):

«Хорошая».....	34
«Удовлетворительная».....	34
«Неудовлетворительная».....	25
«Затрудняюсь ответить».....	7

Только 34 % пациентов информированы об особенностях своего заболевания и о прогнозе. 34 % полностью не информированы об

особенностях заболевания, и о прогнозах лечения, 25 % ничего не знают о своей болезни и о дальнейших прогнозах.

Ответы на вопрос «Оцените вежливость и внимательность врачебного персонала Вашей медицинской организации?» распределились следующим образом (%):

«Хорошая».....	53
«Удовлетворительная».....	41
«Неудовлетворительная».....	6

Ответы на вопрос «Оцените вежливость и внимательность среднего медицинского персонала Вашей медицинской организации?» распределились следующим образом (%):

«Хорошая».....	47
«Удовлетворительная».....	28
«Неудовлетворительная».....	25

Оценивая вежливость и внимательность персонала медицинских организаций, замечаем, что эти показатели более высокие у врачебного персонала, а неудовлетворительные – у каждого четвертого среднего медицинского работника.

Ответы на вопрос «Оцените уровень профессионализма врачей Вашей медицинской организации?» распределились следующим образом (%):

«Хороший».....	47
«Удовлетворительный».....	28
«Неудовлетворительный».....	22
«Затрудняюсь ответить».....	3

Ответы на вопрос «Оцените организацию медицинской помощи в Вашей медицинской организации?» распределились следующим образом (%):

«Хорошая».....	34
«Удовлетворительная».....	31
«Неудовлетворительная».....	28
«Затрудняюсь ответить».....	6

Ответы на вопрос «Чем обусловлены, на Ваш взгляд, недостатки организации медицинской помощи в Вашей медицинской организации?» распределились следующим образом (%):

«Хронический дефицит финансирования».....	56
«Низкий уровень преемственности между врачами при переводе (направлении) пациента в другую медицинскую организацию (отделение)».....	19

«Недостаточный уровень квалификации специалистов.....	16
«Недостаточное материально-техническое оснащение».....	31
«Неудовлетворительная организация управления (управленческой деятельности).....	22
«Затрудняюсь ответить».....	25
Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете своё здоровье? распределены следующим образом (%):	
«Здоровье хорошее (никогда не болею, или болею очень редко, хорошо себя чувствую)».....	72
«Здоровье среднее (болею довольно часто, чувствую нездоровым)».....	19
«Здоровье плохое (есть хронические заболевания, постоянно плохо себя чувствую)».....	9
Ответы на вопрос «Оцените свою работоспособность?» распределены следующим образом (%):	
«Хорошая».....	56
«Удовлетворительная».....	28
«Неудовлетворительная».....	16
Ответы на вопрос «Есть ли у Вас желание сменить профессию?» распределены следующим образом (%):	
«Да».....	9
«Нет».....	78
«Затрудняюсь ответить».....	13
Ответы на вопрос «Оцените условия Вашего труда?» распределены следующим образом (%):	
«Хорошие».....	44
«Удовлетворительные».....	38
«Неудовлетворительные».....	18

Кроме использования метода анкетирования, был использован метод интервью. Проводилось интервьюирование по проблемам сельского здравоохранения с сентября 2019 г. по октябрь 2020 г. в Каневском и Ленинградском муниципальных образованиях Краснодарского края. Интервью были взяты у главы администрации Каневского района, руководителя инфекционного отделения Каневской ЦРБ, участковых терапевтов, водителей автомобилей «Скорая помощь» и жителей села этих районов.

Несмотря на то, что, по мнению большинства наших респондентов, на сегодняшний день такая государственная политика – «уничтожить бюджетную медицину», 78 % врачей не имеют желания сме-

нить свою профессию, а 65 % вообще довольны организацией медицинской помощи, 82 % – условиями труда, 87 % считают основными недостатками, оказывающими влияние на организацию медицинской помощи, «хронический» дефицит финансирования и недостаточное материально-техническое оснащение. Да и уровень профессионализма оставляет желать лучшего, высокий уровень имеют менее 50 % медиков. По нашему мнению, тот факт, что медицинские специалисты, кроме основной своей работы на бюджетной основе, оказывают услуги и в коммерческих организациях, значительно влияет на качество их услуг. 69 % из них обращались к пациентам и их родственникам с предложениями о проведении платных диагностических исследований, а 57 % – с предложением о покупке лекарственных препаратов за собственные средства. Не всегда в поликлинике можно взять талон к нужному специалисту, а в коммерческой организации тот самый специалист вас примет.

Помимо недостаточного финансирования сельского здравоохранения государством все интервьюеры без исключения называют еще одну проблему – острый дефицит медицинских работников и специалистов на селе. Для устранения указанных сложностей была принята программа «Земский доктор». Согласно правилам этой программы, ежегодно публикуется перечень вакантных должностей медицинских работников в сельских медицинских организациях, при замещении которых будут производиться единовременные компенсационные выплаты. На начало 2020 г. в муниципальные образования Краснодарского края требовались 400 специалистов с высшим медицинским образованием: врачи общей практики (семейный врач), врач-педиатры участковые, врачи-терапевты участковые, врачи-неврологи, врачи-дерматовенерологи, врачи-неонатологи, врачи-инфекционисты, врачи-хирурги, врачи-анестезиологи, реаниматологи, врач-стоматологи, хирурги. При заключении договора с нуждающимся в кадрах медицинским учреждением специалисту с высшим образованием осуществляется выплата в сумме 1 млн руб. А при заключении договора с медицинским работником среднего профессионального уровня (фельдшер скорой медицинской помощи, заведующий фельдшерско-акушерским пунктом – фельдшер), последнему выплачивается единовременно сумма от 500 тыс. руб. до 750 тыс. руб. (в зависимости от населенного пункта). Но меры, принимаемые с помощью программы «Земский доктор», не решают проблему кадрового дефицита в сельском здравоохранении. Из года в год на сайтах работода-

телей присутствуют объявления о необходимых вакансиях медицинских специалистов.

В процессе интервью с главой Каневского района в сентябре 2019 г. А. Герасименко, выясняется, что муниципальные власти готовы оказывать помощь в оплате арендуемого жилья и коммунальных расходов, предоставить в безвозмездное пользование участки земли, находящиеся в муниципальной собственности, для строительства и ведения ЛПХ. «Но на сегодняшний день, – говорит А. В., Герасименко – это лишь частично помогает улучшить ситуацию с кадрами на селе. Считаю, что ошибочно разработчики программы «Земский доктор» установили временные рамки для работы на селе пятью годами. Этого недостаточно. Все, в том числе и врачи, «смотрят» в город. И за указанный в программе период не успевают, да и не хотят обжиться. Десять лет – дело совсем другое. Тут уж и семьями обзаводятся, да и налаженный быт нет желания бросать».

Для устранения проблем с кадрами в сельской медицине в Краснодарском крае была принята программа «Врачебные кадры для сельского здравоохранения» (Закон Краснодарского края от 26 декабря 2008 г. № 1640-КЗ «Об утверждении краевой целевой программы «Врачебные кадры для сельского здравоохранения» на 2009–2020 г.»). Финансирование из бюджета края составило 450 млн руб. За период действия программы планировалось подготовить не менее 730 врачей и провизоров, а более 300 специалистов должны были повысить квалификацию и пройти переподготовку. Процесс подготовки медицинских кадров осуществляется на факультетах Кубанской медицинской государственной академии по государственному заказу на бюджетной форме обучения, целевому набору, по Губернаторской программе «Врачебные кадры для сельского здравоохранения» и субъектов Российской Федерации (Калмыкия, Чеченская республика, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и др.), на хозрасчетной форме обучения.

Осенью 2020 г. с помощью качественной методологии нарративного интервью были опрошены жители двух районов северной зоны Краснодарского края. Опросы открытого типа помогают в освещении проблем здравоохранения на селе. Нами был составлен опросник, направленный на выявление реальной картины обеспеченности сельских жителей медицинской помощью, ее качественного уровня. В этот период в большинстве муниципальных районов Краснодарско-

го края получило распространение заболевание «вирусная пневмония».

Каждый опрошенный респондент описал проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться при обращении в медицинские учреждения районов края. Опрос проводился нами на улицах хуторов и станций края, а также в очередях, образовавшихся при прохождении диагностического метода с помощью компьютерной томографии, в приемных отделениях больниц при выписке или попытке жителей госпитализироваться.

Татьяна, 68 лет, бухгалтер. «Семь дней – головные боли. Температура вечером – 38–38,5, утром – 37,2–37,5. На четвертый день заболевания при неснижающейся температуре я попыталась вызвать врача-терапевта на дом. В регистратуре по месту жительства был получен отказ, так как все участковые терапевты уже на вызовах. На следующий день врач приехал, поставил диагноз ОРВИ и выписал противовирусные и антибактериальные препараты. На вопрос об устрашающем для всех жителей РФ диагнозе «COVID-19», терапевт ответила с юмором: «Мало, что ли, других вирусов? Все только о коронавирусе и говорят». Врач уехала, а я ощущала чувство «пожара» в грудной клетке. На седьмой день проявления симптомов при ухудшении общего состояния я отправилась в местную амбулаторию к терапевту, который после небольшого обследования срочно выписывает направление на обследование грудной области с помощью компьютерной томографии. После прохождения компьютерной томографии от персонала было озвучено: «Приходите в понедельник за расшифровкой. У вас что-то есть в легких». Татьяна делится: «Была суббота. А силы покинули меня. Не могла даже до автомобиля. Как же дожить до понедельника? Сделала звонок директору предприятия, на котором работаю, имеющему знакомство с руководителем Каневской районной больницы. Отреагировали через несколько минут. Правда, прибежавшая терапевт не скрывала своего раздражения: «до самого верха дозвонились!». Расшифровку сделали быстро. Диагноз – двусторонняя вирусная пневмония (поражение объема легких – 50 %). Тут же оформили направление в инфекционное отделение».

Галина, 61 год, домохозяйка. Пройдя обследование методом компьютерной томографии, с показателем 20 % поражения общего объема лёгких, в течение 7 дней не могла лечь в больницу. «Нет мест – так мне отвечали на всех уровнях от участкового терапевта до руководителя инфекционного отделения районной больницы. На восьмой

день, уже в тяжелейшем состоянии я была доставлена на «скорой помощи» в инфекционное отделение. Пролечившись несколько дней и не ощущая улучшения, по просьбе влиятельных в районе родственников была направлена в соседнюю станицу Ленинградскую. Там не приняли: нет мест. Опять назад – в местную «инфекцию».

Любовь, 65 лет, пенсионер. Рассказывает, что пролечилась на протяжении 10 дней в станице Ленинградской Краснодарского края, где весной 2020 г. по распоряжению губернатора был открыт госпиталь по лечению больных с диагнозом «COVID-19». Пройдя курс лечения там, Любовь была отправлена на долечивание по месту жительства в инфекционное отделение Каневской ЦРБ. Ее слова: «Я начинала лечение в Каневской при поражении объема лёгких на четверть, потом, когда через несколько дней поражение возросло до 40%, была отправлена в Ленинградский госпиталь. Там все лекарства и таблетки, растворы для капельниц есть в наличии, никто из больных самостоятельно ничего не приобретает».

Елена, 40 лет, домохозяйка. У Елены в расшифровке компьютерной томографии не указан процент поражения лёгких. Рассказывает, что первым заболел муж. Диагноз – «COVID-19». Был направлен в госпиталь станицы Ленинградской, который на обывательском уровне получил название «ковидный госпиталь». Елена возмущается: «Мы – супруги! У него есть «ковид», а у меня не подтвердился! И когда меня в тяжелом состоянии отвезли в Ленинградскую, там не приняли без «этого» диагноза». Её вернули в Каневскую районную больницу, нашли место в отделении и стали лечить. «Ночью температура – 39,5. Медсестры сделали несколько уколов подряд, пока не снизилась, но на следующую ночь история с высокой температурой повторилась. Врач принял решение опять транспортировать меня в Ленинградскую. Но я вернулась: нет мест». По словам Елены, что если бы не родственники, которые нашли в интернет-аптеке лекарство для капельниц по 227 руб. за дозу, то она бы не выжила. А после принятия нескольких капельниц ей стало значительно легче.

Нина, 63 года, пенсионерка. В тяжёлом состоянии, усугубленном высоким давлением, с поражением лёгких 20 % поступила в инфекционное отделение районной больницы станицы Каневской. Родственники из Москвы подсказали дочери Нины, что необходимо приобрести лекарство для капельниц. На второй день пребывания в стационаре, доставили лекарство, приобретённое в аптеке в Краснодаре по цене 440 рублей за дозу, необходимую для одной капельницы.

Приобрели 14 пузырьков для 14 капельниц на 7 дней. После 6 капельниц Нине стало легче. Но по причине необходимости освобождения мест для новых поступающих на лечение, выписана домой на амбулаторное лечение. Нина делится: «Летом и в начале сентября, когда больных было меньше, курс лечения при «нашем» диагнозе составлял 10–14 дней. Сейчас, в октябре, урезали до 5 дней».

Из интервью становится понятно, что при одинаковом диагнозе лечение разнится. Некоторым ставят капельницы, но лекарств для капельниц в отделении нет. Оказывается, больные сами через родственников в аптеках Краснодара или через интернет-аптеки приобретают лекарство для капельниц. Больницы же, изначально оборудованные под госпитали для лечения пациентов с коронавирусом, все необходимые препараты получают от государства.

Те респонденты, которым пришлось приобретать лекарство в начале 2020 г., сказали, что оно стоило – 130 руб. (доза для одной капельницы), в конце сентября 2020 г. стоимость его в интернет-аптеке – 227 руб., а в аптеках Краснодара – 440 руб., и то не во всех оно есть. А курс лечения подразумевает применение капельниц в течение 7 дней, по две – утром и вечером.

Александра, 51 год, преподаватель английского языка в средней школе на хуторе Сладкий Лиман. Рассказывает, что две недели назад почувствовала себя плохо. Обратившись к участковому терапевту, получила назначение на лечение амбулаторно. Александра высказала свою точку зрения: «Надо было сразу в больницу определять! Потому что после прохождения курса лечения на дому была назначена компьютерная томография, показавшая двадцатипроцентное поражение легких. Я была тут же госпитализирована». После лечения в инфекционном отделении в течение 5 дней выписана на долечивание домой.

После анализа нескольких интервью становится ясно, как часто больные получают отказ в госпитализации из-за отсутствия мест в отделениях больниц. Зная эту ситуацию, многие участковые терапевты для разгрузки потока в направлении больниц, назначают лечение и отправляют больных людей домой. Во многих случаях развиваются осложнения, и тогда уже в экстренном порядке людей госпитализируют.

Анна Ивановна, 68 лет, пенсионер. Диагноз – двусторонняя вирусная пневмония, поражение легких – 30 %, Рассказывает: «У меня очень тяжелое состояние – «отказали» почки. Через день на «скорой

помощи» меня возили в Диализный центр станицы Каневской, процедура занимала 6 ч». Через семь дней Анну Ивановну отправили в Краснодар, так как в краевой больнице есть возможность делать на месте диализные процедуры.

Зинаида Николаевна, 67 лет, у нее ЛПХ (занимается молочным животноводством). Поступила с поражением легких 35 %, еще и повышенное давление. Через 7 дней состояние значительно улучшилось, выписана домой на амбулаторное лечение. В интервью Зинаида Николаевна недоумевала: «У мужа – «COVID-19», 10 дней он провел в станице Ленинградской, в ковидном госпитале. Я позже инфицировалась от него, но коронавируса у меня не нашли. Как так?».

В процессе общения с жителями сельской местности, обратившимися за медицинской помощью, мы отмечаем, что многие респонденты недоумевают, почему у одних членов семьи поставлен диагноз «COVID-19», а у других – «вирусная пневмония». Этот тонкий момент сугубо узко медицинского характера, который позволяет выявлять вирус в верхних дыхательных путях (где его в качестве биоматериала и берут) только на определенной стадии заболевания. В другие этапы развития болезни искомый вирус распространяется уже в иных органах человеческого организма. Медицинские работники по неизвестной причине продолжают забор биоматериала, по-прежнему, на различных стадиях развития новой вирусной инфекции. Вот и результат анализа меняется не только у членов одной семьи, но и у одного и того же человека в разные дни.

Алексей, 68 лет, предприниматель, бывший глава района. В районную больницу поступил в тяжелом состоянии с поражением легких 30 %. О себе рассказывает: «Очевидно, за прошлые заслуги в первый же день обращения за медицинской помощью я был отправлен в Ленинградскую, в «ковидный» госпиталь».

Елена, 43 года, сотрудник районной налоговой службы. Говорит, что, вернувшись с мужем из отпуска, почувствовала себя плохо. Вызвали скорую помощь, отправлена сразу в Ленинградскую. Елена излагает свои проблемы: «Мой супруг 45 лет также заболел, но его не взяли на лечение в Ленинградскую из-за отсутствия мест. Но потом я уговорила медицинский персонал, и мужу было выделено место. Ему поставили кровать в процедурном кабинете».

Ирина, 45 лет, работает в администрации района. Диагноз: двусторонняя вирусная пневмония, поражение легких 40 %. Поделилась в интервью своим взглядом на ситуацию: «Учитывались мое по-

ложение в обществе, мой статус. Сотрудники реагировали мгновенно. Было принято решение сразу же меня направить в Ленинградский госпиталь, где я находилась на лечении 14 дней».

Александр, 45 лет, священник. Диагноз – вирусная пневмония, процент поражения объема легких не указан. Александр говорит: «Медики отреагировали быстро. При обращении в инфекционное отделение сразу же отправили в Ленинградский «ковидный» госпиталь. Пройдя курс лечения, рассчитанный на 14 дней, я был выписан из госпиталя».

Обращает внимание на себя реагирование сельских медицинских специалистов на положение в обществе, которое занимает поступивший на лечение пациент. Фактор административного влияния на попадание в отделения больницы засвидетельствовали в своих интервью и другие участники, сами не обладающие ценными в российском сообществе социальными статусами, но имеющие знакомство с такими согражданами. Что тоже сыграло ключевую роль в процессе их выздоровления.

Татьяна, 62 года, медицинский работник. Рассказывает: «Я переболела в легкой форме. Но после меня заболел муж 65 лет, пенсионер. Исследование с помощью компьютерной томографии показало, что поражены 25 % от всего объема легких. Врач инфекционного отделения отказал в госпитализации, объяснив это отсутствием мест. Было предложено лечиться по месту жительства. Вскоре состояние мужа значительно ухудшилось. Его срочно направили в госпиталь по лечению больных с диагнозом «COVID-19». Там отказали почки. Его ввели в искусственную кому. Через два дня на реанимобиле отправили в краевую больницу. В городе супруг был подсоединен к ИВЛ, там же ему стали проводить диализные процедуры. Потом еще случился инсульт. 17 октября он умер, не приходя в сознание». Все сложности респондента не закончились со смертью супруга. Тело умершего мужа забрали только на пятый день после фиксирования краевыми специалистами летального исхода. Простояв в течение дня в очереди в два морга, родственники нашли тело умершего. Татьяна поясняет: «Данная путаница связана со значительным количеством поступающих трупов. Сами же сотрудники и краевой больницы, и моргов квалифицированно выполняют свою работу. А спасти доставляемых из муниципалитетов края пациентов в краевую больницу не получается по причине степени тяжести их заболевания».

Большинство респондентов (90 %) оценивают свое здоровье, как критическое, но в силу обстоятельств вынуждены стоять в очередях: в поликлиниках к терапевтам, несмотря на произведенную заранее запись. Сложностью для сельского населения является попасть на исследование с помощью компьютерной томографии. Очередь из желающих пройти его многочисленна. Несколько часов пребывания в таком тесном общении – это безвыходное положение для прояснения диагноза всех посетителей. Не все муниципальные образования Краснодарского края имеют подобное диагностическое оборудование, поэтому в очереди присутствуют и жители нескольких близлежащих районов. Результаты прохождения компьютерной томографии выдаются через три дня из-за загруженности единственного врача, способного делать описание результата.

В этот же исследовательский период были взяты нарративные интервью у специалистов сельского здравоохранения.

Дмитрий Александрович, лет 35-40, заведующий инфекционным отделением Каневской ЦРБ. Оценивая ситуацию, говорит: «Недостаточно мест, препаратов. Не выделяются те лекарства, которые положено применять при конкретных заболеваниях. Если бы инфекционное отделение получило статус учреждения по лечению пациентов с заболеванием «COVID-19», недостающие препараты нам бы поставлялись. А в таких условиях сложно оказывать людям медицинскую помощь. В нашем отделении есть только одна кислородная маска, аппарат искусственной вентиляции легких отсутствует. Мы не в силах спасти тяжелобольных». Врач сказал, что несколько месяцев назад пациентов с тяжелой формой заболевания сразу отправляли в «ковидный» госпиталь. Сейчас сложно, из-за того, что там уже все переполнено. Принимают только в очень тяжелой стадии протекания болезни.

Согласно приводившимся выше данным, 22 % специалистов, принявших участие в опросе по проблемам сельской медицины, используют обращение за помощью в приобретении необходимых для лечения пациентов в стационаре препаратов, только редко. 3 % сельских медицинских работников признались в анкетах, что всегда обращаются к родственникам с предложением о покупке лекарственных препаратов за собственные средства.

Врач отделения, где проводится интенсивное лечение больных с инфекционными заболеваниями различной этиологии, констатирует, что лекарственных препаратов действительно нет в наличии. А из

нарративных интервью с пациентами стационарных отделений больницы мы узнаем, что многие с помощью родственников приобретают недостающие лекарства.

Все пациенты, которым пришлось быть госпитализированными в инфекционное отделение Каневской ЦРБ, тепло отзываются о Дмитрие Александровиче: «Очень грамотный, опытный, доброжелательный. Пообщавшись с ним, больному кажется, что он уже почти здоров. Работает и днем, и ночью. И в «инфекции», и в приемном отделении. Каждый день помимо обязательного обхода, навещается к особенно тяжелым и в течение дня дополнительно, да не один раз».

Участники интервьюирования рассказывают «...в отделении заболели медсестры, санитарочки, имеющие опыт работы. Инфицировались, естественно, от нас. На их место пришли, как говорится, «волонтеры» – студентки медицинских колледжей, что сразу же стало заметно по рукам пациентов: в местах, где должны быть вены – сплошная синева. Говорят, что это не от неопытности, а от толщины игл в шприцах. Такими можно пользоваться разве что в животноводстве, да и то опасно, коровы могут забодать».

В связи с повышением количества пациентов с вирусными заболеваниями во всех медицинских учреждениях Краснодарского края столкнулись с недостатком одноразовых шприцов с тонкими иглами. Эти проблемы звучат как от пациентов, ставших жертвами подобного дефицита, так и от медицинского обслуживающего персонала. В сельских амбулаториях в прививочных кабинетах, основными посетителями которых являются пациенты детского возраста, приходится делать прививки иглами большого диаметра.

Алексей Викторович, 40 лет, участковый терапевт амбулатории Стародеревянковского сельского поселения. В интервью доктор поведал, что ситуация сейчас непростая. «Берем биоматериал только у тех больных, кому поставлен уже диагноз «вирусная пневмония». Те, у кого ОРВИ – остаются без проверки. Те же анализы, которые посылаем в Краснодар, дают результаты, в большинстве, «ковид-отрицательные», единицы – положительные. Все станичники думают, что мы получаем доплаты. А на деле этого не происходит...»

Удалось в личной беседе с очередными перед кабинетом Алексея Викторовича узнать, как его воспринимают жители станицы Стародеревянковской. По их мнению, его отличает от других медицинских работников данной поликлиники уважительное отношение к пациентам, обратившимся за помощью. Никакой грубости, несмотря на по-

ведение заболевших, которое, надо отметить, не всегда адекватное. «В сегодняшнее непростое время многие пациенты перепуганы установленными им диагнозами, не представляют, что делать. Алексей Викторович для каждого находит нужные слова, чтобы успокоить. Назначает соответствующее диагнозу лечение, всегда проверяя его эффективность через определенный промежуток времени. Обнаружив, что реакция организма пациента не такая, как ожидалось после лечения, назначает новые препараты».

Виктория Евгеньевна, 27 лет, участковый терапевт амбулатории Каневского района. «Уже при первом обследовании больных с признаками ОРВИ выписываем и антибактериальные, и противовирусные препараты. Так сказать, подстраховываемся. При обострении болезни симптомами удушья или жара в груди, направляем на КТ. Если у пациента – диагноз «вирусная пневмония», берем мазок на коронавирус. Зачастую все собранные и отправленные на исследование в Краснодар биоматериалы, ковид не подтверждают. Мы все понимаем, ведь в противном случае нам, медикам, должны выплачиваться доплаты».

Анализируя интервью с медицинскими специалистами на селе Краснодарского края, выделим несколько общих социальных черт: недопонимание клинической картины нового вирусного заболевания «COVID-19» в среде медицинских работников, взятие биоматериала на исследование наличия вируса у больных выборочно и в сроки, не соответствующие стадии нахождения вируса в верхних дыхательных путях, недофинансирование оплаты труда.

Николай, 34 года. Водитель «скорой помощи» Каневского района. На вопрос «как Вы оцениваете ситуацию, сложившуюся в сельском здравоохранении на сегодня?», отвечает: «...печально то, что по телевизору столько говорят о выплатах медикам, обслуживающим коронавирусных больных, а на деле не получаем ничего, либо выплачивают какой-то «мизер». Я сам часто отвожу в краевой центр систематизированную информацию о количестве пациентов данной категории. Знаю их количество, подсчитываю: сколько мне причитается, сколько врачу. Проходит время, а ничего не получаю. Обращаюсь в нашу бухгалтерию узнать причину невыплат, а те молчат, опустив глаза...»

Василий, 57 лет. Водитель «Скорой помощи» в Каневском районе. «Целыми днями только и езжу по вызовам к этим «ковидным» больным. Забираем их, везем или в Каневскую ЦРБ, или в Ленин-

градскую. А надбавки, которые нам за это причитаются согласно Указу Президента, недополучаем. Наступает срок выплаты заработной платы. Слежу, жду этих надбавок. Но обратившись в централизованную бухгалтерию районной больницы за уточнением, так и не получаю никакого внятного ответа. Одно дело, когда мы это смотрим по телевидению, слышим, как возмущается президент, требующий принятия немедленных мер, и совсем другое, когда на деле его указы не реализуются...»

Ответы водителей транспортных средств, задействованных в сельском здравоохранении, подтверждают высказывания медицинских специалистов. Это подтверждение касается недовыплат тем, кто задействован в обслуживании пациентов с диагнозом «COVID-19».

Общая статистика по системе здравоохранения, опросы сельского населения и медицинских работников, пришедшие на первые два месяца осени 2020 г., свидетельствуют о яркой в отрицательном плане картине, сложившейся в сельском здравоохранении. Его проблемы озвучивались множеством исследователей, работавших в данном направлении и ранее. Но события распространения инфекции вирусного характера усугубили недостатки и без того слабой системы здравоохранения в российских селах, показали ее неразвитую инфраструктуру, не способную выдержать натиск в виде количества «ковидных» пациентов, недостатка мест для них в стационарных отделениях, а также препаратов и самих медицинских специалистов и работников.

Процессы реформирования и модернизации здравоохранения крайне негативно воспринимаются населением и медицинским сообществом. По общим оценкам, уровень и объем медицинской помощи на селе значительно отстает от городского, что в первую очередь связано нехваткой медицинских кадров и недостаточной компетентностью специалистов, текучестью кадров, очень слабой материально-технической базой, а также малоэффективным управлением здравоохранением на селе. В силу географической удаленности и высокой стоимости медицинских услуг менее доступной является квалифицированная медицинская помощь.

В советский период у нас в стране успешно функционировала система этапной организации медицинского обслуживания сельского населения. Важную роль играла первичная медико-санитарная помощь, которая обеспечивала устойчивость системы здравоохранения и всеобщий охват медицинским обслуживанием. Жители села могли

получить медицинскую и лечебно-профилактическую помощь на фельдшерско-акушерских пунктах, амбулаториях в самом селе. Следующим этапом были медучреждения сельского района. При необходимости следующего этапа сельский житель получал помощь в краевых и областных больницах. В настоящее время не везде имеется возможность поддерживать такую этапность.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что программные мероприятия в отношении сельского здравоохранения не позволяют полноценной реализации международных принципов здравоохранения. Основная проблема связана с сокращением медицинских организаций на селе, что нарушает принцип территориальной доступности медицинской помощи, а также принцип равных возможностей для городского и сельского населения.

ВЫВОДЫ

1. Представленный в последних разделах материал, полученный, главным образом, конкретно-социологическими методами, свидетельствует о том, что сельские территории испытывают серьезные экономические проблемы. В вопросах экологии, образования, культуры и здравоохранения отражаются, с одной стороны, проблемы экономики, с другой – идеология, сопутствующая неконтролируемому рынку.

2. В одном из выступлений Генеральный секретарь ООН А. Гуттереш сказал, что нужна «зеленая» экономика, а не «серая». Только «зеленая» экономика может решить и вопросы экономики, и вопросы экологии, и вопросы качества жизни.

Но российская экономика все еще окрашена в темно-серые тона от дыма из труб добывающей промышленности и транспорта.

3. Приведенная в монографии аналитика свидетельствует о несогласованности, дисбалансе между экономикой и социальной сферой. Эта ситуация, в свою очередь, свидетельствует о недостатках управления.

4. В таких условиях говорить об устойчивом развитии, мягко говоря, утопично. Следует вести речь о движении к устойчивости, т. е. исходить из 17 сформулированных в ООН целей устойчивого развития (иначе именуемых Повестка – 2030).

5. В нашей стране эти «Цели» нашли отражение в 12 национальных проектах, разработанных по инициативе Президента РФ В. В. Путина.

Через все разделы национальных проектов красной нитью проходит идея согласования, балансировки и гармонизации элементов всех соответствующих социальных подсистем. Все пункты проектов содержат в той или иной степени идею балансирования и гармонизации, но есть проекты, непосредственно выражающие эту идею. В проекте «Здравоохранение» к таким пунктам относится: «реализация программ борьбы с онкологическими сердечно-сосудистыми заболеваниями», «формирование сети медицинских организаций первичного звена здравоохранения» и др.

В проекте «Образование» идею согласования и гармонизации выражают пункты: «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости и направленной на развитие современной и безопасной цифровой образовательной среды»,

«формирование системы профессиональных конкурсов в целях предоставления гражданских возможностей для профессиональных конкурсов в целях предоставления гражданских возможностей для профессионального и карьерного роста», «создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства» и др.

В проекте «Экология» все пункты направлены на балансировку и согласование отношений между природой, социумом, экономикой и управлением.

В целом все 12 нацпроектов преследуют цель решить первоочередные общероссийские проблемы и гармонизировать взаимодействия.

6. Против идей устойчивого развития часто выдвигают тезис: ныне все страны и человечество в целом так быстро меняются, что раз установленная устойчивость, порядок и гармония не могут оставаться таковыми, ибо «быстротекущая жизнь» вскоре их нарушит. Стоит ли тогда заниматься формированием устойчивости экономики, экологии, идеологии и т. д. Не лучше ли вместо этого прогнозировать предстоящие изменения и готовиться к ним?

На встречный вопрос: «От кого главным образом исходит всеобщая, доходящая до безрассудства гонка?» ответ однозначный – от бизнеса, от погони за прибылью. Поэтому фактических изменений нет, ибо все изменения крутятся вокруг одного и того же – денег. Ныне, как никогда, ситуация соответствует той, о которой скандинавский экзистенциалист С. Кьеркегор писал: «Наше время не только в мире вещей, но и в мире идей представляет собой настоящую распродажу».

На конференции в Рио-де-Жанейровской (1992) было озвучено обращение к главам правительств стран, а через них – ко всему человечеству: умерить амбиции и аппетиты, стремиться к формированию разумных, а не постоянно растущих потребностей. Для нормальной, в том числе счастливой жизни, вовсе не нужны постоянно растущие потребности. Они – враги спокойной, гармонично организованной человеческой жизни. Они несут дисбаланс, неустойчивость, тревоги. Против такого образа жизни и выступает концепция устойчивого развития. Она, как явствует из ее названия, не против развития экономики и общества. Для того, чтобы принять ее, необходимо изменить сознание людей и идеологию общества. Поэтому специалисты подчер-

квивают, что концепция устойчивого развития – это постоянно развивающийся во времени и пространстве просветительский проект.

7. В борьбе с бедностью в качестве первоочередной задачи просматривается необходимость переориентации экономики с экспорта на внутреннее потребление. (Полезно учесть опыт Китая). Например, наши восторги по поводу растущего экспорта зерна, мягко говоря, не оправданы. По сути, экспорт свидетельствует о неразвитости внутреннего рынка зерна, в свою очередь, свидетельствующего о неразвитости животноводства. В экономически развитых странах до 80 % производимого зерна идет на производство кормов. А тот факт, что при слабом животноводстве наши прилавки завалены молочной продукцией, также следствие экспорта – экспорта ингредиентов, из которых составляется нынешняя молочная продукция.

Экономика, ориентированная на внутреннее потребление, создает и рабочие места, и растущее потребление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировоззренческие аспекты концепции устойчивого развития

Концепция устойчивого развития возникла не на основе умозрительно сконструированных моделей. Она не является и результатом благих простодушных пожеланий. Концепция формировалась в результате трезвого анализа последствий научно-технического прогресса в конце XX в. А последствия были не утешительными: ухудшение качества жизни при росте экономики, огромный разрыв между нищетой и богатством, рост преступности, проституции, наркомании и т. д. Но самым опасным последствием НТП было истощение природных ресурсов и глобальное загрязнение окружающей среды. В таких условиях концепция устойчивого развития окончательно оформилась не как свободный выбор, а как суровая необходимость поиска баланса между природой и обществом, между обществом и человеком – поиска, направленного на то, чтобы не допустить ада на Земле.

Из этого следует, что концепцию устойчивого развития нельзя принимать лишь как феномен общественного сознания. Не в меньшей степени она – результат предельно волевого нравственно-интеллектуального усилия [51, с. 3–13]. Решая методологические проблемы устойчивого развития, важно исходить из именно такого его понимания – как результата волевого и нравственно-интеллектуального усилия.

Концепция позволяет представить механизм поэтапного перехода социально-экономических систем к устойчивому развитию. Первым шагом в этом переходе должна стать работа с сознанием акторов в определенном смысле: а) с их волей (мотивами и стимулами); б) духовно-нравственными ценностями; в) просвещением акторов. В результате этой работы мы сможем сформировать надсубъективную реальность устойчивого развития, которая, далее, поэтапно будет проецироваться в социальную реальность.

Важно учитывать и место бытового сознания в восприятии и созидании общей картины мира. Интересные и практически полезные идеи об этом мы находим в статье О. Г. Уманской [136, с. 95]. Ее высказывание о языковой картине мира, относится ко всем видам его картин (философской, естественнонаучной...), ибо вне языка невозможно создание картины мира – это определенный способ восприятия и устройства мира, это образ осознанной реальности, «отраженный средствами языка» [136, с. 95].

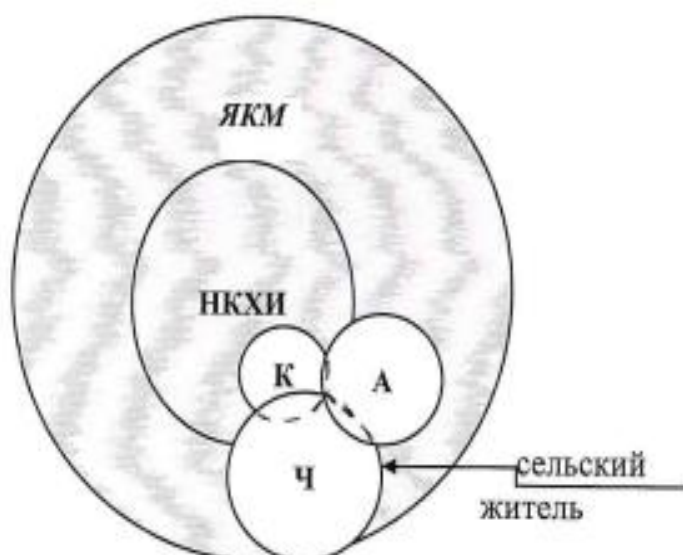

Рисунок – Языковая картина мира [136, с.95]

ЯКМ – языковая картина мира; НКХИ – национально-культурная художественная информация; А – авторская; К – конвенсумы – своего рода результат действия инстинктивных бытийных знаний. Помимо социальных существуют и индивидуальные конвенсумы – личное культурно-нравственное восприятие национальных культурных традиций; Ч – читатель.

В преломлении к нашей проблеме «читатель» – это сельский житель, аккумулирующий информацию всех представленных на схеме источников. Поэтому его место на пересечении всех окружностей.

Наше время – время глобализации, размывающее представленную модель. Некоторые аналитики в связи с этим пишут о том, что происходит исчерпание смысла существования Номо [154, с.182–189]. К такому выводу подводят многие явления, происходящие в обществе потребления. Например, статистика говорит, что в США и Англии в среднем на семью приходится гораздо больше собак и кошек, чем детей; что в Англии питание среднестатистической кошки более калорийное, чем питание среднестатистического африканца и т. д. и т. п. И все же...

Не может существовать человечество в целом и его отдельные сообщества без мировоззрения. Но в XXI в. его, пожалуй, нет. Точнее, ситуация такова: религиозного плана мировоззрения в кризисе, а светских, философских нет. В XX в. еще были мыслители, владевшие умами человечества, но в нынешнем веке их нет. Однако наша непростая жизнь подсказывает, где искать истоки необходимого человечеству и каждому человеку мировоззрения. Лучшие умы челове-

ства в 1992 г. в Рио-де-Жанейро указали эти истоки. Концепция устойчивого развития еще не представляет собой мировоззрения, но она указывает на практические и теоретические истоки, из которых может сложиться мировоззрение, отвечающее интересам, потребностям и чаяниям человечества в наступившем тысячелетии.

Эти перспективы обусловлены тремя причинами:

1. Основные положения концепции устойчивого развития разработаны и продолжают разрабатываться ведущими научными центрами мира;

2. Эту концепцию опекает, пропагандирует и продвигает самая авторитетная международная организация – ООН;

3. Эту концепцию по рекомендации ООН приняли все государства мира и в своих странах ее дорабатывают и внедряют.

Возможно времена выдающихся философских мыслителей миновали и настало время коллективного сознания общих взглядов на мир. Если это так, то надо признать, что мировоззренческие идеи, вытекающие из концепции устойчивого развития и подлежащие дальнейшей разработке, практически очень актуальны, а теоретически требуют опоры на достижения как естественных, так и социально-гуманитарных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Т. А. Новые цели и новые измерения экономики развития [Электронный ресурс] // Экономические механизмы решения глобальных экологических проблем России: Материалы 9-й междунар. конф. Российского общества. – Барнаул, 2008. – Режим доступа: <http://libed.ru/metodicheskie-posobie/409568-6-ekonomicheskie-mehanizmi-resheniya-globalnih-ekologicheskikh-problem-rossii-materiali-9-y-mezhdunarodnoy-konferenci.php> (дата обращения: 25.11.2020).
2. Решение арбитражного суда Краснодарского края от 23 января 2020 г. по делу № А32-17260/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kXvMWhwV7wUv/> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Балабанов А. С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации / А. С. Балабанов, Е. С. Балабанова // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 34–43.
4. Бардин А. Л. Роль международных финансовых институтов в глобальном политическом управлении (на примере Международного валютного фонда и всемирного банка): дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / Бардин Андрей Леонидович. – Москва, 2015.
5. Бердяев Н. А. Судьба России. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2007.
6. Бобылёв С. Н. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? / С. Н. Бобылёв, Н. В. Зубаревич, С. В. Соловьёва // Вопросы экономики. – 2015. – №1. – С. 147–160.
7. Бобылёв С. Н. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета / С. Н. Бобылёв, В. С. Минаков, С. В. Соловьёва, В. В. Третьяков. – Москва : Всемирный фонд природы, 2012.
8. Бобылёв С. Н. Новые цели устойчивого развития для мира и России [Электронный ресурс] / С. Н. Бобылёв, С. В. Соловьёва // Человеческое развитие в России в условиях спада в экономике: сб. «Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 г.». – Москва: Аналитический центр при правительстве РФ, 2015. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/collections/18867799/> (дата обращения: 27.11.2020).
9. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика: Культурная революция, 2006.

10. Бондаренко Д. М. Гомоархия как принцип социально-политической организации (постановка проблемы и введение понятия) / Д. М. Бондаренко // Раннее государство, его альтернативы, аналоги: сб. ст. – Волгоград : Учитель, 2006.

11. Бондаренко Д. М. Альтернативы социальной эволюции / Д. М. Бондаренко, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев // Раннее государство, его альтернативы, аналоги: сб. ст. – Волгоград : Учитель, 2006.

12. Быть искренней и честнее / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xs2.mcx.ru/news/news/show/23182.378.htm> (дата обращения: 01.12.2020)

13. Воронов Ю. П. Помог бедным – не спи спокойно (О Нобелевской премии по экономическим наукам 2019 г.) / Ю. П. Воронов // Мир новой экономики. – 2020. – Т.14 . – № 1. – С. 77–87.

14. Всеобщий охват услугами здравоохранения: совместные усилия по построению более здорового мира. Политическая декларация ООН : Резолюция Генеральной Ассамблеи 74/2 от 23.09.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/17-10-2019-universal-health-coverage-passes-key-global-milestone> (дата обращения: 01.12.2020)

15. Вырубка лесов в Амазонии увеличилась почти вдвое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 15.11.2020.)

16. Глазьев С. Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С. Ю. Глазьев – М. : Книжный мир, 2016.

17. Годовой отчет о реализации мероприятий государственных программ Краснодарского края за 2019 г. / ГКУ КК «Молодежный центр развития личности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn----jtbqdicsp7a.xn--plai/o-nas/ezhegodnyj-otchet/> (дата обращения: 12.11.2020)

18. Голяшев А. В. Индекс человеческого развития: международные и региональные различия / А. В. Голяшев, А. А. Лобанова // Человек и инновации: сб. «Доклад о человеческом развитии в РФ». – М., 2018.

19. Гонтмахер Е. Проблема-2018 : почему строить новую экономику будет уже некому / РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/society/24/12/2014/549966d89a79476cb94f22ab> (дата обращения: 22.10.20)

20. «Формирование условий для духовно-нравственного развития граждан»: государственная программа Краснодарского края [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430643118> (дата обращения: 20.11.2020)

21. Государственный экологический контроль в сельском хозяйстве // Проблемы предупреждения экологических правонарушений. – М., 2000.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/predprinimatelskaya_deyatelnost/ (дата обращения: 14.10.2020).

23. Григорьев Л. М. Структура личного потребления в России как индикатор принятия инноваций / Л. М. Григорьев, В. В. Бриллиантова, В. А. Павлюшина // Человек и инновации: докл. – Гл. 10. – М., 2018.

24. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011.

25. Губарев П. Е. Факел Новороссии – Москва : Питер, 2016.

26. Данные ежеквартального обследования «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств 2017–2020» / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения: 12.11.2020)

27. Динамика развития сельского хозяйства России и субъектов Российской Федерации по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Laikam_RIA_25_09_2018_final.pdf (дата обращения: 04.11.2020)

28. Регионы России и цели устойчивого развития ООН: докл. Российской Ассоциации содействия ООН (РАС ООН). – М., 2018. – Вып. 5.

29. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ // Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее статистики [Электронный ресурс]. – Москва, 2010. – Режим доступа <https://mgimo.ru/files2/p29/173529/d5c2136c6ed70335648cbcafce101379.pdf> (дата обращения: 20.12.2020)

30. О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2019 г.: докл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mprkk.ru/ob-okruzhayuschej-srede/o-sostoyanii-okruzhayuschej-sredyi/ezhegodnyij-doklad-o-sostoyanii-prirodopolzovaniya-i-ohrane-okruzhayuschej-sredyi-krasnodarskogo-kрая/i/doklad-o-sostoyanii-prirodopolzovaniya-i-ob-ohrane-okruzhayuschej-sredyi-krasnodarskogo-kрая-v-2019-godu>. (дата обращения: 21.11.2020)

31. О сохранении окружающей природной среды Российской Федерации в 2000–2010 гг.: докл. // Зелёный мир. – 2000. – № 25. – С. 9–19.

32. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 г. / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. – М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015.

33. Дубнищева Т. Я. Концепции современного естествознания / Т. Я. Дубнищева. – М.: Академия, 2003.

34. Дюпре Б. Большие идеи. 50 идей / Б. Дюпре. – М.: Фантом пресс, 2015.

35. Еда – это не только то, что в вашей тарелке. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/faostories/article/ru/c/1157989/> (дата обращения: 23.09.2020.)

36. Едличка Л. Австрийский Хеймвер. К истории фашизма в Центральной Европе / Л. Едличка // Коммунизм и фашизм: Братья или враги? : сб. ст. –М.: Яуза–Пресс, 2008. – С. 158–178.

37. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2020 года (по итогам обследования рабочей силы) / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/200.htm (дата обращения: 05.11.20)

38. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2019 г. (по итогам обследования рабочей силы) / Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/12.htm (дата обращения: 05.11.20)

39. Занятость и безработица / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_01/IssWWW.exe/Stg/d02/3-2.doc (дата обращения: 06.11.20)

40. Здравоохранение в России. 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019.

41. Иванова О. А. Сельская молодежь как территориально-демографическая группа населения: теоретические основы социологического исследования / О. А. Иванова // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2013. – №2-2 (78). – С. 230–234.

42. Игебаева Ф. А. Сельская молодежь как главный фактор устойчивого развития аграроэкономики Башкортостана / Ф. А. Игебаева // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 27–29.

43. Иноземцев В. Россия–2020: насколько еще хватит «путинской стабильности» / В. Иноземцев // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/opinions/economics/26/12/2014/549bd30e9a79473ce3b3c556> (дата обращения: 22.10.20)

44. История философии. Энциклопедия. – Минск: Интерпрес-сервис: Книжный Дом, 2002.

45. Казюта Н. Р. Загрязнение тяжелыми металлами разнотравья и сельскохозяйственных культур вдоль автотрасс / Н. Р. Казюта // Тяжёлые металлы в окружающей среде и охрана природы: материалы Всесоюз. конф. – М., 1988. С. 41–43.

46. Как на Кубани решается мусорный вопрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kubnews.ru/obshchestvo/2020/03/12/kak-na-kubani-reshaetsya-musornyy-vopros/>(дата обращения: 20.09.2020)

47. Камилов М. К. Экологические проблемы в сельском хозяйстве как следствие интенсификации развития агропромышленного комплекса России / М. К. Камилов, П. Д. Камилова, З. М. Камилова //

Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №1 (75). – С. 11–20.

48. Капица Л. М. Индикаторы мирового развития / Л. М Капица. – М.: МГИМО, 2008.

49. Кармановский Л. П. Инженерно-техническое обеспечение сельского хозяйства / Л. П. Кармановский // Аграрная наука. – 1995. – № 2. – С. 12–19.

50. Каткова И. П. Российское здравоохранение в контексте задач достижения всеобщей доступности услуг здравоохранения к 2030 году / И. П. Каткова // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 1. – С. 135-147.

51. Киселёв Г. С. История как бытие / Г. С. Киселёв // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 3–13.

52. Классен Х. Дж. М. Было ли неизбежным появление государства? / Х. Дж. М. Классен // Раннее государство, его альтернативы, аналоги: сб. ст. – Волгоград: Учитель, 2006.

53. КНР ликвидирует проблему сельской бедности // Независимая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2019-01-27/4_7492_poverty.html (дата обращения: 09.12.20)

54. Колесников А. В. Три фронта «общества граждан»: усиление конфликтности / А. В. Колесников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/Carnegie_Moscow_Article_Kolesnikov_Russian.pdf (дата обращения: 12.12.2020)

55. Кочергин А. Н. Мужик с топором / А. Н. Кочергин. – М. : ЭКСМО, 2014.

56. Красницкий В. М. Деградация почв Западной Сибири и повышение их плодородия с помощью продукта переработки навоза / В. М. Красницкий, Я. Р. Рейнгард, Т. Л. Суренкова, М. С. Бензова // Плодородие. – 2007. – № 2. – С. 1–4.

57. Кропоткин П. А. Государство и его роль в истории / П. А. Кропоткин // Хрестоматия по истории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. – М : ПРИОР, 2000.

58. Кудakov А. С. Эколого-экономический ущерб и его оценка в сельскохозяйственном производстве / А. С. Кудakov // Справочник экономиста. – 2008. – № 1. – С. 67–78.

59. Кужелев М. А. Социальная эксклюзия как индикатор образа жизни сельской молодежи в России / М. А. Кужелев // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 308–313.

60. Кузьмина Т. В. Антропозология в культуре потребления / Т. В. Кузьмина // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация: тезисы докладов конференции. Тюмень, 2015. С. 215.

61. Куст Г. С. Еще раз об использовании и трактовке термина «опустынивание» в России / Г. С. Куст [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-ob-ispolzovanii-i-traktovke-termina-opustynivanie-v-rossii?> (дата обращения: 15.10.2020)

62. Лысенко О. В. Сельские работники культуры в XXI веке / О. В. Лысенко // Отечественные записки. – 2012 . – № 1 (46). – С.113–121.

63. Маликовский М. Социологические проблемы города / М. Маликовский. – Жещув, 1998 (на польском).

64. Миграция сельской молодежи: в фокусе Алтайский край: монография /А. М. Сергиенко, О. Н. Колесникова, Ю. А. Перекаренкова [и др.]. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019.

65. Моммзен Т. История Рима / Т. Моммзен. – СПб. : Ленинздат, 1993.

66. Московская область отходит в лидеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/12/5c80f5d99a7947231f28bed3>(дата обращения: 19.10.2020)

67. Муниципальная статистика Краснодарского края [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Режим доступа: http://krsdstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/municipal_statistics/krsdMunStat/ (дата обращения: 20.11.2020)

68. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности: обобщ. Докл. для представителей власт. структур. ЮНЕП, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па: <http://www.priroda.ru/news/detail.php?ID=10646>. (дата обращения: 11.09.2020)

69. Нейсбит Дж. Китайские мегатренды: 8 столпов нового общества / Дж. и Д. Нейсбит. – М. : Астрель, 2012.

70. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России XVII—XX вв. / А. А. Никонов. – М. : Энциклопедия российских деревень, 1995.

71. Нусхаева Б. Б. Сельская молодежь: региональные тенденции и проблемы / Б. Б. Нусхаева // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. Демография. Социология. Экономика /под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. – М. : Экон-Информ, 2019. – С. 284–287.

72. Овчинников В. Н. Нобелевская премия по экономике 2019 г.: борьба с бедностью и эксперименты в экономике развития / В. Н. Овчинников // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 12–131.

73. Оглоблина Ю. Необходимо активнее развивать местные сообщества на селе для объединения жителей и власти / Ю. Оглоблина [Электронный ресурс] // Общероссийский народный фронт. Главные новости «Сельское хозяйство». 27.11.2020. – Режим доступа: <https://onf.ru/2020/11/27/ogloblina-neobhodimo-aktivnee-razvivat-mestnye-soobshchestva-na-sele-dlya-obedineniya/> (дата обращения: 27.11.2020)

74. Окончательные итоги ВСХП 2016 / Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krsdstat.gks.ru/folder/31152> (дата обращения: 06.11.2020)

75. Основные положения стратегии устойчивого развития России /под ред. А. М. Шелехова. М. : Издательство Государственной думы, 2002.

76. Особенности природоохранительной деятельности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях // Выполнение правовых требований охраны окружающей среды в хозяйственной деятельности. – Уфа, 2004.

77. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году: ежегод. докл. по результатам мониторинга. – М. : ФРСинформагротех, 2017. – Вып. 3-й. – 348 с.

78. Остановить опустынивание. Беседа с академиком К. Н. Куликом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://scientificrussia.ru/articles/ostanovit-opustynivanie-beseda-s-akademikom-k-n-kulikom>(дата обращения: 05.09.2020.)

79. Отчет «О результатах своей деятельности и деятельности администрации муниципального образования «Тихорецкий район» за 2019 год» [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации муниципального образования «Тихорецкий район». – Режим доступа: http://admintih.ru/search/deteil.php?ELEMENT_ID=40926&sphrase_id=47253 (дата обращения 25.11.2020)

80. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа : www.mcsx.ru. (дата обращения: 03.10.2020).

81. Официальный сайт группы компаний «Кубаньагропрод» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agroprod.ru/page_6.php (дата обращения: 15.10.2020).

82. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mnr.gov.ru. (дата обращения: 15.11.2020)

83. Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс] // Правительство России. Режим доступа: <http://government.ru/info/35562/> (дата обращения: 23.11.2020)

84. Передерий В. А. Идентичность и ценностные ориентации молодежи / В. А. Передерий // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 26 октября 2018 г.). – Армавир: Армавир. гос. пед. ун-т, 2018. – С.40–42.

85. Передерий В. А. Конструирование идентичности студенческой молодежи в поле различных социальных практик: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04/ Передерий Вероника Анатольевна. – Краснодар, 2009.

86. Перспективы биотехнологий и экология // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 8. – С. 30–47.

87. План работы министерства культуры Краснодарского края на 2020 год [Электронный ресурс] // министерство культуры Краснодарского края. – Режим доступа : <https://kultura.krasnodar.ru/department/plan-raboty/40505> (дата обращения: 18.11.2020)

88. Плотникова Л. Я. Экологические проблемы, связанные с интенсивным сельскохозяйственным производством / Л. Я. Плотникова и др. Омский государственный аграрный университет., 2012. С. 11

89. Политическая декларация политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, созванного под эгидой Генеральной Ассамблеи. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 15 октября 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/4> (дата обращения: 17.11.2020)

90. Полосин В. С. Миф. Религия. Государство. Исследование политической мифологии / В. С. Полосин. – М. : Ладомир, 1999.

91. Попова Т. В. Телевидение и его роль в современном обществе: социологический анализ / Т. В. Попова [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 3. – С.109–111. – Режим доступа: <https://online-science.ru/userfiles/file/ejomilzqx1ew09p1t0h07nrz7uv5gdaq.pdf> (дата обращения: 16.11.2020)

92. О противопожарном режиме: постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70070244/>(дата обращения: 11.09.2020)

93. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: постановление Правительства РФ от 07.10.2020 № 1614 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/t11/>(дата обращения: 15.11.2020)

94. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf/(дата обращения: 15.09.2020)

95. Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986.

96. Проблемы экологии почв и охрана окружающей среды в связи с интенсификацией сельского хозяйства. – Ташкент : Ин-т почвовед. и агрохимии АН, 2000.

97. Программа развития (ПРООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2015_technical_notes.pdf . дата обращения: 15.11.2020)

98. Проявченко О. С. Бедность в России и пути ее преодоления / О. С. Проявченко, А. В. Лихтер // Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-rossii-i-puti-ee-preodoleniya-1> (дата обращения: 18.10.2020)

99. Редькина Е. М. Дауншифтинг и ландшафтно-усадебная урбанизация / Е. М. Редькина // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация. Тезисы докладов конференции. Тюмень, 2015. С. 288.

100. Римашевская Н. М. О проблеме преодоления бедности и неравенства / Н. М. Римашевская // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 3. – С. 47–51.

101. Россия – страна умирающих деревень / ЦЭПР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cepr.ru/2016/12/09/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D1%83%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85-%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C/> (дата обращения: 06.11.2020)

102. Росстат: Нищим в России стал каждый седьмой / Finanz.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/rosstat-nishchim-v-rossii-stal-kazhdy-sedmoj-1029603540> (дата обращения: 12.11.2020)

103. Ростовская Т. К. Сельская молодежь как экономический и социально-педагогический кадровый потенциал развития села / Т. К. Ростовская, З. Н. Санджиев // ЦИТИСЭ. – 2018. – № 2(15). – С.21–25.

104. Рубцова В. Н. Реализация международных принципов системы здравоохранения в условиях сельского расселения России / В. Н. Рубцова // Вестник СГСЭУ. – 2020. – № 3 (82). – С. 111–115.

105. Рыбак Л. Н. Экологические проблемы животноводства / Л. Н. Рыбак // Агробизнес-Россия. – 2005. – № 12. – С. 17–20.

106. Салахутдинова Р. Последствия вступления России в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села / Р. Салахутдинова, С. Ларцева // Россия в глобальном экономическом пространстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bagsurb.ru/upload/Salakhutdinova.pdf> (дата обращения: 10.11.2020)

107. Сарайкин В. А. Малый бизнес и его роль в сельском хозяйстве России / В. А. Сарайкин. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2012.

108. Селихов Н. В. Народовластие как основа социального единства российского государства / Н. В. Селихов // Вест. Моск. ун-та им. С. Ю. Витте. Сер. 2: Юр. науки. – 2019. – № 1 (19). – С. 48–54.

109. Сергиенко А. М. Миграция сельской молодежи и интеграционные практики её сокращения / А. М. Сергиенко, О. А. Иванова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. – 2017. – № 5–1. – С. 210–219.

110. Скоморохов С. Н. Секреты успешного кооператива. Руководство по созданию и развитию кооперативов как бизнес-проектов / С. Н. Скоморохов, Е. Б. Петров, М. П. Антонова. – М. : Дашков и К, 2016.

111. Скорик Т. И. Совершенствование управления персоналом в системе государственной службы: магистерская диссертация / Т. И. Скорик. – Краснодар, 2019.

112. Смирнов В. М. Фронт Владимира Путина. Как побеждают на выборах / В. М. Смирнов. – М.: Алгоритм, 2011.

113. Современное состояние и проблемы развития АПК России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro-archive.ru/> (дата обращения: 20.10.2020)

114. Соловей В. Д. «Кровь» и «почва» русской истории / В. Д. Соловей. – М. : Русский мир, 2008.

115. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М. : Республика, 1992.

116. Социальное положение сельской России. Занятость населения / Федеральная служба государственной статистики [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr-250215.pdf> (дата обращения: 05.11.2020)

117. Сроки разложения бытовых отходов / Электронная экологическая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecology.aonb.ru/sroki-razlozhenija-bytovyh-othodov.html> (дата обращения: 18.09.2020)

118. Кулик К. Н. Стратегия развития защитного лесоразведения в Российской Федерации на период до 2025 года / К. Н. Кулик, А. Л. Иванов, А. С. Рулев и др. – Волгоград: Федер. науч. центр агроэкологии, комплекс. мелиораций и защит. лесоразведения РАН, 2018.

119. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/strateg_2030.pdf (дата обращения: 03.11.2020)

120. Сушко П. Е. Стиль жизни как фактор социальной мобильности сельской молодежи / П. Е. Сушко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 12. – С. 30–33.

121. Тамбиянц Ю. Г. Почему побеждает либерализм: осмысление механизмов взаимодействия идеологии и социальной иерархии / Ю. Г. Тамбиянц. – Ростов н/Д: АПСН СКНЦ ВШ, 2006.

122. Тамбиянц Ю. Г. Социально-политические и социокультурные аспекты проблематики человеческого капитала на селе // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. по материалам Всеросс. Науч.-практ. конф. – Краснодар : КубГАУ, 2019 – С. 107–118.

123. Терещенко О. В. Гражданская пассивность населения России: протестная реакция на реформы или социальная незрелость? / О. В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 6. – С. 67–70.

124. Терещенко О. В. Криминализация и социальный порядок российского общества в условиях глобализационных процессов современности: автореф. дис. кан. философ. наук: 09.00.11/ Терещенко Олеся Валерьевна. – Краснодар, 2020.

125. Терещенко О. В. Проблема устойчивого социального порядка в современном обществе / О. В. Терещенко // Гуманитарные,

социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 86–89.

126. Терещенко О. В. Социальная аномия как следствие духовного кризиса российского общества / О. В. Терещенко // Национальное здоровье. – 2019. – № 1. – С. 219–222.

127. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М. : Прогресс, 1992.

128. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек / Ж. Т. Тощенко. – М. : Гардарики, 2001.

129. Тремасов М. Я. Утилизация органических отходов сельскохозяйственных предприятий / М. Я. Тремасов, А. И. Сергейчев, Л. Е. Матросова // Агробизнес-Россия. – 2006. – № 5. – С. 73–75.

130. Труд и занятость в России. 2019 / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 10.11.2020)

131. Туган-Барановский М. И. К лучшему будущему: сб. социально-филос. произведений. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1996.

132. Тупицын Н. В. От пшеничного зернышка до хлебных полей / Н. В. Тупицын. – Германия: Palmarium Academic Publishing, OmniScriptum GmbH & Co., 2016. – 237 с.

133. Тупицын Н. В. Сорт и автор: сохранение баланса. К вопросу семеноводства зерновых культур [Электронный ресурс] / Н. В. Тупицын. – Режим доступа: <https://www.nsss-russia.ru/> (дата обращения: 23.09.2020)

134. Тэтчер М. Автобиография / М. Тэтчер пер. с англ. Е. А. Мищенко и др. – М. : АСТ, 2014.

135. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения: 29.09.2020)

136. Уманская О. Г. Об особенностях имплицитной информации художественного текста / О. Г. Уманская // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 2. – С. 95.

137. Управление федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/nabl_soc (дата обращения: 27.10.2020)

138. Устойчивое развитие сельских территорий. Ч.1 Стабильная социально-экономическая структура села как предпосылка устойчивого развития сельских территорий / А. А. Хагуров и др. // – Краснодар : КубГАУ, 2019.

139. О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации. (с изменениями на 29 декабря 2015 года): федер. закон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420284360> (дата обращения: 15.10.2020)

140. О сельскохозяйственной кооперации: федер. закон от 08.12.1995 года №193-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 14.07.2020).

141. Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы / Антология мировой философии. Древний Восток. – М. : Мысль, 2004.

142. Фокин Н. Д. Проблема антропогенных загрязнений почв / Н. Д. Фокин // Почвоведение. – 1989. – № 10. – С. 85–93.

143. Фролова А. С. Оптимизация досуга сельского населения на основе интеграции деятельности муниципальных учреждений культуры и досуга / А. С. Фролова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С.291–294.

144. Хагуров А.А. Социальный эксперимент. – Ростов-н-Д: Изд-во РГУ, 1991.

145. Цветков В. А. Преодоление бедности в России: стратегические приоритеты [Электронный ресурс] / В. А. Цветков, Д. О. Елисеев, О. Г. Дурандин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-bednosti-v-rossii-strategicheskie-prioritety> (дата обращения: 19.10.2020)

146. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 г. / ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 12.12.2020)

147. Циденков Г. Г. Преодоление бедности как приоритет региональной социальной политики в современном российском обществе: дисс. канд. социол. наук: 22.00.04/ Циденков Григорий Геннадиевич. – Самара, 2006.

148. Цуцол И. В. Эпоха потребления, экологический аспект / И. В. Цуцол, В. Д. Скарятин // Успехи современного естествознания. 2013. № 8. С. 69–70.

149. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-3.doc> (дата обращения: 12.11.2020)

150. Шварцмантель Дж. Идеология и политика / Дж. Шварцмантель. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009.

151. Экологическая ситуация в стране и в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/ekologiya/ekologicheskaya-situacziya-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 17.11.2020)

152. Эксперты задумываются и об экологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.atlantm.com/archives/1033> (дата обращения: 17.09.2020)

153. Энциклопедия для детей. Человечество XXI век. – М. : Аванта+, 2004.

154. Яковенко И. Г. Прошлое, настоящее и не слишком отдаленное будущее. Неоптимистические размышления / И. Г. Яковенко // Общественные науки и современность. – 2019. – № 2. – С. 182–189.

155. Яницкий О. Н. Социология города // Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М., 1998.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ	
Переход от хаоса к порядку и устойчивости как необходимый первый этап устойчивости развития.....	9
1.1 Уточнение понятий	9
1.2 Порядок и гармония как проблема мировой философии.....	11
1.3 В науке теория хаоса появилась после теории порядка.....	13
1.4 Биотическая концепция устойчивости.....	16
1.5 Неустойчивость современной цивилизации. Глобализирующееся общество потребления как вызов.....	17
1.6 Российский вариант ответа на вызовы современной цивилизации.....	19
1.7 Кризис современной экономики. «Зеленая» экономика устойчивого развития как экономика будущего.....	24
РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ.....	35
2.1 Местное самоуправление как основа управленческой структуры	35
2.2 Проблематика местного самоуправления российского села (анализ результатов эмпирических исследований)	40
РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА	52
3.1 Социально-экономическое неравенство в России. Бедность	52
3.2 Что скрывается за средней зарплатой по региону	55
3.3 Социологический опрос селян о сельской бедности	60
3.4 Проблемы общероссийской и сельской бедности и пути их возможного решения	61
3.5 К вопросу о социальных причинах бедности	63
3.6 Особенности сельской бедности	65
3.7 Кооперация на селе: причины непопулярности.....	73
РАЗДЕЛ 4. ЭКОЛОГИЯ.....	97
4.1 Экологическая ситуация в России глазами сельских жителей	97
4.2 Роль сельскохозяйственного производства в ухудшении экологической ситуации на селе	108
РАЗДЕЛ 5. СОЦИУМ	128
5.1 Состояние и проблемы сельской культуры	128
5.2 Сельская молодежь Кубани: жизненные ориентации, смыслы и перспективы	149
5.3 Проблемы сельского здравоохранения в контексте целей устойчивого развития	161
ВЫВОДЫ.....	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	202

Научное издание

**Хагуров Айтеш Аюбович,
Тамбиянц Юлиан Григорьевич,
Клычёв Евгений Николаевич и др.**

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ (УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА КАК ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ
УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА)**

Монография

В авторской редакции

Макет обложки – Н. П. Лиханская

Подписано в печать 30.12.2020. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 12,8. Уч.-изд. л. – 10,0.

Тираж 500 экз. Заказ №

Типография Кубанского государственного
аграрного университета.

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13